

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
В АФРИКЕ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АФРИКИ

Деятельность
международных
экономических
организаций
в Африке

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

Редакционная коллегия

В. К. Виганд (ответственный
редактор), *М. А. Кузнецова*,

Б. Б. Рунов

Монография посвящена исследованию роли международных организаций в экономическом развитии Африки. Авторским коллективом проанализирована деятельность в Африке международных органов, оказывающих финансовую (МБРР, МВФ и ЕФР) и техническую помощь (ПРООН, ЮНИДО, ФАО, МОТ), а также координирующая роль Экономической комиссии ООН для Африки. Авторы дают оценку деятельности этих органов и свои соображения о возможных путях повышения эффективности международной помощи африканским странам.

Предисловие

Углубляющийся кризис капиталистической системы вынуждает буржуазный мир «приспосабливаться, — как отмечается в материалах XXIV съезда КПСС, — к новой обстановке в мире... и применять более замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся» *.

В экономических взаимоотношениях с развивающимися странами это находит выражение в поисках новых форм давления на них, новых методов их эксплуатации, характеризуемых понятием неокOLONиализм. Его важнейшей чертой, особенно усиливающейся в последнее время, является коллективная форма эксплуатации стран «третьего мира». Ставя перед собой единую цель — сохранение этих стран в системе капитализма, ведущие империалистические державы стремятся согласовывать свою экономическую политику в развивающихся странах, и прежде всего условия предоставления им финансовых средств и технической помощи. При этом страны Запада используют в качестве проводников своей экономической политики различные международные организации, выделяя в их распоряжение все большую долю своих государственных средств, идущих на оказание помощи развивающимся странам. Растущее в связи с этим значение международной помощи, под которой понимается помощь развивающимся странам, оказываемая через международные организации, усиливает внимание мировой общественности к эффективности всей деятельности этих организаций, и прежде всего экономических органов ООН.

* «Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 14—15.

Советский Союз как великая держава, располагающая огромным технико-экономическим потенциалом и оказывающая благодаря своей передовой социальной системе большое влияние на пути развития стран «третьего мира», заинтересован в таком направлении использования международной экономической помощи, которое позволило бы обратить ее на создание независимой экономики в развивающихся странах. Советский Союз выступает за повышение эффективности всей системы органов ООН с тем, чтобы оказываемая ими помощь, не подменяя собой усилий самих развивающихся стран, была бы использована именно в интересах этих стран, а не государственно-монополистического капитала Запада.

Независимая Африка* является ареной острой межимпериалистической борьбы за новый передел сфер влияния. Здесь сталкиваются интересы бывших метрополий, стремящихся сохранить свои позиции путем предоставления займов и даров на двусторонней основе, с интересами таких держав, как США и ФРГ, монополистический капитал которых изыскивает возможности для проникновения в ставшие политически независимыми африканские страны. Методы старых колониальных держав — предоставление займов и даров и экспорт в счет этих средств товаров и услуг — оказались для новых претендентов не столь эффективными в немалой степени потому, что Англия и Франция в основном сохранили экономическое и политическое влияние в своих бывших африканских колониях, торговля которых продолжает оставаться ориентированной на рынки прежних метрополий. Один из новых путей проникновения в Африку избрала ФРГ, получившая как участница Европейского экономического сообщества (ЕЭС) равные с Францией права в 19 ассоциированных странах, главным образом бывших французских колониях в Африке. Несколько иной тактики придерживаются США, которые выступают за многостороннюю форму помощи через экономические организации ООН, и прежде всего через Международный банк, где они занимают решающие позиции.

* Здесь и в дальнейшем под независимой Африкой понимаются все независимые страны континента, кроме ЮАР, которая относится к развитым странам.

Ведущаяся США широкая пропаганда преимуществ многосторонней помощи, а также естественное недоверие африканских стран к старым формам двусторонних экономических связей создают в Африке определенные иллюзии в отношении международной экономической помощи на многосторонней основе. Большинство африканских стран активно выступают за расширение деятельности международных экономических организаций в Африке, возлагая известные надежды на эффективность коллективных усилий в рамках международной стратегии развития ООН.

Африка оказалась в центре внимания империалистических кругов, влияющих на политику международных органов, и на ее долю приходится одна треть помощи, предоставляемой этими органами развивающимся странам. Можно назвать две причины, повысившие внимание к Африке: наличие реальной альтернативы выбора социалистической ориентации многими африканскими странами и наличие больших запасов минерального сырья в Африке, необходимого для развития промышленности в ведущих капиталистических странах.

В то же время нельзя не учитывать и усиление роли самих стран континента в системе ООН, получивших возможность благодаря росту их числа и поддержки со стороны социалистических стран воздействовать на направление политики экономических органов ООН. Верно вместе с тем и то, что финансовые средства и технические знания по-прежнему остаются в руках монополистического капитала, и помощь, получаемая развивающимися странами, не стала серьезным фактором их развития.

Предлагаемая вниманию читателей книга — «Деятельность международных экономических организаций в Африке» — представляет собой первый этап изучения роли международной помощи в социально-экономическом развитии африканских стран. Авторский коллектив наряду с разоблачением проимпериалистической деятельности ряда международных организаций ставил перед собой задачу выявления и анализа специфики оказания международной помощи Африке как наиболее отсталому региону мира. Монография не претендует на охват всех проблем, связанных с оказанием помощи африканским странам, так же как и на анализ деятельности всех международных экономических ор-

ганизаций, оказывающих помощь Африке. Критерием отбора был главным образом объем их участия в оказании финансовой и технической помощи африканским странам. При этом основное внимание уделялось экономическим органам ООН, как действующим непосредственно под контролем Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС), так и относящимся к автономным учреждениям системы ООН (структуру органов ООН см. прил. 1). Кроме того, исследуется деятельность такой региональной организации, как Европейский фонд развития ЕЭС, предоставляющий около $\frac{1}{3}$ всех средств, поступающих в Африку по каналам международной помощи.

В настоящей работе рассматривается деятельность в Африке следующих международных организаций:

— Группа Международного банка, к которой относится Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная ассоциация развития (МАР) и Международная финансовая корпорация (МФК). Их участниками являются все развитые капиталистические страны, кроме Швейцарии, и большинство развивающихся стран. Социалистические страны, кроме Югославии, не участвуют в работе этих организаций, находящихся под сильным влиянием империалистических держав;

— Международный валютный фонд (МВФ), в который входят те же страны, что и в Группу Международного банка;

— Европейский фонд развития (ЕФР), действующий в рамках Европейского экономического сообщества. Средства этого фонда составляют из взносов Франции, ФРГ, Италии, Голландии, Бельгии и Люксембурга и кредитов Европейского инвестиционного банка.

— Программа развития ООН (ПРООН) и связанные с ней специализированные учреждения ООН. В их деятельности принимает участие большинство стран мира, включая социалистические страны;

— Экономическая комиссия ООН для Африки (ЭКА), участниками которой является 41 африканское государство.

Как видно из этого перечня, к международным организациям, анализируемым в данной книге, относятся кредитно-финансовые учреждения — МБРР и МВФ, которые формально входят в «семью ООН», но фактически

являются автономными органами, находящимися в руках ведущих империалистических держав, и прежде всего США. В число международных финансовых учреждений, действующих в Африке, входит также ЕФР, который вообще не относится к системе ООН, а является коллективным органом стран западноевропейского «общего рынка». Неучастие СССР и других социалистических стран в этих финансовых организациях лишает их деятельность подлинно международного характера и превращает их в послушное орудие политики неокOLONиализма империалистических держав.

Несколько иной характер имеет региональная Экономическая комиссия ООН для Африки, отличающаяся, в частности, от других региональных комиссий тем, что в число ее участников не входят великие державы, а ее практическая деятельность находится под контролем Исполнительного комитета, состоящего из представителей 16 африканских стран.

И наконец, наиболее представительным из перечисленных международных органов, оказывающих помощь в развитии стран Африки, является ПРООН — подлинно международное учреждение с широким представительством, которое ставит перед собой действительно важные задачи по организации международной помощи.

Объем средств, предоставляемых всеми этими организациями странам Африки, все время возрастает, главным образом за счет направления империалистическими державами все большей доли их государственной помощи через указанные международные каналы. Так, по данным Организации экономического сотрудничества (ОЭСР), объединяющей основные развитые капиталистические страны, чистый приток средств через международные организации в развивающиеся страны Африки увеличился в среднем со 163 млн. долл. в год за 1960—1966 гг. до 323 млн. в 1968—1970 гг. Доля этих средств во всей государственной помощи развивающимся странам Африки выросла соответственно с 10 до 20%, а их фактическое поступление (за вычетом погашения основного долга и процентов) в 1960—1969 гг. осуществлялось по следующим каналам: Группа Международного банка — 620 млн. долл., Европейский фонд развития — 735 млн. долл. и экономические органы ООН — 655 млн. долл.

Средства, поступающие через международные организации, используются на создание в африканских странах различных промышленных, энергетических, транспортных, сельскохозяйственных, социально-культурных и других объектов, а также на оказание общей технической помощи путем послылки специалистов из развитых стран и приема на обучение африканцев. Более двух третей всех указанных средств предоставляется на безвозвратной основе, в том числе треть поступает от ООН.

В конце 60-х годов при разработке международной стратегии развития на II Декаду развития ООН официальные лица западных государств, высшие чиновники ООН и многие буржуазные экономисты не раз выступали с заявлениями о том, что многосторонние формы помощи развивающимся странам имеют ряд преимуществ перед помощью, предоставляемой на основе двусторонних соглашений, и что предпочтительнее направлять как можно больше государственных займов и даров развивающимся странам через международные каналы, главным образом через Международный банк и Программу развития ООН. При этом предлагалось, чтобы одна из этих организаций стала координатором всей международной помощи как при определении глобальной стратегии развития, так и при осуществлении отдельных проектов на региональном уровне (например, в Африке)*. Африканские страны, поддерживая идею коллективного подхода к проблемам социально-экономического развития, в то же время выступают за децентрализацию деятельности экономических организаций в системе ООН и настаивают на том, чтобы Экономическая комиссия ООН для Африки выступала как координатор всей иностранной помощи, поступающей в Африку от международных организаций.

Проблемы децентрализации и координации социально-экономической деятельности ООН являются в настоящее время предметом международного обсуждения и не нашли еще приемлемого решения. Однако анализ существующей практики помощи африканским странам

* По терминологии ООН, регионами считаются Азия, Африка, Европа и Латинская Америка, имеющие свои региональные экономические комиссии. Поэтому различные союзы или иные формы сотрудничества, охватывающие не все страны региона, называются субрегиональными объединениями.

позволяет предположить, что региональные экономические комиссии ООН, и особенно ЭКА, могут стать органами, через которые развивающиеся страны будут иметь возможность оказывать необходимое воздействие на направление и формы экономической помощи ООН. Такой подход позволит также ограничить несколько гипертрофированную роль отдельных экономических организаций ООН, которую им сейчас отводят империалистические державы, занимающие в них руководящее положение.

Рассматривая различные формы участия международных организаций в экономическом развитии африканских стран, авторы настоящей коллективной монографии оценивают результаты деятельности этих организаций в Африке с общих позиций марксистско-ленинской науки, выступающей за строгое соблюдение суверенитета развивающихся стран при оказании им помощи на международной основе.

Поэтому, признавая те или иные преимущества многосторонних форм помощи, авторы показывают ее ограниченные возможности в содействии ускоренному развитию стран «третьего мира» в тех случаях, когда она предоставляется через международные организации, находящиеся под эгидой империалистических держав.

Авторский коллектив надеется, что данное исследование привлечет внимание научных и практических работников учреждений СССР и других стран к сложным проблемам повышения эффективности помощи развивающимся странам и будет способствовать дальнейшему углубленному изучению этих проблем.

Глава I — «Деятельность Международного банка реконструкции и развития и его филиалов в Африке», глава II — «Международный валютный фонд и развивающиеся страны Африки» и глава III — «Деятельность Европейского фонда развития в странах Африки» написаны канд. экон. наук Е. С. Поповым; в главе IV — «Техническая помощь ООН странам Африки» раздел «Программа развития ООН и ее деятельность в Африке» написан канд. экон. наук Э. И. Хилтухиным, раздел «Деятельность Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в Африке» — канд. экон.

наук П. И. Куприяновым, раздел «Деятельность организации ООН по промышленному развитию в Африке» — канд. экон. наук О. Л. Красновой, раздел «Деятельность Международной организации труда в Африке» — канд. экон. наук И. Б. Маценко; глава V — «Экономическая комиссия ООН для Африки и ее координирующая роль в оказании помощи африканским странам» — канд. экон. наук В. К. Вигандом. Часть этой главы, относящаяся к Африканскому банку развития, написана канд. экон. наук Ю. Н. Черкасовым.

В подготовке рукописи к печати участвовала Н. Г. Хорбенко.

Деятельность
Международного банка
реконструкции и развития
и его филиалов в Африке

Одной из тенденций последних лет в области помощи развивающимся странам является быстрый рост многосторонней помощи различных международных институтов и организаций — специализированных органов ООН (ЮНЕСКО, ФАО, ПРООН, ЮНИДО и др.), Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и его филиалов, Европейского фонда развития и некоторых других. Чистый приток многосторонней помощи «третьему миру» увеличился с 1960 по 1970 г. с 290 млн. до 1409 млн. долл., т. е. с 7,4 до 23% двусторонней государственной помощи развитых капиталистических стран. Помощь международных организаций странам Африки возросла со 158 млн. долл. в 1960 г. до 411 млн. в 1970 г., или с 12 до 30% поступлений на двусторонней основе. Вместе с тем чистый приток двусторонней государственной помощи империалистических держав в 60-х годах почти не изменился, составляя 5—6 млрд. долл. ежегодно, а для африканских государств он даже снизился со среднего уровня 1556 млн. долл. для периода 1961—1965 гг. до 1367 млн. в 1966—1970 гг.¹

Многосторонняя помощь Африке предоставляется Международным банком и его филиалами (во второй половине 60-х годов в среднем 200 млн. долл. в год), прочими специализированными учреждениями ООН (в совокупности 100 млн. долл. ежегодно) и Европейским фондом развития (150 млн. долл. в год). Итого

помощь международных организаций континенту достигла в конце 60-х годов без учета выплат 450 млн. долл., а в 1971 г. она увеличилась еще больше.

Теоретики и практики капиталистической «помощи», объясняя тенденцию к увеличению помощи на многосторонней основе, обычно ссылаются на то, что она эффективней двусторонней и в большей степени отвечает интересам развивающихся стран, так как якобы меньше зависит от конъюнктурных политических и экономических интересов стран-доноров, не предоставляется на финансирование престижных проектов и военных расходов, предъявляет повышенные технико-экономические требования к качеству проектов, ее географическое распределение более равномерно, она легче поддается координации и т. д.

Действительно, многосторонняя помощь имеет ряд преимуществ. Двусторонняя помощь развитых капиталистических стран в отличие от многосторонней в среднем на $\frac{3}{4}$ обусловлена поставками от стран-доноров. У США доля «связанной» помощи достигала в конце 60-х годов 90%, у Канады, Японии и Австрии — 60—80, у ФРГ, Италии и Англии — 30—50% и т. д. Такое «связывание» помощи лишает страну-получателя возможности свободно выбирать наиболее выгодных поставщиков. В среднем цены на однотипные товары разнятся на мировом капиталистическом рынке на 20—40%². Данные конкурсных торгов по кредитам МБРР свидетельствуют, что максимальные предложенные цены превышали принятые цены в среднем на 49%, причем по 60% заключенных контрактов это превышение составило не меньше 30%. По оценке МБРР, потери развивающихся стран от «связывания» помощи в середине 60-х годов достигали минимум 1 млрд. долл. ежегодно, т. е. $\frac{1}{6}$ общей суммы этой помощи. По мнению секретариата ЮНКТАД, эта оценка даже несколько занижена³. Комиссия Л. Пирсона, созданная в 1968 г. по инициативе и под эгидой МБРР для изучения 20-летнего опыта экономического развития «третьего мира» и западной помощи развивающимся государствам, считает, что потери от «связывания» помощи составляют 20% ее стоимости⁴. Правда, в начале 70-х годов под давлением общественного мнения развитые капиталистические страны в ряде случаев были вынуждены пойти на ослабление зависимости предоставляемой помощи

от собственных поставок и услуг. Однако общей картины это не изменило.

Таким образом, с точки зрения экономической и политической многосторонняя помощь международных организаций, казалось бы, имеет ощутимые преимущества перед двусторонней помощью развитых капиталистических государств. Правда, следует отметить, что есть области, где двусторонняя помощь эффективнее и дешевле. Прежде всего это касается технической помощи и программ по ограничению рождаемости, где важна общность языка и культуры, а также некоторых других сфер.

Многосторонняя помощь, как правило, предназначена для финансирования каких-либо определенных проектов — строительства предприятий, расширения транспортной системы и т. п. В то же время 22% двусторонней помощи не связано с конкретными проектами⁵. Эта так называемая внепроектная помощь включает в себя главным образом финансирование общих программ развития и программ поддержания импорта. Во многих случаях эта помощь играет для развивающихся стран важную роль. Особенно эффективна она для более развитых государств «третьего мира», стратегия развития которых в значительной мере зависит от способности поддержать импорт товаров, необходимых для экономического роста. Большое значение она имеет и там, где отсутствие валюты для импорта сырья и полуфабрикатов приводит к простоям уже действующих предприятий. Поэтому, полагает секретариат ЮНКТАД, рост многосторонней помощи должен сопровождаться увеличением ее внепроектной части — хотя бы до уровня, характерного для двусторонней помощи⁶.

Идея расширения многосторонней помощи и международной координации помощи не может вызвать возражений. Однако эффективная реализация такой идеи возможна лишь при одном условии — координация помощи и многосторонняя помощь должны носить подлинно международный характер. А это означает, что в соответствующих международных учреждениях и программах должны быть представлены государства с различными политическими системами. Пока многосторонняя помощь остается помощью империалистических государств и их союзников, пока она игнорирует учас-

тие социалистических стран, потенция бескорыстия и политического нейтрализма, заложенная в многосторонней помощи, остается всего лишь потенцией. Недаром инициатором расширения многосторонней помощи и пропагандистом ее экономических преимуществ выступил в начале 60-х годов МБРР—активный и откровенный проводник политики развития капитализма в странах «третьего мира». Недаром к настоящему времени в поддержку многосторонней помощи без особых колебаний уже высказались буквально все развитые капиталистические страны-доноры, за исключением Франции.

В 1966 г. США официально объявили, что уже в 1968 финансовом году 85% всех американских займов развития будет предоставлено через международные организации. В 1967 финансовом году по двусторонним программам США помогали 34 странам Африки. В дальнейшем, как указывалось в заявлении государственного секретаря США, двусторонняя форма займов — в большинстве случаев скоординированных с другими кредиторами — будет сохранена лишь для десяти африканских стран. Помощь остальным государствам Африки будет постепенно переведена на многостороннюю и региональную основу⁷.

Осуществляя такой поворот в своей политике, американское правительство и не пыталось скрывать, что эти изменения производятся не столько в интересах развивающихся стран Африки и других регионов мира, сколько в интересах самих США. Американские должностные лица прямо указывали и указывают, что значительная часть помощи через международные организации предоставляется на таких условиях, которые в принципе сохраняют контроль США над ее употреблением. В то же время сам по себе факт широкого использования международных органов должен, по замыслам американских стратегов, дать весомый пропагандистский эффект. Для тех же государств, в которых США имеют особо важные для себя политические, экономические или военно-стратегические интересы, сохраняются двусторонние программы помощи. Таким образом, стремясь приспособиться к новым условиям, США и другие империалистические государства ищут гибкую формулу сочетания двусторонней и многосторонней помощи, позволяющую сохранить за собой действенные инструменты достижения своих политических и экономи-

ческих целей, одновременно используя выгоды и престиж международных каналов помощи.

Рассматривая деятельность международных организаций, оказывающих финансовую помощь развивающейся Африке, следует обратить внимание как на позитивные моменты, свойственные многостороннему подходу к делу помощи, так и на факты, свидетельствующие о превращении этих организаций в инструменты проведения неоколониалистской политики империалистических государств.

МБРР — ОРУДИЕ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Международный банк реконструкции и развития является крупнейшей международной организацией, оказывающей экономическую помощь развивающимся государствам. Его деятельность направляется империалистическими державами, в первую очередь США. В глобальной стратегии империализма Банку часто отводится роль инициатора многих новых направлений в области западной помощи и стратегии развития. Сдвиги в политике МБРР часто предшествуют аналогичным изменениям в политике двусторонней помощи империалистических государств. В этом смысле капиталистический мир и многие международные организации расценивают деятельность Банка как своего рода показатель новых тенденций.

Международный банк реконструкции и развития был создан в 1945 г. Он является специализированным финансовым учреждением ООН, но в соответствии с соглашением, заключенным с ООН в 1947 г., она не может оказывать влияния на практическую деятельность Банка.

Первоначально ресурсами Банка довольно широко пользовались сами развитые капиталистические страны. К середине 1953 г., например, они получили 57% всех его займов. С того времени положение существенно изменилось, и из кредитов, открытых МБРР во второй половине 60-х годов, на долю этих стран приходилось лишь 10—15%⁸.

В 1960 г. членами МБРР было 68 стран, в том числе только 8 африканских, а в 1971 г. — 116 государств, из них 41 африканское.

В 1956 г. был создан первый филиал банка --- Международная финансовая корпорация (МФК), насчитывающая ныне 96 членов. в том числе 26 государств Африки. В 1960 г. был образован второй, более крупный филиал --- Международная ассоциация развития (МАР). К 1971 г. в нее входило 107 стран, из них 41 африканская.

При вступлении в Банк каждая страна подписывается на определенную сумму обязательств, из которых она должна внести лишь незначительную часть. Подписной капитал МБРР составляет сейчас 24 млрд. долл. Квоты участников колеблются от 6350 млн. долл. для США и 2600 млн. для Англии до 3,2 млн. долл. для Ботсваны и Лесото⁹. Лишь США и Канада внесли 20% своих квот в конвертируемой валюте или золоте. Для остальных стран эта доля составила 2%. Практически вступление независимых стран Африки в МБРР потребовало от них лишь символических взносов в конвертируемой валюте. Если некоторые страны не в состоянии сделать даже и такой взнос, то в виде исключения им позволяют покрыть недостающую сумму поставками своих товаров по займам Банка.

Персонал Банка состоит из специалистов примерно 85 стран, в том числе представителей Африканского континента. Но это вовсе не значит, что все 116 стран-членов имеют возможность в одинаковой мере влиять на политику МБРР. В высших органах Банка --- Совете управляющих и Совете директоров каждая страна обладает числом голосов лишь пропорционально своей доле в подписном капитале Банка. Совокупная квота США, Англии, ФРГ и Франции составляет свыше 11 млрд. долл., что дает им около половины голосов. Представители этих крупнейших империалистических государств играют главенствующую роль в разработке основ политики МБРР. Пост президента Банка постоянно занимают американцы. С 1949 г. в течение 14 лет на этом посту находился американский банкир Ю. Блэк, с 1963 г. --- американский банкир Д. Вудс, а в 1968 г. его сменил бывший министр обороны США Р. Макнамара.

Крупнейшими получателями кредитов МБРР --- МАР на 30 июня 1971 г. были Индия, Пакистан и Мексика, а из африканских государств --- Нигерия (374 млн. долл.) и Марокко (205 млн. долл.)¹⁰ (см. прил. 2).

Международный банк по своему характеру является государственно-капиталистическим учреждением, в своей финансовой деятельности ориентирующимся на получение прибылей. Подобный характер накладывает отпечаток на структуру фондов и на всю финансовую политику Банка. Отчеты МБРР позволяют подсчитать, что за 20-летнюю деятельность он почерпнул в виде займов на капиталистических денежных рынках и долевого участия в своих кредитах со стороны частных и государственных финансовых институтов около 60% всех фондов. Иными словами, большая часть средств предоставляется Банку частным и государственно-монополистическим капиталом.

Во второй половине 60-х годов Банк занимал 600—700 млн. долл. ежегодно, в 1968/69 финансовом году — свыше 1,2 млрд. долл., а в 1970/71 году — около 1,4 млрд. долл. В будущем он намерен увеличивать свои позаймствования.

Т а б л и ц а 1

Обязательства Группы МБРР—МАР—МФК*,
млн. долл.

		1950—1956 гг.**	1956—1961 гг.	1962—1967 гг.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.	Всего
МБРР	Всего	2274	3404	4722	847	1399	1680	1896	16 069
	Африка	232	568	547	65	268	282	347	2 342
	%	10	17	12	8	19	17	18	15
МАР	Всего	—	101	1577	107	385	606	584	3 340
	Африка	—	—	235	75	77	161	122	666
	%	—	—	15	70	20	27	21	20
МФК	Всего	—	51	170	51	93	112	101	578
	Африка	—	2,8	26	29	8,0	17	1,1	85
	%	—	6	16	57	9	15	1	15
Группа в целом	Всего	2274	3556	6470	1004	1877	2398	2582	19 987
	Африка	232	571	809	169	353	460	470	3 093
	%	10	16	12	17	19	19	17	15

* Годовые отчеты МБРР и МФК.

** Годы финансовые, кончающиеся 30 июня. Например, 1971 финансовый год длится с 1 июля 1970 г. по 30 июня 1971 г.

Если развивающимся странам удастся получить займы на международных денежных рынках, то ставка по ним оказывается в среднем на 1—2 процентных пункта выше, чем у МБРР. Но даже по таким ставкам все развивающиеся страны вместе взятые имеют возможность занять на денежных рынках лишь в 2—3 раза меньше, чем это делает для них Банк, а государства Африки практически вообще лишены туда доступа¹¹. Тот факт, что МБРР практически открывает им этот доступ, следует расценивать положительно. Но подобный источник капиталов таит в себе определенную опасность. Столь сильная финансовая зависимость МБРР от частного монополистического капитала накладывает ограничения на инвестиционную деятельность Банка, придавая ей коммерческий характер, далеко не всегда совместимый с нуждами развития государств «третьего мира».

Огромные правительственные гарантии акционерного капитала МБРР (свыше 20 млрд. долл.) и каждого его отдельного займа для рынков денежных капиталов мало что значат. Для них главным является наличие у Банка собственных резервов, которые может дать только накопление, получение прибыли.

Поскольку более $\frac{4}{5}$ собственных расходов МБРР обычно составляет выплата процентов, то стремление иметь достаточно высокую прибыль требует, чтобы ставка по его кредитам, взыскиваемая им с развивающихся стран, была выше ставки денежных рынков. Вот почему кредиты МБРР являются самыми дорогими из основных видов долгосрочного заемного капитала, притекающего в развивающиеся страны. Следуя за непрерывным в последние годы повышением ставок денежных рынков, процентная ставка по кредитам Банка в январе 1968 г. достигла 6,25%, в августе 1968 г. — 6,5, в августе 1969 г. — 7, а в сентябре 1970 г. — 7,25%. В условиях серьезного обострения проблемы выплат по внешним долгам развивающиеся страны, и в частности африканские, вряд ли могут выплачивать столь высокий процент. По этому поводу американский политический деятель Чарльз Мэрфи справедливо заметил, что МБРР не обанкротился только потому, что он перекачивает в свой карман часть помощи, предоставляемой развивающимся странам на льготных условиях¹².

В своей практической деятельности Банк стремится проводить такую политику, которая гарантировала бы

погашение предоставляемых им кредитов. С этой целью Банк обычно предъявляет к рассматриваемым проектам весьма высокие технические требования, а также настаивает на бесспорной их экономической эффективности, рассматриваемой в узких рамках частнокапиталистической рентабельности. В этой связи он заслужил многочисленные нарекания развивающихся государств за длительность процедуры рассмотрения представляемых ему проектов. Кроме того, Банк стремится оказывать определенное давление на экономическую политику стран-получателей с целью заставить их принять такие меры, которые, по его мнению, необходимы для обеспечения их платежеспособности.

Банк настойчиво подчеркивает свой нейтрализм в вопросах политической и коммерческой ориентации кредитуемых им стран, противопоставляя его политике двусторонней помощи. Однако на деле он ставит такие экономические условия, которые не могут не влиять на политику страны-получателя в целом. Например, прежде чем согласиться финансировать проекты 4-летнего плана развития Туниса (1965—1968 гг.) Банк потребовал от тунисского правительства «занять более ясную позицию в отношении частных иностранных капиталовложений в стране»¹³. Среди условий, которые ставит МБРР, часто фигурируют введение новых налогов, реформа налоговой системы, изменение валютной политики, пересмотр тарифов и т. д. Откровенное давление на экономическую политику развивающихся стран уже приводило к временному разрыву отношений Египта, Турции и Бразилии с Банком.

Принципы деятельности МБРР обусловлены его прямой зависимостью от частного монополистического капитала стран Запада. Это совершенно недвусмысленно разъяснил вице-президент Банка Дж. Вильсон. «Мы не намерены снижать наши технические требования к рассматриваемым проектам,— писал он.— Мы не собираемся менять наше негативное отношение к политике, которая, как мы полагаем, тормозит экономическое развитие. Мы не собираемся подвергать опасности наши отношения с частными инвесторами, так как наши ресурсы по-прежнему в значительной мере зависят от них»¹⁴.

Таким образом, МБРР должен добиваться экономической эффективности своих займов, но в том ее понимании, которое приемлемо для его кредиторов. А част-

ному денежному капиталу ведом только один критерий эффективности — прибыльность и вытекающая отсюда платежеспособность. Именно этого критерия, как известно, и придерживается МБРР. Однако даже буржуазные экономисты признают, что в деле развития таких слаборазвитых стран, как африканские, прибыльность не может быть единственным мерилom.

Африканские страны поставили перед собой задачу пройти в исторически кратчайшие сроки многовековой путь ныне развитых капиталистических стран. Они начинают с чрезвычайно низкого уровня развития производительных сил и должны форсировать исключительно высокие темпы роста. При сравнительно медленном и постепенном развитии товарного производства вглубь и вширь, которое имело место в странах Запада, критерий прибыльности, органически присущий этому производству, был естественным критерием роста новых производительных сил, новых товарных отношений.

Иное положение складывается в молодых государствах Африки. Ускоренное развитие, которого добиваются страны континента, предполагает создание новых видов производства и экономических отношений, не свойственных старой основе экономики. Последняя не сразу может их ассимилировать, порождая проблему рынков сбыта, недоиспользование инфраструктуры и т. п. В этот период новые отрасли иногда поневоле будут убыточными. Но через некоторое время воздействие передовых видов производства должно подтянуть на новые рубежи всю экономику.

Ускоренный рост товарного производства может также сопровождаться временным нарушением рыночного равновесия, невозможностью *обязательного* проведения политики равновесия, которую требует от получателей монополистический капитал Запада, а за ним и МБРР.

Следовательно, критерии эффективности проектов и экономической политики, из которых исходит Международный банк, далеко не всегда могут служить подлинным мерилom действительного прогресса стран Африки. Подобные критерии делают ресурсы Банка недоступными для решения многих насущных проблем молодых африканских государств. Это, кстати, признается и некоторыми буржуазными авторами. Профессор Колумбийского университета Р. Блау, в частности, отмечал, что принципы оценок МБРР «вряд ли применимы для

финансирования комплексных программ развития»¹⁵. Это тем более относится к финансированию экономической стратегии государства, требующей свободы маневра материальными ресурсами. Как правило, МБРР финансирует лишь те проекты, рентабельность которых определить нетрудно. Но опыт развивающихся стран показывает, что даже эффективная реализация тех или иных отдельных проектов вовсе не устраняет нужды во всеохватывающей стратегии развития, которая обычно исходит из какой-то общей суммы наличных ресурсов. Для африканских стран, например, большое значение имеет реализация множества мелких проектов, из которых зачастую складывается существенная часть широких экономических программ. Однако в соответствии со своими критериями Международный банк реконструкции и развития весьма прохладно относится к идее внепроектной помощи, в частности к финансированию общих программ развития.

Коммерческий характер деятельности МБРР препятствует также использованию его фондов для субсидирования процентов или гарантирования займов, предоставляемых развивающимся странам различными кредиторами.

Положив в основу своей деятельности принципы капиталистического банка, МБРР не может избежать конкурентной борьбы за прибыль, за рынки для экспорта ссудного капитала. Именно из конкурентных соображений МБРР резко возражал против образования Специального фонда капиталовложений ООН для кредитования развивающихся стран на льготных условиях, именно поэтому он сначала противился созданию региональных банков развития — Межамериканского и Азиатского. Однако не следует думать, что конкурентные мотивы, так же как и высокий уровень прибыльности, являются определяющими в деятельности МБРР. Будучи государственно-капиталистическим учреждением, Банк способен обходиться более низкими прибылями, чем частный капитал. В то же время МБРР ставит задачу содействовать развитию частного предпринимательства во всех прибыльных для последнего сферах. Поэтому финансирование инфраструктуры, которая в развивающихся странах не является высокоприбыльной и представляет собой как бы накладные расходы, Банк берет на себя. Создание же предприятий добывающей и об-

рабатывающей промышленности он оставляет для западных монополий и местного частного капитала. Показателен и тот факт, что филиал Банка — МФК финансирует только частные финансово-кредитные компании. «Неизбежно напрашивается вывод,— пишет уже упомянутый Р. Блау,— что главная причина такой дискриминационной практики носит идеологический характер и она осуществляется в угоду позиции стран, обладающих в Банке большинством голосов, в угоду позиции некоторых руководителей МБРР...»¹⁶. Выступая в 1965 г. в Экономическом и социальном совете ООН, президент Банка признал, что Банк в своей политике руководствуется подобными соображениями. Под давлением критики со стороны государств «третьего мира» он обещал частично пересмотреть этот курс¹⁷. Однако до сих пор не предпринято никаких практических шагов, чтобы изменить это положение.

Итак, зависимость от государственно-монополистического капитала империалистических держав не может не накладывать своего отпечатка на ведущие тенденции и принципы экономической политики Международного банка реконструкции и развития.

Подводя итоги первого десятилетия своего существования, Банк пришел к следующим основным выводам: «Сами по себе техника и технология еще не все, и те, кто полагал, что сможет двигаться вперед просто с помощью импорта машин, зачастую бывали наказаны. Машины требуют изменения традиций и общественной организации, а без этого техника работает впустую... Короче, опыт показывает, что для экономического развития необходимо нечто большее, нежели просто машины и деньги. Требуется не только сооружение огромных электростанций, портов и дорог. Необходимы... изменения всех традиций и условий жизни — сдвиги, которые позволят людям трудиться во имя благ будущего куда более эффективно»¹⁸.

Другими словами, Банк пришел к выводу, что главные условия развития — не только деньги и машины, но и изменение общественных условий жизни. Важнейшими препятствиями развитию являются факторы социального порядка. «Взаимозависимость всех сторон жизни общества отражает тот факт,— отмечало руководство МБРР,— что в странах, ныне называемых развитыми, эре технических сдвигов и быстрого экономического ро-

ста предшествовали другие изменения огромной важности. Эти последние включали становление новых (буржуазных. — *Е. П.*) идей... и новых (буржуазных. — *Е. П.*) политических и экономических институтов, которые обусловили продуктивное использование капитала и сделали плоды технического прогресса доступными широким народным массам». И далее Банк прямо называет главным социальным инструментом развития наряду с просвещением капиталистическую корпорацию¹⁹. Он утверждает, что лишь переход к капиталистической системе хозяйства поможет осуществить прогрессивные социальные сдвиги и обеспечит экономическое развитие слаборазвитых стран, для чего нужно всячески стимулировать пробуждение частной инициативы. Вся деятельность МБРР, по словам его руководства, направлена на создание в развивающихся государствах «здорового» инвестиционного климата, который поощрил бы становление местного частного капитала и привлек бы приток частных инвестиций из развитых капиталистических стран.

Было бы неверно переоценивать тот позитивный вклад, который вносится Банком в дело развития стран «третьего мира», в том числе государств Африки. Многие аспекты практической деятельности МБРР получили положительную оценку этих государств, однако развивающимся странам не следует упускать из виду и той конечной цели, которой служит вся практическая деятельность Банка.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ МБРР В АФРИКЕ

Основным видом финансовой помощи МБРР развивающимся государствам является целевое финансирование крупных проектов, требующих значительных капитальных затрат. Первый кредит МБРР Африке был открыт в 1950 г., но особенно усилилась деятельность Банка на континенте в 60-х годах. Для изучения возможностей расширения своих африканских операций в условиях независимости Банк на период 1961—1963 гг. учредил даже пост «специального представителя в Африке».

МБРР исходит из того, что развивающимся странам Африки следует пока стремиться не к промышленному развитию, а к формированию условий, необходимых для него, так как в Африке, как и в других частях развивающегося мира, неразвитость транспортной сети и нехватка энергетических мощностей препятствуют прогрессу экономики. Поэтому большинство кредитов Банка и МАР предоставлялось для создания этих фундаментальных предпосылок экономического развития. В соответствии с этой позицией $\frac{2}{3}$ займов развития Банка предназначено на создание экономической инфраструктуры (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Поотраслевое распределение займов развития МБРР и кредитов МАР (по состоянию на 30 июня 1971 г.)*

	МБРР				МАР			
	Все кредиты		Африка		Все кредиты		Африка	
	Сумма млн. долл.	%	Сумма млн. долл.	%	Сумма млн. долл.	%	Сумма млн. долл.	%
Всего	15 572	100	2342	100	3340	100	666	100
В том числе:								
электроэнергетика	5 011	32	600	26	273	8	22	3
транспорт	4 958	32	977	41	919	28	301	45
связь	349	2	37	2	227	7	0,8	0,1
сельское и лесное хозяйство . .	1 497	10	204	9	850	25	159	24
промышленность .	2 413	15	334	14	104	3	5	1
образование . . .	213	1	40	2	212	6	150	22
общие программы развития и импорт промышленного сырья и полуфабрикатов	638	4	120	5	680	20	—	—
водоснабжение и канализация .	278	2	28	1	51	2	18	3

* World Bank and IDA, Annual Report 1971, стр. 108—109.

Даже среди развивающихся регионов уровень производительных сил Африканского континента и общеобразовательный уровень его населения выделяется своей

отсталостью. Эта отсталость накладывает на деятельность МБРР в Африке специфический отпечаток.

Несмотря на общепризнанную неразвитость африканской транспортной системы, невозможно отрицать, что многие железные дороги Тропической Африки работают почти вхолостую, так как их пропускная способность явно не соответствует низкой степени развития товарных отношений. Поэтому, если в 50-х годах львиная доля транспортных кредитов Банка вкладывалась в расширение и улучшение сети железных дорог, то в 60-х годах ситуация изменилась. Сейчас Группа МБРР — МАР делает в Африке упор не на железнодорожное, а на автодорожное строительство — недаром из 38 займов, предоставленных в 1970—1971 гг. для этой цели, половина приходится на Африку. Автомобильные дороги дешевле и «мобильнее», они позволяют создать более густую транспортную сеть, особенно важную для обслуживания обширных периферийных сельскохозяйственных районов (таковы, в частности, кредиты, открытые в 1970 г. Кении, Уганде, Марокко и Камеруну на общую сумму 69 млн. долл.) Тенденция к акценту на автодорожное строительство наиболее наглядно выступает в деятельности МАР, кредитующей в первую очередь слабейшие государства: из 301 млн. долл., вложенных МАР на 30 июня 1971 г. в транспортную систему Африки, 255 млн. долл. были затрачены на сооружение шоссейных дорог²⁰. По тем же причинам в последние годы Банк увеличивает свои займы на развитие речного и морского судоходства. В 1970/71 г. он предоставил на эти цели 60 млн. долл. шести африканским государствам.

Характерен и такой факт. Как следует из табл. 2, кредиты МБРР — МАР на развитие энергетики составляют 28% всех кредитов, а транспортные кредиты — 31%; в странах Африки это соотношение иное — 21 и 43%. Это говорит не только об узости транспортной системы, но и о более низких потребностях большинства государств Африки в электроэнергии.

В свое время Банк предоставил многим развивающимся странам, в том числе ряду африканских, займы на развитие производства электроэнергии. Ныне кредиты МБРР направлены в основном на расширение ранее созданных энергетических систем. Но в африканских государствах такое расширение долгое время почти ни-

где не требовалось, и с начала 1965 г. в течение трех лет развивающаяся Африка не получила от МБРР — МАР ни одного кредита для нужд энергетики. Практика показывает, что при современном уровне развития Африки одного крупного энергетического объекта вполне хватает, чтобы с избытком удовлетворить потребности почти любой африканской страны. «Для электроэнергетики, как и для собственно промышленности, рынок сбыта является ключевым вопросом», — констатирует бывший директор экономического отдела МБРР Э. Камарк²¹.

Однако Банк полагает, что ряд африканских государств уже «созрел» для его первых инвестиций в энергостроительство, и в 1968—1971 гг. последовало предоставление соответствующих «первичных» займов Судану (24 млн. долл.), Танзании (5,2 млн. и 30 млн.), Сьерра-Леоне (3,9 млн.), Либерии (7,4 млн.) и Малави (5,3 млн. долл.). Лишь в Гане (16 млн. и 7,1 млн. долл.), Нигерии (14,5 млн.), Эфиопии (23 млн.) и Кении (23 млн. долл.) речь идет о расширении ранее созданных энергосистем.

Всякое существенное изменение экономической структуры, всякое широкое развитие товарного производства требуют прежде всего создания адекватной кредитной системы, которая является одной из основ развития.

К середине 1971 г. МБРР — МАР вложили в создание и поддержание местных финансовых компаний, кредитующих местную промышленность в развивающихся странах, 1357 млн. долл., в том числе 156 млн. долл. в Африке. Но 80% этой суммы получили две относительно более развитые страны Северной Африки — Марокко и Тунис. Тропической Африке (точнее, всего лишь трем странам — Эфиопии, Нигерии и Республике Заир) досталась только пятая часть выделенных займов.

Президент Группы МБРР — МАР — МФК Джордж Вудс еще в 1963 г. указывал, что кредитование местных финансовых компаний «обещает стать центральной сферой деятельности МФК»²². Это предсказание в Азии и Латинской Америке оправдалось. Однако вложения МФК в финансово-кредитные компании, финансирующие местную промышленность наиболее отсталого развивающегося региона — Тропической Африки, настолько невелики, что не заслуживают упоминания. Причем никако-

го существенного прогресса в этом плане пока не ожидается.

В начале 60-х годов миссии МБРР рекомендовали ряду молодых африканских государств взять курс на механизацию сельского хозяйства. Подобные рекомендации, в частности, легли в основу первого 5-летнего плана Танзании (1964—1968), поглотив в середине 60-х годов более $\frac{2}{3}$ всех кредитов сельскому хозяйству страны. Однако ожидания экспертов не оправдались. Как полагало руководство Банка, опыт Танзании, Замбии и некоторых других государств показал, что создание новых деревень, ориентирующихся на механизированное сельское хозяйство, является в современных социальных и производственных условиях Тропической Африки преждевременным. В аналитических докладах МБРР о Танзании, опубликованных в 1967 г., показывается ошибочность и негативные последствия курса на механизацию сельского хозяйства. Подобным же образом ставит вопрос один из крупнейших специалистов по аграрным проблемам Африки Рене Дюмон²³.

Как и основная часть двусторонней экономической помощи империалистических государств, большинство ресурсов Международного банка вкладывается в создание объектов, прямо или косвенно связанных с расширением и диверсификацией экспорта сельскохозяйственного и минерального сырья Африки в страны Запада. Таковы почти все кредиты МБРР на расширение и модернизацию инфраструктуры и сельскохозяйственного производства Африки, большая часть займов на промышленное строительство. Конечно, развитие экспортного хозяйства для африканских стран необходимо. Оно способствует росту товарности африканской экономики, дает валютные накопления, позволяющие оплатить ввоз высокопроизводительных машин, оборудования и т. д., стимулирует внедрение современных методов производства и управления. Однако подобное расширение экспортного хозяйства объективно означает все более широкое включение экономики Африканского континента в систему мирового капиталистического хозяйства, усиление ее экономической зависимости от индустриально развитых держав Запада. С другой стороны, внутренние народнохозяйственные связи экспортных отраслей государств Африки весьма слабы. Свыше 90% африканского экспорта составляет минеральное сырье и сельско-

хозяйственная продукция. Стоимость товарных поставок, которые добывающая промышленность континента получает от прочих отраслей, составляет в среднем 20—30% стоимости ее собственной продукции, а в сельском хозяйстве эта доля достигает лишь 5—10%²⁴. В итоге рост экспортного сектора оказывает весьма незначительное воздействие на преобразование и развитие прочих отраслей экономики, и в настоящее время большинство предметов первой необходимости население африканских стран получает за счет традиционного полунатурального хозяйства.

Приведем примеры наиболее крупных кредитов Группы МБРР странам Африки по основным отраслям их народного хозяйства. В области транспорта Банк предоставил кредиты на расширение и реконструкцию портов (Ла Гулетт в Тунисе, Лагос в Нигерии, Порт-Судан в Судане и т. д.), водных путей (Суэцкий канал), строительство и реконструкцию железных и шоссейных дорог (Либерия, Нигерия, Того, Нигер и т. д.). В 1959 г. МБРР ассигновал 50 млн. долл. на строительство 400-мильного нефтепровода от Хасси Месауда до Средиземноморского побережья для транспортировки алжирской нефти, предназначенной на экспорт во Францию. В конце 1968 г. МБРР открыл крупный кредит Гвинее на сумму 64,5 млн. долл. Кредит предоставлен в рамках финансирования разработок западными монополиями богатейших запасов бокситов и предназначен для покрытия части расходов по сооружению 85-мильной железной дороги от места разработок до побережья океана и перевалочного порта и по созданию в районе порта жилого комплекса. Летом 1971 г. на те же цели Гвинее было предоставлено еще 9 млн. долл.

МБРР кредитует в Африке строительство электростанций и линий электропередач. Примером могут служить электростанция мощностью 70 тыс. квт в Эфиопии, плотина и гидроэлектростанция на р. Вольта в Гане, энергетический комплекс Каинджи на р. Нигер в Нигерии и энергетический комплекс Кариба на р. Замбези.

Приведенный перечень объектов транспортной и энергетической инфраструктуры, финансируемой МБРР, свидетельствует о том, что все они тесно связаны с другими, более рентабельными проектами промышленного характера, в осуществлении которых заинтересованы те

или иные международные монополии (нефтяные компании Франции — в нефтепроводе в Алжире; алюминиевые компании США — в гидроэлектростанции на р. Вольта и комплексе Боке в Гвинее; английские горнорудные компании — в гидроэлектростанции Кариба).

МБРР также финансирует в Африке различные сельскохозяйственные проекты, требующие значительных капиталовложений. Основная часть сельскохозяйственных кредитов дана для проведения ирригационных работ, работ по регулированию вод, по улучшению земель и созданию ферм. Банк предоставил, в частности, Судану кредиты на создание двух крупных ирригационных систем — Гезиры и Манагильской системы, а также на возведение регулирующей плотины в Росейросе (общая сумма займов — 48 млн. долл.). В 1969 г. МБРР предоставил 46 млн. долл. Марокко для проведения ирригационных работ в долине р. Себу.

На центральном нагорье Малави в районе Лилонгве с помощью ресурсов МАР с 1968 г. проводятся работы, цель которых — приостановить эрозию почв и разорение местных крестьян. Предполагается соорудить 4,8 тыс. км отводных каналов для дождевой воды, водораспределительную систему, создать 52 тыс. небольших современных ферм на площади 500 тыс. акров, 11 тыс. км местных дорог, центры обслуживания со складами удобрений, семян и т. д., систему технической помощи, кредитования фермеров и т. д. На эти цели МАР выделила Малави 6 млн. долл. в 1968 г. и 7 млн. в 1971 г. В 1967 г. были открыты кредиты Камеруну на создание современных земледельческо-животноводческих ферм (МБРР предоставил 7 млн. долл., МАР — 1,1 млн.). В этом же году Тунис получил займы для создания сельскохозяйственных производственных кооперативов на землях, принадлежащих государству (от МБРР — 12 млн. долл., от МАР — 6 млн.).

Для нужд промышленного развития Банк выделил африканским государствам всего несколько займов, составляющих лишь 11% всей суммы кредитов МБРР — МАР странам Африки. Непосредственно обрабатывающей промышленности предоставлено всего два займа — 30 млн. долл. для строительства завода по производству калийных удобрений в Конго (Браззавиль) и 20,5 млн. долл. для сооружения завода по сжижению газа в Алжире. Втрое больше средств — 156 млн. долл. — вложе-

но в создание и поддержание финансово-кредитных учреждений, кредитующих мелких и средних частных предпринимателей в Марокко, Тунисе, Нигерии и Эфиопии. Три кредита Банк предоставил для развития добывающей промышленности: 66 млн. долл.— для строительства рудников по добыче железной руды в Мавритании (создание рудников около Форт-Гуро, сооружение на Атлантическом побережье нового порта Порт-Этьенн с оборудованием для перевалки железной руды, прокладка железной дороги длиной 670 км между Форт-Гуро и Порт-Этьенн, создание в обоих пунктах соответствующих жилищных и коммунально-бытовых комплексов); 35 млн. долл.— для строительства марганцевого рудника в Габоне и сооружения дороги от рудника к океанскому побережью; 32 млн. долл.— на создание инфраструктуры богатых медных и никелевых разработок в Ботсване (строительство электростанции и линий электропередач, водоснабжение, железнодорожное строительство, сооружение города в Пикве).

Таким образом, на долю добывающей промышленности, продукция которой целиком экспортируется, приходится 40% всех промышленных кредитов МБРР — МАР (а с учетом ассигнований для разработок бокситов в Гвинее — 50%) против 4% в других развивающихся регионах мира. Объясняя такую структуру кредитов, руководители Банка пытаются связать ее с интересами самих африканских стран. Э. Камарк, в частности, указывал, что добыча полезных ископаемых в Африке весьма прибыльна и позволяет молодым государствам форсировать фискальное накопление, необходимое для дальнейшего развития. «Добыча и использование минеральных ресурсов,— утверждал Э. Камарк,— были и, вероятно, будут, по крайней мере в течение ближайшего десятилетия, единственным средством, позволяющим ряду африканских стран ускорить медленный и трудоемкий процесс экономического роста... В современных условиях только путем добычи минерального сырья африканское государство может увеличить экспортные доходы, национальный доход и доходы правительства всего за несколько лет»²⁵. Однако, не отрицая значения добывающей промышленности и роста экспорта минерального сырья как источника валютных поступлений, все же нельзя не отметить, что столь очевидное игнорирование Банком нужд

развития современной обрабатывающей промышленности африканских стран едва ли отвечает их подлинным национальным интересам. Вопрос о широком строительстве в Африке крупных современных предприятий обрабатывающей промышленности МБРР пока вообще не ставит.

В итоге мы приходим к выводу, что, с одной стороны, характер финансовой помощи Группы Банка Африканскому континенту отражает весьма низкий уровень развития его производительных сил. С другой стороны, эта помощь направлена на создание предварительных условий промышленного развития и рассчитана, по словам Э. Камарка, на «медленный и трудоемкий процесс экономического роста» африканских государств.

Одним из видов деятельности МБРР является обеспечение технической помощи, необходимость в которой острее всего ощущается в молодых государствах Африки. Банк дает консультации по всем вопросам, связанным с реализацией кредитуемых им проектов. Он проводит работу по подготовке и повышению квалификации технических и административных кадров развивающихся стран, главным образом через свой Институт экономического развития (для высших служащих развивающихся стран), через «Общую программу подготовки» (для специалистов более низких категорий) и путем организации стажировок в штаб-квартире МБРР. Большую активность проявляет Банк в области предынвестиционной деятельности — помощь в отборе проектов, их оценке, разработке и доведении до вида, пригодного для финансирования. В Африке ощущается особенно большой недостаток квалифицированных кадров, способных разработать обоснованные проекты, удовлетворяющие высоким техническим требованиям. Поэтому для африканских стран значение предынвестиционных изысканий Банка выше, чем в любом другом развивающемся регионе мира. В этой деятельности Международный банк тесно сотрудничает с Программой развития ООН, выступая в качестве ее подрядчика. С 1959 по 1971 г. он участвовал в подготовке для нее 88 проектов. Из 29 предынвестиционных исследований, начатых Банком в 1970—1971 гг. для ПРООН, девять проводится для стран Африки; в основном это изыскания в области путей сообщения. Среди работ, подготовленных Банком по поручению ПРООН (до 1966 г. —

Специального фонда ООН), можно указать на проект гидроэнергетического и ирригационного комплекса в Нигерии (проект Каинджи), изучение потребностей Судана в электроэнергии и перспектив развития энергетики в стране, проект строительства железной дороги в Габоне и др. Кроме того, в первой половине 60-х годов Банк осуществлял собственную программу крупных предынвестиционных исследований по запросам заинтересованных стран.

До середины 60-х годов МБРР покрывал инвалютные расходы стран-получателей по всем подобным изысканиям за счет своих субсидий, как это делает ПРООН. Однако затем принцип финансирования изменился. В настоящее время субсидий практически не выделяется; чуть ли не единственным в последнее время исключением из этого правила явилось предоставление Эфиопии в 1970 г. 180 тыс. долл. для подготовки проекта улучшения системы водоснабжения и канализации в Аддис-Абебе. Обычно Банк включает стоимость предынвестиционных изысканий в сумму займа, предназначенного для финансирования соответствующего проекта. Иногда он выделяет специальные кредиты на подготовку проектов; в числе пяти развивающихся государств, получивших в 1970—1971 гг. такие кредиты, были Ботсвана, Бурунди и Гана. Если же МБРР выступает в качестве исполнителя работ для ПРООН, то все затраты, как правило, покрывает последняя.

В 1967 г. Банк финансировал за свой счет семь предынвестиционных исследований, а в 1968 г. — только одно. Таким образом МБРР переложил основное бремя предынвестиционных затрат на ПРООН и сами развивающиеся государства.

Предынвестиционная деятельность осуществляется как персоналом МБРР в Вашингтоне, так и его экспертами и миссиями на местах. В 1965 г. Банк создал для этой цели постоянные миссии в Африке. Миссия в Абиджане обслуживает 19 стран Западной и Центральной Африки, а миссия в Найроби — 11 стран Восточной Африки. В центре внимания обеих миссий находятся проекты в области сельского хозяйства и транспорта.

При постоянной миссии в Найроби существует специальная Служба развития сельского хозяйства. Ее важнейшая задача — подбор администраторов и специалистов для осуществления сельскохозяйственных

проектов африканских государств. Эти услуги она оказывает на платной основе.

Международный банк принимает участие не только в разработке отдельных проектов развивающихся стран, но и в изучении более крупных и широких экономических проблем этих стран, в подготовке программ их общего экономического развития. Например, до середины 60-х годов по просьбам соответствующих стран он направлял туда так называемые обзорные миссии, состоящие из экспертов Банка, сотрудников специализированных органов ООН и других международных, государственных и частных организаций. Эти миссии изучали экономическое положение стран, тенденции их развития, составляли подробные программы экономического роста. На основе доклада такой миссии был, в частности, разработан 1-й пятилетний план Уганды.

У МБРР имеется корпус так называемых советников-резидентов, годовой бюджет которых к началу 70-х годов составлял около 600 тыс. долл. Такие советники направляются в различные развивающиеся страны на несколько месяцев и выполняют там при правительствах или отдельных министерствах функции консультантов по разработке экономической политики, отдельных проблем и проектов. В конце 1961 г. в МБРР была организована Служба советников по развитию. Специалисты этой Службы посылаются, как правило, на 2—3 года в ту или иную страну советниками по планированию и другим основным аспектам экономической политики. Такие советники работали, в частности, в Гане, Ливии, Нигерии, Судане, Эфиопии, Береге Слоновой Кости, Мавритании, Марокко, Тунисе, Танзании. В конце 60-х годов бюджет Службы советников исчислялся в 4—4,5 млн. долл. в год²⁶.

Среди проблем, разрабатывавшихся экспертами МБРР для государств Африки, можно указать на следующие: финансовые взаимоотношения Конго и Бельгии (1962 г.); создание типовых проектов для школ в Тунисе; работа портов в Сомали; экономическая эффективность ирригационной системы Гезиры в Судане; разработка устава Общества национального развития в Конго (Киншаса) * и условия привлечения иностранного капитала в ЖЕКОМИН и др. Осенью 1969 г. было

* С октября 1971 г. Конго (Киншаса) стало называться Республикой Заир.

объявлено, что Банк будет содействовать проведению изысканий в области дешевого производства протеина, водоснабжения городов и борьбы с вредителями сельского хозяйства. В 1970—1972 гг. он исследовал проблемы выплат по внешним долгам развивающихся государств, зависимость между методами транспортного строительства и занятостью в Африке и т. д.

Будучи сторонником роста местного предпринимательства, в частности развития местных денежных рынков, МБРР проводил неоднократные исследования таких рынков, в том числе и в Северной Африке. Но главным средством развития рынков капиталов Банк считает деятельность местных финансовых компаний и банков развития. Он консультирует организацию и деловую активность этих учреждений, направляет в их конторы своих советников, проводит стажировку их руководителей в штаб-квартире Банка. Постоянная миссия МБРР в Абиджане принимала участие в организации Африканского банка развития (АБР), а затем был создан отдел экспертов при этом Банке за счет МБРР. Сотрудники АБР проходят стажировку в штаб-квартире МБРР. Достигнута договоренность о совместных консультациях двух банков по поводу проектов, представляющих взаимный интерес.

Все указанные миссии, эксперты и советники финансируются по-разному, это зависит от конкретной договоренности. Иногда МБРР берет на себя все расходы полностью, иногда — расходы в конвертируемой валюте, иногда — делит (в разных пропорциях) расходы с заинтересованной страной. Если деятельность, проводимая сотрудниками Банка при отборе и подготовке каких-то проектов, непосредственно приводит к получению займа от МБРР, ее стоимость обычно включается Банком в стоимость проекта и финансируется за счет займа.

Прямым орудием развития частного предпринимательства в развивающихся странах является филиал МБРР — Международная финансовая корпорация. Она была создана в 1956 г. для финансирования частных промышленных предприятий развивающихся стран. МФК покупает акции таких предприятий или предоставляет им долгосрочные займы на обычных коммерческих условиях. В последние годы Корпорация активно привлекает к своим операциям частный капитал

западных стран, перепродавая ему до половины своих обязательств. Займы МФК не требуют правительственных гарантий, как займы МБРР и МАР.

МФК представляет собой своего рода инвестиционный фонд МБРР, вкладывающий свои средства почти исключительно в промышленность и финансовые компании, ее кредитующие. На МФК лежит обязанность обеспечить подготовку и наблюдение за реализацией всех промышленных проектов, финансируемых МБРР или его филиалами, независимо от того, кто непосредственно их финансирует — Банк, МАР или МФК. Правда, под давлением развивающихся государств МБРР в последнее время начал проявлять интерес к проблемам индустриализации «третьего мира», в том числе и Африки. В этой связи с конца 1968 г. функции управления промышленными операциями стали постепенно передаваться центральному аппарату МБРР.

В 60-х годах ежегодная сумма инвестиций МФК составляла 20—40 млн. долл. с явной тенденцией к росту; в 1968 г. обязательства МФК исчислялись в 51 млн. долл., в 1970 г. — в 112 млн., а в 1971 г. — в 101 млн. долл. Вложения МФК в Африке до 1968 г. ежегодно составляли 4—7 млн. долл., из них в строительство предприятия по производству удобрений в Сенегале было вложено 3,5 млн. долл.; сахарного завода в Танганьике — 1,9 млн. долл.; фабрики по производству бумаги в Эфиопии — 1,9 млн. долл.; текстильных предприятий в Уганде и Эфиопии — 3,5 млн. долл. и 2,5 млн. соответственно; отеля и туристического комплекса в Кении — 2,9 млн. долл. и т. д.; кроме того, были сделаны мелкие вложения в финансово-кредитные компании ряда стран²⁷.

В конце 1965 г. МБРР принял решение, согласно которому МФК может занять у Банка до 400 млн. долл. Первый такой заем на сумму 100 млн. долл. санкционирован в октябре 1966 г., второй заем (также 100 млн. долл.) — в декабре 1969 г. Это существенно расширило деятельность МФК, в частности в Африке. В 1967—1970 гг. Корпорация произвела свои крупнейшие вложения на Африканском континенте. В июле 1967 г. достигнута договоренность о создании в Центральной Эфиопии сахарных плантаций и сахарного завода мощностью в 65 тыс. т в год. Они будут принадлежать новой компании «Х. В. А.—Метахара». Компа-

нию финансирует МФК, голландский и эфиопский частный капитал и правительство Эфиопии. Доля МФК в капитале компании составляет 9 млн. долл., или 40% стоимости проекта. В мае 1968 г. МФК объявила о своем участии в финансировании «Сосьете Миньер де Моритани» (СОМИМА), создаваемой для добычи медной руды и строительства предприятия по производству 29 тыс. т медного концентрата в год в Акжужте (Мавритания). МФК является крупнейшим из многочисленных инвесторов, она предоставляет 20 млн. долл., т. е. треть стоимости проекта. Это второе по величине вложение за всю историю МФК. В 1969 г. Корпорация вложила 8 млн. долл. в тунисскую компанию, финансирующую туризм, а в 1970 г. — 14,7 млн. долл. в крупную бумажную фабрику в Бродерик Фоллс (Кения).

На 30 июня 1971 г. совокупные первоначальные обязательства Корпорации составляли 578 млн. долл., в том числе в странах Африки 87 млн. долл.²⁸.

Значительно более крупным филиалом МБРР является Международная ассоциация развития. Как и МФК, она в финансовом отношении самостоятельна, но в организационном целиком подчинена руководству МБРР. По существу МАР — это отдельный фонд Банка, функционирующий на иных финансовых условиях, чем основные фонды МБРР.

МАР была создана в 1960 г. для финансирования развивающихся стран на льготных условиях. Она предоставляет займы сроком на 50 лет из расчета 0,75% годовых для покрытия своих административных расходов. Погашение займов начинается через 10 лет после их получения. В течение следующих 10 лет выплачивается 1% долга ежегодно, в течение оставшихся 30 лет — по 3% в год. Займы погашаются в конвертируемой валюте. На середину 1971 г. МАР открыла кредитов на общую сумму 3340 млн. долл., в том числе 666 млн. долл. странам Африки²⁹.

Условия, на которых МАР дает кредиты, практически лишают ее доступа на международные денежные рынки и возможностей перепродажи своих обязательств. Поэтому после истощения первоначальных взносов МАР пришлось покрывать свои потребности в новых ресурсах двояким путем. Во-первых, с 1964 г. Банк начал практиковать безвозмездную передачу Ассоциации части своей ежегодной чистой прибыли; в

1964—1971 гг. было передано 595 млн. долл. Во-вторых, главным источником пополнения фондов МАР должны были стать, как предполагалось, дополнительные взносы 18 развитых капиталистических государств. В результате длительного торга между ними в фонды МАР в течение 1965—1967 гг. было внесено 750 млн. долл., а в 1968—1970 гг. — еще 1,2 млрд.; в 1971—1973 гг. для МАР будет выделено 2440 млн. долл., т. е. по 813 млн. долл. ежегодно. И это в то время как развивающиеся страны требовали взносов в объеме 1,5—2 млрд. долл. в год, а МБРР — 1 млрд. долл. в год. Развивающимся государствам остается утешаться обещаниями президента Банка Р. Макнамары довести ежегодные взносы в фонды МАР к 1975 г. до 1,5 млрд. долл.

Банк пытается пополнить ресурсы МАР и другим путем. Он ведет активные переговоры относительно реализации сделанного еще в 1962 г. предложения о создании международного компенсационного процентного фонда и привлечения с его помощью в МАР частных денежных капиталов. Суть предложения в том, что если МАР стала бы занимать средства для своих операций на частных денежных рынках, то, поскольку прибылей она не получает, оплату процентов по таким займам пришлось бы взять на себя развитым странам Запада. Для этого и понадобилось бы создание международного компенсационного фонда. МБРР подробно разработал этот проект в докладе «Предложение Горовица», опубликованном в начале 1965 г. Однако конца переговорам по этому поводу так и не видно, империалистические государства не торопятся с увеличением этой помощи.

Как и МБРР, Международная ассоциация развития занимается исключительно целевым кредитованием. Структура ее кредитов в значительной мере отличается от МБРР. Как видно из табл. 2, около половины всех кредитов МАР странам Африки было предоставлено на развитие транспорта, около четверти — на сельское хозяйство и свыше одной пятой — на образование. Вместе с тем она почти не кредитует развитие энергетики, и, что особенно примечательно, Ассоциация за все время своего существования предоставила лишь один небольшой кредит на строительство промышленных предприятий в странах континента.

В последние годы стало совершенно очевидно, что эффективность экономической «помощи» развитых капиталистических государств и международных организаций молодым странам Африки оставляет желать много лучшего. В 1960—1965 гг. чистый приток всех видов долгосрочных финансовых средств из капиталистических стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Австралии в Африку составил 14 млрд. долл.³⁰. Однако темпы экономического развития континента в это время замедлились, а продовольственная проблема обострилась. Усилилась критика империалистической помощи в странах Африки и других регионов. Это вынудило империалистические государства и международные организации искать пути повышения эффективности помощи.

На политику МБРР не мог не повлиять тот факт, что в 1961—1964 гг. число его членов возросло с 68 до 102. Основной контингент вновь принятых стран составляли только что добившиеся независимости молодые государства Африки, т. е. экономически наиболее слабые из развивающихся стран. Банку поневоле пришлось принять во внимание некоторые их нужды. Изменения в политике МБРР были провозглашены в 1963—1964 гг. его президентом Дж. Вудсом. По словам последнего, они имели целью повышение эффективности помощи и облегчение бремени выплат по иностранным долгам, превратившегося в одно из основных препятствий развитию государств «третьего мира».

Выплаты по внешнему государственному долгу развивающихся стран составляли к началу 70-х годов 5 млрд. долл. в год, т. е. 50% чистого притока государственных и частных займов, кредитов и субсидий в эти страны. В Африке эта доля исчислялась в 1965 г. в 24%, но уже в 1969 г. она достигла 47%. В результате фактическое поступление помощи уменьшилось. Секретариат ЮНКТАД указывает, что, «если учитывать рост цен на товары и услуги, которые обычно финансируются за счет притока финансовых ресурсов, реальное сокращение чистого перевода средств в форме государственных и гарантируемых государством субсидий и займов составило 15—20% в период с 1965 по 1969 годы... Наиболее

резкое снижение наблюдалось в странах Африки с наименьшим доходом, а также в Индии и Пакистане»³¹. Еще на ежегодной сессии Банка в Рио-де-Жанейро осенью 1967 г. президент Группы МБРР заявил, что «если условия кредитов не будут облегчены, то помощь развитию поглотит сама себя. Погашение старых долгов уже теперь съедает две трети притока государственных капиталов в развивающиеся страны»³².

В середине 60-х годов МБРР несколько облегчил условия своих кредитов. Он увеличил максимальные сроки займов до 35 лет, а льготного периода до 8 лет. В отличие от прежней практики его займы стали во многих случаях покрывать не только расходы в конвертируемой валюте, но и расходы в местной валюте. В 1964/65 финансовом году уже 26% всех кредитов МБРР — МАР шло на покрытие расходов по проектам в национальных валютах³³. Однако Банк не снизил высокую процентную ставку по предоставляемым им кредитам. Он сослался на быстрый рост ставок международных денежных рынков, где он черпает значительную часть своих ресурсов. Действительно, стоимость позаймствований Банка в 1970 г. возросла до 7,54%, а в 1971 г. — до 8,07%. Однако денежные рынки — не единственный источник фондов МБРР, поэтому средняя стоимость всех этих фондов составила в 1970—1971 гг. лишь 3,5%. Чистая ежегодная прибыль Банка превысила в этот период 200 млн. долл., а его резервы на 30 июня 1971 г. исчислялись уже в 1,5 млрд. долл.³⁴. Продолжать в такой ситуации повышать свои кредитные ставки и наращивать прибыли означало игнорировать интересы развивающихся стран.

МБРР объявил, что основной мерой по облегчению условий его помощи наиболее слабым из развивающихся стран будет расширение деятельности МАР, предоставляющей кредиты на льготных условиях. В 1961—1964 гг. МАР выделила африканским государствам лишь 7,2% своих займов, в 1965—1967 гг. эта доля возросла до 20%, а в 1968—1971 гг. — до 26%. Однако доля ресурсов МАР в совокупных кредитах МБРР — МАР Африке не только не увеличилась, но даже заметно уменьшилась: в 1965—1967 гг. она составляла 34%, а в 1968—1971 гг. лишь 22%³⁵. Хотя на Африканском континенте эта доля выше, чем в большинстве других развивающихся регионов, она, как видим, невелика. Ее увеличение вряд ли

Возможно, пока развитые капиталистические страны блокируют существенное расширение фондов МАР.

Важнейшими условиями повышения эффективности помощи развивающимся государствам МБРР считает: 1) расширение многосторонней помощи; 2) координацию помощи в международном масштабе; 3) стабильный характер, регулярность и длительные сроки программ финансирования развития, что позволило бы надежно учитывать внешние источники финансирования в планировании экономического развития; многосторонняя основа и координация помощи, по мнению Банка, весьма содействовали бы достижению этой цели; 4) установление приоритета региональных и субрегиональных программ развития, в первую очередь в области промышленного строительства; 5) значительное усиление технической помощи, помощи сельскому хозяйству и помощи в области образования; 6) наконец, расширение участия развитых государств Запада в разработке и осуществлении экономической политики развивающихся стран, что МБРР считает ключевым моментом.

Именно в этих направлениях МБРР активизировал свою деятельность в последние годы. Характерно, что как раз эти направления оказались сейчас в центре внимания всей «политики помощи» западных держав.

О тенденции увеличения роли многосторонней помощи выше уже говорилось. В последние годы МБРР заметно оживил и свою деятельность по координации западной помощи странам Африки. Банк выдвигает три аргумента в пользу международной координации помощи:

1) поскольку объем двусторонней экономической помощи Запада практически не увеличивается, предлагается повысить ее эффективность с помощью координации;

2) малые страны-доноры (Швеция, Голландия и т. п.) предпочитают предоставлять помощь либо через многосторонние каналы, либо тем государствам-получателям, помощь которым координируется;

3) наиболее бедные и отсталые страны более всего нуждаются в технической помощи, а здесь роль координации особенно важна³⁶.

Первым опытом МБРР по координации помощи было создание международных консорциумов по оказанию помощи Индии (1958 г.) и Пакистану (1960 г.). В 1962 г. появилась новая форма координации помощи со сто-

роны Банка — была создана первая международная консультативная группа для Нигерии. К 1972 г. было создано уже 14 таких групп, причем половина из них для государств Африки — Нигерии, Судана, Туниса, Марокко, Эфиопии, Заира и трех стран Восточноафриканского сообщества. Эти группы состоят из представителей капиталистических стран — доноров, международных организаций (МБРР, МФК, ФАО, ЭКА и т. д.) и соответствующей развивающейся страны. В их задачу входит обсуждение проблем экономического роста данной страны, изучение ее потребностей во внешней помощи, выработка рекомендаций по перспективному развитию, координация помощи доноров. Группы собираются на совещание обычно не чаще чем раз в год.

Участие в консультативных группах не накладывает на империалистические государства никаких конкретных финансовых обязательств. Оно лишь должно, по замыслу МБРР, поощрить участников к увеличению своей помощи той или иной стране. Эта идея в известной мере себя оправдала. Консультативные группы оказались даже эффективней консорциумов, и их роль сейчас возрастает. К примеру, консультативная группа в составе 12 развитых капиталистических государств согласилась финансировать 55% расходов Марокко по пятилетнему плану 1968—1972 гг., которые оцениваются в целом в 900 млн. долл.

Опыт показал, что дискуссии между странами-донорами, получателями и исполнительными агентствами, проводимые в рамках консультативных групп, позволяют развивающимся государствам добиться от западных держав каких-то уступок, обсудить приоритеты и т. д. Вместе с тем консультативные группы открывают возможность коллективного давления империалистических держав на развивающиеся страны, давления, осуществляемого бесшумно, так сказать в рабочем порядке. На этих условиях развитые государства Запада согласны координировать свою экономическую помощь в рамках консультативных групп под эгидой МБРР.

МБРР подготавливает для консультативных групп ежегодные обзоры экономического положения соответствующих стран, оценки их потребностей в помощи и рекомендации о направлениях и условиях этой помощи.

Следует также отметить, что в настоящее время Международный банк проводит в Африке множество со-

вещаний, на которых совместно с ЭКА, Африканским банком развития, другими международными органами и представителями развивающихся стран обсуждает различные аспекты развития и политики помощи африканским государствам. В 1970 г. МБРР, АБР, ПРООН и ЭКА образовали координационный комитет по предынвестиционным изысканиям в Африке. В 1971 г. начала свою работу созданная по инициативе МБРР международная консультативная группа по вопросам сельскохозяйственных исследований. Летом 1971 г. членами и наблюдателями этой группы было уже 28 стран и организаций. Для ее работы Банк выделил в 1972 г. 3 млн. долл. При группе учрежден комитет технических советников, состоящий из 12 известных ученых разных стран.

Само по себе увеличение притока ресурсов Группы МБРР в Африку и расширение деятельности Банка по координации помощи можно лишь приветствовать. Но именно эти факты в то же время свидетельствуют, что потенции бескорыстия и политического нейтрализма, заложенные в многосторонней помощи и ее международной координации, могут оставаться всего лишь потенциями. Ведь ни для кого не секрет, что многосторонняя помощь, осуществляемая западными державами через МБРР, имеет целью стимулировать не просто экономическое развитие молодых африканских государств, а развитие по капиталистическому пути. И эта ее социальная природа отнюдь не меняется от увеличения объема помощи или усиления ее координации.

Нетрудно заметить, что консультативные группы МБРР создаются лишь для более крупных или развитых из развивающихся стран Африки — таких, как Тунис, Марокко, Нигерия, и др. И это не случайно. Дело в том, что обособленное развитие маленьких государств нерационально, а помощь такому развитию весьма дорогостояща. Большинство независимых стран Тропической Африки — это, по выражению президента Сенегала Леополяда Сенгора, «микросообщества» с населением не более 3 млн. человек и весьма узкими рынками. Для подобных стран, по мнению Банка, тесное региональное сотрудничество и развитие современных производств и отраслей (в первую очередь промышленности) на основе регионального разделения труда — вопрос первостепенной необходимости. «Рынки промышленных товаров многих наших стран-членов,— отмечал в 1964 г. Дж. Вудс,—

слишком малы, чтобы поддержать экономически выгодное отраслевое производство. С помощью региональных экономических групп мы стремимся сформировать более крупные рынки. В частности, мы намерены дать право первоочередности кредитам и технической помощи, облегчающим региональное объединение»³⁷.

С тех пор до середины 1971 г. МБРР открыл африканским странам всего лишь 7 региональных кредитов на общую сумму 174 млн. долл. Это займы, предоставленные в 1966—1967 и в 1969—1970 гг. Восточноафриканскому сообществу для реализации его проектов в области транспорта, связи и модернизации портов. Правда, подобная медлительность Банка обусловлена и объективными причинами. В настоящее время возможности промышленного строительства в Африке весьма ограничены. Поэтому экономическая основа для интеграции и регионального подхода к развитию там узка. В результате, несмотря на широкую поддержку лидеров молодых государств, интеграция и регионализм представляют в сегодняшней Африке, скорее, лозунги политической борьбы прогрессивных сил континента против господства империализма и неокOLONиализма, нежели факты экономической действительности. Межгосударственные политические и этнические трения пока довольно легко разрушают большинство попыток претворить эти лозунги в экономическую жизнь. Поэтому сейчас еще слишком мало региональных или субрегиональных проектов, готовых для финансирования в порядке помощи. В типичных для Африки условиях острой нехватки квалифицированных специалистов в области проектирования и планирования ситуация усугубляется.

Наряду с перечисленными направлениями важнейшим путем повышения эффективности западной помощи МБРР провозгласил структурно-отраслевые ее изменения.

Усиление помощи сельскому хозяйству развивающихся регионов, прежде всего Африки, в настоящее время считается Международным банком одной из первоочередных задач. Подобное внимание к развитию сельскохозяйственного производства обусловлено, по мнению МБРР, необходимостью борьбы с надвигающейся угрозой голода и скорейшего решения финансовых проблем

развития. Согласно взглядам экономистов МБРР, только прогресс сельского хозяйства может создать условия для накопления, стать экономической основой последующей индустриализации развивающихся стран. Сама же широкая индустриализация Африки (особенно создание отраслей крупной обрабатывающей промышленности) представляется Банку делом отдаленного будущего.

Доля сельскохозяйственных кредитов в совокупных операциях МБРР — МАР достигла в 1970—1971 гг. 18% против 7,5% в 1962 г. В Африке в этот период она также достигла 18%. Если до 1969 г. МБРР — МАР предоставили на развитие сельского хозяйства континента в общей сложности лишь 20 кредитов на сумму 152 млн. долл., то только в 1969—1971 гг. было открыто 36 кредитов на сумму 225 млн. долл.³⁸. Как уже указывалось, с 1965 г. в Африке действуют две постоянные миссии Банка, причем при миссии в Найроби существует Служба развития сельского хозяйства.

Отрицать важность развития и рационализации сельского хозяйства бессмысленно и невозможно. Однако тезис о том, что именно этот путь является ключом к достижению удовлетворительных темпов роста африканских государств, вызывает известные сомнения не только среди советских, но и среди зарубежных экономистов. Сошлемся хотя бы на мнение бывшего директора экономического отдела МБРР, который пишет о «медленном и трудоемком процессе экономического роста с помощью развития сельского хозяйства»³⁹. С другой стороны, советская экономическая наука вовсе не считает, что развитие всех отсталых государств обязательно должно начинаться с индустриализации, строительства тяжелой промышленности. Когда говорят об индустриализации, обычно имеют в виду не просто создание промышленных предприятий, а, скорее, то, что Маркс называл промышленным переворотом. Следовательно, речь идет о внедрении машинного способа производства во всех сферах народного хозяйства, о процессе, в корне преобразующем не только производительные силы общества, но и все общественно-экономические отношения. Степень подготовленности той или иной страны к этому процессу зависит от многих условий и факторов, и явно не в последнюю очередь от уровня развития ее производительных сил. В странах с разными уровнями развития отраслевая стратегия экономического роста будет весь-

ма различной. И нет ничего удивительного в том, что в наиболее слабых из развивающихся государств — а именно таково подавляющее большинство государств Африки — говорить о начале интенсивной индустриализации в политэкономическом смысле слова пока не приходится. Слишком многих производственных, социальных и финансовых условий там для этого не хватает.

В последние годы цели сельскохозяйственных кредитов МБРР — МАР стали явно разнообразнее. Повысилась роль технической помощи Банка в области развития сельского хозяйства, большинство финансируемых проектов включает теперь расходы по оказанию технической помощи.

Институт экономического развития МБРР с 1965 г. ввел у себя теоретический курс по развитию сельского хозяйства. С 1964 г. МБРР совместно с ФАО направляет в молодые африканские государства десятки миссий для изучения и подготовки сельскохозяйственных проектов. В 1968 г. на совместные с ФАО миссии Банк израсходовал 270 тыс. долл., а в 1970 г. эти ассигнования достигли уже 1 млн. долл.

С 1969 финансового года были увеличены кредиты МБРР на развитие животноводства. Из семи таких займов пять на общую сумму 13,2 млн. долл. получили Кения, Малагасийская республика, Танзания, Уганда и Замбия. Большая часть этих средств предназначена для кредитования модернизации небольших частных животноводческих ферм. В том же году Банк впервые выделил 9,5 млн. долл. для местных кредитных учреждений Сенегала, предоставляющих кредиты мелким фермерам. В соответствии с рекомендациями уже упомянутой комиссии Пирсона, МБРР намерен расширить финансирование сельскохозяйственной кредитной кооперации⁴⁰.

Нельзя не отметить, что наряду с расширением сельскохозяйственных кредитов МБРР — МАР в целом заметно сократились их ассигнования на капиталоемкие ирригационные работы. Так, в 1971 г. лишь Малагасийская Республика и Сенегал получили небольшие кредиты на ирригацию, а основная часть займов была предназначена на модернизацию и расширение производства таких экспортных культур, как какао (Нигерия), чай (Маврикий), хлопчатник (Верхняя Вольта), табак (Танзания и Уганда) и т. д.

Наконец, Банк был вынужден внять требованиям

развивающихся государств «третьего мира» относительно помощи в деле их промышленного развития и объявил, что он примет участие в создании агропромышленных комплексов. Для этого он начал изучать возможности кредитования работ по сооружению хранилищ, предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, складированию и реализации произведенной продукции. Однако, что касается Африканского континента, пока эти планы остаются на бумаге.

Нужды экономического развития и необходимость проведения социальных преобразований требуют в Африке быстрых темпов подъема общеобразовательного уровня населения и создания системы подготовки национальных кадров специалистов. Отсутствие технического прогресса внутри самих африканских стран и очень узкие возможности использования плодов этого прогресса извне, огромные трудности в деле модернизации традиционного земледелия, сложность создания постоянных кадров промышленных рабочих — все эти и многие другие проблемы упираются в низкий образовательный уровень африканского населения. Поэтому народы Африки настойчиво добиваются ликвидации почти поголовной неграмотности и отсталости в области подготовки профессиональных кадров. Будучи вынужденной считаться с этими требованиями, Группа МБРР — МАР начала финансировать некоторые проекты в области образования в африканских странах. Из 219 млн. долл., выделенных МАР на развитие системы образования к середине 1971 г., 151 млн. приходится на долю Африки. Если до 1964 г. МБРР не предоставил ни одного кредита на развитие образования в странах Африки, то в период 1964—1971 гг. доля помощи в этой области составила уже 3% общей суммы займов Банка странам континента. На эти цели предоставлено 22% кредитов МАР африканским государствам ⁴¹.

До недавнего времени МБРР и МАР сосредоточивали свои усилия в Африке на кредитовании не всех сфер в области образования, а лишь одной. Первоначально, формулируя свою политику в 1963 г., руководство Банка утверждало, что наиболее остро в Африке стоит проблема рабочей силы средней квалификации, которая могла бы: 1) занять средние посты в торговле, промышленности, сельском хозяйстве и администрации; 2) стать учителями начальных школ; 3) выделить из своей среды

студентов вузов. Поэтому Группа Банка предоставляла африканским странам займы лишь на создание профессионально-технических училищ, средних школ и центров по подготовке учителей начальных классов. Например, в 1965 г. Нигерия получила от МБРР заем в 20 млн. долл. на строительство учебных заведений. Эта программа была рассчитана на увеличение числа мест в средних школах на 11 тыс., в педучилищах — на 700 мест, в профессиональных училищах — на 5000 мест. Заем в 17,4 млн. долл., предоставленный МБРР в 1969 г. Замбии, предназначен для строительства девяти новых средних школ, расширения 56 уже действующих, а также для развития сети педагогического и среднего технического образования.

В 1970/71 г. руководство МБРР пересмотрело свои взгляды, существенно расширив перечень объектов финансирования в области образования. Упор сделан на помощь образованию в сельскохозяйственных районах и внедрение сельскохозяйственных знаний, на соединение этих последних со знаниями общеобразовательными. Кредит МАР Эфиопии (ей в 1971 г. было выделено 9,5 млн. долл.) предусматривает создание ряда педагогических и сельскохозяйственных институтов. Кредиты, предоставленные Танзании, Сомали и Эфиопии (1971 г.), предназначены, в частности, для финансирования новой, гибкой практики неформального обучения для взрослых, уже окончивших начальные школы в сельских районах: в мобильных учебных центрах они в течение короткого времени будут овладевать новыми методами сельскохозяйственного производства, получая при этом и общеобразовательные навыки.

В 1964 г. Банк заключил специальное соглашение с ЮНЕСКО о совместном изучении и подготовке необходимых проектов в области образования. В соответствии с этим соглашением африканские страны посетили десятки объединенных миссий МБРР и ЮНЕСКО, а в Париже был организован Международный институт планирования образования. Всего на совместные с ЮНЕСКО мероприятия МБРР ассигновал в 1970 финансовом году около 1,5 млн. долл.⁴².

Планируя дальнейшее изменение отраслевой структуры своих кредитов, МБРР сообщил в 1969—1971 гг. о намерении участвовать в проведении программ ограничения рождаемости, которые, по его мнению, необходи-

мы для ускорения экономического роста Африки, и о расширении ассигнований на работы в области городского водоснабжения и канализации. Он предполагает также начать кредитование проектов по развитию туризма. В 1971 г. впервые за двадцать лет Банк предоставил три займа, не связанных с кредитованием каких-либо определенных конкретных проектов. Речь идет о займах на меры по борьбе со стихийными бедствиями и на восстановление экономики. В частности, Нигерия получила 80 млн. долл. для послевоенной реконструкции народного хозяйства. Отметим, что это вовсе не означает изменения негативного отношения Банка к внепроектной помощи.

В ответ на многочисленные претензии развивающихся государств президент МБРР Р. Макнамара объявил в сентябре 1969 г. о создании в Банке отдела промышленных проектов. «Индустриализация должна всячески поощряться в каждой из развивающихся стран»⁴³, — сказал он. Однако пока действия МБРР не дают оснований надеяться, что этот «интерес» к проблемам индустриализации наконец-то коснется и Африки.

Одной из решающих мер, обеспечивающих повышение эффективности западной помощи, Международный банк считает существенное расширение технической помощи, при этом основной акцент делается на предынвестиционную деятельность. Пока же 8-я сессия ЭКА (1967 г.) вынуждена была специально отметить неудовлетворительность и малоэффективность системы западной технической помощи континенту.

С 1963—1964 гг. значительно расширилось количество миссий технической помощи, посылаемых МБРР в африканские страны. Более половины всех кредитов МБРР — МАР в конце 60-х — начале 70-х годов включали в себя расходы на оказание технической помощи, связанной с финансируемыми проектами. Если в 1950 г. такие расходы составили 334 тыс. долл., то в 1966 г. — 8,3 млн., а в 1970—1971 гг. — 90 млн. долл. Из этой последней суммы 63 млн. было ассигновано на оплату услуг иностранных специалистов, 20,5 млн. — на предынвестиционные изыскания и 6,6 млн. долл. — на подготовку местных специалистов за рубежом. Одним из примеров подобных кредитов является предоставление Международной ассоциацией развития Кении в 1971 г. 12,6 млн. долл. на модернизацию национальной систе-

мы автомобильных дорог. Этот проект модернизации явился результатом предынвестиционных изысканий, стоимость которых была покрыта аналогичным кредитом, открытым Кении МБРР в 1969 г. Проектом, в частности, предусмотрена реорганизация соответствующих государственных учреждений, перестройка практической деятельности эксплуатационной системы на местах, привлечение необходимых зарубежных специалистов, подготовка соответствующих местных кадров.

Предынвестиционную деятельность Банка в Африке значительно активизировало создание его постоянных миссий в Абиджане и Найроби. «Главным аспектом технической помощи Банка,— говорится в отчете МБРР за 1968 г.,— остается помощь правительствам в отборе и подготовке проектов. Это основа деятельности двух постоянных миссий Банка в Восточной и Западной Африке»⁴⁴.

В последние годы существенно расширились и прочие виды технической помощи МБРР. Так, если с 1956 по 1966 г. курсы его Института экономического развития прослушало примерно 600 специалистов, то в 1967—1971 гг. их число превысило 700 человек.

Повышение роли предынвестиционной деятельности, а также прочих видов технической помощи характерно для всего «третьего мира». Расходы на техническую помощь в развивающихся странах возросли с 745 млн. долл. в 1962 г. (13,5% всей государственной помощи развитых капиталистических стран) до 1482 млн. в 1968 г. (23 %). Комиссия Пирсона «рекомендует, чтобы многосторонняя и двусторонняя техническая помощь была более тесно связана с помощью капиталом», т. е. чтобы она в большей мере шла по линии предынвестиционных работ⁴⁵. Показательно, что фонды ПРООН, призванной финансировать предынвестиционную деятельность, увеличились с 55 млн. долл. в 1959 г. до 196 млн. в 1969 г.

Тенденция увеличения объема и удельного веса технической помощи особенно характерна для помощи странам Африки, где сосредоточено 80% экспертов, занятых в программах технической помощи «третьему миру». Получая четверть всей государственной помощи развивающимся регионам, Африка вместе с тем поглощает почти половину объема технической помощи. На техническую помощь странам Тропической Африки приходится треть всех сумм помощи, в том числе половина французской.

Особенно остро стоит в Африке вопрос о предынвестиционной деятельности, ибо качество большинства подготовленных там проектов-заявок и общих программ развития было и пока остается весьма низким. Сложность проблемы усиливается тем, что природные условия и ресурсы Африки, а также ее социально-экономические проблемы изучены еще крайне слабо. Предынвестиционные изыскания являются тем видом деятельности, где африканские страны более всего приветствовали бы техническую помощь из-за рубежа.

Многие африканские лидеры указывали на ценность такой помощи. Тем не менее мотивы, которые стоят за вниманием Банка к этому виду помощи, могут вызвать определенное сомнение.

МБРР неоднократно заявлял, что в середине и конце 60-х годов развивающиеся государства могут производительно использовать дополнительные капиталы на сумму 3—4 млрд. долл. в год и что нехватка этих капиталов тормозит прогресс государств «третьего мира». Не один раз Банк сетовал на ограниченность собственных ресурсов. Уже в течение ряда лет Банк предпринимает энергичные, но пока малоуспешные попытки расширить фонды МАР. Одновременно многие развивающиеся страны указывают, что недостаток капиталов позволяет им проводить не весь комплекс мер по подъему экономики, а лишь часть программ, что существенно снижает эффективность их собственных усилий и эффективность помощи.

Получается, что Банк признает обоснованность претензий развивающихся стран, которые они высказывают по поводу нежелания развитых капиталистических государств серьезно увеличить экономическую помощь и тем самым повысить ее эффективность. Однако, с другой стороны, Банк взваливает основную ответственность за неэффективность западной помощи на сами развивающиеся страны.

«Национальное планирование,— отмечает Банк,— опережает подготовку проектов, и во многих слаборазвитых странах наблюдается нехватка хорошо обоснованных и подготовленных проектов первостепенной важности, которые были бы пригодны для финансирования»⁴⁶. Банк утверждает, что проблемой номер один является не нехватка капиталов, а нехватка квалифицированных проектов, позволяющих реализовать налич-

ные капиталы. Именно поэтому МБРР выдвигает предынвестиционную деятельность на передний план прежде всего на Африканском континенте. Во второй половине 60-х годов в официальных документах МБРР все чаще встречается утверждение о том, что «дело развития сталкивается... с разрывом между наличием капитала и способностью развивающихся государств производительно и эффективно использовать этот капитал»⁴⁷.

Все больший акцент на «неспособность» слаборазвитых стран отражает позицию МБРР в ключевом вопросе концепции развития — о возможностях самостоятельного развития молодых независимых государств и роли иностранной помощи. В наше время с мнением и достоинством государств «третьего мира» приходится считаться всем. Поэтому, как и 20 лет назад, руководство Банка продолжает утверждать, что прогресс развивающихся стран может быть обеспечен главным образом за счет собственных ресурсов и социально-экономических мероприятий внутреннего порядка. Но если раньше это было кредо, подтверждаемое политикой, то теперь это выглядит как повторение обязательной для всех молитвы, в которую, однако, уже не верят. Да, повторяет Дж. Вудс, капитал извне должен служить только дополнительным источником развития. Но «иностранные инвесторы... могут быть наиболее эффективным фактором экономического роста...»⁴⁸. Четыре пятых, а в независимой Африке две третьих всех своих инвестиций развивающиеся государства финансируют за счет собственных ресурсов. Но «все важное, все, что дает импульс развитию, должно приходиться извне»⁴⁹, — утверждает президент МБРР.

Таким образом, Международный банк не верит в возможности самостоятельного экономического роста развивающихся государств. Правда, это касается не всех из них. Более развитая треть этих государств обычно выделяется руководством МБРР и служит ему предметом рекламы «успехов» помощи развитых стран Запада. Среди остальных стран «третьего мира» большинство составляют государства Африки. Там самый низкий общеобразовательный уровень населения и наиболее острый недостаток в собственных квалифицированных кадрах. Там наиболее низкий уровень внутренних накоплений, и обычно более половины инвестиций финансируется в Тропической Африке за счет внешних источников

капитала. Иными словами, многовековая отсталость более других сковывает пока возможности независимых стран Африки. В первую очередь к ним и адресуется неверие руководства Банка и вытекающие отсюда изменения в его воззрениях и практической деятельности.

Руководство МБРР утверждает, что ключевой момент в стратегии развития и помощи состоит в том, чтобы заставить слаборазвитые государства проводить «рациональную» экономическую политику, подразумевая, что она будет разрабатываться, а в ряде случаев и осуществляться западными экспертами. Президент Банка предупреждал, что богатые страны Запада вряд ли согласятся оказывать слаборазвитым государствам широкую помощь, «если менее развитые нации сами не продемонстрируют искреннюю готовность принять серьезные и тяжелые решения, с тем чтобы ускорить экономический рост. Я имею в виду требования политической и экономической стабильности, земельных и налоговых реформ, соответствующего расширения системы образования и, кроме того, принятия политики, обеспечивающей производительное вложение капитала»⁵⁰. Разумеется, определять такую политику и такие условия должны кредиторы.

В конце 1965 г. был опубликован доклад МБРР «Дополнительные финансовые меры»⁵¹, в котором Банк по просьбе Конференции ООН по вопросам торговли и развития (ЮНКТАД) исследовал вопрос о тех дополнительных мерах, какие следует применять помимо действий Международного валютного фонда, чтобы предотвратить срывы программ развития слаборазвитых стран в случаях значительных непредвиденных колебаний их экспортных поступлений. Банк предлагал создать с этой целью специальное международное агентство. Последнее должно оказывать соответствующую помощь лишь в том случае, если развивающиеся страны согласны поставить планирование, осуществление своей экспортной политики и использование своих финансовых ресурсов под контроль агентства или других международных организаций, в том числе МБРР. В статье под заголовком «Новый подход к финансированию помощи» западногерманский журнал «Интерэкономикс» так прокомментировал это предложение Банка: «Право голоса, которое, согласно схеме, имеет агентство в составлении плана и разработке экономической политики, как

и право оперативного контроля, может... выглядеть в глазах развивающихся стран как новая форма колониализма»⁵². В то же время глава швейцарской делегации на второй сессии ЮНКТАД Поль Йоллес заявил, что эти «предложения МБРР соответствуют нашим представлениям о многостороннем сотрудничестве между развитыми и развивающимися странами»⁵³. И это мнение разделяют на Западе очень многие. Показательно, что после того, как специальная межправительственная группа ЮНКТАД отвергла предложения о принципах деятельности агентства, указав, что «любые соглашения при осуществлении дополнительных финансовых мер не должны отличаться по характеру от тех соглашений, которые возникают в отношениях между МБРР и странами — членами (Банка)», президент МБРР в 1971 г. сообщил ООН о нежелании развитых капиталистических стран предоставить Банку ресурсы для принятия этих мер⁵⁴.

Неверие МБРР в возможности самостоятельного, независимого развития молодых государств Африки порождает стремление соответственно реорганизовать всю систему помощи континенту. Э. Камарк, например, предлагал создать единое международное агентство, которое монополизировало бы все дело помощи развивающимся странам Африки. Оно должно предоставлять помощь только в случае, если получатели согласны подчинить ему всю экономическую политику. Для большинства африканских стран агентство должно форсировать «новые методы развития. Возможно, придется выработать соглашение между международным агентством помощи и страной-получателем, по которому в течение длительного времени систематически и пунктуально будет производиться необходимая перестройка экономики страны снизу доверху»⁵⁵. Э. Камарк далеко не одинок. Некоторые, например, даже предлагают создать единую систему западной помощи, в неоколониалистские функции которой входил бы монопольный контроль над предоставлением помощи развивающимся странам всего мира⁵⁶.

По-видимому, не случайно, что именно в последние годы возникли такие формы деятельности МБРР в Африке, как создание международных консультативных и координационных групп, учреждение постоянных миссий МБРР, продолжает расширяться техническая по-

мощь и т. п. Это фактически означает, что разработку и осуществление отдельных важных проектов и даже целых программ развития африканских стран Банк все в большей мере стремится передать в руки экспертов развитых капиталистических стран. В последнее время резко возросло число совещаний, на которых страны-кредиторы и международные организации (в том числе МБРР) обсуждают различные аспекты экономики и экономической политики африканских стран; организаторы совещаний рассчитывают, что государства Африки вынуждены будут положить их рекомендации в основу своей политики развития и конкретных проектов.

Результаты такого подхода уже начинают сказываться. В своей речи на 8-й сессии Экономической комиссии ООН для Африки в 1967 г. бывший министр планирования Кении Том Мбойя сетовал на «возрастающую сложность переговоров о помощи», на «все растущее число отказов и усиливающийся контроль извне, который временами граничит с вмешательством во внутренние дела»⁵⁷. Даже у Африканского банка развития западные страны, к которым он первоначально обратился с просьбой о предоставлении гарантированных займов, потребовали в качестве предварительного условия дать им изучить проекты, которые Банк предполагает финансировать.

Таким образом, империалистические государства всячески стремятся использовать тот факт, что желание молодых стран в исторически кратчайшие сроки преодолеть свою отсталость вынуждает их прибегать к помощи западных держав, в том числе и через международные организации типа МБРР. В какой-то степени это способствует сохранению и даже временному усилению экономической зависимости развивающихся государств континента от развитых капиталистических стран. Последние усиливают политику экономического неокOLONIALИЗМА в Африке. Международный банк реконструкции и развития является одним из активных проводников этой политики.

Международный валютный фонд и развивающиеся страны Африки

Экономический рост развивающихся стран Африки, требующий коренного изменения старой хозяйственной структуры, порождает тенденцию к росту импорта современных средств производства и к дефицитности их платежных балансов, т. е. превышению текущих выплат в иностранной валюте над ее поступлениями.

Основным источником для покрытия этого дефицита является приток долгосрочного иностранного капитала, но определенное значение имеют и краткосрочные кредиты и валютные субсидии, получаемые странами континента из трех источников: от международных организаций (краткосрочные и среднесрочные кредиты), от частных иностранных экспортеров оборудования (экспортные кредиты) и от бывших метрополий (бюджетные субсидии в свободно конвертируемой валюте).

Ныне основным международным источником валютных кредитов для развивающихся государств является Международный валютный фонд, и его деятельность в различных регионах «третьего мира» заслуживает пристального внимания. Рост объема резервных кредитов МВФ мог бы способствовать ослаблению зависимости развивающихся стран от очень дорогих экспортных кредитов и сделать менее уязвимыми позиции этих стран в их взаимоотношениях с бывшими метрополиями. Важное значение имеет и вопрос о том, каким путем добиться максимального использования ресурсов МВФ в интересах развивающихся стран¹.

Вот как выглядит официальная задача МВФ, изло-

женная его руководством: «Ресурсы Фонда предоставляются странам, имеющим дефицит платежного баланса, с тем чтобы они могли поддержать установленный паритет своей валюты, избежать таких мер, как дефляционные или валютно-торговые ограничения, наносящие ущерб национальной и международной экономике, и в то же самое время предпринять шаги для ликвидации этого дефицита в течение определенного периода»².

В 1960 г. членами МВФ были 68 стран, в том числе лишь 7 африканских; 11 лет спустя Фонд насчитывал 117 членов, из них 41 — развивающиеся государства Африки. До 1961 г. страны континента получили лишь несколько кредитов на общую сумму 47,4 млн. долл., в том числе Египет — 40,5 млн. В период с 1961 по 1969 г. африканским государствам было предоставлено 53 резервных кредита на общую сумму 641 млн. долл., из которых на арабские страны Северной Африки приходилось 424 млн., или 66%. В этот период доля Африки в кредитах МВФ всем развивающимся странам достигла 14%. Особенно стали расширяться операции Фонда в Африке начиная с 1964 г., когда в члены МВФ было принято уже большинство молодых независимых африканских государств. В 1965—1969 финансовых годах* доля Африканского континента во всех кредитах Международного валютного фонда развивающимся странам составила уже 17,5%³.

Регулярно пользуются услугами Фонда около десяти африканских государств (Египет, Марокко, Тунис, Гана, Либерия, Судан, Бурунди и др.). Обращает на себя внимание тот факт, что операции МВФ почти не затрагивают большинства стран Тропической Африки, входящих либо в зону франка, либо в стерлинговую зону. По-видимому, в значительной мере это объясняется политикой Англии и Франции, стремящихся путем предоставления своим бывшим колониям необходимой экономической помощи сохранить их в сфере своего влияния. Наиболее слаборазвитым из своих бывших колониальных владений — Ботсване, Лесото и Малави — Англия до сих пор оказывает даже прямую помощь по поддержанию их платежных балансов. Франция также обеспечивает валютные расчеты африканских стран зоны франка.

* Финансовый год МВФ кончается 30 апреля.

Для вступления в Международный валютный фонд государство должно установить паритет национальной валюты и согласовать с Фондом размер своего взноса (квоты), определяемого исходя из данных об экономическом потенциале и внешней торговле вступающей страны. Величина квот колеблется от 3 млн. долл. для Лесото и Ботсваны до 6700 млн. для США. Общая сумма квот составляла в 1971 г. 28 433 млн. долл., в том числе всех африканских стран — 1625 млн.

Квоты выполняют три важные функции. Во-первых, они характеризуют возможный для стран-членов объем позаймствования валюты в МВФ. Во-вторых, они являются источником ресурсов, за счет которых Фонд выдает резервные кредиты. Наконец, квоты определяют степень участия его членов в управлении Фондом.

В пределах квоты Фонд предоставляет своим членам так называемые резервные кредиты в валюте любого государства — члена Фонда сроком до пяти лет. В 60-х годах в среднем 25—50% всех кредитов предоставлялось сроком до одного года, а 80—90% — до трех лет⁴. По своим займам МВФ взимает с получателей два вида платежей. Первый идет на покрытие административных расходов Фонда и не зависит от размеров общей задолженности получателя и срока кредита. В 60-х годах этот вид платежа варьировался в пределах от 0,5 до 1% суммы каждого выдаваемого кредита. Второй вид платы зависит от общей задолженности данной страны Фонду и от срока предоставляемого кредита и составляет от 2 до 5% годовых.

Вступая в МВФ, страна обязана внести 25% своей квоты золотом (брусками определенного веса и качества), а 75% — национальной валютой. Если же золото-валютные запасы страны невелики, то ее золотой взнос может составить не 25% квоты, а 10% этих запасов. Именно эту последнюю сумму чаще всего вносят в Фонд в качестве золотого взноса развивающиеся страны. Большинство африканских государств оплатило золотом в среднем 10—15% своих квот⁵. По просьбе ряда стран Африки и других развивающихся регионов золотую часть квот им было разрешено заплатить в рассрочку несколькими ежегодными взносами⁶.

Высшим органом МВФ является Совет управляющих, где каждая страна представлена либо министром финансов, либо управляющим центральным банком. Совет

управляющих собирается раз в год на сессию, проходящую одновременно с сессией МБРР. Все остальное время обязанности высшего органа МВФ выполняет Совет директоров, состоящий из 20 членов. Шесть директоров назначаются странами, имеющими наибольшие квоты — США, Англией, ФРГ, Францией, Индией и Италией, а 14 директоров избираются. В настоящее время три члена в Совете директоров представляют Африку.

В обоих высших органах Фонда каждая страна имеет 250 базовых голосов плюс один голос с каждых 100 тыс. долл. своей квоты. Первое слагаемое символизирует «равенство» всех членов, второе — реальное соотношение их сил. К 1968 г. на долю всех развивающихся стран приходилось около 27% квот МВФ и 32% голосов. Соответственно в 1961—1969 гг. «третий мир» получил лишь 27% общей суммы резервных кредитов. Как видим, подобный принцип распределения голосов устанавливает весьма своеобразное «равенство».

В настоящее время судьбами международной валютной системы неосоциалистического мира вполне официально вершат крупнейшие капиталистические государства — США, Англия, ФРГ, Франция, Голландия, Бельгия, Канада, Италия, Швеция и Япония. МВФ является их послушным орудием. «Нас ставят перед свершившимися фактами, — отмечал на ежегодной сессии Фонда в 1969 г. представитель Ганы, — наше дело только подписывать. Контроль над международной валютной системой все больше становится делом крупнейших государств. Мы надеемся, что в будущем Фонд сможет вновь вернуть себе роль международного инструмента валютного контроля»⁷.

Насколько далеки эти надежды от того, что происходит в действительности, свидетельствует проблема квот и их расширения.

Как уже указывалось, квоты характеризуют права стран-членов на получение резервных кредитов МВФ. Они должны по замыслу отражать потребности в краткосрочном кредитовании различных государств. На самом же деле это далеко не так.

Потребности развивающихся стран, в том числе государств Африки, в импорте современного оборудования, машин, изделий химической промышленности весьма велики. А золотовалютные их резервы зачастую ограничены. Поэтому в подавляющем большинстве раз-

вивающихся стран отношение резервов к импорту в полтора-два раза ниже, чем в развитых государствах. Кроме того, большая часть стран «третьего мира» чрезвычайно зависит от экспорта одного-двух видов минерального сырья или сельскохозяйственной продукции. Любое падение цен на эти товары ведет к резкому сокращению текущих валютных поступлений, и в этих случаях страна вынуждена еще больше опустошать свои валютные резервы для оплаты импорта. Таким образом, потребности развивающихся государств в краткосрочном резервном кредитовании относительно выше, чем у индустриальных стран. Но уже сама формула исчисления квот не способна учесть потребности, так как она недостаточно отражает колебания уровня экспорта⁸. Квоты учитывают также лишь баланс торговли товарами, но не принимают во внимание баланса услуг, который у африканских и у других развивающихся государств мира обычно пассивен. Не принимается во внимание и рост выплат по внешним долгам. Наконец, исчисление квот основано на статистических данных большой давности. Например, к осени 1970 г. квоты исходили из данных о национальном доходе и внешней торговле за 1958—1962 гг. Новые квоты на очередное пятилетие, установленные с 30 октября 1970 г., отталкиваются от данных 1967 г. В этой связи представитель Конго (Киншаса) высказал в МВФ справедливое требование, чтобы исчисление квот исходило не из того, что было когда-то, а из того, что реально ожидается в той или иной стране в течение следующего пятилетия; квоты должны учитывать предполагаемые изменения в торговле, доходах, резервах, производстве⁹.

Если принять во внимание перечисленные выше факторы, то доля квот развивающихся государств, в том числе государств Африки, безусловно должна быть увеличена. Мы вовсе не хотим сказать, что этот рост должен быть безграничным. Ясно, что тогда бы Фонд столкнулся с проблемой неликвидности: у него не хватило бы валют стран с активным платежным балансом, чтобы предоставить резервные кредиты государствам с дефицитным балансом в нормальных пределах их квот. Речь здесь идет лишь о разумном, объективно назревшем и необходимом увеличении квот развивающихся стран, на которое не хотят идти финансовые заправилы капиталистического мира.

Международное разделение труда все углубляется, и международная торговля быстро растет. Соответственно должны увеличиваться ресурсы МВФ, призванные сбалансировать внешнюю торговлю несоциалистических государств. Общее расширение квот было проведено в 1959 г. (на 50%) и в 1965 г. (на 25%). Однако оно сохранило соотношение квот развивающихся и развитых стран. В индивидуальном же порядке — сверх общего расширения — были увеличены квоты лишь восьми африканских государств с 296 млн. до 461 млн. долл., в том числе Нигерии на 37 млн. долл., Египта и Судана на 30 млн., Ганы и Марокко — на 20 млн., Сенегала — на 18 млн. и Либерии и Туниса — на 5 млн. долл.¹⁰.

В 1970 г. проведено очередное общее расширение квот с 21,2 млрд. до 28,4 млрд. долл. Однако, несмотря на протесты многочисленных африканских и других развивающихся стран, их совокупная доля в квотах практически не увеличилась.

Подобный шаг МВФ не удивителен. Справедливое решение проблемы квот не может не быть связано с представительством в руководстве Фонда. «В самом деле,— отмечал на сессии МВФ в 1969 г. представитель Верхней Вольты,— после второй мировой войны весь „третий мир“ в основном представляли Латинская Америка и Индостан. Как известно, в настоящее время ситуация существенно изменилась, и должны быть созданы гарантии равного представительства». По его мнению, для обеспечения большего равноправия следует для каждой страны увеличить в руководящих органах Фонда число базовых голосов, не зависящих от величины квот¹¹.

Международная финансово-кредитная система капиталистического мира, созданная после второй мировой войны, была учреждена в интересах развитых государств. Ее главной целью было предотвращение кризисов, подобных тому, что имел место в начале 30-х годов. Эта система предъявляла одинаковые требования к внутренней и внешней финансово-экономической политике всех государств. В частности, главными критериями политики МВФ в отношении той или иной страны являлись два момента: 1) масштабы инфляции и антиинфляционная политика правительства данной страны, 2) стабильность национальной валюты. Поддержание стабильной валюты в соответствии с правилами МВФ не допускает от-

клонений от установленного паритета более чем на 1% или валютных ограничений для текущих операций. Стабильность валюты требует также принятия мер против широкой инфляции.

Как показала практика, все эти требования неприменимы к развивающимся странам. Слишком часто инфляция не вызывается в них нежеланием проводить непопулярные меры, как утверждает руководство МВФ. Достаточно резкого падения цен на экспортную продукцию, а затем их обратного повышения, как внутри страны, всецело зависящей от экспортной выручки, все цены автоматически повышаются и начинаются широкие инфляционные процессы, единственным источником которых являются колебания цен на международных рынках. Чаще же всего инфляция порождается стремлением ускорить экономическое развитие страны — причиной, «законной» даже с точки зрения МВФ. Эта же причина обычно вызывает рост импорта современных средств производства, постоянный дефицит платежных балансов и как результат подрыв стабильности валют и введение жестких валютно-торговых ограничений. Не столько неустойчивость паритетов национальных валют, сколько зависимость от валютного контроля отличает развивающиеся государства от развитых. «Однако ограничения,— констатирует доклад экспертной группы ЮНКТАД,— невозможно устранить до тех пор, пока международная система не в состоянии принять соответствующие меры для разрешения проблем, стоящих перед развивающимися странами»¹².

В 1964 г. на Женевской сессии ЮНКТАД было провозглашено, что в сферах валютной и торговой политики развивающиеся страны должны подчиняться иным требованиям, чем развитые. Фактически МВФ был вынужден признать это различие давно. В развивающихся государствах он более терпимо относится к инфляции и валютным ограничениям. Ему приходится мириться с тем, что в настоящее время лишь 34 его члена (главным образом развитые государства) имеют свободно обратимую валюту, причем в их числе нет ни одного государства Африки. Принимая решение о своих взаимоотношениях с какой-либо страной «третьего мира», Фонд обращает основное внимание на ее внутреннюю финансовую политику, на осуществление антиинфляционных и стабилизационных мероприятий.

Официально зафиксированные правила использования ресурсов МВФ очень просты: каждый член может получить у Фонда резервный кредит объемом 25% своей квоты в течение 12-месячного периода — до тех пор, пока его чистая задолженность Фонду не достигнет размеров его квоты; для получения кредита сверх этого предела или в размере более 25% квоты в течение 12-месячного периода необходимо специальное разрешение Совета директоров. Однако в рамках этих общих положений руководство МВФ выработало много разных писанных и неписанных правил, которые и составляют рабочий свод законов Фонда. Чтобы с ними ознакомиться, следует сначала пояснить читателю ряд терминов.

Как уже говорилось, квоты покрываются взносами стран в золоте и национальной валюте. Та доля квоты, которая покрыта золотым взносом, называется «золотым лимитом» («gold tranche») данной страны. Позаимствование ресурсов в рамках золотого лимита не делает страну должником Фонда, а просто возвращает ей эквивалент ее золотого взноса. Поэтому просьбу о таких позаимствованиях Фонд удовлетворяет автоматически.

Резервные кредиты МВФ предоставляются в виде покупки каким-либо государством нужной ему валюты или золота за свою национальную валюту в соответствии с установленным паритетом. Следовательно, после получения кредита в рамках золотого лимита у Фонда окажется национальная валюта данной страны в размере 100% ее квоты. Получение дальнейших кредитов и соответствующее увеличение холдингов национальной валюты у Фонда свыше 100% квоты делают государство *реальным* должником МВФ. О таких позаимствованиях принято говорить, что они предоставлены в рамках «кредитных лимитов» («credit tranches»).

Важно подчеркнуть, что речь идет о сальдо валютного счета государства-члена. Например, если в 1969 финансовом году Франция купила у МВФ валют различных государств на 745 млн. долл., то и другие страны купили французские франки на сумму 27 млн. долл.¹³. В итоге франковые холдинги МВФ возросли на 718 млн. долл.— и только эта сумма принимается в расчет при исчислении кредитных лимитов Франции.

Когда страна-член делает первое нормальное позаимствование в размере 25% квоты сверх золотого лимита, холдинги ее валюты у МВФ достигают 125% кво-

ты. В этом случае речь идет о позаймствовании в рамках «первого кредитного лимита». Второй кредитный лимит доводит холдинги Фонда до 150% квоты, третий — до 175%, и т. д. От того, какова финансовая позиция страны в МВФ — должник она или кредитор Фонда, какова ее общая задолженность, в рамках какого лимита она просит предоставить ей кредит, зависит отношение Фонда к ее просьбе. Продажа нужной валюты в рамках первого кредитного лимита обуславливается лишь минимумом требований. Однако чем выше общая задолженность страны, тем более жесткими условиями обставляется предоставление кредитов.

С 1952 г. в практике МВФ появились так называемые соглашения о кредитовании (*stand-by arrangements*). В них фиксируются условия, на которых Фонд предоставляет какой-либо стране резервный кредит. Здесь также оговаривается сумма кредита и сроки его получения. Например, если согласовано, что Конго (Киншаса) с 6 июля 1967 по 5 июля 1968 г. может купить валюту на сумму 27 млн. долл., это значит, что в указанный период Конго имеет право получить названную сумму либо сразу полностью, либо по частям по мере надобности. Если же платежный баланс страны окажется лучшим, чем ожидалось, она может и не воспользоваться своим правом на покупку валюты. Именно так и получилось в данном случае с Конго (Киншаса).

Таким образом, соглашение о кредитовании представляет собой альтернативу непосредственной, разовой покупке валюты — альтернативу, гарантирующую членам Фонда получение резервных кредитов по мере надобности на определенных условиях. Уже с 1963 финансового года подавляющее большинство резервных кредитов МВФ, в том числе все кредиты сверх первого кредитного лимита, предоставлялись в рамках соглашений о кредитовании. Всего к середине 1969 г. было заключено свыше 250 таких соглашений¹⁴.

Сначала соглашения о кредитовании служили как будто безобидной цели — обеспечить соответствующее использование ресурсов Фонда, предоставленных его членам. Однако затем они все больше стали превращаться в орудие давления Фонда на экономическую политику получателей под благовидным предлогом «помощи членам разработать и провести в жизнь политику, соответствующую их финансовому положению»¹⁵.

Добиваясь заключения соглашения о кредитовании, государство обязано представить Фонду свою программу валютной стабилизации, которая рассматривается и корректируется руководством МВФ. Основные цели программы принимаются критериями ее выполнения. С 1960 г. они обычно включаются в соглашения в качестве специального пункта о критериях. Наиболее распространенные критерии выполнения программ охватывают следующие сферы: кредитную политику центрального банка или всей банковской системы, степень жесткости регулирования банковской системы государством, объем новых краткосрочных и среднесрочных обязательств за рубежом, минимальный уровень наличных резервов, который необходимо поддерживать, валютно-торговые ограничения. Как видим, с помощью соглашения о кредитовании МВФ может контролировать всю финансово-кредитную и торговую политику получателей.

Если оговоренные соглашением критерии осуществления стабилизационной программы оказываются невыполненными, то между аппаратом МВФ и получателем проводятся обязательные консультации. В результате Фонд либо добивается сдвигов в политике получателей, либо, учитывая новые обстоятельства, санкционирует изменения в критериях программы. Формально подобные консультации не влияют на право страны получить всю обусловленную соглашением сумму валюты. В действительности же МВФ придает им все большее значение. Будучи «подвергнуты» консультациям, развивающиеся страны вынуждены учитывать, что от их отношения к «советам» консультантов зависит получение последующих резервных кредитов.

Почти все соглашения о кредитовании включают в себя пункт о стадийности предоставления кредита (phasing). Это означает, что кредит дается отдельными частями раз в квартал, в полугодие и т. д. Такое условие усиливает роль фактора своевременного достижения целей — критериев программы стабилизации. Оно также повышает значение консультаций, которые могут проводиться перед получением очередной части кредита.

В 1969 г. руководство Фонда приняло ряд решений относительно правил предоставления своих ресурсов. Все резервные кредиты, которые даются сверх первого кредитного лимита, с 1969 г. должны быть обусловлены критериями выполнения стабилизационной программы,

стадийностью получения валюты и обязательной системой консультаций получателя с Фондом. На валюту, продаваемую в рамках первого кредитного лимита, эти условия не распространяются. Особое значение Фонд придает усилению роли консультаций, видя в них эффективное средство давления на экономическую политику получателей.

В какую сторону направлено это давление? В чьих интересах оно осуществляется? Ответ на эти вопросы дает сопоставление следующих цифр. В 1961—1969 гг. МВФ заключил с развивающимися странами 199 соглашений о кредитовании, а с развитыми — всего 12. Одновременно соотношение объема соглашений и сумм реально проданной валюты составило у развивающихся стран 1,24 : 1, а у развитых государств 0,71 : 1¹⁶. Следовательно, резервные кредиты богатым капиталистическим странам реже обставляются условиями соглашений о кредитовании, нежели кредиты государствам «третьего мира». А условия эти большей частью настолько жестко регламентируют экономическую политику получателей, что фактически лишают их экономической самостоятельности. Недаром к середине 1969 г. из 111 членов МВФ его ресурсами воспользовались только 68 стран, из них лишь 15 африканских государств из 39¹⁷. «Тот факт, что даже в период серьезнейших платежных затруднений ряд развивающихся стран не использует ресурсы Фонда, свидетельствует о том, что, по их мнению, условия получения этих ресурсов слишком обременительны», — констатировала экспертная группа ЮНКТАД¹⁸.

Эта группа полагает, что для облегчения условий кредитов МВФ необходимо прежде всего увеличить сроки погашения кредитов с 3—5 до 6—8 лет, так как в действующие в настоящее время сроки практически невозможно преодолеть тенденцию к дефициту платежного баланса и сделать его настолько активным, чтобы расплатиться с Фондом. Кроме того, следует поставить предоставление резервных кредитов в зависимость от результатов долговременного экономического роста, а не от выполнения пунктуально расписанной Фондом программы стабилизации; именно экономический рост должен стать критерием решений МВФ. Наконец, эксперты ЮНКТАД считают, что условия получения валюты в рамках второго кредитного лимита для развивающихся

стран должны быть столь же легкими, что и в рамках первого лимита, а условия позаимствований в рамках третьего и четвертого кредитных лимитов нужно для них облегчить¹⁹.

Ни одно из этих предложений не претворено в жизнь, и пока ничто не указывает на изменение ситуации в ближайшем будущем. Причина кроется в нежелании развитых капиталистических стран пойти навстречу «третьему миру». Например, последнее из предложений экспертов требует, чтобы МВФ постоянно располагал значительными суммами валют государств с активным платежным балансом. Для этого он должен иметь уверенность, что «Группа десяти» обеспечит его нужной валютой. «Очевидно, крупные промышленные державы не готовы к этому», — так дипломатично охарактеризовал один из западных исследователей нежелание этих держав оказать реальную помощь развивающимся государствам²⁰.

Серьезнейшим тормозом экономического роста стран Африки и других развивающихся регионов являются существенные колебания доходов от экспорта. Вот почему эти страны настойчиво добивались от МВФ помощи в деле краткосрочного поддержания уровня их экспортных поступлений. В 1963 г. Фонд объявил о своем решении начать так называемое компенсационное финансирование платежного баланса. Согласно этому решению в случае непредвиденного значительного падения экспортной выручки по сравнению с ее средним уровнем государство имеет право получить кредит, компенсирующий такое падение, в размере 25% своей квоты. Поскольку эти позаимствования в зачет кредитных лимитов не входят, то на получение обычных резервных кредитов они не влияют. Срок погашения компенсационных кредитов — от 3 до 5 лет, но он может быть сокращен.

По требованию ЮНКТАД и под давлением развивающихся стран в 1966 г. Фонд расширил объем компенсационного финансирования до 50% квот, причем в течение 12-месячного периода получатель не может просить для этой цели более 25% своей квоты. Если какое-либо государство сделает позаимствование на обычных основаниях, но в течение первого полугодия после этого произойдет неожиданное падение его экспортных доходов, оно может попросить о так называемой реклассификации кредита, т. е. о переводе полученного кредита в

разряд компенсационных, что облегчит ему в будущем покупку валюты на общих основаниях.

В 1963—1969 гг. МВФ предоставил 22 компенсационных кредита 17 развивающимся странам на общую сумму 378 млн. долл.²¹. Из африканских государств такие кредиты получили Египет (16 млн. долл. в 1964 г. и 23 млн. в 1968 г.) и Гана (17,3 млн. долл. в 1967 г.). Самые значительные компенсационные кредиты (на сумму 282 млн. долл.) были открыты в 1967—1968 гг., когда экспортная конъюнктура для развивающихся стран ухудшилась. В связи с последующим улучшением этой конъюнктуры на ноябрь 1971 г. остались невостребованными 90 млн. долл. кредитов.

Однако не только конъюнктура сдерживает компенсационное финансирование. Согласно нормам, установленным Фондом, первые 25% квоты в счет компенсации колебаний экспортной выручки страна может получить беспрепятственно. А вот для получения остальных 25% квоты она должна продемонстрировать свою готовность следовать «советам» МВФ. В этом смысле весьма показательным, что из 22 открытых компенсационных кредитов размеры десяти были ограничены 25% квоты, хотя сумма экспортных убытков стран-получателей была значительно выше²². Показательно и то, что компенсационные кредиты получили лишь две африканские страны. Недаром представитель БСК в Фонде отметил, что масштабы компенсационного финансирования совершенно недостаточны²³.

В соответствии с решением о компенсационном финансировании для увеличения его объема могут быть расширены квоты тех государств, которые наиболее сильно страдают от резких колебаний экспортных доходов. Все изменения квот восьми африканских государств, показанные выше, были произведены с целью увеличить компенсационное финансирование. Странам, чьи резервы весьма невелики, разрешается выплачивать золотой взнос в счет расширения квот пятью равными долями в течение пяти лет.

Важнейшей проблемой для развивающихся государств является стабилизация мировых цен на первичную продукцию (минеральное сырье и продукцию сельского хозяйства). «Третий мир» активно добивается заключения межправительственных товарных соглашений, регламентирующих международное производство, потре-

бление и цены на сырье. Под его давлением МВФ вынужден был в 1969 г. объявить, что он будет принимать участие в финансировании буферных стабилизационных запасов первичной продукции, создаваемых в развивающихся странах. Стабилизационные кредиты будут предоставляться в размерах до 50% квоты на срок 3—5 лет, их получение не влияет на предоставление обычных резервных кредитов. В случае поступления стране-получателю выплат за буферные запасы (в соответствии с межправительственными соглашениями) раньше назначенного срока погашения стабилизационного кредита этот срок сокращается. Если страна получает одновременно компенсационные и стабилизационные кредиты, то максимальный совокупный их предел установлен в размере 75% квоты. В 1969 г. Фонд также объявил о введении системы регулярных консультаций между своими членами по поводу политики в отношении первичной продукции и торговли ею.

Ситуация, сложившаяся на международных рынках первичной продукции, и условия, которыми обставляется открытие стабилизационных кредитов, указывают, что решение Фонда о стабилизационном финансировании затронет лишь очень незначительное число государств «третьего мира». Трудно не согласиться с оценкой этого решения, данной на сессии МВФ 1969 г. представителем Габона: «Это не более чем первый шаг, и мы думаем, что это слишком робкий шаг, так как подобная финансовая помощь совершенно недостаточна и оговаривается таким количеством условий, что делает нереальным действительное и надежное решение проблемы»²⁴.

На этой же сессии представители ряда африканских стран требовали расширить объем стабилизационного финансирования и облегчить его условия. Однако руководство МВФ не вняло этим требованиям. Наоборот, оно заявило, что заинтересованные правительства должны сами изыскивать ресурсы для создания стабилизационных запасов и тем самым продемонстрировать свой интерес к проблеме. Фонд полагает, что «соответствующая часть первоначальных и текущих расходов должна быть покрыта не из ресурсов международных финансовых институтов»²⁵.

Международный валютный фонд оказывает государствам Африки и других развивающихся регионов определенную техническую помощь. Она осуществляется

пятью отделами МВФ. Отдел фискальной политики с 1964 г. дает консультации и командировует на места своих советников по вопросам бюджета, бюджетного учета, налоговой системы и налоговой политики. В 1968/69 финансовом году отдел послал 44 сотрудника в 22 развивающиеся страны; свыше половины командировок — сроком более чем на полгода.

С 1964 г. Центральная банковская служба направляет в развивающиеся государства миссии помощи или назначает отдельных экспертов для организации финансовых институтов этих государств и помощи в их работе. В 1969 финансовом году были посланы миссии в семь стран и командировано на длительные сроки 60 специалистов.

В последние годы Бюро статистики МВФ консультирует государства Африки, Азии и Латинской Америки в области статистического анализа и постановки финансовой статистики, а отдел платежных балансов — в сфере своей компетенции.

Повышением квалификации служащих финансово-кредитной системы развивающихся стран занимается Институт МВФ. В 1969 г. в нем преподавались 20-недельный курс финансового анализа и финансовой политики, 10-недельный курс государственных финансов, акцентирующий проблемы «третьего мира», и 8-недельный курс методологии платежного баланса. Эти курсы прослушало 95 человек.

Быстрый рост внешней торговли после второй мировой войны привел к нехватке международной ликвидности. В этой связи в конце 60-х годов мировая капиталистическая система вынуждена была принять решение о создании дополнительной, «искусственной» ликвидности. Речь идет об известных «правах специального позаймствования» — *Special Drawing Rights* (СДР), представляющих собой искусственные резервные активы, в финансовом отношении полностью отделенные от обычных операций МВФ. Поскольку развивающиеся государства заинтересованы в расширении внешней торговли, они смогут извлечь из создания СДР известную пользу. Однако эта польза была бы куда более существенной, если бы были учтены два предложения развивающихся стран.

Во-первых, все государства, желающие принять участие в создании СДР, наделяются этими правами лишь

в соответствии с величиной своей квоты в МВФ, т. е. вопреки не раз высказанным пожеланиям развивающихся стран их удельный вес в системе МВФ остается без изменений. А ведь, к примеру, только падение цен на экспортную продукцию Танзании обошлось ей в 1969 г. почти в 100 млн. танзанийских шиллингов, т. е. примерно в сумму СДР, выделенную правительству Танзании на 1970—1972 гг.²⁶.

Во-вторых, создание СДР приведет к тому, что какая-то их часть осядет в МВФ в качестве нерасходуемого постоянного остатка, как своего рода страховой запас валютно-финансовой системы капиталистического мира. Развивающиеся страны высказали мнение, что такая часть СДР могла бы быть передана им в долговременное пользование через Группу МБРР—МАР. Эксперты ЮНКТАД, подробно разработав это предложение, сделали его пригодным к практической реализации²⁷. Однако империалистические государства не склонны увеличивать свою помощь «третьему миру», и поэтому пока руководство МВФ отделяется на сей счет туманными обещаниями.

Нежелание МВФ участвовать в расширении финансовой помощи развивающимся государствам проявляется и в решении проблемы распределения прибылей Фонда. За последнее десятилетие МВФ накопил значительные резервы: на 30 апреля 1960 г. они составляли 62 млн. долл., а в 1969 г.—уже 634 млн.²⁸. Часть этих средств бесспорно могла бы быть предоставлена для долгосрочной помощи развивающимся странам. И уж во всяком случае для этой цели можно было бы использовать часть текущей прибыли Фонда, как того требуют развивающиеся государства. Но руководство Фонда решило иначе. В 1968 г. МВФ впервые санкционировал распределение своих прибылей. На каких же основаниях оно проводилось?

Чистая прибыль за 1968 г. исчислялась в 56 млн. долл. Из них 37,5 млн. долл. были распределены тем 33 странам, которые были кредиторами Фонда (т. е. холдинги их валют у МВФ составляли менее 75% их квот). Эти страны получили по 1,5% на сумму, которой они кредитовали Фонд. В 1969 г. по тому же принципу было распределено 32 млн. долл. (из 71 млн. долл. прибыли) 36 государствам; остальная часть чистого дохода была отчислена в резерв. Этот принцип распределения на-

коплений руководство Фонда решило использовать и в будущем ²⁹.

Таким образом, указанные ресурсы попали не государствам, которые в них более всего нуждаются, а странам с активным платежным балансом, в основном богатым капиталистическим державам. Тем самым Фонд еще раз продемонстрировал, что его операции носят сугубо коммерческий характер и что он вовсе не ставит своей целью оказание развивающимся странам помощи в прямом смысле слова.

Конечно, избрание председателем ежегодной сессии МВФ 1970 г. представителя Туниса не случайно. Это наглядный показатель повышения роли независимых африканских государств. Однако в первую очередь эти государства нуждаются не в жестах символического признания, а в реальной экономической помощи. Без этого ни международная валютная реформа, ни другие изменения в работе МВФ так и не придадут его деятельности подлинно международного характера.

Деятельность Европейского фонда развития в странах Африки

Европейский фонд развития (ЕФР) — это пример региональной международной организации, действующей в рамках Европейского экономического сообщества и обеспечивающей интересы западноевропейского капитала в Африке. Этот Фонд является частью системы «Еврафрики», которая сначала мыслилась как колониальная империя в составе промышленной Европы и сырьевой Африки, а теперь подается как естественное партнерство стран более развитых с менее развитыми в рамках международного разделения труда. В действительности же «помощь» из средств ЕФР, предоставляемая 18 африканским странам, ассоциированным с ЕЭС, это типичный коллективный неоколониализм, которому придана благовидная форма договорных отношений между шестью* западноевропейскими странами и 18 африканскими странами. Ассоциированные страны получили формальное право на преференциальный режим при ввозе их промышленных и сельскохозяйственных товаров в страны ЕЭС, а члены «общего рынка» обеспечили себе реальную таможенную защиту от возможной конкуренции со стороны других развитых стран на рынках африканских ассоциированных стран.

Условия торговли между шестью европейскими странами и 18 африканскими странами и условия предоставления помощи этим последним составляют два столпа, на которых зиждется ассоциация. Но было бы

* С 1 января 1973 г. членами ЕЭС являются уже 9 государств.

упрощением считать, что помощь — это плата за сохранение неравноправных условий торговли между двумя сторонами. Во-первых, эти неравноправные отношения вытекают не из условий Яундских конвенций, которые их лишь фиксируют, а из капиталистического разделения труда на мировом рынке. А во-вторых, развитые капиталистические страны в современных условиях борьбы двух систем за пути развития стран «третьего мира» вынуждены оказывать им помощь для сохранения их в сфере своего влияния.

ЕФР — ОРУДИЕ

КОЛЛЕКТИВНОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

На основании ст. 131 Римского договора с Европейским экономическим сообществом были ассоциированы «неевропейские страны и территории, которые имеют особые отношения с Бельгией, Францией, Италией и Нидерландами». Официально провозглашенными целями ассоциации были развитие торговли между ассоциированными государствами и ЕЭС, углубление экономического сотрудничества между ними, содействие экономическому росту африканских стран.

Опыт прошедших лет показал, что под вывеской Еврафриканской ассоциации западноевропейская «шестерка» навязала слабым в экономическом отношении африканским странам весьма выгодную для себя сделку. Споры нет, обновляющиеся раз в пятилетие условия ассоциации включают в себя ряд позитивных для африканских государств моментов. Однако эти же условия обеспечивают известные экономические преимущества членам ЕЭС, в первую очередь Франции и ФРГ, они превращают экономику ассоциированных стран в сырьевой придаток ЕЭС, в заповедное поле деятельности западноевропейских монополий, выкачивающих оттуда колоссальные прибыли.

Чтобы хоть как-то сгладить недовольство африканских лидеров и компенсировать часть потерь стран Африки как следствия их «особых» отношений с «общим рынком», одновременно с провозглашением ассоциации была заключена конвенция, учреждающая Фонд развития заморских стран и территорий сроком на пять лет (1958—1962). В дальнейшем были созданы еще два

пятилетних Фонда развития — на 1964—1969 и на 1970—1975 гг.*.

Первый Фонд был образован из безвозвратных взносов стран — членов ЕЭС. Его деятельность распространялась на все 24 ассоциированные территории и четыре заморских департамента Франции. Из-за противоречий между шестью странами ЕЭС по вопросам объема и распределения помощи Фонд начал действовать не в январе 1958 г., а лишь спустя полтора года. И только в июле 1965 г. Комиссия ЕЭС закончила отбор и согласование проектов. Было отобрано 387 проектов на всю сумму Фонда — 581,25 млн. долл., в том числе 325 проектов стоимостью в 474 млн. долл. для 18 ассоциированных африканских государств.

В 1963 г. между ЕЭС и 18 независимыми африканскими государствами (в основном бывшими французскими колониями) была заключена 1-я Яундская конвенция, провозгласившая создание Европейского фонда развития. Срок действия Конвенции — с июня 1964 по 31 мая 1969 г. Величина второго Фонда была определена в 800 млн. долл., из них 730 млн. составляли безвозвратные взносы стран — членов ЕЭС, а 70 млн. долл. — кредитные ресурсы Европейского инвестиционного банка (ЕИБ). Ассоциированные страны должны были получить 730 млн. долл., в том числе 64 млн. долл. от ЕИБ; остальная часть средств предоставлялась колониям и зависимым территориям государств — членов ЕЭС: голландскому Суринаму, Новой Каледонии и т. д. На 1 июня 1971 г. второй Фонд согласился финансировать 373 проекта на сумму 712 млн. долл. Доля ЕФР в совокупной помощи капиталистических государств ассоциированным странам Африки достигает в настоящее время 40%.

В июле 1969 г. между ЕЭС и ассоциированными странами была подписана 2-я Яундская конвенция о продлении ассоциации. Согласно Конвенции с 1 января 1971 г. начал функционировать третий пятилетний Фонд развития, объем которого установлен в 1 млрд. долл. Из них 900 млн. долл. составят взносы членов ЕЭС и 100 млн. — кредиты ЕИБ. 18 ассоциированным государствам Африки из этих ресурсов будет предостав-

* В дальнейшем для упрощения Фонд 1959—1964 гг. мы будем называть первым Фондом, Фонд 1964—1969 гг. — вторым Фондом, Фонд 1970—1975 гг. — третьим Фондом.

лено 918 млн. долл., в том числе 90 млн. долл. кредитов ЕИБ. К апрелю 1972 г. третий Фонд обязался выделить 273 млн. долл. для осуществления 109 проектов. В настоящее время ресурсами Фонда пользуются 18 ассоциированных независимых государств Африки — Камерун, Центральноафриканская республика (ЦАР), Чад, Конго (Браззавиль), Дагомея, Малагасийская республика, Мали, Нигер, Сенегал, Того, БСК, Габон, Мавритания, Верхняя Вольта, Республика Заир, Бурунди, Руанда, Сомали.

В особых экономических отношениях с ЕЭС находятся страны Восточноафриканского сообщества (Кения, Уганда, Танзания), а также Тунис и Марокко, заключившие с «общим рынком» преференциальные соглашения. Последние значительно уже соглашений об ассоциации и не предоставляют западноевропейским странам столь широкие возможности для неокolonизаторской деятельности. Видимо, поэтому члены ЕЭС не считают нужным предложить указанным государствам пользоваться ресурсами Фонда развития. Такая помощь не была бы для них достаточно прибыльна.

Система, регулирующая «отношения помощи» между европейской «шестеркой» и ассоциированными государствами, весьма сложна. Она включает ряд органов консультативного и направляющего характера, и ее сложность красноречиво подчеркивает сложность отношений и противоречивость интересов внутри системы. Вся эта система определяет лишь самые общие направления работы ЕФР. Практически же деятельность Фонда по отбору, оценке и согласованию заявок и проектов ассоциированных стран контролируется исключительно органами «общего рынка». Эта деятельность осуществляется чиновниками аппарата ЕФР, которые подчинены непосредственно Комиссии ЕЭС. Их рекомендации представляются постоянному Комитету ЕФР, который решает принять проект, отклонить его или передать на доработку. Комитет Фонда состоит из представителей стран — членов ЕЭС (по одному от каждой) и Комиссии ЕЭС. Последняя назначает председателя (из числа членов Комиссии) и секретариат Комитета. Голоса в Комитете распределяются пропорционально взносам в Фонд: Франция и ФРГ — по 33 голоса, Италия — 15, Бельгия и Голландия — по 9, Люксембург — 1 (в третьем Фонде). Африканские государства в Комитет не допу-

щены. Это наглядно свидетельствует о том, кто является подлинным хозяином Ассоциации, кто с помощью ресурсов Фонда стремится определять пути экономического развития ассоциированных государств.

ЕЭС использует Фонд в качестве орудия своего экономического и политического влияния в ассоциированных странах.

Максимум такого влияния дает донору двусторонняя помощь, значительно меньше — многосторонняя помощь типа помощи Программы развития ООН или МБРР — МАР. «Организация ЕФР,— отмечает научный руководитель лондонского Института развития заморских стран Т. Сопер,— открывает возможности для замысловатого среднего пути. Доноры не утрачивают здесь контроля полностью»¹. Действительно, круг доноров довольно узок, причем две главные страны — Франция и ФРГ — обладают решающим большинством в $\frac{2}{3}$ голосов. С другой стороны, достаточно четко очерчена и географическая сфера приложения капиталов ЕФР. В основном это бывшая Французская Африка, и Франция всячески стремится превратить Фонд в дополнительное орудие своего прямого влияния в ассоциированных странах. В подобных условиях было бы наивно думать, что отношения доноров и получателей складываются на основе равенства, констатирует Т. Сопер. «Доноры, у которых в руках денежные ресурсы, имеют власть, которой получатели не располагают. Такова реальная действительность»². Если, например, членам ЕЭС в конце концов удалось реализовать крайне выгодную для западноевропейских монополий ст. 29 1-й Яундской конвенции — добиться подписания в июне 1967 г. Брюссельского соглашения о предоставлении их частным фирмам в ассоциированных странах режима местных предприятий, то не последнюю роль здесь сыграло использование помощи по линии ЕФР в качестве рычага давления. Поэтому можно понять позицию Нигерии, которая, даже вступив в свое время в Еврафриканскую ассоциацию, отказалась от помощи ЕФР, опасаясь ее политического давления.

Конечно, не следует думать, что африканские государства не извлекают для себя никакой выгоды из деятельности Фонда развития. Выступая на переговорах единым фронтом, им удастся добиться от членов ЕЭС определенных уступок, подчас значительных. Однако на

их позицию не может не оказывать влияния острота проблемы ресурсов для развития, отсутствие возможности обойтись без притока финансовых средств извне.

Уже одна только угроза затяжных переговоров и перерывов в деятельности Фонда, как это было, например, в 1969—1970 гг., когда его работа была фактически парализована в результате острых разногласий между «общим рынком» и ассоциированными странами, служит средством навязывания последним воли западноевропейских держав. Последние знают, что нужда в финансовых ресурсах неминуемо сделает африканские государства более уступчивыми. В итоге еще в июне 1968 г., т. е. до начала переговоров о заключении 2-й Яундской конвенции, министр иностранных дел Габона вынужден был предостеречь своих африканских коллег: «Было бы серьезной ошибкой настаивать на постатейном пересмотре Яундской конвенции. Это вовлекло бы нас в нескончаемые переговоры. Точно так же не следует пытаться существенно изменить принципы инвестиционной деятельности ЕФР»³.

Помимо антагонизма между донорами и получателями, на работу ЕФР накладывают отпечаток острые разногласия между странами — членами ЕЭС. Они вызваны тремя основными причинами. Во-первых, каждая из стран «шестерки» стремится добиться уменьшения своих взносов в ЕФР и увеличения квот других участников (табл. 3). Во-вторых, бывшие колониальные державы, прежде всего Франция, заинтересованы в увеличении общего объема Фонда, и в частности в выделении максимума средств для собственных сфер влияния, что встречает вполне понятное противодействие ФРГ и Нидерландов. В-третьих, особое недовольство ФРГ вызывает положение с распределением контрактов по кредитам Фонда. На 1 января 1971 г. французские фирмы получили свыше 40% всех заказов, тогда как ФРГ по первому Фонду получила менее 7%, а по второму Фонду — лишь 22%⁴. Все это делает позицию ФРГ и Нидерландов по отношению к проектам увеличения Фонда развития более чем прохладной.

В результате указанных противоречий деятельность ЕФР неоднократно прерывалась. Так, бывало всякий раз во время переговоров о создании каждого пятилетнего фонда — в 1958—1959 гг., в 1963—1964 гг. и в 1969—1970 гг.

Таблица 3

Взносы стран—членов ЕЭС в Европейский фонд развития*

	Первый Фонд		Второй Фонд		Третий Фонд	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Бельгия	70	12,0	69	9,5	80	8,9
ФРГ	200	34,4	246,5	33,8	298,5	33,2
Франция	200	34,4	246,6	33,8	298,5	33,2
Италия	40	6,9	100	13,7	140,6	15,6
Нидерланды	70	12,0	66	9,0	80	8,9
Люксембург	1,25	0,3	2	0,2	2,4	0,3
Итого . . .	581,25	100	730	100	900	100
Европейский инвестиционный банк	—	—	70	—	100	—
Всего . . .	581,25	—	800	—	1000	—

* «Intereconomics», 1972, № 3, стр. 85.

Средства первого Фонда распределялись среди получателей так: французские территории—511,25 млн. долл. (88%), голландские—35 млн. (6%), бельгийские—30 млн. (5%) и итальянские—5 млн. долл. (1%). Суммы, отпущенные из второго и третьего Фондов для зависимых территорий, поделены поровну между французскими и голландскими колониями.

УСЛОВИЯ ПОМОЩИ ЕФР

Все средства первого Фонда выделялись ассоциированным территориям в качестве безвозвратных субсидий. Ресурсы второго и третьего Фондов в основном также предоставлялись в виде субсидий, однако было предусмотрено предоставление займов на специальных льготных условиях и обычных займов Европейского инвестиционного банка (табл. 4).

Если во втором Фонде займы ассоциированным странам составляли 15% общей суммы Фонда, то в третьем Фонде на их долю приходится уже 19%, в том числе коммерческие займы ЕИБ составили соответственно 9 и 10%. Льготные займы Фонда даются на срок до 40 лет из 1—3% годовых. Всего в рамках второго Фон

Таблица 4

Состав ресурсов ЕФР*

	Второй Фонд			Третий Фонд		
	Всего	В том числе		Всего	В том числе	
		ассоциированным странам Африки	колониям и зависимым территориям		ассоциированным странам Африки	колониям и зависимым территориям
Средства ЕФР	730	666	64	900	828	72
В том числе:						
субсидии	680	620	60	810	748	62
займы на льготных условиях	50	46	4	90	80	10
Займы ЕИБ	70	64	6	100	90	10
Итого . . .	800	730	70	1000	918	82

* «Intereconomics», 1972, № 3, стр. 85.

да предоставлено 15 льготных займов на срок от 17 до 40 лет⁵. Займы ЕИБ предоставлялись из обычного коммерческого процента (6—8%) сроком до 25 лет. Комиссия ЕЭС может санкционировать частичное погашение процентов по займам ЕИБ (до трети суммы процентов) за счет субсидий Фонда. Выплаты по займам ЕФР—ЕИБ производятся в конвертируемой валюте. По признанию директора ЕФР Ж. Ферранди, спрос на займы весьма невелик⁶, и ЕИБ даже выступал с предложением не предусматривать использование его кредитов при продлении ассоциации после 1969 г. Объясняется это положением отсутствием валюты для их погашения и высокими техническими требованиями, предъявляемыми банком к представляемым проектам,— более высокими, чем у Фонда развития, деятельность которого носит не коммерческий, а бюджетный характер.

Не удивительно, что за помощью к ЕИБ обращаются лишь более богатые из ассоциированных стран. В рамках второго Фонда займы ЕИБ получили Камерун, Габон, БСК, Сенегал и некоторые другие. Он предоставил полтора десятка займов на срок от 7 до 17 лет⁷.

Африканские государства на переговорах 1968—1969 гг. требовали такого расширения Фонда развития,

которое учитывало бы темпы роста производства в странах ЕЭС, быстрое увеличение населения Африки, ухудшение условий международной торговли для ассоциированных государств, неблагоприятный эффект девальвации валют и падение уровня двусторонней государственной помощи капиталистических стран. Но западноевропейская «шестерка» согласилась увеличить на 1971—1975 гг. безвозвратную помощь африканским странам лишь на 24%, в то время как квота займов расширена на 41%. Несмотря на некоторое облегчение условий займов ЕИБ и разрешение ему финансировать местные банки промышленного развития и уже действующие местные фирмы, налицо явное ухудшение условий помощи со стороны ЕЭС. Настаивая на «расширении ответственности ассоциированных африканских государств за свое развитие», правящие круги ЕЭС требуют от них большего материального участия в различных проектах, осуществляемых с помощью «общего рынка».

При выделении субсидий Фонд развития далеко не всегда исходит из сугубо экономических критериев, тогда как займы он предоставляет только для осуществления прибыльных проектов. Подобно МБРР, такое чисто коммерческое учреждение, как ЕИБ, опирающийся на рынки частных денежных капиталов, не может позволить себе иных принципов кредитования.

Европейский фонд развития активно участвует в финансировании инфраструктурных проектов. В общей структуре усилий по развитию материального производства малорентабельное само по себе строительство путей сообщения является необходимым для прибыльной эксплуатации естественных богатств Африки. Вот почему империалистические державы Западной Европы выделили субсидии на создание Транскамерунской железной дороги (в 1968 г. 17 млн. долл. и в 1969 г. 15 млн. долл.), а для возведения в том же Камеруне гидроэнергетического комплекса в районе Мбакау — Эдеа и его последующего расширения предоставили займы (в 1967 г. 4 млн. и в 1971 г. 3,5 млн. долл.).

В своей деятельности ЕФР руководствуется двумя общими критериями оценки заявок африканских государств. К так называемым количественным («математическим») критериям относятся прибыльность и капиталоемкость продукции. Даже по признанию руководства

Фонда, они применимы далеко не всегда. Социальные («нематематические») критерии «связаны с социальной полезностью проекта, зависящей от таких факторов, как размещение населения, увеличение семейных доходов, повышение уровня занятости и установление связей между районами, ранее жившими в изоляции». Сюда же относится общее влияние проекта на экономику страны, на условия торговли⁸.

По акценту на социальные критерии можно судить о стремлении членов ЕЭС сохранить и упрочить культурные, идеологические и политические позиции в своих сферах влияния в Африке. Для достижения этой цели они готовы не считаться с расходами. Благовидная вывеска «нематематических» критериев открывает перед неокOLONIZаторами широкие возможности для давления на социально-экономическую политику африканских государств. Акцент на подобные критерии отличает деятельность ЕФР от работы учреждений коммерческого типа (МБРР, ЕИБ и т. д.). Отсюда же вытекает и еще одно отличие: Европейский фонд развития предоставляет часть ресурсов для финансирования общих программ развития и других видов внепроектной помощи.

Оценка и отбор проектов-заявок не может проводиться на основе конкурса в рамках всей Ассоциации в целом. Дело в том, что более развитые и богатые из ассоциированных стран обычно располагают более многочисленным и квалифицированным персоналом и имеют возможность представить лучше подготовленные проекты. Если бы при отборе проектов все ассоциированные государства были поставлены на одну доску, то более развитые из них автоматически получили бы почти все средства ЕФР, тогда как беднейшим не досталось бы почти ничего. Поэтому отбор проектов производится Фондом на основе списков каждой страны в отдельности: из списка заявок данной страны Фонд выбирает наиболее с его точки зрения целесообразные и подготовленные, не сопоставляя их при этом с качеством заявок других стран.

Такой подход лишает распределение ресурсов ЕФР по странам каких-либо объективных экономических критериев. Это распределение оставляется на усмотрение администрации Фонда и превращается в ее руках в инструмент давления на социально-экономическую поли-

тику ассоциированных государств. В каком же направлении используется подобное давление?

В самом начале своей деятельности Комиссия ЕЭС сформулировала три главных принципа работы Фонда развития. В первых двух пространно излагается программа «экономического и технического сотрудничества», и лишь третий коротко и как бы мимоходом уточняет, в какую сторону это «сотрудничество» будет направлено: «Третье важное положение касается поощрения частных инвестиций в заморских странах и территориях; такое поощрение может быть результатом финансовой поддержки определенных государственных капиталовложений»⁹. Даже предоставляя средства государственному сектору, ЕФР ставит главной своей целью содействие росту местного и иностранного частного предпринимательства в ассоциированных странах, подталкивание их к капиталистическому пути развития, превращение их экономики в придаток западноевропейского и мирового капиталистического хозяйства. Таково генеральное направление политики ЕФР. Не случайно наиболее крупные суммы от ЕФР получили четыре страны, явно выбравшие капиталистический путь развития — Малагасийская Республика (на 31 декабря 1968 г. — 116,3 млн. долл.), Камерун (104,6 млн.), Сенегал (96,0 млн.) и БСК (88,8 млн. долл.). В то время как население этих стран составляет 28% населения 18 ассоциированных государств, на их долю приходится свыше 40% ассигнований ЕФР.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕФР В АФРИКЕ

Европейский фонд развития предоставляет ресурсы для целевого финансирования главным образом мелких и средних проектов. Сметная стоимость одного проекта составляла по первому Фонду в среднем 1,5 млн. долл., по второму — 2 млн. долл.¹⁰. Иными словами, в отличие от МБРР ЕФР почти не финансирует крупные проекты. Тому имеются, по-видимому, две причины: ограниченность ресурсов Фонда и серьезный риск, связанный с осуществлением крупных проектов в малоизученных природных и социально-экономических условиях Африки. При таком риске нужны очень жесткие требования

к качеству и обоснованности заявок, особенно тщательный подход к предынвестиционным работам, оценке и исследованию проекта, нужны гарантии платежеспособности и, следовательно, официальное право кредитора воздействовать на общую экономическую политику страны-получателя,— а это больше соответствует возможностям и традициям международных организаций капиталистической помощи коммерческого характера, заботящихся о своей инвестиционной репутации на денежных рынках.

Подобное разделение труда между многосторонними капиталистическими учреждениями помощи наводит на мысль о существовании реально сформировавшейся системы капиталистической помощи, где налицо известное распределение ролей, в значительной мере ограничивающее возможности маневра со стороны развивающихся стран-получателей.

В своей практической деятельности, свидетельствует директор ЕФР Ж. Ферранди, «администрация Фонда имеет значительную свободу выбора»¹¹. По Яундской конвенции 1963 г. заранее были распределены лишь 230 млн. долл. по статье «производство и диверсификация». Реализация всех остальных средств Фонда — прерогатива администрации ЕФР.

Ассигнования ЕФР ассоциированным странам на 1 января 1970 г. распределялись следующим образом¹²:

Отрасль экономики	Первый Фонд, %	Второй Фонд, %
Сельское хозяйство	24,8	45,2
Транспорт и связь	44,0	35,4
Промышленность и энергетика . . .	0,7	3,5
Образование и подготовка кадров .	19,9	9,7
Здравоохранение	8,8	4,0
Прочие	1,8	2,2
Всего	100,0	100,0

Структура ассигнований ЕФР показывает значительный рост доли вложений в сельское хозяйство за счет образования, здравоохранения, а также транспорта и связи.

В области сельского хозяйства ЕФР финансирует приобретение техники, удобрений, инсектицидов; внедрение новых культур в целях диверсификации; улучшение семенного хозяйства; создание и модернизацию

животноводческих и птицеводческих ферм; организацию различных видов сельскохозяйственной кооперации, а также системы хранения, распределения и сбыта крестьянской продукции; исследование сельскохозяйственных проблем и проведение опытных работ. Иногда помощь сельскому хозяйству осуществляется в порядке финансирования мероприятий по плану развития той или иной страны. Например, в 1967 г. Фонд выделил 564 млн. малийских франков для выполнения третьей очереди 5-летнего плана Мали. Эта сумма предназначалась на приобретение техники, инсектицидов, удобрений, семян и для поддержания цен на продукцию земледелия. Для осуществления мероприятий третьей очереди 5-летнего плана развития Дагомеи было предоставлено 1,1 млн. долл. Фонд финансирует в Африке и такие крупные проекты, как создание плантаций масличной пальмы на площади 80 тыс. акров и соответствующих мощностей по переработке ее плодов в БСК, обошедшиеся к началу 1970 г. в 36 млн. долл., и такие небольшие проекты, как расширение фермы по выращиванию цыплят в Багиде (Того) стоимостью 300 тыс. долл.

Большой победой молодых африканских стран на переговорах о второй ассоциации было появление новой статьи в расходах ЕФР — «помощь производству и диверсификации» сельского хозяйства. Несмотря на явную недостаточность выделенных по ней средств, ценность этой победы не следует преуменьшать. Ее подчеркивает хотя бы тот факт, что на переговорах 1968—1969 гг. о третьей ассоциации повторить этот успех африканским государствам не удалось. Цель затрат по новой статье состояла в том, чтобы с помощью субсидирования экспортных цен ряда тропических культур дать ассоциированным странам возможность модернизировать и увеличить их производство, а также провести необходимые меры по диверсификации сельского хозяйства и тем самым обеспечить в будущем торговлю по конкурентным ценам мирового рынка без всяких дотаций.

1-я Яундская конвенция заранее распределила между ассоциированными государствами те 230 млн. долл., которые были ассигнованы для субсидирования экспортных цен по статье «помощь производству и диверсификации». Все 18 стран были разбиты на три группы.

В первую из них вошли 11 стран, которые могут

перейти к бездотационной торговле по конкурентным ценам лишь постепенно и в течение длительного периода. На пятилетие (1964—1969) они получили для субсидирования цен следующие суммы: Камерун — 15 млн. долл., ЦАР — 6,8 млн., Чад — 5,7 млн., Конго (Браззавиль) — 6,4 млн., Дагомея — 5,5 млн., БСК — 46,7 млн., Мадагаскар — 31,6 млн., Мали — 5,6 млн., Нигер — 6,5 млн., Сенегал — 46,7 млн., Того — 5,7 млн. долл.

Вторая группа состояла из трех стран, которые, по мнению ЕЭС, могут перейти к торговле по мировым ценам за более короткий срок. Они получили 15 млн. долл., из них Габон — 4 млн., Мавритания — 5 млн. и Верхняя Вольты — 6 млн. долл.

В третью группу руководство «общего рынка» включило четыре государства, которые, по мнению его экспертов, могут в ближайшее время перейти к торговле по мировым ценам. Им было выделено 33 млн. долл., из них Бурунди получила 5,25, Конго (Киншаса) — 15,0, Руанда — 6,25, Сомали — 6,5 млн. долл.¹³.

Будучи вынуждена пойти на уступки странам Африки, Комиссия ЕЭС выступила в конце 1963 г. со специальным меморандумом, в котором говорилось о необходимости первоочередности диверсификации сельского хозяйства и развитии переработки его продукции. Однако даже в меморандуме Комиссия признала, что для этого из Фонда развития следует отпустить больше средств, чем запланировано Яундской конвенцией¹⁴. Но от кого же, как не от руководства «общего рынка», зависел объем выделенных ассигнований?

После подписания Яундской конвенции 11 стран первой группы прислали в Комиссию ЕЭС свои официальные программы использования выделенных им на пятилетие ресурсов. БСК и Конго (Браззавиль) решили использовать свои 46,7 млн. и 6,4 млн. долл. целиком для диверсификации сельского хозяйства. Остальные 9 стран $\frac{2}{3}$ суммы запланировали на помощь производству (по отдельным странам этот уровень колебался от 50 до 75%) и $\frac{1}{3}$ — на диверсификацию. Таким образом, выделенные им 183 млн. долл. были распределены следующим образом: 95 млн. долл. предполагалось израсходовать на диверсификацию и 88 млн. долл. для поощрения и модернизации производства таких сельскохозяйственных культур, как хлопчатник, масличные, кофе,

рис. В свою очередь из этих 88 млн. долл. 42 млн. выделены на прямое субсидирование цен (в основном на хлопок и арахис) и 46 млн. долл. на интенсификацию производства¹⁵. К началу 1969 г. ЕФР принял обязательства по созданию плантаций новых культур на площади свыше 68 тыс. га в десяти странах, по организации и модернизации крупных животноводческих ферм, оказанию ветеринарной и иной помощи животноводству в девяти государствах и т. д.

Средства ЕФР, выделенные на поддержание цен, по своему объему совершенно недостаточны для достижения поставленной цели. Это признается даже руководством ЕЭС. В докладе Деусса об отношениях «общего рынка» с внешним миром, представленном на заседании политической комиссии Европейского парламента, прямо говорится, что объем помощи в 5-летний период, на который она планируется, недостаточен, чтобы ассоциированные страны смогли перейти к торговле по мировым ценам¹⁶. В меморандуме Комиссии ЕЭС об очередном возобновлении Яундской конвенции, опубликованном 4 апреля 1968 г., также указывалось, что меры ЕЭС по поддержанию цен на товары, экспортируемые из ассоциированных государств в ЕЭС, своей цели не достигли и члены «общего рынка» должны расширить свою помощь в этом отношении. Однако западноевропейские страны на это не пошли, и по условиям вновь подписанной конвенции о третьей ассоциации (1970—1975 гг.) субсидирование экспортных цен на сельскохозяйственную продукцию африканских стран вообще не предусматривается. Вместо этого ассоциированным государствам предлагается техническая помощь в организации торговли этой продукцией. Руководство ЕЭС заявило, что это «могло бы рассматриваться как компенсация за возможные для африканских государств последствия сужения ряда преференций и прекращения помощи производству путем поддержания цен»¹⁷.

Чтобы процессы диверсификации сельскохозяйственного производства происходили как можно менее болезненно, государства Африки нуждаются в стабилизации сырьевых цен, гарантирующей их от резких колебаний конъюнктуры. Страны — члены ЕЭС, особенно ФРГ и Нидерланды, всячески старались оттянуть решение вопроса о помощи ассоциированным государствам в деле стабилизации цен, настаивая на решении проблемы

в рамках ЮНКТАД. Африканские страны, однако, справедливо считают, что до решения проблемы стабилизации цен в глобальном масштабе она должна быть временно разрешена в рамках ЕЭС.

Под давлением ассоциированных стран руководство ЕЭС было вынуждено ввести ограниченную практику кредитования производителей сельскохозяйственной продукции для стабилизации цен. По условиям 1-й Яундской конвенции 1963 г. второму Фонду было разрешено выдавать на эти цели ссуды местным стабилизационным кассам в общей сумме, не превышающей 50 млн. долл. Первую ссуду для стабилизации цен на какао сезона 1965—1966 гг. получил в 1966 г. Камерун — 6,1 млн. долл. В 1967 г. Чаду было предоставлено 1,75 млн. долл. для стабилизации цен на хлопковые семена, а в 1968 г. 10,3 млн. долл. было выделено Сенегалу для стабилизации цен на арахис.

В декабре 1967 г. Парламентская конференция Ассоциации в Страсбурге приняла компромиссное решение, в соответствии с которым учреждалась временная (до июня 1969 г.) автономная система страхования ассоциированных стран от неожиданных и резких падений цен на тропические культуры. Ожидалось, что после окончания срока действия 1-й Яундской конвенции будет создан специальный фонд стабилизации, размеры которого составят 200 млн. долл.¹⁸. Однако члены ЕЭС не желают связывать себя какими-либо твердыми обязательствами. Поэтому согласно 2-й Яундской конвенции 1969 г. специального стабилизационного фонда не образовано. Вместо этого учрежден общий фонд страхования ассоциированных государств от непредвиденных потерь — неожиданного резкого падения экспортных цен, наводнений, эпидемий, голода и т. п.

Важнейшим направлением приложения ресурсов ЕФР является расширение и улучшение экономической инфраструктуры. Энергетическое строительство ЕФР почти не финансирует. Объяснений на сей счет он не приводит, однако можно предположить, что здесь срабатывает принцип разделения труда в системе капиталистической помощи: при наличии спроса на электроэнергию африканским странам нетрудно получить и погасить обычные займы банковских или иных финансовых учреждений. Практически все ассигнования Фонда на инфраструктуру направляются на модернизацию и

строительство путей сообщения — шоссейных и железных дорог, мостов, портов, средств связи. Развитие транспортной сети исключительно важно для роста современного экспортного производства африканских государств и превращения их многоотраслевой сырьевой экономики в хозяйственный придаток западноевропейских стран, что и объясняет особое внимание ЕФР к этой сфере. Железнодорожное строительство финансировалось Фондом главным образом в Камеруне, БСК, Сенегале и Того. С помощью ЕФР создано или реконструировано около двадцати портов, в том числе Порт-Этьенн, Дакар, Абиджан, Котону, Нуакшот, Джибути и др.

Характерно, что объем субсидий на автодорожное строительство значительно превышает средства, отпущенные на строительство железнодорожное. К началу 1969 г. ЕФР согласился участвовать в финансировании строительства или модернизации 8508 км автомобильных дорог и 360 мостов и только 868 км железных дорог (причем сюда входят две очереди Транскамерунской дороги длиной 657 км, создание которой финансируется Фондом лишь частично)¹⁹. Аналогичную картину дает в последние годы и деятельность МБРР—МАР в Африке. Причины такой тенденции уже указывались.

О значении, которое придают развитию транспорта сами африканские государства, говорят следующие цифры. Стоимость заявок, поданных в ЕФР к 1 апреля 1961 г., составила 717 млн. долл. и на 23% превысила весь объем первого Фонда. Что касается структуры заявок, то около 53% сумм было запрошено ассоциированными государствами на развитие транспорта. Это значительно больше, чем согласился к тому времени выделить ЕФР (38,3%) и чем ассигновано по всему первому Фонду (45,5%)²⁰.

Первый Фонд практически не финансировал промышленные проекты. «Причина этого,— объясняет директор ЕФР,— очевидна: во многих случаях слишком узкие рынки ассоциированных стран препятствуют развитию промышленного производства; с другой стороны, эксперты все время подчеркивают, насколько трудно будет продукции ассоциированных государств конкурировать на экспортных рынках как в области цен, так и качества»²¹. Конечно, отрицать эти доводы нельзя. Однако главная причина все же состоит в нежелании

правлящих кругов «общего рынка» поощрять промышленное развитие Африки. Африканские страны нужны империалистическим государствам как поставщики сельскохозяйственного и минерального сырья и рынки сбыта, а не как конкуренты (пусть пока потенциальные) для их промышленности.

Тем не менее под растущим давлением ассоциированных членов и в угоду интересам самих монополий, которые заинтересованы в каком-то минимальном развитии промышленности африканских стран для более интенсивной их эксплуатации, высшие органы ЕЭС пошли на выделение части средств на создание промышленных объектов, главным образом по переработке местного сельскохозяйственного сырья. В итоге двухлетней работы в сентябре 1967 г. совету министров ЕЭС был представлен доклад группы европейских экспертов. Еще раньше Комиссия ЕЭС предсказывала, что промышленные проекты «могут быть реализованы в ближайшем будущем только на многонациональной основе ввиду узости национальных рынков и повышения оптимальных размеров предприятий, обусловленного требованиями современной техники»²². И действительно, доклад экспертов делит 18 государств на три региональные группы — Западную Африку, Центральную Африку и третью группу, состоящую из пяти стран — Конго (Киншаса), Руанда, Бурунди, Мадагаскар и Сомали. Предполагается, что промышленные предприятия будут ориентированы на региональные рынки этих групп, региональную специализацию и разделение труда. Всего предложено 109 проектов, в том числе: три сахарных завода мощностью по 60 тыс. т каждый — один для Мавритании и Сенегала, другой — для БСК и Верхней Вольты, третий — для Нигерии и Дагомеи; шинный завод; дубильные предприятия; заводы по производству цемента и керамических изделий; сталелитейный завод в Абиджане; завод по производству стекла в Сенегале или БСК и т. д.²³.

Эта программа проводится в жизнь главным образом с помощью займов и будет для ассоциированных стран весьма дорогостоящей. В счет ее реализации в 1968 г. ЕФР и ЕИБ выделили средства для создания сахарного завода в Нигере около Ниамея, цементного завода мощностью 40 тыс. т в год в Фигиле (Северный Камерун) и т. д.

Еще раньше Чаду был предоставлен заем на строительство хлопчатобумажного комбината полного цикла, который смог бы удовлетворить 30% потребностей населения страны в хлопчатобумажных тканях. В середине 1968 г. в Сенегале вошла в строй первая во франкоязычной Африке фабрика по производству удобрений мощностью 130 тыс. т в год, построенная с помощью займа ЕИБ. ЕИБ принял участие в финансировании строительства крупных предприятий по добыче калийных солей в Конго (Браззавиль) и медных руд в Мавритании (в Акжужте).

Следует также учитывать, что в сумму помощи на промышленное развитие входят средства для сооружения небольших энергетических объектов, являющихся составными частями промышленных комплексов. Таковы построенные с помощью ЕФР электростанции, обслуживающие чайные фабрики в Руанде и Бурунди, новую текстильную фабрику в Гаруа (Камерун), текстильную фабрику и город Кудугу (Верхняя Вольта).

Насколько же существенна та помощь, которой добились ассоциированные государства от западноевропейской «шестерки» в отношении промышленного строительства? Первый Фонд выделил для целей промышленного развития лишь 0,7% своих средств, второй Фонд к началу 1970 г. — 3,5%. В начале 70-х годов эта доля возрастала, и дальнейшее осуществление программы, разработанной экспертами ЕЭС, по-видимому, может даже ее еще увеличить. Африканские страны добились включения во 2-ю Яундскую конвенцию пунктов, провозглашающих важнейшее значение помощи промышленному строительству и внутриафриканскому региональному сотрудничеству, в первую очередь в области развития промышленности. На Парламентской конференции Ассоциации в Гамбурге в январе 1970 г. они объявили индустриализацию «объективной основой политического сотрудничества в деле развития»²⁴. Гамбургская сессия Конференции учредила при Комиссии ЕЭС Специальную промышленную службу, которая будет заниматься изучением социально-экономических проблем индустриализации и подготовкой проектов промышленного строительства. Европейскому инвестиционному банку разрешено предоставлять займы для поддержки местной промышленности ассоциированных стран. Африканские государства получили право на

протекционистскую защиту своей промышленности, особенно новых ее отраслей. На конкурсных торгах по контрактам с ЕФР их местные фирмы будут получать 15-процентную преференциальную скидку.

Показательно, однако, что, рассуждая в общих словах о стремлении содействовать промышленному строительству, руководство «общего рынка» сопровождает это всяческими оговорками. Так, член Комиссии ЕЭС, французский сенатор А. Рошро на Парламентской конференции Ассоциации в Антананариву в январе 1969 г. предупреждал африканские страны против увлечения «мифом индустриализации», который мог бы породить иллюзию, будто в деле развития она является чем-то вроде волшебного «сезам»; он подчеркнул, что преграды на пути развития промышленности должны преодолеваться «постепенно, понемногу»²⁵. Судя по всему, принципиальная позиция империалистических государств в отношении широкой индустриализации африканских стран мало изменилась. Просто нынешнее состояние экономики африканских государств делает необходимым и выгодным создание там ряда промышленных предприятий, прежде всего по переработке сельскохозяйственного сырья. Именно поэтому Яундская конвенция 1969 г. обязывает третий Фонд уделить «особое внимание» промышленному строительству и региональному сотрудничеству.

В самом начале своей деятельности Совет ЕЭС рекомендовал Фонду развития использовать в производственной сфере не менее 70% средств, а на социальные проекты — не более 30%. В целом эта общая разбивка соблюдалась. Однако бросается в глаза резкое уменьшение доли расходов ЕФР на социальные проекты после 1964 г.

Выше уже говорилось, что бывшие колониальные державы заинтересованы в сохранении своего культурного, идеологического и политического присутствия в традиционных сферах влияния. Они заинтересованы в том, чтобы направить развитие государств Африки по удобному им социальному пути. Поэтому доля затрат на социальные проекты у ЕФР в целом довольно высока. Руководство Фонда столкнулось в своей деятельности со старой марксистской истиной, что всякие социальные изменения начинаются с изменений экономических. Комиссия ЕЭС говорит, что данные, которыми

располагал Фонд, заставили его отдать предпочтение проектам производственной сферы²⁶.

Была и другая причина. Составить и обосновать проект строительства производственных предприятий намного сложнее, чем проект создания школы или клиники. В условиях острой нехватки местных квалифицированных кадров качество первых неизбежно было ниже, нежели последних. Поэтому в период развертывания деятельности Фонда заявки социального порядка прошли в ЕФР процедуру изучения и отбора значительно успешней и быстрее. Отсюда очень высокий удельный вес социальных проектов в первом Фонде.

Социальные проекты, финансируемые ЕФР, охватывают сферу образования (создание школ, училищ, колледжей, жилищ для персонала, подготовка профессиональных кадров), здравоохранения (строительство и оборудование медицинских учреждений, подготовка медицинского персонала), градостроительства и водоснабжения.

Первый Фонд был сугубо инвестиционным, его ресурсы использовались исключительно для создания новых и реконструкции уже действующих объектов экономического и социального назначения. Однако потребности молодых стран Африки значительно шире и разнообразней. Для быстрого социально-экономического прогресса им необходимо содействие в подготовке кадров и составлении проектов, техническая помощь по оздоровлению хозяйственной структуры и модернизации существующих производств, по улучшению условий реализации экспортной продукции и т. д. О своих нуждах африканские страны заявили на переговорах о продлении ассоциации в начале 60-х годов. Уже в 1961 г. Комиссия ЕЭС констатировала, что «довольно значительное число проектов не может быть рассмотрено ввиду их недостаточной обоснованности как с экономической, социальной, так и с технической точки зрения». Это происходит «из-за отсутствия предварительных изысканий, провести которые не позволяет ограниченность бюджетов (ассоциированных стран.— *Е. П.*)... В результате некоторые государства до сих пор не готовы представить в Комиссию ЕЭС свои заявки»²⁷. К началу 1964 г. лишь 10% принятых Фондом проектов было полностью доведено до необходимых кондиций.

Сложившееся положение обнажило острую нужду

африканских государств в технической помощи для предынвестиционных изысканий и подготовки проектов. Однако конвенция о первой ассоциации учредила ЕФР как сугубо инвестиционный фонд, и его возможности в области технической помощи и предынвестиционной деятельности были невелики. В общей сложности первый Фонд затратил на исследования и изыскания, связанные с капиталовложениями, лишь 13,3 млн. долл. Миссии технической помощи, связанные с инвестициями Фонда, финансировались и за счет бюджетов руководящих органов ЕЭС. В 1960 г. было отправлено 7 таких миссий, а в 1963 г. уже 145. Ряд кредитов на предынвестиционную деятельность открыл Фонду Совет ЕЭС. Кроме того, в 1958—1963 гг. Комиссия «общего рынка» направила в ассоциированные страны и территории примерно 200 миссий для изучения их экономических, социальных, политических, торговых, культурных и других проблем, для определения перспектив развития и разработки рекомендаций. Половина всех исследований была прямо или косвенно связана с инвестициями ЕФР.

Всего, по нашим подсчетам, в 1958—1964 гг. высшие органы ЕЭС затратили на техническую помощь, связанную с инвестициями первого Фонда, не менее 25 млн. долл. помимо предынвестиционных расходов самого Фонда.

2-я Яундская конвенция предписала Фонду развития проводить систематические предынвестиционные изыскания. На 30 июня 1968 г. обязательства второго Фонда по предынвестиционной деятельности составили 21 млн. долл., или 8% стоимости инвестиционных проектов. А вместе с расходами по техническому контролю за проведением работ эта доля достигает 12%²⁸. Объем технической помощи, связанной с капиталовложениями Фонда, расширился. Однако он все же недостаточен, и, учитывая настойчивые требования ассоциированных стран, Комиссия ЕЭС до сих пор выделяет на эти цели средства из своего бюджета.

ЕФР оказывает ассоциированным странам техническую помощь и в рамках так называемого общего технического сотрудничества. Эта статья расходов второго Фонда включает в себя главным образом подготовку кадров: выделение стипендий, организацию различных семинаров и стажировок для высшего звена африканских специалистов и т. д.

Осенью 1960 г. Комиссия ЕЭС выделила первые 70 стипендий для обучения молодых африканцев в колледжах и университетах. Одновременно было предложено пройти стажировку в центральных рабочих органах «общего рынка» первым 12 африканским служащим.

С 1960 по 1968 г. «программу стажировки» прошло свыше 100 ответственных чиновников из ассоциированных стран. С 1964 г. эта программа финансируется за счет средств ЕФР. За год ее проходит 18 человек — по одному из каждого из ассоциированных государств. Продолжительность курса — пять месяцев. Из них два месяца стажеры работают в различных органах ЕЭС, в том числе в ЕФР, а остальные три месяца посещают семинары и стажируются в центральных ведомствах стран — членов ЕЭС.

В 1967/68 учебном году ЕФР предоставил 2588 стипендий, из них 1853 стипендии были выделены для прохождения полного курса обучения в колледжах и университетах по самым разнообразным специальностям, а 564 стипендии — на обучение, связанное с выполнением работ по проектам ЕФР²⁹. Фонд финансирует также заочное обучение. Стипендиаты ЕФР пользуются правом выбрать для учебы любую из 24 стран — членов Ассоциации, а иногда даже и не входящее в нее государство.

Комиссия ЕЭС учредила с 1 декабря 1965 г. 173 стипендии для мелких бизнесменов, служащих, кустарей и т. п. Они должны посещать кратковременные курсы, организованные в Африке для изучения бухгалтерии, начал экономики, проблем развития и сотрудничества. Окончив курсы, они значительно легче смогут получить стипендии для полного курса обучения в высших учебных заведениях. В 1967/68 г. ЕФР финансировал 171 стипендию для такого краткосрочного обучения.

Всего в 1965—1969 гг. ЕФР предоставил 8965 различных стипендий и 1465 стипендий было выделено Комиссией ЕЭС. Кроме того, за эти годы ими было организовано 155 семинаров, которые прослушало 7 тыс. человек³⁰.

Недавно ЕФР начал финансировать новую практику: он предоставляет средства для работы некоторых высших правительственных чиновников стран Африки в Комиссии ЕЭС в течение 4—9 месяцев. При поддержке

Фонда проводятся также различные семинары по африканской проблематике с участием студентов, специалистов и чиновников ассоциированных стран.

Вся деятельность Европейского фонда развития в Африке, как по строительству отдельных промышленных предприятий, по созданию инфраструктуры и улучшению сельскохозяйственного производства, так и по подготовке африканских кадров, рассчитана прежде всего на повышение эффективности эксплуатации природных богатств континента и направлена на сохранение ассоциированных африканских стран в сфере влияния монополистического капитала западноевропейского «общего рынка».

Преследуя свои особые цели в Африке, страны «общего рынка» в то же время стремятся при помощи ЕФР обеспечить достижение и общих неокOLONиалистских целей — направить развитие африканских стран по капиталистическому пути и сохранить их в орбите влияния капитализма.

Техническая помощь ООН странам Африки

В предыдущих главах рассматривалась деятельность в Африке международных организаций, оказывающих преимущественно финансовую помощь странам континента.

В настоящей главе исследуется деятельность международных организаций, оказывающих Африке главным образом техническую помощь. Анализ охватывает Программу развития ООН и те специализированные органы ООН, которые предоставляют помощь в наиболее важных для африканских стран направлениях развития: в области промышленности — Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), в области сельского хозяйства — Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) и в области подготовки кадров — Международная организация труда (МОТ). При этом делается попытка выяснить недостатки их деятельности в Африке и выявить основные меры по повышению ее эффективности.

Содействие развитию стран «третьего мира» постепенно становится одной из основных задач всей системы ООН. В ее службах, связанных с оказанием содействия экономически отсталым странам, занято около 90% постоянного персонала ООН и ее специализированных учреждений.

В настоящее время техническая помощь ООН развивающимся странам осуществляется:

— через Регулярную программу технической помощи, финансируемую из бюджета ООН;

— за счет бюджета специализированных учреждений ООН, складывающегося из ежегодных взносов стран-членов;

— за счет средств ПРООН, ежегодно пополняемых добровольными взносами всех стран.

Расходование всех этих средств определяется в подавляющем большинстве случаев Программой развития ООН, хотя сама она не осуществляет конкретные проекты оказания помощи, а передает их для исполнения специализированным учреждениям или региональным комиссиям ООН.

Общие принципы оказания технической помощи развивающимся странам были определены еще в резолюции III сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1948 г. «О технической помощи для экономического развития». В ней, в частности, говорилось, что техническая помощь должна быть рассчитана на удовлетворение потребностей страны, обращающейся за помощью, и не может быть использована для целей иностранного экономического или политического вмешательства во внутренние дела этой страны. Непосредственной задачей ООН при оказании технической помощи является поддержка и дополнение усилий развивающихся стран в разрешении наиболее важных проблем их экономического развития. Для этого соответствующие специализированные органы ООН, и прежде всего ПРООН, должны обеспечивать эффективное содействие этим странам в развитии национальной промышленности, повышении технического и организационного уровня сельского хозяйства и подготовке национальных кадров.

По своей форме техническая помощь ООН складывается из предоставления услуг международных экспертов, организации семинаров и краткосрочных курсов для повышения квалификации национальных кадров, обеспечения учащихся стипендиями, проведения предынвестиционных исследований и т. п. Немалую долю средств ООН, выделяемых на техническую помощь, поглощают также чисто административные расходы самих органов ООН, ведающих этой помощью. В редких случаях техническая помощь ООН принимает форму создания в развивающихся странах учебных или научных центров, лабораторий, различных опытно-показательных предприятий в области промышленности или сельского хозяйства.

Советский Союз всегда прилагал усилия к тому, чтобы международные средства, выделяемые на оказание всех видов помощи, были направлены на решение узловых проблем развития, обеспечивающих создание предпосылок для коренных социально-экономических преобразований в развивающихся странах, а не были использованы в интересах монополий империалистических держав.

Известно, что Советский Союз поддерживает попытки развивающихся стран создать единый фонд ООН, в задачу которого входило бы оказание экономической помощи развивающимся странам, включающей не только консультации, подготовку кадров и осуществление предынвестиционных исследований, но и финансирование за счет даров и льготных займов сооружения в этих странах образцово-показательных предприятий и несомокупаемых объектов социального характера. Эти предложения встретили сопротивление со стороны США, которые стремятся ориентировать страны «третьего мира» на развитие на капиталистической основе и поэтому выдвигают в качестве основного органа международного финансирования МБРР, находящийся под их влиянием.

Вопрос о создании Фонда капитального развития пока еще не решен, и последние предложения Комиссии ООН по исследованию способности системы ООН по содействию развитию (Доклад Джексона) не вселяют надежды на реорганизацию структуры экономических органов ООН в интересах развивающихся стран. Африканские страны справедливо расценивают многие предложения этого доклада как нарушение их суверенитета и потому считают их неприемлемыми.

Можно ожидать, что согласованные действия развивающихся и социалистических стран помогут улучшить систему экономических органов ООН и приведут к превращению Программы развития ООН в эффективный инструмент международной помощи развивающимся странам.

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ООН И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АФРИКЕ

В системе ООН главным органом по оказанию технической помощи развивающимся странам является Программа развития ООН, созданная в 1966 г. в ре-

зультате объединения Расширенной программы технической помощи (РПТП) ООН и Специального фонда ООН, действовавших раздельно соответственно с 1949 и с 1958 г.

Если утверждение о том, что «ПРООН — это воплощение ООН как для многих простых сельских и городских жителей, так и для чиновников и министров»¹, и является некоторым преувеличением, то все же остается фактом широкое распространение деятельности ПРООН во всех развивающихся странах и огромный интерес, который последние проявляют к усилению эффективности ее деятельности.

В настоящее время помимо ПРООН незначительный объем операций по оказанию технической помощи осуществляется Регулярной программой технической помощи, по линии которой ежегодно расходуется около 6 млн. долл. на оплату работы советников ООН, посылаемых в развивающиеся страны для работы в национальных органах управления, и на стипендии студентам, обучающимся в развитых странах. (Из этого бюджета финансируются также расходы на содержание постоянных представителей ПРООН в развивающихся странах.)

Стремлению к консолидации усилий по оказанию технической помощи развивающимся странам в рамках ООН постоянно противятся США, которые настояли в 1965 г. на сохранении раздельной деятельности Расширенной программы технической помощи и Специального фонда с тем, чтобы не терять контроля за распределением средств между этими двумя органами².

Расширенная программа технической помощи, функционирующая с 1966 г. в рамках ПРООН, осуществляет командирование специалистов, оплату расходов по проведению семинаров и краткосрочных курсов, а также исследовательские работы по изучению отдельных проектов развития.

Специальный фонд ООН, созданный в 1958 г., по-прежнему используется для финансирования предынвестиционных проектов, разрабатываемых для развивающихся стран в тех случаях, когда частные компании не идут на эти расходы.

Объем финансовых средств ПРООН систематически растет. Так, если в 1966 г. взносы 112 стран составили около 155 млн. долл., то в 1972 г. объявленные взносы государств достигли 268 млн.³ С 1 января 1972 г. бы-

ло осуществлено слияние обоих компонентов ПРООН, которая перешла к новой практике финансирования технической помощи развивающимся странам на основе так называемого индикативного планирования, или установления «ориентировочных плановых заданий». При этом суммы на отдельные проекты не выделяются сразу, а устанавливаются определенные лимиты средств, которые каждая страна может использовать в течение пятилетнего периода⁴.

Взносы развивающихся стран, как правило, уступают по величине взносам развитых стран, кроме того, размер их от страны к стране сильно варьируется. Так, например, в Африке самую большую сумму составляют взносы Египта — 460 тыс. долл., а минимальную — Гамбии — 3,1 тыс. долл.⁵.

По рекомендации Генеральной Ассамблеи 23 ноября 1965 г. Экономический и социальный совет ООН избрал правление ПРООН — Совет управляющих, состоящий из представителей 37 государств-членов⁶. Совет управляющих ПРООН разрабатывает общую политику этого важного органа ООН, рассматривает проекты развития, утверждает программы помощи и распределяет финансовые средства, а также дает соответствующие директивы Регулярной программе технической помощи. Места в Совете управляющих ПРООН были распределены следующим образом: 19 мест — для развивающихся стран и Югославии, 17 мест — для развитых стран, в том числе для западноевропейских и других стран — 14 мест, а для стран Восточной Европы (социалистических) — лишь 3 места⁷. Оставшееся одно место должно переходить от одной группы государств к другой в течение девятилетнего периода.

В настоящее время управляющим ПРООН является американец Рудольф А. Петерсон. На 14-й сессии Совета управляющих ПРООН (июнь 1972 г.) были назначены два его заместителя: Берт Лундстрем (Швеция) и Индрапрасад Г. Патель (Индия)⁸.

ПРООН имеет специальный технический аппарат — Секретариат. Вместо упраздненных Бюро технической помощи и Консультативного комитета Специального фонда ООН создан Межведомственный консультативный совет, учрежденный в целях обеспечения взаимодействия между ПРООН и специализированными организациями ООН, а также для оказания последним не-

обходимой консультативной помощи. В Межведомственный консультативный совет входят Генеральный секретарь ООН, главы или представители специализированных учреждений ООН. Межведомственный консультативный совет дает консультации не только по различным программам (проектам) развития, рассматриваемым ПРООН, но и по распределению проектов между органами-исполнителями, а также по отбору постоянных представителей ПРООН на местах.

Основные задачи ПРООН сводятся главным образом к тому, чтобы осуществлять предынвестиционную деятельность, связанную с разного рода изыскательно-исследовательскими работами с целью выявления возможностей проведения широких мероприятий по использованию природных ресурсов, строительства различных объектов хозяйственного и культурного назначения. Кроме того, ПРООН призвана содействовать освоению новых методов производства, подготовке национальных кадров и повышению их квалификации. ПРООН также оказывает консультативную помощь, назначает международных экспертов для оперативного решения на местах возникающих вопросов.

Разработка предынвестиционных проектов создает благоприятные условия для широкого инвестирования финансовых средств из внешних и внутренних источников и тем самым способствует мобилизации и вовлечению в экономическое строительство естественных и людских ресурсов развивающихся стран. В настоящее время этими возможностями широко пользуются частные иностранные компании, которых ПРООН регулярно информирует о выполненных или находящихся на стадии завершения предынвестиционных проектах с указанием объема требуемых капиталовложений. Так, на 1 января 1968 г. выполненные предынвестиционные проекты ПРООН уже привлекли государственного и частного капитала на сумму свыше 2 млрд. долл.⁹

Первичными учреждениями ПРООН являются ее периферийные отделения, возглавляемые резидентами-представителями, роль которых в последние годы заметно возросла. «Наши резиденты-представители,— говорил на 4-й сессии Совета управляющих П. Гоффман,— к функциям и работе которых Совет управляющих проявляет такой большой интерес и на которых Секретариат центральных учреждений полностью полагается

при оказании помощи в области планирования и осуществления оперативных программ, становятся одной из наиболее компетентных во всем мире групп специалистов по проблемам развития»¹⁰. К моменту официального оформления ПРООН значительно возросло число ее периферийных отделений и их штаты (табл. 5).

Таблица 5

*Динамика роста числа периферийных отделений
и персонала ПРООН**

Основные показатели	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.
Число периферийных отделений	63	71	76	83	84	85	88
Численность персонала категории специалистов**	86	107	150	201	220	238	242
Численность международного технического персонала***	35	34	51	75	75	82	99
Численность местного персонала****	508	700	925	1093	1235	1364	1506
Всего персонала	629	841	1126	1369	1530	1684	1847

* United Nations Development Programme, Doc. DP/L. 54, New York, 1967, Annex II, стр. 1—4.

** Резидент-представитель, заместитель и помощник резидента-представителя, сотрудники по административным вопросам.

*** Помощники по административным и финансовым вопросам и секретари.

**** Набираемые на местах помощники, канцелярские работники, стенографисты, шоферы, курьеры и сотрудники охраны.

В 1970 г. постоянные представительства ПРООН были в 39 из 41 независимой страны Африки (Гамбию и Маврикий обслуживали соответственно представительства в Сенегале и на Мадагаскаре).

Численность сотрудников периферийных отделений ПРООН в странах Африки существенно различается в зависимости от объема работ. Так, самый малочисленный штат имеет отделение в Свазиленде — 5 человек, а самый многочисленный в Нигерии — 49 человек¹¹.

Резидент-представитель, возглавляющий периферийное отделение, аккредитован при правительстве страны

пребывания в качестве официального представителя ПРООН. Резидент-представитель ведет переговоры с национальным правительством по поводу осуществления проектов, финансируемых ПРООН, оплаты текущих расходов по проекту, а также относительно новых проектов. Он может представлять управляющего ПРООН на различных совещаниях (местных, региональных, межправительственных или межведомственных), выступать в качестве представителя одной или нескольких организаций-исполнителей в данной стране, возглавлять миссии, представлять Генерального секретаря ООН, Детский фонд ООН, один из департаментов Секретариата ООН и другие ее органы временно или постоянно. В представительстве ПРООН в составе аппарата находится служба информации. В ряде случаев резидент-представитель одновременно является директором Информационного центра ООН.

В целях достижения согласованных действий между ПРООН и ФАО было принято соглашение о включении должностей старших советников по сельскому хозяйству в штат периферийных отделений ПРООН в ряде стран. На экспериментальной основе «интеграция» сотрудников ФАО и ПРООН в Африке была осуществлена сначала в Алжире, Нигерии, Сомали, Судане, Танзании, Тунисе, Эфиопии, а затем в 1967 г. в Камеруне, Малагасийской Республике, Марокко и Нигере¹².

Функции периферийных отделений ПРООН весьма разнообразны. Они рассматривают новые заявки на проекты, дают им соответствующие оценки, выявляют первоочередные потребности страны, ведут наблюдение за выполнением программ (проектов), оказывая при этом необходимую помощь путем координации усилий органов-исполнителей, национального правительства и ООН, анализируют результаты работ по реализации проектов. С 1970 г. резидент-представитель ПРООН получил право выдавать по своему усмотрению средства на осуществление отдельных проектов на сумму до 100 тыс. долл.

Выполнение проектов технической помощи осуществляется как непосредственно самой ООН, так и следующими международными специализированными организациями:

1. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

2. Международная организация труда (МОТ).
3. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО).
4. Организация ООН по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО).
5. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).
6. Международный банк реконструкции и развития (МБРР).
7. Международная организация гражданской авиации (ИКАО).
8. Всемирный почтовый союз (ВПС).
9. Международный союз электросвязи (МСЭ).
10. Всемирная метеорологическая организация (ВМО).
11. Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО).
12. Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО).

Об относительной роли этих организаций в деле помощи развивающимся странам можно в какой-то степени судить по объему средств, затрачиваемых ими в течение года (см. табл. 6).

Т а б л и ц а 6

*Расходы ПРООН и специализированных органов ООН на оказание технической помощи в 1968 г. **

Органы ООН	За счет бюджета ООН	За счет добровольных взносов в бюджет ПРООН	За счет прочих источников помощи**	Всего	
				млн. долл.	%
Все расходы	170,1	162,8	18,2	351,1	100
в том числе					
ООН	—	17,1	—	17,1	4,9
ЮНИДО	5,5	—	—	5,5	1,6
ФАО	28,0	62,5	—2,0	88,5	25,2
ВОЗ	55,6	13,3	20,4	89,3	26,0
ЮНЕСКО	33,9	34,0	—1,4	66,5	18,9
МОТ	25,6	19,1	—0,6	44,1	12,6

*«A Study of the Capacity of the United Nations Development System», Geneva, 1969, Appendix 6, tables V, 7, II.** Минус означает, что эти ассигнования идут из бюджета ООН через ПРООН.

Таким образом, на шесть приведенных в таблице органов приходится около 90% объема всей помощи

ООН. О работе важнейших из них: ФАО, МОТ, а также нового органа ООН по оказанию содействия в промышленном развитии — ЮНИДО, говорится в следующих разделах этой главы. Кроме перечисленных организаций для выполнения проектов привлекаются в качестве субподрядчиков частные компании, конкурирующие в получении выгодных заказов.

Поступающие в ПРООН на рассмотрение предынвестиционные проекты проходят тщательный отбор. Так, на сессии Совета управляющих ПРООН, состоявшейся в июне 1967 г., из 275 рассматриваемых заявок было отобрано всего лишь 54. Все же число принятых к исполнению заявок растет: на февраль 1967 г. было утверждено 727 проектов, а на июнь 1967 г. — 781 проект. Соответственно увеличились ассигнования на выполнение этих проектов с 723,2 млн. до 772,1 млн. долл.¹³.

В 1967 г. наибольшее число проектов ПРООН (277 из 781) осуществлялось в странах Африки, и на долю африканских стран приходилось 36,5% общих ассигнований ПРООН (282,5 млн. из 772,9 млн. долл.)¹⁴. Причем сфера деятельности ПРООН в Африке имеет тенденцию к дальнейшему расширению¹⁵.

В 1969—1970 гг. ассигнования ПРООН в Африке составили 136 млн. долл., значительная часть которых была использована на нужды развития сельскохозяйственного производства (31% средств). На 1971 г. ПРООН планировала выделить Африке еще 52 млн. долл., или 42% всех ее годовых ассигнований, для осуществления 62 проектов¹⁶.

Однако в связи с переходом на новую систему распределения средств ПРООН — так называемое индикативное планирование в рамках II Декады развития ООН — первые наброски сумм, выделяемых африканским странам, свидетельствуют о тенденции к снижению доли Африки в общей помощи развивающимся странам.

Многие представители развивающихся стран при активной поддержке социалистических стран на сессиях Совета управляющих начинают выступать за расширение рамок деятельности ПРООН с тем, чтобы она включала в план своей работы проекты, связанные непосредственно с инвестиционной деятельностью.

На 4-й сессии Совета управляющих обсуждался вопрос о включении в программы помощи проектов создания опытных промышленных предприятий, о выделе-

нии для этой цели по меньшей мере 10% всех проектных ассигнований. В частности, отмечалось, что поступило уже девять заявок на строительство следующих экспериментальных заводов: завода по промышленной переработке кукурузы и экспериментального центра по строительству жилых зданий в Нигере; промышленного предприятия по выделке кожи в Руанде; опытно-показательного строительного предприятия в Того, двух комплексных предприятий по использованию остатков галогенов (хлора и брома) в АРЕ. Однако ПРООН не стала рассматривать эти заявки в связи с тем, что тогда еще не было реализовано первое начинание такого рода — экспериментальный завод по производству пиретрума в Руанде¹⁷.

Из 305 проектов, осуществленных в развивающихся странах за 1969—1971 гг., на долю Африки приходится 82, или 26,8% всех завершенных проектов¹⁸.

О распределении завершенных проектов по странам Африки, об их характере и исполнителях можно судить по табл. 7.

В последующие годы число ежегодно осуществляемых в Африке проектов значительно возросло. Приводимые во французском журнале «Эндюстри э траво д'утр мер» данные свидетельствуют о том, что за 11 месяцев 1969 г. в 13 африканских странах было закончено 18 проектов на общую сумму 36 млн. долл., из которых 17,7 млн. было получено от ПРООН¹⁹. Эти цифры показывают, что техническая помощь ПРООН покрывает половину затрат на осуществление проектов.

Представление о деятельности ПРООН в Африке дает рассмотрение конкретного проекта, осуществленного в Габоне. Целью проекта было предварительное исследование технических и экономических возможностей строительства железной дороги протяженностью около 600 км для транспортировки железной руды из района Белинга до морского порта, который намечается построить около Либревилья.

Исследовательские работы по проекту вели по субконтракту две иностранные компании: американская фирма «Фоли Бразерс Инкорпорейтед» — техническую часть проекта — и французская «Седес» — экономическую часть. В результате выполнения проекта была установлена возможность строительства железной дороги, был выбран оптимальный ее маршрут протяженно-

*Проекты, осуществленные Программой развития ООН
в странах Африки за 1960—1966 гг.**

Страна	Число проек- тов	Характер проектов	Орган-ис- полнитель
Габон . . .	1	Исследование проблем транспортировки железной руды	МБРР
Гана . . .	4	Изучение заливной поймы р. Нижняя Вольта	ФАО
		Институт государственного управления	ООН
		Изучение земельных и водных ресурсов Верхнего и Северного районов	ФАО
		Разработка генерального плана водоснабжения и канализации	ВОЗ
Египет . .	5	Экспериментальный проект по дренажным и ирригационным работам	ФАО
		Изучение почв	ФАО
		Школа гражданской авиации	ИКАО
		Научно-исследовательская лаборатория по хлопку	ФАО
		Институт подготовки производственно-технических инструкторов	МОТ
Замбия . .	1	Комплексное изучение бассейна р. Кафуэ	ФАО
Кения . . .	1	Исследование возможностей проведения ирригационных работ в нижнем бассейне р. Тана	ФАО
Мадагаскар	1	Изучение возможностей строительства железных дорог	ООН
Марокко . .	2	Инженерная школа	ЮНЕСКО
		Предынвестиционный проект экономического изучения района Западного Рифа	ФАО
Нигерия . .	1	Исследование возможностей сооружения плотины на р. Нигер	МБРР
Сенегал . .	2	Центр подготовки инструкторов и мастеров	МОТ
		Исследование минеральных ресурсов	ООН

Страна	Число проектов	Характер проектов	Орган-исполнитель
Сомали . .	1	Изучение сельскохозяйственных и водных ресурсов	ФАО
Судан . . .	2	Исследование возможностей использования земельных и водных ресурсов провинции Кордофан	ФАО
		Определение электроэнергетических ресурсов	МБРР
Того . . .	1	Изучение почв и водных ресурсов	ФАО
Тунис . . .	2	Планирование развития сельского хозяйства в Центральном Тунисе	ФАО
		Национальный институт профессионального обучения и производительности труда	МОТ
Уганда . .	1	Воздушная географическая съемка	ООН
Эфиопия . .	1	Исследование бассейна р. Аваш	ФАО
Региональный проект	1	Комплексное изучение бассейна р. Моно для оценки ее гидроресурсов (по просьбе правительств Дагомеи и Того)	ООН

* UNDP, Doc. DP/L. 41, Add. 3, New York, 1967, стр. 3.

стью в 561 км от порта Овендо до месторождения железной руды в Белинга, а также подсчитаны вероятные расходы на ее строительство — 161,6 млн. долл., в том числе 134,5 млн. в иностранной валюте.

Экономические исследования позволили выявить заинтересованность иностранных рынков в экспорте железной руды из Белинга и возможность расширения эксплуатации лесных богатств во внутренних районах страны: было определено, в частности, что при этом производство лесоматериалов к 1975 г. возрастет на 83 млн. долл. Одновременно была также выявлена возможность использования гидроэнергетических ресурсов р. Оуге для нужд промышленности²⁰.

Таким образом, ПРООН при осуществлении проекта не ограничивается одним выполнением изыскательских работ, а ведет в ряде случаев комплексное изучение путей развития производительных сил всего района исследования. В целом деятельность ПРООН в Африке в 60-х годах способствовала выявлению потенциальных экономических ресурсов африканских стран и созданию некоторых предпосылок для экономического строительства, включая подготовку кадров. Из-за недостатка финансовых средств ПРООН вынуждена пока ограничивать сферу своей деятельности в основном предынвестиционными исследованиями, выделением стипендий, посылкой экспертов-консультантов и т. д.

Советский Союз и другие социалистические страны осуществляют плодотворное экономическое сотрудничество с развивающимися странами Африки не только на двусторонней основе, но и по линии ООН, участвуя в работе различных ее органов, в том числе и ПРООН. Взносы социалистических государств предназначены для оказания всемерного содействия экономическому и социальному развитию стран «третьего мира».

Средства, выделяемые социалистическими странами на цели развития, используются ПРООН, в частности, на командирование специалистов, выезжающих в страны Африки главным образом в качестве экспертов, на обучение африканских студентов в учебных заведениях социалистических стран, на организацию международных семинаров и симпозиумов для обмена опытом в экономическом строительстве и повышения квалификации национальных кадров из Африки.

Однако следует признать, что из-за дискриминационной политики руководства ПРООН в отношении стран социалистического содружества не все средства, предоставляемые ими, используются эффективно. Нарушая принцип справедливого географического представительства стран в реализации принятых проектов, руководство ПРООН сдерживает участие социалистических государств в деятельности этого органа ООН на местах, препятствует обучению в социалистических странах студентов из Африки и ограничивает набор экспертов из социалистических стран.

Так, например, в 1971 г. ПРООН привлекла на осуществление проектов в странах «третьего мира» лишь 195 экспертов из Советского Союза, тогда как за

этот же период из США было приглашено 1035 экспертов, из Франции — 1234, а из Англии — 1567²¹.

Дискриминация социалистических стран проявляется также в том, что такая высокоразвитая в индустриальном отношении страна, как Германская Демократическая Республика, несмотря на ее готовность оказать помощь развивающимся странам по линии ООН, не была допущена к участию в ПРООН. Руководство ПРООН мотивировало свой отказ допустить ГДР в число стран-участниц тем, что эта страна не является членом ООН, хотя ФРГ, не будучи членом ООН, участвует в работе ПРООН.

Подобная позиция руководства ПРООН не случайна. Главный орган Программы развития ООН — межправительственный Совет управляющих ПРООН практически не обладает директивной властью. Реальная власть принадлежит управляющему ПРООН и Секретариату организации, в котором ключевые посты занимают представители ведущих империалистических держав.

Сосредоточение усилий руководства ПРООН на предынвестиционных проектах не только освобождает частные компании и фирмы от расходов на трудоемкие подготовительные работы на местах, но и обеспечивает их зачастую бесплатно ценнейшей технико-экономической информацией о состоянии национальной экономики, потенциальных возможностях строительства выгодных объектов в той или иной развивающейся стране.

Такая направленность деятельности ПРООН неизбежно порождает и другие недостатки в ее работе. К ним относятся, например, неэффективное использование финансовых средств, отсутствие надлежащей согласованности между утвержденными проектами и национальными планами (программами) экономического развития, оказание помощи по политическим мотивам.

Устранение существующих серьезных недостатков в деятельности ПРООН, коренное совершенствование как центрального аппарата организации, так и ее периферийных отделений, расширение сферы деятельности этого органа — необходимое условие повышения эффективности и усиления экономической роли ООН в хозяйственном и социальном строительстве развивающихся стран.

*ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ООН В АФРИКЕ*

При создании в 1945 г. Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) ее членами стали 42 государства, в том числе три африканских¹. На начало 1973 г. в ФАО входили 125 государств, из них 40 стран Африки.

Рост числа африканских стран, участвующих в работе ФАО, дает им возможность вместе с другими странами «третьего мира» оказывать определенное влияние на деятельность этого специализированного учреждения ООН. Однако крупным империалистическим государствам, в первую очередь США, удается проводить через эту международную организацию политику, отвечающую зачастую больше их интересам, нежели интересам развивающихся стран. Это объясняется тем обстоятельством, что, несмотря на их численный перевес, размеры членских взносов стран «третьего мира» в бюджет ФАО и число предоставленных им административных постов в ее аппарате в несколько раз меньше, чем у развитых капиталистических стран. Так, в 1972 и 1973 гг. взнос каждой из 34 африканских стран — членов организации составлял по 0,04% бюджета ФАО, а шести африканских стран — от 0,09 до 0,23%. Общий взнос стран Африки составляет таким образом всего 2,14% бюджета ФАО, в то время как взнос только США достигает 31,52%².

Высшим органом ФАО является Конференция, собирающаяся раз в два года. Конференция определяет направление работы ФАО, дает рекомендации по развитию сельского хозяйства, утверждает бюджет и избирает Совет и Генерального директора организации, который руководит работой Секретариата и региональных бюро ФАО. В период между Конференциями вся деятельность ФАО находится в ведении Совета, который регулярно следит за продовольственным положением в мире, за состоянием сельского хозяйства, обсуждает национальные программы развития сельского хозяйства и дает рекомендации государствам-членам, координирует деятельность региональных бюро ФАО по осуществлению различных проектов развития³. В Совет входят

представители 34 стран-членов, в том числе 9 представителей африканских стран. На 1 января 1973 г. членами Совета ФАО являлись Арабская Республика Египет, Дагомея, Заир, Кения, Марокко, Судан, Сьерра-Леоне, Того, Эфиопия⁴.

Большое значение для выработки общих направлений развития сельского хозяйства в Африке имеют регулярно проводимые региональные конференции ФАО, в работе которых принимают участие все африканские страны. ФАО имеет региональные бюро в Каире (для Ближнего Востока и Северной Африки) и Аккре (для остальных стран Африки). Кроме того, в соответствии с договоренностью между ФАО и ЭКА исследовательская работа в области сельского хозяйства осуществляется сотрудниками Общего сельскохозяйственного департамента ЭКА/ФАО при Секретариате ЭКА в Аддис-Абебе.

Основными направлениями деятельности ФАО согласно ее Уставу являются:

а) улучшение питания и повышение жизненного уровня народов;

б) повышение продуктивности сельского хозяйства, улучшение системы распределения продовольствия и сельскохозяйственной продукции;

в) повышение благосостояния и улучшение условий жизни сельского населения;

г) общее содействие развитию мировой экономики.

Практическая работа ФАО состоит в оказании технической помощи развивающимся странам в области сельскохозяйственного производства и в распределении продовольствия в рамках международных программ борьбы с голодом.

Деятельность ФАО не ограничивается только вопросами сельскохозяйственного производства, а охватывает также лесное хозяйство и рыболовство.

В своей работе ФАО уделяет внимание и таким важным вопросам, как заключение международных соглашений по различным сельскохозяйственным товарам. ФАО постоянно следит за движением мировых цен на основные продовольственные и сельскохозяйственные товары, ведет сбор, анализ и публикацию статистических данных, отражающих продовольственное положение в мире.

В свою очередь государства-члены должны предо-

ставлять в распоряжение ФАО данные о сельскохозяйственном производстве и о выполнении рекомендаций, принятых на ее конференциях, тексты законов и постановлений, официальных отчетов и докладов по сельскому хозяйству и продовольственному положению своих стран.

Одним из важнейших аспектов деятельности ФАО является публикация обширной литературы по различным вопросам сельского хозяйства. Издаются ежегодники: «Продовольственное положение и состояние сельского хозяйства», «Сельскохозяйственное производство» и «Сельскохозяйственный экспорт» и ежемесячный бюллетень «Сельскохозяйственная экономика и статистика»⁵.

В начале своей деятельности в Африке, когда перед ФАО стояла задача иметь более или менее точные сведения о состоянии сельского хозяйства континента, были проведены совместно с ЭКА, МОТ и ЮНЕСКО исследования в 33 африканских странах. В 1962 г. был опубликован первый обзор ФАО по Африке. Затем в 1963 г. ФАО совместно с ЭКА выпустили публикацию «Продовольственное и сельскохозяйственное положение в Африке». Кроме того, они также издают дважды в год «Бюллетень экономики сельского хозяйства Африки». По поручению ФАО известный французский специалист по сельскому хозяйству развивающихся стран Рене Дюмон написал книгу «Развитие сельского хозяйства Африки». Были опубликованы также исследования по сельскому хозяйству отдельных африканских стран: «Сельское хозяйство Эфиопии», «Развитие сельского хозяйства в Нигерии. 1965—1980 гг.» и т. д.⁶.

Оказание технической помощи развивающимся странам является основной формой практической деятельности ФАО. При этом часть работ выполняется за счет собственного бюджета ФАО, складывающегося из членских взносов государств — участников ФАО, а часть — за счет средств, поступающих от других международных организаций. В этом случае ФАО берет на себя исполнение всего проекта или той его части, которая относится к сельскому хозяйству.

Собственный бюджет ФАО, достигающий 40 млн. долл. в год, покрывает лишь незначительную долю расходов по оказанию технической помощи в области сельского хозяйства. Средства для этой цели выделяются по

так называемой Регулярной программе. Объем ассигнований, используемых непосредственно для помощи, мог бы быть больше, если бы значительная часть средств из бюджета ФАО не шла бы на покрытие административно-управленческих расходов ее чрезвычайно громоздкого аппарата⁷. Так, в 1964—1965 гг. из общего бюджета организации, составившего 38,8 млн. долл., на расходы по оказанию технической помощи было выделено только 18,0 млн. долл.⁸.

Собственные средства ФАО настолько незначительны, что автор одной из работ, посвященной ее деятельности в первоначальный период, сравнил организацию с человеком без рук и без ног, от которого ожидают помощи⁹. Поэтому основная работа ФАО по оказанию технической помощи финансируется за счет средств других международных организаций. В 1968 г., например, при собственном бюджете в 34,1 млн. долл. ФАО израсходовала на оказание технической помощи 88,5 млн. долл., причем только одну треть, или 28 млн. долл., из собственного бюджета, а 60,5 млн. долл. из внебюджетных средств, главным образом за счет средств ПРООН¹⁰.

Бюджет ФАО на 1972—1973 гг., утвержденный XVI Конференцией в ноябре 1971 г., определен в 86 млн. долл., в то же время внебюджетные ресурсы организации составят на эти два ближайших года примерно 240 млн. долл. Из 1363 различных проектов, осуществлявшихся при помощи ПРООН в середине 1971 г., 496 приходилось на ФАО¹¹.

На долю Африки приходится свыше трети расходов на техническую помощь, но почти половина экспертов ФАО работает в африканских странах. По данным ЭКА на август 1971 г., различные международные организации осуществили и осуществляют в Африке около двух тысяч проектов, и из одного миллиарда долларов, которые вкладываются этими организациями в проекты во всем мире, треть средств приходится на африканские страны.

Техническая помощь ФАО включает в себя организацию семинаров и симпозиумов, посылку экспертов и миссий, подготовку специалистов, разработку рекомендаций по улучшению сельскохозяйственного производства и по борьбе с болезнями растений и животных, а также строительство предприятий по переработке сель-

скохозяйственного сырья, посылку сельскохозяйственной техники, сортовых семян, племенного скота и т. п.

Большое значение для будущего развития африканских стран имеют исследования, связанные с комплексным освоением земельных массивов, а также бассейнов рек и озер. ФАО ведет работы по освоению земельных и водных ресурсов в 19 африканских странах. Так, в 1969 г. по соглашению с ПРООН более 4 млн. долл. выделено на разработку проекта комплексного развития бассейна р. Сенегал. Эти работы рассчитаны на пять лет. Аналогичный договор заключен со странами бассейна оз. Чад. Такие же исследования проводятся в Сокото (Нигерия) и долине Пангани (Танзания). Над крупным проектом развития бассейна р. Себу на севере Марокко с 1963 г. работало 25 экспертов. В 1968 г. эта группа представила проект, предусматривающий на первой стадии увеличить сельскохозяйственное производство путем строительства оросительных систем на площади 200 тыс. га. На осуществление проекта правительство Марокко выделило 64 млн. долл. и МБРР — 46 млн. долл.¹². Алжир и Программа развития ООН заключили в 1967 г. соглашение об исследовании естественных ресурсов и проведении сельскохозяйственных экспериментов на площади 1,5 млн. га к югу от Константины. Правительство Алжира субсидировало на эти цели 2,5 млн. долл. и Программа развития ООН — 1,8 млн. долл.¹³. ФАО совместно с МОТ, ПРООН, ЮНЕСКО участвует в проекте развития района Ниари — Лудима [Конго (Браззавиль)]. Конголезское правительство выделяет для этого 1 млн. долл., а международные организации — 1,4 млн. долл.¹⁴.

ФАО совместно с МБРР занимается осуществлением проекта по выращиванию хлопка на площади 32 тыс. га в Экваториальной провинции Республики Заир. Предусматривается, что ежегодно будет производиться 35 тыс. т хлопка и работу получают 50 тыс. человек. Стоимость проекта около 15 млн. долл.¹⁵. В Сомали специалисты ФАО разрабатывают проект по ирригации 5,2 тыс. га земли в бассейне р. Шебели. В Эфиопии ФАО занимается организацией государственных животноводческих ферм¹⁶. Эксперты ФАО провели обследование почв в АРЕ на территории 800 тыс. га, помогли создать лаборатории по улучшению качества хлопчатника, по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, а также

центр по улучшению методов выращивания овощей и производства семян¹⁷.

Значительный вклад вносит ФАО в развитие рыболовства. В Центральной Африке ее представители работают над проектом оказания помощи правительствам Камеруна, Центральноафриканской Республики, Конго (Браззавиль) и Габона в проведении исследований проблем рыболовства во внутренних водах. Специалисты ФАО по рыбному хозяйству исследуют ресурсы оз. Виктория и искусственного оз. Вольта (Гана). Эксперты ФАО работают над улучшением методов обработки, хранения и распределения копченой и вяленой рыбы в Мали. Ими осуществлено изучение запасов рыбы в Западном и Среднезападном штатах Нигерии, аналогичные работы проводились и в Сомали¹⁸. Оказана помощь по улучшению методов сушки соленой и несоленой рыбы в Судане, Уганде и Малагасийской Республике, по организации сбыта рыбы в Гане.

Эксперты ФАО совместно с ЭКА проводят обследование питания населения в различных африканских странах, оказывают помощь в разрешении этой проблемы, обращая особое внимание на увеличение содержания протеинов в рационе. В 1965 г. началось осуществление проекта создания в Хартуме центра по исследованию проблем, связанных с производством продуктов питания. В нем будут функционировать микробиологическая лаборатория, лаборатория по технологии продуктов питания, холодильная установка. Центр будет располагать всеми необходимыми условиями для обучения местных кадров.

Большое внимание уделяется борьбе с эпизоотиями, сельскохозяйственными вредителями и болезнями растений, по выведению новых сортов продовольственных и экспортных культур. В африканских странах (за исключением АРЕ) насчитывается всего лишь 500 ветеринаров, причем 90% из них иностранцы. Минимально же необходимое количество ветеринаров для Африки — 5 тыс. человек (из расчета 1 специалист на 25 тыс. голов скота), поэтому ФАО организует курсы по подготовке помощников ветеринаров. В Эфиопии и Судане с помощью ее экспертов налажено производство вакцин для прививок скоту.

Значительная работа проводится ФАО по борьбе с саранчой. На эти цели было выделено 4 млн. долл. Про-

ведены обследования в Алжире, Чаде, Мали, Мавритании и Нигере¹⁹. В Энтеббе (Уганда) создан центр по контролю за распространением саранчи.

ФАО организует центры по подготовке местных кадров специалистов в различных областях сельского хозяйства. Такие центры, работающие в течение нескольких недель или месяцев, создаются во многих странах континента.

В начале 1969 г. в столице Дагомеи Котону открыт региональный африканский кооперативный центр, который готовит руководителей кооперативного движения. С 1970 г. в Алжире функционируют курсы по ускоренной подготовке специалистов для сельского хозяйства²⁰. В Энтеббе действуют постоянные региональные курсы ФАО для англоязычных стран по подготовке специалистов по производству молочной продукции. Широкое распространение получила организация центров сельскохозяйственного обучения. Например, в Кении в 1965 г. действовало 29 таких центров. В них проходили обучение до 1500 человек. Учащиеся, как правило, занимались одну-две недели, концентрируя внимание на изучении какой-нибудь одной проблемы земледелия или животноводства. Некоторые центры специально предназначались для молодежи, срок обучения в них продолжался от одного до двух лет²¹.

ФАО является исполнителем проекта по строительству учебного центра в Мавритании, в котором в основном будет обучаться молодежь, достигшая 17-летнего возраста. В течение двух лет учащиеся изучают технические дисциплины, а год посвящается практике в земледелии, животноводстве, лесоводстве, ирригации и кооперативном деле²².

Совместно с Африканским институтом экономического развития и планирования и Институтом планирования АРЕ, ФАО организовала весной 1967 г. 6-недельные курсы для специалистов сельского хозяйства из 16 африканских стран²³. В сентябре 1968 г. в Найроби был проведен 13-дневный семинар ФАО, посвященный проблемам сбыта фруктов и овощей. В октябре — ноябре 1967 г. ФАО организовала для специалистов из Западной Африки месячный семинар в Дакаре по проблемам хранения зерновых культур²⁴.

При ФАО создана специальная консультативная комиссия из девяти африканских стран (Камерун, Эфио-

пия, Гана, Мадагаскар, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Танзания и Того) по вопросам домоводства в странах Африки.

Эксперты ФАО оказывают помощь в организации специальных учебно-демонстрационных центров. В Кигали (Руанда) строится центр по изучению и распространению передовых методов обработки шкур и кож. Такой же центр создается на севере Сомали в Бурао, он явится филиалом уже действующего центра в Могадишо.

ФАО в сотрудничестве с ПРООН оказывает помощь отдельным африканским странам в строительстве небольших предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, посылая экспертов и необходимое оборудование. В Бурунди, Центральноафриканской Республике, Эфиопии строятся заводы по производству масла, сыра и другой молочной продукции; в Дагомее — две птицефабрики, в Чаде — птицефабрики и скотобойни²⁵.

В Нигерии осуществляется проект по улучшению методов обработки кожи для экспорта, а также ведется строительство предприятий, выпускающих кожевенные изделия, и завода по производству концентрированных кормов. Малагасийской Республике оказывается помощь в строительстве завода по производству кофе; Сьерра-Леоне — в сооружении предприятия по производству пальмового масла; Тунису — в строительстве небольших предприятий по переработке овощей, фруктов; Судану — в возведении завода по производству сахара и хлопкоочистительной фабрики²⁶.

ФАО оказывает помощь в проведении различного рода исследований в области хранения, обработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, причем такие работы эксперты ФАО проводят совместно с национальными научно-исследовательскими центрами, занимающимися этими проблемами. В Гане осуществляется проект оказания помощи научно-исследовательскому институту по продовольствию в изучении и разработке мероприятий по увеличению производства продуктов питания и повышению производительности труда в сельском хозяйстве. Проект, рассчитанный на пять лет, финансируется правительством Ганы (2,7 млн. долл.) и ПРООН (0,9 млн. долл.). Аналогичная помощь предоставляется Технологическому институту пищевой промышленности в Дакаре²⁷.

Во многих африканских странах эксперты ФАО содействуют развитию лесообрабатывающей промышленности, оказывая помощь в строительстве лесопилен, обучая африканцев использованию установленного на них оборудования и т. п. В Хартуме создан научно-исследовательский центр лесного хозяйства. Замбии оказана помощь в закладке плантаций быстрорастущих деревьев для промышленного использования²⁸. В течение 1972—1975 гг. Танзания получит от ФАО 5,5 млн. танзанийских шиллингов, основная часть этой суммы будет израсходована на развитие лесного хозяйства в районе Килиманджаро. С 1965 г. ФАО уже предоставила Танзании 16 млн. танзанийских шиллингов на эти цели.

Положительным моментом в деятельности ФАО является то, что она проводит большое количество семинаров, симпозиумов по различным вопросам сельского хозяйства (в среднем около 20 в год). Примерно половина этих семинаров проходит в СССР²⁹. В работе семинаров и симпозиумов участвуют Министерство сельского хозяйства, ЦСУ, научно-исследовательские институты АН СССР и другие учреждения. Таким образом, хотя Советский Союз и не является членом ФАО, он вносит значительную лепту в деятельность этой организации, оказывая техническую помощь развивающимся странам Африки.

Помимо оказания технической помощи в области развития сельскохозяйственного производства ФАО является основным исполнителем международных программ продовольственной помощи. В Африке, где в результате колониальной эксплуатации хроническое недоедание является уделом большинства населения, этот вид помощи приобретает особую важность, хотя материальные ресурсы ФАО, как уже говорилось выше, слишком малы, чтобы эта сторона деятельности организации была понастоящему эффективной.

Продовольственная помощь предоставляется через ФАО в рамках двух программ: Всемирной кампании по борьбе с голодом и Мировой продовольственной программы.

Вопрос об использовании специализированных органов ООН для поставок продовольствия в страны, где остро ощущается его нехватка, обсуждался в 1960 г. на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Специальной резолюцией Ассамблеи была принята программа Все-

мирной кампании по борьбе с голодом сроком на пять лет. ФАО являлась ответственной за ее осуществление. На XIII Конференции ФАО, состоявшейся в 1965 г., срок действия программы был продлен еще на пять лет.

За первое пятилетие по этой программе было израсходовано всего около 405 млн. долл., в том числе 21,8% этой суммы — на земледелие, 21,3% — на общинное развитие, проведение аграрных реформ, предоставление кредитов и помощь кооперативам, 19,8% — на сельскохозяйственное обучение и научно-исследовательскую работу, 11,8% — на увеличение производства животноводческой продукции, 11,4% — на питание и домоводство, 4,9% — на борьбу с вредителями растений, 3,4% — на лесное хозяйство, 3,1% — на работу с молодежью, 1,7% — на рыболовство, 0,4% — на развитие сельской радиосети, 0,4% — на прочее.

Около трети этих средств израсходовано в странах Африки. В Танзании было осуществлено четыре проекта на общую сумму 1,3 млн. долл., в Тунисе — один проект стоимостью в 520 тыс. долл., в Дагомее — три на общую сумму 498 тыс., на Мадагаскаре — пять общей стоимостью в 380 тыс., в Либерии — два на сумму 298 тыс., в Нигерии — два общей стоимостью около 285 тыс. долл.³⁰. К середине 1967 г. в Африке по этой программе осуществлялось 57 проектов; значительная часть из них — это строительство школ и улучшение питания учащихся. Такие проекты финансировались в 15 африканских странах.

В 1963 г. на XII Конференции ФАО было принято решение о создании Мировой продовольственной программы, на которую возлагалась основная задача по оказанию помощи голодающему населению. Это — объединенная программа ФАО и ООН. Средства для ее осуществления добровольно вносятся правительствами государств — членов ООН и ФАО в виде денежных сумм, различного рода услуг и продовольственных товаров, которые составляют $\frac{2}{3}$ всех ресурсов.

За период 1963—1965 гг. планировалось собрать взносов на сумму 100 млн. долл., в 1966—1968 гг. — 275 млн., в 1969—1970 гг. — 200 млн., в 1971—1972 гг. — 300 млн. долл.³¹. Основными донорами Мировой продовольственной программы являются развитые страны. Развивающиеся страны также участвуют в ее финанси-

ровании, но их инвестиции незначительны. Так, в первые три года с начала основания программы 49 развивающихся стран внесли всего лишь 2,8 млн. долл., во вторые три года 61 государство, в том числе 15 африканских, выделили 9 млн. долл.³².

Помощь по Мировой продовольственной программе в первую очередь оказывается по просьбе правительств для населения, пострадавшего от стихийных бедствий, а также для осуществления различных социально-экономических проектов, связанных с развитием земледелия, устройством беженцев или переселенцев, с поставками продовольствия дошкольным учреждениям и школам, с осуществлением общественных работ (строительство дорог и пр.). Страны, изъявившие желание получить помощь, подают заявку в штаб-квартиру Мировой продовольственной программы, где она изучается в специальных комиссиях. Как правило, процедура предоставления помощи занимает около года.

В Африке с 1963 по 1968 г. помощь в рамках Мировой продовольственной программы составила около 240 млн. долл., в том числе помощь населению, пострадавшему от стихийных бедствий, на общую сумму 15,9 млн. долл. оказывалась 27 раз. В 14 случаях помощь была связана с проблемой беженцев. Например, на содержание беженцев было предоставлено Алжиру — 721 тыс. долл., Бурунди — 437 тыс., Центральноафриканской Республике — 422 тыс., Судану — 344 тыс., Танзании — 254 тыс., Уганде — 235 тыс. долл. Оказывалась помощь населению четырех стран, пострадавших от засухи (Ботсване — 4 млн. долл., Лесото — 715 тыс., Мали — 924 тыс., Сенегалу — 352 тыс. долл.). Около 2,5 млн. долл. было предоставлено Марокко для оказания помощи жертвам наводнения³³.

Для финансирования 105 социально-экономических проектов было предоставлено 220,7 млн. долл. Так, на осуществление 35 различных сельскохозяйственных проектов 16 африканским странам было выделено в общей сложности более 102 млн. долл., в том числе Алжиру для проведения работ по лесонасаждению и для развития сельских районов — 30,2 млн. долл.; Гане для устройства переселенцев из районов, затопляемых в связи со строительством гидроэлектростанции на р. Вольта, — 6,3 млн.; Марокко для развития отдельных районов страны — 14,8 млн., Танзании для организации

новых поселений — 2,2 млн., Тунису для оказания продовольственной помощи населению, проживающему в центральной и южной частях страны, а также для развития птицеводства и скотоводства — 29 млн., Египту для улучшения методов ведения кочевого скотоводства и для переселения нубийцев — 10,4 млн. долл. Для осуществления отдельных проектов привлекалось значительное число рабочих. В Северной Африке, например, в целях борьбы с эрозией почв было посажено 10 млн. деревьев, этой работой занималось 30 тыс. человек. Большинство рабочих половину заработной платы получило продуктами, половину — деньгами.

Другой вид помощи заключается в предоставлении продовольствия учащимся начальных и средних школ, студентам университетов, детям дошкольного возраста и беременным женщинам, так как хроническое недоедание особенно отрицательно сказывается на развитии подрастающего поколения. На эти цели израсходовано около 81 млн. долл. Помощь была оказана 21 африканской стране, в том числе Алжиру — 38,3 млн. долл., Ботсване — 6,5 млн., Чаду — 3,2 млн., Гвинее — 3,1 млн., БСК — 3,6 млн., Лесото — около 3 млн., Мадагаскару — 2,1 млн., Марокко — 2,5 млн., Тунису — 6,6 млн., Замбии — 1,8 млн. долл. и т. д.

На создание инфраструктуры (17 проектов) Африке в 1963—1968 гг. выделено 35,8 млн. долл. Большая часть этих проектов осуществляется населением собственными силами. Роль Мировой продовольственной программы сводится к обеспечению питания населения, участвующего в осуществлении того или иного проекта, и лишь в отдельных случаях может быть предоставлена незначительная финансовая помощь. Наиболее крупным проектом в этой области является строительство новых домов и улучшение жилищных условий в сельских районах Марокко. Мировая продовольственная программа ассигновала для этих целей 13 млн. долл. Она поставляет продовольствие, чтобы поощрить сельское население участвовать в строительстве и ремонте почти 90 тыс. домов³⁴.

В конце 1969 г. АРЕ было выделено 42 млн. долл. для освоения новых орошаемых земель в районе сооружения Асуанской плотины. Вначале помощь заключается в предоставлении продовольствия как части оплаты труда рабочих, в дальнейшем новым поселенцам выда-

ется продовольствие в течение трех лет, т. е. до получения урожаев с новых участков³⁵.

Помощь, оказываемая в соответствии с Всемирной кампанией по борьбе с голодом и Мировой продовольственной программой большинству стран Африки, в особенности странам Тропической Африки, по своим размерам и характеру не может решить продовольственной проблемы, остро стоящей перед большинством стран континента. Для ее решения необходимы коренные социально-экономические преобразования. Предоставление такой помощи — это скорее всего один из способов, во всяком случае для США, сбыта своей продукции. Малийская газета «Эссор» писала по этому поводу, что западные страны явно отдают предпочтение программам распределения продовольственных товаров, выделяя на эти цели примерно 25% общей суммы своей государственной помощи и только 6% — на модернизацию сельского хозяйства развивающихся стран³⁶.

Страны «третьего мира», в том числе и страны Африки, ожидали и ожидают от ФАО, как от любой другой международной организации, действенной помощи в решении стоящих перед ними задач. Наиболее актуальная из них — это подъем и реконструкция сельского хозяйства, являющегося до настоящего времени основой их экономики, и в этом отношении на ФАО возлагались большие надежды, которые она, однако, мало оправдала. Поэтому не случайно, что многие африканские страны решительно потребовали коренных изменений в направлении ее деятельности.

Выступая на XIV Конференции ФАО, министр сельского хозяйства и кооперативов Танзании прямо заявил, что ФАО «лопусту тратит «время и деньги»³⁷. На втором Всемирном конгрессе по продовольствию, состоявшемся в июне 1970 г., многие его участники говорили о том, чтобы ФАО играла более активную роль в подготовке и осуществлении аграрных реформ³⁸.

Африканские страны законно требуют, чтобы их представители могли занимать руководящие посты в центральном аппарате этой международной организации. В настоящее время около трети всех стран — членов ФАО составляют африканские государства, однако посты вице-президентов ни один африканец не занимает. Более того, региональный представитель ФАО в Западной Африке нигериец Акип Деко в 1968 г. вынуж-

ден был подать в отставку, поскольку с его мнением не считались. Аппарат ФАО, по его словам, проводит неокOLONиалистскую расовую политику³⁹.

Критика деятельности ФАО имела место и на региональных конференциях, регулярно проводимых в Африке начиная с 1960 г. На 1-й региональной конференции ФАО для Африки, состоявшейся в Лагосе, со всей очевидностью вскрылось, насколько остро стоят проблемы сельского хозяйства и питания в Африке. Всего в 60-х годах было проведено шесть региональных конференций, на которых обсуждались различные аспекты этих проблем. Так, на 4-й региональной конференции ФАО для Африки, проходившей в 1966 г. в Абиджане, делегаты из 35 стран говорили о необходимости установления стабильных и приемлемых цен на сельскохозяйственную продукцию и требовали уделять больше внимания строительству предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, а также хранилищ и больших рефрижераторов.

Долгосрочная программа ФАО по развитию сельского хозяйства в Африке была принята на 5-й региональной конференции, состоявшейся в Кампале в 1968 г. В этой программе намечены пять основных направлений деятельности ФАО на континенте: 1) внедрение высокоурожайных сельскохозяйственных культур; 2) проведение мероприятий по уменьшению потерь при сборе и хранении урожая; 3) борьба с недостатком протеинов в рационе питания африканцев; 4) лучшее использование людских ресурсов; 5) проведение политики экономии и увеличения поступлений иностранной валюты в результате развития производства продовольствия для местного потребления и экспортных культур, пользующихся спросом на мировом рынке⁴⁰.

Очередная региональная конференция состоялась в сентябре 1970 г. в Алжире. На ней были рассмотрены вопросы увеличения производства продовольственных культур, развития животноводства, рыболовства, а также проблемы внутриафриканской торговли и инвестирования. В принятых решениях указывалось на необходимость разработки программы технической и финансовой помощи развитию животноводства, регулярного проведения совещаний по вопросам импорта и экспорта, распространения более широкой информации о рынках, а также расширения агрономических исследований в Аф-

рике. Кроме того, на конференции рассматривались вопросы реорганизации ФАО и определения основных направлений деятельности ФАО в Африке⁴¹.

На состоявшемся в ноябре 1970 г. очередном совещании Исполнительного комитета ЭКА была в принципе одобрена программа сельскохозяйственного развития Африки, принятая на 5-й региональной конференции, и было указано, что дальнейшая работа ФАО в Африке должна основываться на положениях Предполагаемого плана развития сельского хозяйства в мире (Provisional Indicative World Plan for Agricultural Development), предусматривающего прежде всего обеспечение продовольствием растущего населения, увеличение его занятости и рост поступлений от экспорта сельскохозяйственной продукции⁴².

В последние годы ФАО стала уделять больше внимания вопросам аграрных реформ и развитию кооперативного движения. Эти проблемы обсуждались на различных симпозиумах и конференциях. Решения, принятые региональной конференцией экспертов ФАО, проходившей в Каире в декабре 1971 г., одобряют создание сельскохозяйственных кооперативов в странах Ближнего Востока и Африки. Хотя можно согласиться не со всеми рекомендациями ФАО по этим вопросам, но сам факт постановки и обсуждения актуальных для африканских стран проблем заслуживает всяческой поддержки.

На XVI Конференции ФАО, состоявшейся в ноябре 1971 г., по предложению африканских стран было принято решение о том, что ФАО может и должна оказывать продовольственную помощь странам, борющимся за свою свободу и независимость, а также предоставлять гражданам из этих стран стипендии.

Изменения в работе ФАО в конце 60-х и начале 70-х годов свидетельствуют о том, что империалистическим государствам, пока еще контролирующим деятельность аппарата ФАО, приходится считаться с требованиями развивающихся стран, поэтому ФАО начинает оказывать все более эффективную помощь в решении продовольственной проблемы и развитии сельского хозяйства в Африке.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНИЗАЦИИ ООН
ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ
В АФРИКЕ**

Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) была создана в 1967 г. для того, чтобы действовать «промышленному развитию в соответствии со ст. 1, пунктом 3 и ст. 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций и путем поощрения мобилизации национальных и международных ресурсов помогать и способствовать индустриализации развивающихся стран, уделяя особое внимание обрабатывающим отраслям промышленности»¹. Учреждение ЮНИДО можно оценить как попытку совершенствовать работу ООН в соответствии с нуждами развивающихся стран. Участвовать в ЮНИДО могут члены ООН, ее специализированных учреждений, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В 1971 г. в нее входили 137 стран, в том числе 41 государство Африки.

В административном отношении ЮНИДО состоит из Совета по промышленному развитию, Бюро по связи и Секретариата.

В Совет по промышленному развитию входят 45 членов, избираемых сроком на три года на Генеральной Ассамблее ООН из государств — членов ООН или учреждений, связанных с ООН. Совет определяет политику ЮНИДО, рассматривает и одобряет программу деятельности организации, координирует ее деятельность с работой других учреждений ООН в области промышленного развития. Совет проводит обычно одну сессию в год. В составе Совета в настоящее время 10 мест из 45 принадлежит африканским странам.

Секретариат отвечает за осуществление административной, исследовательской и оперативной программ, включая и выполнение тех проектов, которые ЮНИДО ведет как участник Программы развития ООН. Штаб-квартира Секретариата находится в Вене.

Связи со специализированными учреждениями ООН осуществляются через Бюро, находящееся в Нью-Йорке.

Большинство высших должностей в аппарате ЮНИДО занимают представители западных стран. Страны социалистического лагеря, Латинской Америки

и Африки представлены в нем еще слабо. Империалистические государства имеют таким образом известную возможность использовать эту организацию в собственных целях и прежде всего как посредника, способствующего проникновению частного капитала империалистических держав в развивающиеся страны.

Для осуществления своей деятельности ЮНИДО получает средства из регулярного бюджета ООН, от Программы развития ООН и в виде добровольных взносов различных государств.

О значении каждого из этих источников средств и об их использовании дает представление табл. 8.

Таблица 8

*Источники поступления средств в ЮНИДО
и их использование, 1970 г.*,
млн. долл.*

Структура средств ЮНИДО	Всего	В том числе использовано		
		на общие расходы по управлению и админи- страции	непосредст- венно на оперативную деятельность	на прочие цели
I. Собственные средства				
Регулярный бюджет ООН . .	8,8	5,5	—	3,3
Регулярная программа техни- ческой помощи ООН	1,5	—	1,5	—
Итого . . .	10,3	5,5	1,5	3,3
II. Средства ПРООН				
Фонд технической помощи . .	2,3	—	2,3	—
Специальный фонд	5,2	0,5	4,6	0,1
Итого . . .	7,5	0,5	6,9	0,1
III. Прочие средства				
Специальное промышленное развитие	3,62	0,27	3,3	0,05
Целевые фонды	1,21	0,01	1,2	—
Итого . . .	4,83	0,28	4,5	0,05
Всего . . .	22,6	6,28	12,9	3,45

* UNIDO, Fifth Session. Industrial Development Board, Vienna, 1971; Programme of Work for 1972, Report of Activities in 1970 and up-dating of 1971 Programme, JD/B/80, App. стр. 37.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что из 22,6 млн. долл., которыми располагало ЮНИДО в 1970 г., собственные средства, поступившие в ее распоряжение из основного бюджета ООН, составляли 10,3 млн. долл., или 45%; средства ПРООН, передаваемые в ЮНИДО для выполнения отдельных проектов, утвержденных ПРООН, достигли 7,5 млн. долл., или 32%; прочие средства, в основном добровольные взносы стран на оказание помощи при осуществлении конкретных промышленных проектов, давали остальные 3,8 млн. долл., или 16% ресурсов.

Поступившие в ЮНИДО в 1970 г. средства были использованы на общие расходы по управлению и администрации — 6,28 млн. долл. (28%), на непосредственно оперативную деятельность — 12,9 млн. (57%) и на прочую деятельность, относящуюся в основном к исследованиям и подготовке кадров, — 3,45 млн. долл. (15%). Если исключить из общей суммы средств ЮНИДО общие административно-управленческие расходы, то на деятельность, связанную с оказанием помощи развивающимся странам, в 1970 г. приходилось 16,3 млн. долл., из которых по усмотрению ЮНИДО могло быть израсходовано лишь 4,8 млн., а остальные 11,5 млн. долл., или почти 70% средств, передавались ей лишь как субподрядчику для выполнения уже утвержденных проектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что самостоятельная практическая деятельность ЮНИДО, обеспечиваемая собственными средствами, заключалась в основном в проведении исследовательской работы и в подготовке кадров, в то время как непосредственно оперативная деятельность по осуществлению отдельных промышленных проектов определялась «заказчиками», дававшими 11,4 млн. из 12,9 млн. долл. на этот важнейший вид деятельности ЮНИДО. ЮНИДО выступает в основном как участник — исполнитель Программы развития ООН.

Осуществление требований социалистических и развивающихся стран о финансовой автономии ЮНИДО, т. е. о передаче в ЮНИДО не уже утвержденных проектов, а части средств Программы развития Организации объединенных наций позволило бы Совету ЮНИДО самостоятельно избирать проекты промышленного развития.

Общие административно-управленческие расходы и расходы на исследовательскую деятельность не могут быть распределены по регионам, а из средств на оперативную деятельность на Африку приходится примерно 40%.

Практическая деятельность ЮНИДО включает техническую помощь развивающимся странам в вопросах промышленного строительства, помощь в подготовке программ промышленного развития и конкретных проектов, исследовательскую работу, проведение симпозиумов и семинаров по проблемам промышленного развития, подготовку кадров.

Исследовательская работа ЮНИДО сводится к составлению, анализу и публикации материалов по вопросам промышленной технологии, инвестиций, финансирования производства, управления и планирования. В 1970 г. ЮНИДО опубликовала 54 доклада и ряд других материалов по производству удобрений, по нефтехимической, пищевой и текстильной промышленности, по проблемам промышленного планирования, по составлению и оценке промышленных проектов, по подготовке кадров для промышленности.

Важным аспектом работы ЮНИДО является организация симпозиумов и совещаний экспертов по различным проблемам развития промышленности и отдельным отраслям промышленного производства в странах «третьего мира». В 1970 г. ЮНИДО организовала 15 совещаний по вопросам промышленной технологии, промышленного обслуживания, промышленной политики и программирования, финансирования мелкой промышленности, производства меди, стройматериалов, жести, ядохимикатов. Четыре из них были проведены в Советском Союзе, три в Венгрии, Болгарии и Румынии².

После состоявшегося в 1967 г. в Афинах симпозиума по промышленному развитию, на котором выявились значительные разногласия между развивающимися и развитыми капиталистическими странами по вопросам подхода к проблеме индустриализации, Секретариат ЮНИДО опубликовал документы, подготовленные к симпозиуму, и выпустил серию исследований по проблемам, рассматривавшимся на симпозиуме. Эти публикации пропагандируют достижения развитых капиталистических стран в области промышленности, капиталистический способ индустриализации.

Оказание ЮНИДО помощи в подготовке кадров для промышленности развивающихся стран осуществляется при активном участии развитых стран, которые выделяют на эти цели часть своей помощи, предоставляемой на двусторонней или многосторонней основе. Так, под эгидой ЮНИДО в СССР, Польше, Чехословакии, а также в США, ФРГ, Швеции действуют центры по подготовке специалистов для развивающихся стран.

В 1970 г. ЮНИДО было учреждено 262 индивидуальных стипендии для стран Африки. Однако страны Африки не всегда используют полностью средства, выделенные им на стипендии. Это объясняется во многом тем, что ЮНИДО при распределении стипендий не учитывала должным образом долгосрочные программы развития национальной экономики и, следовательно, профиль подготовки кадров.

Деятельность ЮНИДО по оказанию развивающимся странам технической помощи в вопросах промышленного строительства включает разработку рекомендаций для национальных, региональных и международных организаций по ускорению промышленного развития стран «третьего мира», помощь по эффективному применению современных промышленных методов производства по распространению информации и технических новинок, по составлению программ индустриального развития и по подготовке различных промышленных проектов. ЮНИДО предоставляет консультацию развивающимся странам по вопросам эксплуатации и эффективного использования естественных ресурсов, промышленного сырья и побочных продуктов производства, а также оказывает помощь в изыскании внешних источников финансовых средств для реализации промышленных проектов.

В 1970 г. ЮНИДО оказала помощь 41 африканской стране. На долю Африки приходилось 33% (4,2 млн. долл.) всех расходов ЮНИДО в области технического сотрудничества против 30,4% в 1969 г. В течение трех лет, с 1967 по 1970 г., объем помощи ЮНИДО странам Африки почти утроился.

Помощь ЮНИДО по отдельным странам Африки распределялась следующим образом (1970 г.): АРЕ — 49 проектов, Руанда — 21, Судан — 16, Алжир — 15, Того — 14, Мадагаскар — 12, Малави — 12, Сомали — 12, Дагомея — 12, Гана — 11, Эфиопия — 10, Республика Заир — 10, Сенегал — 9, ЦАР — 9, Камерун — 9, Верх-

няя Вольта — 9, Тунис — 9, Маврикий — 8, Габон — 7, Гвинея — 7, Танзания — 7, Мали — 7, Кения — 6, Бурунди — 6, Уганда — 6, Народная республика Конго — 5, БСК — 5, Сьерра-Леоне — 4, Свазиленд — 4, Лесото — 4, Ливия — 4, Замбия — 3, Гамбия — 3, Нигер — 3, Ботсвана — 2, Либерия — 2 проекта. Кроме того, ЮНИДО в 1970 г. осуществляла 26 региональных проектов, включая подготовку специальных исследований для Африканского банка развития, семинары по вопросам индустриализации и развитию конкретных отраслей промышленности в Африке: химической, нефтехимической, кожевенной, металлургической, текстильной³. Наиболее крупная техническая помощь по стоимости осуществляемых проектов была оказана: Руанде — 864 тыс. долл., АРЕ — 499 тыс.; Ливии — 301 тыс.; Танзании — 245 тыс.; Судану — 230 тыс.; Тунису — 207 тыс.; Алжиру — 148 тыс.; Гане — 131 тыс.; Уганде — 144 тыс.; Сенегалу — 113 тыс. долл.

Основное направление деятельности ЮНИДО в Африке — оказание консультативной помощи в организации научно-исследовательских центров, институтов и лабораторий. Эксперты ЮНИДО принимали участие в создании центра по промышленным и технологическим исследованиям в Алжире; лаборатории по растительным и эфирным маслам в Гвинее; института национальных стандартов в Эфиопии; центрального института исследований и развития текстильной промышленности в АРЕ, национальных центров промышленных исследований в Тунисе, Танзании, БСК, а также регионального центра промышленных исследований для стран Магриба. Специалисты ЮНИДО осуществляли руководство институтом промышленных исследований в Нигерии.

Другим не менее важным направлением деятельности ЮНИДО в Африке является содействие развитию мелкой промышленности, строительству «промышленных площадок». «Промышленные площадки» представляют собой специально оборудованные участки с различными службами и подведенными коммуникациями. Они предназначены для поощрения мелкого частного промышленного производства. ЮНИДО провела специальный семинар по «промышленным площадкам» и две учебные программы для стран Западной и Восточной Африки. Более чем в 20 странах Африки (Уганда, Замбия, Камерун, Дагомея, Либерия, Руанда, Ботсвана и др.) эксперты ЮНИДО участвовали в раз-

работке и проведении в жизнь политики по развитию мелкой промышленности, в составлении типовых проектов мелких промышленных предприятий; проводили исследование экономической целесообразности создания промышленных комплексов, участвовали в организации перестройки ремесленного производства. На Африку приходилось более половины всех проектов технического сотрудничества в области мелкой промышленности. Одним из видов технической помощи ЮНИДО является направление специальных миссий по составлению обзоров экономики по отдельным странам для содействия в разработке программ экономического развития. Подобные обзоры были подготовлены для четырех африканских стран: Гамбии, Кении, Лесото, Свазиленда, а также для Восточноафриканского сообщества, Восточноафриканского банка развития и Центра промышленного развития арабских стран.

Значительная помощь была оказана странам Африки в проведении исследований технико-экономической целесообразности строительства и развития конкретных видов промышленного производства: стекольной и текстильной промышленности (о-в Маврикий), производства каустической соды (Кения), выращивания кассавы (ЦАР), производства мяса (Чад), производства касторового масла (Кения) и др., а также ряда отраслей промышленности, предусмотренных национальными планами развития (Дагомея, Алжир, Камерун).

ЮНИДО также консультирует некоторые страны Африки в области промышленного программирования и организации работы государственных предприятий. Эксперты ЮНИДО принимали участие в реорганизации Секретариата по делам государственных предприятий Ганы, в обзоре работы государственных предприятий Мали, в налаживании работы государственных предприятий Судана. Были предоставлены консультации Корпорации промышленного развития Замбии и министерству по делам государственных предприятий Мали.

В рамках Программы специального промышленного обслуживания ряду стран континента была оказана также помощь по руководству действующими предприятиями, для чего были направлены специальные эксперты.

Особый интерес страны Африки проявляют к организации показательных предприятий по производству цемента, пестицидов, удобрений, сельскохозяйственных

орудий и по переработке сельскохозяйственных продуктов. Более развитые страны Африки, например Замбия, нуждаются в квалифицированных экспертах и консультантах в таких областях, как машиностроение и станкостроение. Всего на континенте постоянно находилось около 277 экспертов, направленных ЮНИДО в 1970 г. только в рамках Регулярной программы технической помощи и Службы содействия индустриализации⁴.

Со второй половины 1967 г. ЮНИДО и ПРООН начали практиковать назначение промышленных советников в развивающиеся страны. В настоящее время в Африке работают семь советников. В функции этих советников входит поощрение и координация проектов ЮНИДО по оказанию технической помощи, предоставление консультаций национальным организациям и учреждениям по вопросам, входящим в компетенцию ЮНИДО, и поддержка контактов с региональными экономическими комиссиями. Информация советников оказалась полезной для составления конкретных программ технической помощи ЮНИДО на будущее.

Положительным моментом в работе ЮНИДО является оказание помощи региональным и субрегиональным группировкам развивающихся стран. Так, например, достигнуто соглашение между ЮНИДО и общей Афро-Малагасийской организацией о принципах и формах сотрудничества, а также о содействии со стороны ЮНИДО по конкретным проектам. ЮНИДО предоставляет также помощь Африканскому банку развития и участвует в программе развития бассейна реки Сенегал.

Исходя из концепции индустриализации развивающихся стран за счет поощрения притока частного капитала из развитых стран, ЮНИДО уделяет большое внимание созданию предпосылок для привлечения иностранных инвесторов в Африку.

В 1967 и 1968 гг. ЮНИДО принимала участие в работе двух конференций финансистов и промышленников, организованных по инициативе ЭКА в Аддис-Абебе, и конференции по осуществлению специальных промышленных проектов в африканских странах, состоявшейся в Рабате в 1969 г. Цель этих конференций заключалась в налаживании контактов между представителями частного капитала развитых капиталистических стран и африканских стран. В 1970 г. по инициативе ЮНИДО в Париже была проведена встреча представи-

телей промышленных банков развития и финансовых институтов из развитых и развивающихся стран, различных региональных институтов и международных организаций для обсуждения возможностей сотрудничества и финансирования промышленных проектов в развивающихся странах. В июле 1971 г. состоялась подобная же встреча в Копенгагене⁵.

В 1969 г. ЮНИДО организовала в Тунисе конференцию по вопросам финансирования 30 конкретных промышленных проектов. В конференции приняли участие представители промышленных и финансовых кругов 16 развитых капиталистических стран. В ноябре—декабре 1970 г. подобная же конференция состоялась в Найроби, в ноябре—декабре 1971 г.— в Абиджане.

ЮНИДО разработала и проводит в жизнь специальную программу «Стимулирования промышленных инвестиций», цель которой сводится к поощрению притока внешних средств (прежде всего частного иностранного капитала) в промышленность развивающихся стран⁶. Эта же задача поставлена перед сетью центров промышленной информации, организуемых ЮНИДО в африканских странах. В настоящее время подобные центры действуют в Яунде, Алжире и Хартуме. Привлекая иностранный капитал в развивающиеся страны, ЮНИДО не ставит вопроса об условиях его предоставления.

Подводя итоги, можно сказать, что создание ЮНИДО и расширение ее деятельности является определенным положительным сдвигом в работе ООН. Несмотря на ограниченность финансовых средств, ЮНИДО оказывает помощь значительному числу стран Африки и участвует в осуществлении более 370 проектов на континенте. Однако из-за недостатка своих ресурсов оказать серьезное влияние на ход индустриализации она не может, хотя бы потому, что из каждой тысячи долларов, вкладываемых в промышленность развивающихся стран, лишь один доллар приходится на долю ЮНИДО.

Поэтому деятельность ЮНИДО подвергается справедливой критике со стороны стран «третьего мира». В частности, это нашло выражение в предложениях «Группы 77» на специальной международной конференции ЮНИДО, проходившей в Вене в июне 1971 г. По их мнению, ЮНИДО следует сосредоточить усилия на разработке научно обоснованных долгосрочных и текущих планов промышленного развития; на обеспечении гар-

моничного развития промышленности на региональной основе; на создании региональных промышленно-энергетических систем; на подготовке национальных технических специалистов, а также на разработке мер по ограничению утечки квалифицированных кадров из развивающихся стран. ЮНИДО еще мало внимания уделяет таким проблемам, как развитие промышленности, ориентирующейся на экспорт, внедрение достижений научно-технической революции и современной технологии в развивающихся странах, слабо помогает укреплению государственного сектора в промышленности, повышению его рентабельности и эффективности.

Для того чтобы стать действенным органом по оказанию помощи промышленному развитию в странах Африки, ЮНИДО должна строить программу своей деятельности с учетом текущих и перспективных национальных планов этих стран и переходить на практику осуществления комплекса взаимосвязанных проектов в отдельных странах. Между тем используемые ЮНИДО методы оказания помощи по своей сути копируют методику программ помощи США, разработанную в 1949—1953 гг. и рассчитанную в основном на сельское хозяйство, здравоохранение и образование, но не на промышленность. Естественно, что такие методы нуждаются в серьезных изменениях, так же как и система набора экспертов в ЮНИДО. Одной из главных задач ЮНИДО должна быть деятельность, направленная на обеспечение справедливых условий получения внешних кредитов и займов странами «третьего мира» для развития их промышленности. ЮНИДО не должна выступать в роли посредника, содействующего проникновению в экономику развивающихся стран частного иностранного капитала. ЮНИДО должна стать такой международной организацией, на которую развивающиеся страны могли бы опираться в борьбе за обеспечение справедливых условий получения внешней помощи и против ущемления национальных интересов развивающихся стран иностранным монополистическим капиталом.

Отсутствие широкой самостоятельной финансовой базы ЮНИДО ограничивает ее возможности и способствует тому, что большая часть средств расходуется на так называемые предынвестиционные исследования. Устранение названных недостатков позволило бы повысить эффективность работы этой международной организации.

*ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ТРУДА В АФРИКЕ*

Международная организация труда (МОТ), одна из крупнейших и старейших международных организаций, была создана в 1919 г. В 1946 г. МОТ заключила соглашение с Организацией Объединенных Наций, став ее первым специализированным учреждением. По данным на начало 1971 г., в состав МОТ входило 121 государство¹.

МОТ занимает особое место в сложной и разветвленной системе международных организаций. Она существенно отличается от других организаций своей структурой, задачами и расстановкой действующих в ней сил.

Членами МОТ являются государства, но в ее работе принимают участие как представители трудящихся, так и предпринимателей стран-членов. Этот трехсторонний принцип лежит в основе построения всех главных органов МОТ.

Высший законодательный орган МОТ — Международная конференция труда (МКТ), созываемая ежегодно в Женеве для обсуждения важнейших международных вопросов в области труда и социальной политики. Конференция вырабатывает международные нормы в области труда и утверждает годовой бюджет МОТ, который складывается из взносов государств-членов. Каждый член МОТ направляет на конференцию двух делегатов от правительства и по одному — от предпринимателей и трудящихся.

Функцию исполнительного органа МОТ выполняет Административный совет, который созывается три раза в год для определения направления и обсуждения работы организации. Он состоит из 24 представителей от правительств, 12 — от предпринимателей и 12 — от трудящихся. 10 мест из числа представителей правительств отводится наиболее развитым в промышленном отношении странам, в том числе СССР.

Международное бюро труда (МБТ) в Женеве является постоянным секретариатом организации, ее исследовательским центром, оперативной штаб-квартирой и издательством. Генеральным директором МБТ в настоящее время является У. Дженкс (Великобритания), избранный на этот пост в 1970 г. на 54-й сессии МКТ.

Цели и задачи МОТ определяются ее уставом, а также декларацией, принятой в Филадельфии 10 мая 1944 г. Основная цель организации по уставу — содействие социальному прогрессу, т. е. улучшению условий труда и жизни в мире.

В рамках ООН Международная организация труда является единственным учреждением, в сфере прямой компетенции которого находится весь комплекс вопросов условий труда и положения трудящихся. В отличие от деятельности международных экономических организаций в развивающихся странах мира, оказывающих косвенное влияние на социальное положение в этих странах, МОТ непосредственно занимается социальными вопросами. Это обуславливает особую ответственность организации за решение социально-экономических проблем развивающегося мира и приводит к тому, что МОТ в значительно большей степени, чем другие специализированные учреждения ООН, отражает в своей деятельности столкновение различных интересов как рабочих с предпринимателями, так и групп стран с противоположными социально-экономическими системами.

В последние 10—15 лет в результате вступления в МОТ СССР и других социалистических стран и последовавшего за этим массового вступления стран, освободившихся от колониальной зависимости, соотношение сил внутри организации резко изменилось. Если в первые послевоенные годы в составе МОТ было всего четыре африканских государства, то в настоящее время на их долю падает треть всего состава организации. Вместе с развивающимися странами Азии они составляют половину всех членов МОТ. С участием этих стран в МОТ создалась возможность совместных выступлений социалистических и развивающихся государств с прогрессивных позиций по ряду принципиальных и острых социально-политических вопросов (борьба за принятие мер по ликвидации колониализма и его последствий в области условий труда, исключение ЮАР из МОТ, принятие рекомендаций о профессиональной подготовке национальных кадров в развивающихся странах и др.).

В результате изменения состава МОТ изменился и характер ее деятельности. Если до второй мировой войны основными функциями МОТ являлись нормативная (разработка международных конвенций и рекомендаций по вопросам труда и социальной политики) и исследова-

тельная деятельность, то в послевоенный период важное значение приобретает новая функция — оказание технической, консультативной помощи государствам-членам, прежде всего развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки.

Особым аспектом деятельности МОТ является сбор и распространение информации по вопросам труда. Важнейшими периодическими изданиями МОТ, публикующими статистические данные по труду, являются ежемесячный журнал «Международный обзор труда» (издается с 1921 г. на английском и французском языках) и «Ежегодный статистический справочник по труду» (на английском и французском языках). Справочник имеет следующие разделы: а) все население и экономически активное население; б) занятость; в) безработица; г) рабочее время; д) заработная плата и доходы трудящихся; е) индексы цен на потребительские товары; ж) доходы рабочих семей и т. д.

Техническая и консультативная помощь оказывалась правительствам стран — членов МОТ и до войны, но в весьма незначительных масштабах: МОТ не располагала средствами для оказания прямой помощи. Эта возможность появилась после создания в 1953 г. Фонда Расширенной программы технической помощи ООН и выделения части средств этого Фонда на оказание технической помощи через МОТ.

В 60-е годы в результате увеличения ресурсов, поступающих из различных источников, деятельность МОТ по оказанию технической помощи заметно расширилась. В 1970 г. общие расходы МОТ на техническую помощь (оперативные расходы) достигли 29,9 млн. долл. по сравнению с 3,8 млн. в 1960 г.² Особенно заметным был рост расходов МОТ в этой области в странах Африки (табл. 9).

Начиная с 1964 г. наибольшая доля расходов МОТ по оказанию технической помощи падает на Африку. В настоящее время она составляет свыше 40%.

Основная часть расходов МОТ на техническую помощь покрывается за счет ресурсов, поступающих от Специального фонда ПРООН. В 1970 г. его доля составила 66,5%. Средства от прочих программ, а именно — технической помощи ПРООН, Регулярной программы МОТ и специальных программ — составляли соответственно 18,5, 8,3 и 6,7%³. В рамках Специального фонда

Таблица 9

*Доля оперативных расходов МОТ
по районам мира за ряд лет⁴,
%*

	1960 г.	1964 г.	1967 г.	1970 г.
Африка	13,9	31,5	41,7	43,3
Латинская Америка	30,1	23,2	19,0	16,7
Азия	27,5	30,4	20,0	23,4
Европа	8,4	4,3	6,5	9,1
Средний Восток	19,2	7,8	9,1	5,5
Межрегиональные	0,9	2,8	3,7	2,0
	100,0	100,0	100,0	100,0

ПРООН за период с 1959 по 1970 г. МОТ была назначена в качестве исполнительного органа по 156 проектам. Из них на 31 декабря 1970 г. было завершено 45⁵.

К сожалению, в нашем распоряжении нет конкретных данных, характеризующих распределение расходов МОТ на техническую помощь странам Африки по типам программ. Однако аналогичные данные по всем развивающимся странам позволяют выявить общую тенденцию в распределении этих расходов.

Техническая помощь МОТ развивающимся странам охватывает такие области, как организация рабочей силы, профессиональное обучение, рост производительности труда, совершенствование методов управления, кооперация, мелкая промышленность, ремесла, социальное обеспечение, условия труда и администрация, сбор и обработка статистической информации по вопросам труда и т. д., и осуществляется в следующих формах: посылка экспертов (76% расходов, по данным на 1970 г.), предоставление стипендий (6%), поставка учебного оборудования и пр. (18%)⁶. Это соотношение оставалось в значительной мере стабильным на протяжении последних десяти лет, менялось лишь географическое направление помощи. Начиная с 1963 г. наибольшее число экспертов и стипендий приходилось на Африку. Так, в 1963 г. их число составляло соответственно 272 и 294 (из 724 и 577), в 1966 г.— 377 и 322 (из 873 и 855), в 1970 г.— 560 и 264 (из 1124 и 874)⁷.

Среди основных областей деятельности МОТ первое

место с точки зрения количества проектов и объема выделяемых для этой цели средств занимало в течение 60-х годов развитие людских ресурсов. В 1970 г. на осуществление программ, связанных в той или иной степени с развитием людских ресурсов, была затрачена наибольшая доля общих расходов (83,6%), в то время как на программы развития социальных учреждений и улучшения условий труда и жизни было израсходовано соответственно 10,7 и 5,7% бюджета⁸.

Наиболее значительная доля ассигнований МОТ по Программе развития людских ресурсов расходуется на проекты в области профессионального обучения и совершенствования методов управления предприятиями. Практические мероприятия МОТ в области профессионального обучения включают: обучение молодежи по системам ученичества или в специальных центрах производственного обучения; обучение и совершенствование квалификации взрослых рабочих путем создания специальных курсов или без отрыва от производства; подготовку среднего технического персонала; подготовку инструкторов различного типа, в частности инструкторов производственного обучения.

Среди основных осуществленных МОТ проектов в области профессионального обучения в странах Африки следует назвать Институт подготовки инструкторов профессионального обучения в АРЕ, Центр обучения инструкторов и мастеров в Сенегале, Национальный институт по подготовке инструкторов и технических кадров в Марокко, Национальный институт профессиональной подготовки в Тунисе.

В последние годы деятельность МОТ в этой сфере несколько расширилась. В числе практических результатов, достигнутых в странах Африки к концу 60-х годов, можно назвать завершение первого этапа работ по созданию национальных институтов профессионального обучения в Алжире и Заире и по организации профессиональной подготовки кадров для сельского хозяйства в Мали. В рамках первого проекта в г. Алжире был создан институт и начато строительство 17 дополнительных центров. В связи с быстрым развитием промышленности в Алжире, требующим значительного увеличения численности квалифицированных кадров, в конце 1969 г. МОТ предоставила стране дополнительную помощь для продолжения работ по проекту. В Ма-

ли в рамках указанного проекта за период 1966—1969 гг. были подготовлены 30 директоров и 195 инструкторов центров обучения сельскохозяйственным профессиям. С завершением второго этапа проекта в 1972 г. намечается довести общее число центров по профессиональной подготовке сельскохозяйственных кадров в Мали до 170⁹.

В последние несколько лет активизировалась деятельность МОТ по совершенствованию методов управления предприятиями в странах Африки, начатая в 1964 г., когда организацией было проведено исследование потребностей Африки в руководящих кадрах. Одними из первых были созданы Центры по подготовке управленческих кадров в странах Восточной Африки — Кении, Уганде и Танзании. В 1967 г. МОТ приступила к осуществлению крупных проектов по подготовке и совершенствованию управленческого аппарата в Алжире и Эфиопии. Эти проекты, рассчитанные на пять лет, предусматривают оказание правительствам этих стран помощи в создании Национального института по вопросам производительности труда и промышленного развития в Алжире и Консультативного центра по подготовке предпринимателей и управленческого персонала в Аддис-Абебе. Оба проекта оплачиваются за счет Специального фонда ПРООН.

МОТ осуществляет также ряд проектов в области мелкой промышленности и кустарного производства в развивающихся странах. В настоящее время центр тяжести в этой сфере деятельности организации переместился в Африку, где уже побывало более 50 международных экспертов — специалистов по мелкой промышленности и кустарным промыслам. Среди завершенных крупных проектов в этой области следует назвать создание институтов по вопросам мелкой промышленности в АРЕ и Марокко. Практическая помощь в создании предприятий мелкой промышленности была оказана и оказывается ряду африканских стран, в том числе Алжиру и Нигерии (кожевенное производство), Сенегалу (гончарное и текстильное производство, резьба по дереву). Некоторым из стран [Сьерра-Леоне, Маврикий и Танзания (Занзибар)] предоставлены консультативные услуги.

В связи с принятием МОТ в конце 1969 г. программы занятости для Африки, рассчитанной на следующее

десятилетие, резко увеличился приток запросов из различных африканских стран о предоставлении им помощи в области создания служб занятости, информации о рынке занятости, профессиональной классификации и т. д. В ноябре 1969 г. начались работы по реализации проекта ПРООН/МОТ по повышению уровня занятости населения в сельских районах Нигерии. Основная цель проекта — решение одной из наиболее острых проблем, стоящих перед большинством стран Африки, — ликвидация экономического застоя в сельских районах, вызывающего миграцию в города. Другим крупным проектом ПРООН/МОТ 1969—1970 гг. явилась долгосрочная программа обеспечения занятости и профессионального обучения молодежи в Тунисе.

С деятельностью МОТ по оказанию технической помощи развивающимся странам тесно связана и региональная деятельность МОТ, заключающаяся в созыве региональных конференций и организации работы региональных отделений МБТ.

К настоящему времени МОТ провела в Африке три региональные конференции. Первая такая конференция МОТ состоялась в декабре 1960 г. в Лагосе. С точки зрения числа участников эта конференция была самым крупным региональным совещанием в истории существования МОТ. На ней присутствовали представители 36 государств, а также наблюдатели от шести стран. Общее число делегатов и советников составило 228 человек, не считая делегации Административного совета МОТ¹⁰.

Председатель Административного совета, открывая конференцию, подчеркнул, что она означает начало нового периода в деятельности МОТ в Африке. «Настоящая конференция, — заявил он, — является беспрецедентным форумом для обсуждения неотложных нужд Африки в социальной и экономической областях, а также обсуждения вопроса о том, в каком направлении должны идти поиски решений»¹¹.

На рассмотрение конференции были представлены доклад Генерального директора МБТ о социально-экономических проблемах африканских стран и деятельности МОТ в этом районе мира и два технических вопроса — профессионально-техническое обучение и взаимоотношения на производстве, по которым были приняты соответствующие резолюции.

В резолюции о профессионально-техническом обучении отмечается важность изучения существующего положения в области рабочей силы для определения потребностей в квалифицированных кадрах. В связи с ограниченностью информации по данному вопросу и трудностями ее получения в условиях Африки в резолюции обращается внимание на необходимость разработки простых и надежных методов оценки потребностей в рабочей силе.

В рекомендациях резолюции по вопросу расширения деятельности МОТ в области профессионально-технического обучения в странах Африки подчеркивается необходимость отдавать приоритет обучению в сельских районах. В резолюции перечисляются некоторые формы организации такого обучения, например создание центров по сельскому развитию и по профессиональному обучению.

Вторая африканская региональная конференция МОТ, состоявшаяся в ноябре — декабре 1964 г. в Аддис-Абебе, рассмотрела проблемы занятости и условий труда африканских женщин, методы и принципы регулирования их заработной платы. Был рекомендован ряд мер, направленных на более широкое и производительное использование женского труда в различных отраслях экономики, а также на обеспечение трудящихся женщин необходимой экономической и социальной защитой. МБТ было поручено изучить вопросы заработной платы в странах Африки и расширить техническую помощь правительствам стран континента в деле улучшения сбора статистических данных по заработной плате, стоимости жизни, занятости, безработице и профессиональному обучению¹².

Третья африканская региональная конференция МОТ состоялась в декабре 1969 г. в Аккре. Основным пунктом повестки дня конференции было обсуждение и принятие Программы занятости для Африки¹³. Принятию данного документа предшествовала большая подготовительная работа. Начиная с 1950 г. особое место в программах технической помощи МОТ занимали вопросы подготовки кадров. В 1964 г. Международная организация труда приняла на 48-й сессии общую Конвенцию и Рекомендацию «Политика в области занятости, с особым упором на проблемы занятости в развивающихся странах». В середине 60-х годов МОТ приступи-

ла к разработке региональных планов использования людских ресурсов для стран Латинской Америки, Азии и Африки. Первым был принят План развития людских ресурсов в Латинской Америке (Оттава, 1966 г.), затем План развития людских ресурсов в Азии (Токио, 1968 г.).

Состоявшаяся в октябре 1967 г. в Дакаре 3-я сессия Консультативного комитета МОТ по делам Африки обсудила проблемы найма и занятости рабочей силы на континенте и поручила МБТ подготовить проект Программы занятости и подготовки кадров в Африке. Эта программа, принятая на третьей Африканской региональной конференции МОТ, является, по словам Генерального директора МБТ, «краеугольным камнем стратегии МОТ» в странах Африки в предстоящее десятилетие. Она входит во Всемирную программу занятости, которая выдвинута как главная задача МОТ во II Декаду развития ООН (1971—1980 гг.).

Для осуществления этой программы МОТ предложила целую систему мероприятий на международном, региональном и национальном уровнях и наметила основные направления практических действий по расширению использования людских ресурсов: стимулирование сельскохозяйственного и промышленного развития, осуществление специальных программ занятости для молодежи, принятие соответствующих мер в области капиталовложений и международной торговли, выполнение программы подготовки кадров и т. д.

Предполагается осуществить эту Программу в два этапа.

Задачей первого этапа будет перспективная оценка имеющейся рабочей силы, с тем чтобы определить реальные потребности и возможности стран континента в данной области. С этой целью уже сейчас в Африке создается региональное исследовательское бюро по сбору информации, проверке существующих данных и оценок по отдельным странам (в странах Азии и Латинской Америки аналогичные бюро уже созданы). На втором этапе предусматривается практическое осуществление рекомендованных мер по расширению занятости и профессиональной подготовке. Подчеркивается, что для успешного выполнения этой Программы необходимо самое широкое международное сотрудничество на всех уровнях: участие международных организаций, помощь

на многосторонней и двусторонней основе, совместные усилия развивающихся и развитых стран.

Таковы основные направления практической деятельности МОТ в Африке на современном этапе. В целом следует сказать, что, несмотря на значительную активизацию в последние несколько лет своей деятельности, МОТ существенно не изменила положения трудящихся в африканских странах. Хотя отдельные проекты МОТ (прежде всего в области организации профессиональной подготовки кадров) и отвечают насущным потребностям этих стран, они не могут в сколько-нибудь значительной степени удовлетворить эти потребности, поскольку не ставят перед собой задачи комплексного решения коренных проблем социально-экономического развития стран континента.

К недостаткам технической помощи МОТ развивающимся странам Африки следует отнести прежде всего ее незначительную эффективность. Абсолютные размеры расходов МОТ на оказание технической помощи невелики (в сравнении, например, с расходами других международных организаций системы ООН). Подавляющая часть ресурсов и усилий МОТ тратится на подготовку проектов и докладов общего характера, не оказывающих существенного влияния на социально-экономическое развитие отдельных африканских стран.

Исключительно высок удельный вес административных расходов организации, которые достигают в ряде случаев 40—60 и даже 80% всей суммы помощи, выделенной на тот или иной проект. Высокие непроизводительные расходы ведут к фактическому сокращению ассигнований на осуществление самих проектов. В числе других слабых мест в деятельности МОТ по оказанию технической помощи следует назвать распыление финансовых средств по множеству мелких малорезультативных проектов, растянутость сроков реализации проектов, составляющих нередко 5—6 или даже 10 лет, бюрократизм при утверждении проектов.

Деятельность МОТ в рамках ПРООН в слабой степени увязана и согласована с национальными планами экономического развития отдельных стран, что в значительной мере снижает масштабы и эффективность технической помощи, оказываемой через МОТ развивающимся странам. В этом же направлении действует и сохраняющийся до сих пор односторонний состав экспер-

тов МОТ, более 80% которого составляют представители развитых капиталистических стран. Поскольку посылка экспертов является важной формой оказания технической помощи, тенденциозный подбор кандидатур на замещение постов руководителей проектов и экспертов-консультантов можно расценивать как завуалированное вмешательство западных держав во внутренние дела стран, получающих помощь. Представители социалистических и многих развивающихся стран неоднократно выступали с требованием соблюдения принципа справедливого географического распределения при наборе экспертов, увеличения их числа из социалистических и развивающихся стран.

В последние годы заметно изменилось отношение самих развивающихся стран к деятельности МОТ в области технической помощи. Позиция их делегаций на конференциях МОТ по основным вопросам технической помощи все чаще свидетельствует о более четком понимании того обстоятельства, что развитые капиталистические страны стремятся использовать Программу технической помощи ООН и ее специализированных учреждений в своих интересах.

Экономическая комиссия
ООН для Африки
и ее координирующая роль
в оказании помощи
африканским странам

В предыдущих главах рассматривалась деятельность в Африке важнейших международных экономических организаций. Настоящая глава посвящена деятельности региональной Экономической комиссии ООН для Африки, в задачу которой входят выявление специфических потребностей социально-экономического развития континента и усиление согласованного подхода при оказании международной помощи африканским странам.

Международный банк реконструкции и развития, оказывающий финансовую помощь, и Программа развития ООН, предоставляющая техническую помощь, являются основными органами ООН, определяющими направление всей деятельности специализированных учреждений ООН по содействию социально-экономическому прогрессу всех стран «третьего мира». Но сильная взаимозависимость этих двух видов помощи, а также частое переплетение функций этих двух органов, когда МБРР оказывает техническую помощь, а ПРООН финансирует отдельные опытно-показательные и экспериментальные предприятия, выдвинули проблему создания единого координирующего центра в системе экономической помощи ООН. Эта проблема во многом сводится к альтернативе: МБРР или ПРООН?

Для обсуждения вопросов возможной реорганизации системы международной помощи в рамках II Декады развития ООН каждый из этих органов поручил меж-

дународным экспертам подготовить предложения о повышении эффективности всей системы ООН по оказанию помощи развивающимся странам в их социально-экономическом развитии. В результате этой работы в 1969 г. были подготовлены Доклад Пирсона, заказанный МБРР,— «Партнеры по развитию» и Доклад Джексона, заказанный ПРООН,— «Исследование способности системы ООН по содействию развитию».

Комиссии экспертов во главе с бывшим премьер-министром Канады Л. Пирсоном поручалось «изучить последствия двадцатилетней практики оказания помощи в деле развития, оценить ее результаты, выявить ошибки и внести рекомендации, которые могли бы обеспечить в будущем лучшие результаты от предоставления помощи в целях развития»¹. При изучении этих вопросов Комиссия Пирсона не обошла и вопроса о месте МБРР в системе международной помощи. Одним из выводов доклада была рекомендация о необходимости активного участия МБРР в организации этой помощи. Более определенно эта мысль была выражена в выступлении государственного секретаря США, который заявил, что «многосторонняя координация под руководством таких институтов, как МБРР, не только позволит увеличить эффективность программ помощи, но и расширяет поддержку этих программ странами-кредиторами»². Те же идеи содержались во Внешнеполитическом послании президента Никсона Конгрессу США в феврале 1971 г. Говоря о новом подходе к оказанию помощи для целей развития, Р. Никсон заявил, что «международные институты, такие, как группа Международного банка и региональные банки развития, сейчас способны объединить усилия всех стран, организовав действительно многостороннее партнерство в деле развития»³. Подобные высказывания не оставляют сомнения в том, какие силы стоят за Международным банком и какая роль ему отводится в системе международной помощи.

В Докладе Джексона, английского политического деятеля, содержится ряд конкретных предложений, имеющих своей целью превратить ПРООН в сильную и эффективную организацию, которая стала бы руководящим органом в системе экономической помощи ООН и могла бы определять общие направления развития, а также координировать эту помощь. Хотя многие предложения Комиссии Джексона направлены на сохране-

ние за ПРООН роли проводника экономической политики империалистических держав, ее подход к альтернативе МБРР—ПРООН представляется более реальным.

При рассмотрении этой альтернативы Комиссия Джексона отмечает, что «МБРР и связанные с ним учреждения должны были бы быть основным рычагом системы ООН в области капиталовложений, в то время как ПРООН должна была бы выполнять подобные же функции в области основного технического сотрудничества и „предынвестиционной“ деятельности». Между тем, по мнению Комиссии, существует угроза, что в основном предынвестиционной деятельностью будет заниматься не ПРООН, а МБРР и «если правительства не предоставят ПРООН все ресурсы, необходимые для того чтобы она полностью играла свою роль, то ПРООН неизбежно станет младшим партнером МБРР в этой области»⁴. В Докладе Джексона отмечается, что «при всем (справедливом) уважении к МБРР и связанным с ним учреждениям, имеются опасения по поводу существующего в нем взвешенного голосования и ограниченного членства»⁵, и вносится предложение, чтобы «правительства превратили ПРООН в сильную и эффективную организацию»⁶.

Признание того, что в МБРР тон задают наиболее развитые капиталистические страны («взвешенное голосование») и что орган, в котором не участвуют СССР и другие социалистические страны («ограниченное членство»), не может проводить эффективную политику международной помощи, подтверждает необходимость поисков новых путей координации международных усилий по оказанию помощи развивающимся странам, путей, приемлемых для прогрессивных стран мира.

Помимо вопроса о руководящей роли ПРООН или МБРР в определении глобальных направлений политики международной помощи большое значение имеет вопрос о том, кто будет осуществлять ее на региональном уровне, и в частности в Африке. При рассмотрении данного аспекта проблемы международной помощи возникает своя альтернатива: кто — региональная экономическая комиссия или ПРООН — должен определять конкретную программу помощи для отдельных регионов мира? Роль региональных экономических комиссий в деятельности ООН была охарактеризована в выступ-

лении Генерального секретаря ООН на XIII сессии Генеральной ассамблеи в 1958 г. следующим образом: региональные экономические комиссии помогают государствам — членам ООН определять их региональную политику и проводить практические меры в отношении экономического развития, дополняя специализированные учреждения ООН, имеющие более широкую международную сферу активности.

Подход к региональным экономическим комиссиям как и органам, дополняющим деятельность специализированных учреждений ООН, сохранился в практике работы ООН до сих пор, несмотря на то что принципиальное решение о постепенной децентрализации деятельности ООН, т. е. о передаче секретариатам региональных экономических комиссий основных оперативных функций по выполнению директив ООН в социальной и экономической областях в соответствующих регионах, было принято еще в 1961 г. на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Более того, в Докладе Джексона ведущая роль в разработке проектов развития снова отводится ПРООН, а их осуществление — специализированным учреждениям ООН, и содержится рекомендация «подходить с осторожностью к передаче главных функций по проведению операций региональным органам, включая региональные экономические комиссии»⁷.

Такой подход к организации международной помощи не встречает поддержки со стороны африканских стран — членов ЭКА, которые на 9-й сессии ЭКА в 1969 г. требовали «усилить роль ЭКА в определении политики ООН по оказанию помощи Африке», наделить Секретариат ЭКА правом решающего голоса «при определении проектов ООН по технической помощи в Африке, включая их подготовку и оценку». Созданный в соответствии с резолюцией 9-й сессии ЭКА Исполнительный комитет принял на своей 4-й сессии в ноябре 1970 г. решение о передаче Секретариату ЭКА функций координатора всей социально-экономической деятельности ООН в Африке. Однако последняя, 10-я сессия ЭКА, состоявшаяся в феврале 1971 г., была вынуждена констатировать невыполнение ПРООН решения о децентрализации ее деятельности и вновь подтвердила прежнюю резолюцию африканских стран по этому вопросу.

ОРГАНИЗАЦИЯ, ФУНКЦИИ И СТРУКТУРА ЭКА ООН

Решение о создании в рамках Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) специальных экономических органов, ответственных за проведение политики ООН в отдельных географических регионах, было принято на I сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 г., и уже в 1947 г. была образована региональная Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК), в том же, 1947 г.— Экономическая комиссия ООН для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) и в 1948 г.— для Латинской Америки (ЭКЛА).

Рождение африканской региональной комиссии произошло лишь десять лет спустя. Несмотря на ряд обращений в ЭКОСОС независимых стран Африки (в 1947, 1950, 1951 и в 1956 гг.), выполнение решения Генеральной Ассамблеи длительное время оттягивалось из-за противодействия империалистических держав, имевших в 50-х годах колониальные или подопечные территории в Африке и опасавшихся, что распространение на Африку экономической деятельности ООН ускорит достижение политической независимости большинством африканских стран. Только под влиянием процесса деколонизации, заметно ускорившегося в конце 50-х годов, когда к существовавшим ранее четырем независимым странам Африки — Эфиопии, Либерии, Египту и Ливии — в 1956 г. присоединились Судан, Тунис и Марокко, в 1957 г. — Гана и в 1958 г. — Гвинея, Генеральная Ассамблея ООН приняла новую резолюцию по этому вопросу, а в 1958 г. ЭКОСОС учредил Экономическую комиссию ООН для Африки со штаб-квартирой в столице Эфиопии Аддис-Абебе. В декабре 1958 — январе 1959 г. состоялась 1-я сессия ЭКА, утвердившая «Положения об Экономической комиссии для Африки».

В соответствии с этими «Положениями» ЭКА призвана проявлять инициативу и участвовать в мерах по усилению согласованного подхода к экономическому развитию Африки; вести или способствовать проведению исследований экономических и технологических проблем развития; предпринимать или способствовать сбору, оценке и распространению экономической, технологической и статистической информации; выполнять по прось-

бе стран консультативные функции; помогать ЭКОСОС в осуществлении его экономических функций в данном регионе, включая оказание технической помощи; помогать африканским странам в формулировании координированной политики экономического и научно-технического развития в регионе и социальных аспектов этого развития.

При создании ЭКА в 1958 г. ее членами стали не только десять независимых к тому времени африканских стран⁸, но и шесть империалистических держав, имевших колонии, протектораты или подопечные территории в Африке,— Бельгия, Франция, Англия, Италия, Португалия и Испания. Одновременно ассоциированными членами стали такие несамоуправляемые территории, как Нигерия, Гамбия, Кения, Занзибар, Сьерра-Леоне и Сомалиленд. По мере завоевания политической независимости все большим числом африканских стран, а также в результате их упорной борьбы за укрепление своих позиций в Комиссии состав ЭКА постепенно менялся. Так, в 1960 г. Италия и в 1962 г. Бельгия перестали быть членами ЭКА в результате провозглашения независимости их подопечными территориями. В 1963 г. ЭКОСОС одобрил решение ЭКА об исключении Португалии из Комиссии за невыполнение резолюции Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости ее африканским колониям. Одновременно было принято решение о предоставлении ассоциированного членства в ЭКА Анголе, Мозамбику и Гвинее (Бисау). Три другие империалистические державы — Англия, Франция и Испания — остались в ЭКА в качестве ассоциированных членов. В 1963 г. ЭКОСОС утвердил решение стран — членов ЭКА о временном лишении ЮАР членства в ЭКА до тех пор, пока она не изменит проводимую ею расистскую политику. В 1965 г. та же участь постигла ассоциированного члена ЭКА — Родезию, одностороннее провозглашение независимости белым меньшинством которой вызвало резкий протест африканских стран.

Таким образом, в настоящее время полноправными членами ЭКА являются только африканские независимые страны (41 государство), а ассоциированными — Англия, Франция и Испания, три африканские территории, захваченные Португалией — Ангола, Мозамбик и Гвинея (Бисау), а также Намибия (Юго-Западная

Африка), незаконно удерживаемая ЮАР в качестве мандатной территории.

Кроме того, в работе Комиссии участвуют с правом совещательного голоса представители специализированных органов ООН и государств, являющихся членами этих органов.

За время существования Комиссии ее организационная структура претерпела ряд изменений, направленных на то, чтобы сделать из ЭКА эффективно действующий общеафриканский орган и приблизить ее работу к решению насущных проблем строительства независимой экономики в Африке. Однако при всех организационных изменениях общая задача сводилась к тому, чтобы обеспечить работу Комиссии на директивном, контрольном и исполнительном уровнях.

Начиная с 1971 г. высшим органом ЭКА является Конференция министров африканских стран, созываемая раз в два года для определения общих направлений деятельности ЭКА, принятия отчета ЭКОСОС и плана работ Секретариата ЭКА на следующий период.

Решение о преобразовании сессии ЭКА в Конференцию министров было принято на 9-й сессии ЭКА в 1969 г. одновременно с внесением других существенных изменений в структуру ЭКА. До этого высшим органом ЭКА была сессия полномочных представителей стран-членов, созываемая с 1959 по 1965 г. один раз в год, а с 1965 по 1969 г. раз в два года. Замена обычных сессий конференциями министров не сводилась только к изменению названия, а преследовала цель усилить влияние африканских стран на практическую деятельность ЭКА, придать этим конференциям функции общеафриканского органа, способного координировать экономическое развитие Африки. 10-я сессия ЭКА, состоявшаяся в начале 1971 г., уже проходила как 1-я Конференция министров. Однако в связи с обострением политической обстановки в Африке в этот период (происки Израиля и ЮАР, направленные на раскол единства африканских стран, военный переворот в Уганде и т. п.) Конференция отличалась слабым представительством и не внесла существенных изменений в работу ЭКА.

Другими изменениями в структуре ЭКА, принятыми на 9-й сессии в 1969 г., было создание двух новых рабочих органов для осуществления контроля за текущей

работой Секретариата ЭКА в период между конференциями — Исполнительного комитета и Технического комитета экспертов.

Исполнительный комитет состоит из 16 членов и возглавляется председателем предыдущей сессии ЭКА. Состав Комитета формируется на очередной сессии ЭКА таким образом, чтобы в него вошли по четыре страны от каждого из четырех субрегионов Африки. При этом соблюдается правило, принятое на 9-й сессии ЭКА, о том, что в Комитете должны быть представлены две страны — члены ЭКОСОР и две страны, которые входят в Совет управляющих ПРООН. Остальные 12 членов Комитета выбираются на субрегиональной основе с учетом того, чтобы каждый из субрегионов оказался представленным четырьмя странами. Исполнительный комитет собирается два раза в год для рассмотрения хода выполнения резолюций ЭКА и для установления контактов с другими международными организациями, прежде всего с ОАЕ. На заседаниях Исполнительного комитета заслушиваются отчеты Секретариата ЭКА, даются рекомендации о направлении деятельности международных органов в Африке и о координации действий африканских стран в этих органах. Исполнительный комитет рассматривает также отчеты Технического комитета экспертов и представляет их на утверждение очередной Конференции министров.

Практика работы Исполнительного комитета в период между 9-й и 10-й сессиями ЭКА (1969—1971 гг.) свидетельствует о том, что этот орган может оказывать некоторое влияние на деятельность ЭКА.

Технический комитет экспертов, состоящий из отраслевых подкомиссий, призван заменить часть ранее созданных и оказавшихся недейственными рабочих органов ЭКА: постоянных конференций по отдельным вопросам, постоянных отраслевых комитетов и так называемых рабочих групп. При всех изменениях названий этих органов их общая схема сводилась к тому, что каждому отраслевому департаменту Секретариата ЭКА, укомплектованному международными экспертами, соответствовал вспомогательный орган из представителей африканских стран, на который возлагалась задача рассмотрения предложений Секретариата ЭКА и выработка мер по их осуществлению. Так, в 1961—1963 гг. решениями сессий ЭКА были созданы постоянные коми-

теты по вопросам торговли, по социальным проблемам, по природным ресурсам и индустриализации. Часть из них собиралась один-два раза, и в 1965 г. на 7-й сессии ЭКА эти комитеты заменены отраслевыми рабочими группами по внутриафриканской торговле, по денежному обращению и внутриафриканским платежам, по промышленности и природным ресурсам, по транспорту и телекоммуникациям, по сельскому хозяйству, по проблемам занятости и подготовки кадров и по вопросам экономической интеграции. Эти группы должны были функционировать регулярно и в отличие от постоянных комитетов состоять из экспертов, а не официальных представителей африканских стран. Однако из этих семи групп систематически созывалась только рабочая группа по торговле, занимавшаяся выработкой общеафриканской позиции в рамках ЮНКТАД и тесно сотрудничавшая с Секретариатом ОАЕ. В отчете Секретариата ЭКА об итогах десяти лет работы ЭКА отмечалось, что слабая активность рабочих групп объяснялась отсутствием африканских экспертов соответствующей квалификации и тем, что часть функций этих групп осуществлялась, во-первых, постоянными конференциями африканских статистиков, плановиков и демографов, собиравшимися регулярно, и, во-вторых, различными симпозиумами и техническими конференциями по отдельным вопросам. Одним из первых решений Исполнительного комитета было упразднение рабочих групп и передача их функций отраслевым подкомиссиям Технического комитета экспертов, на которые возлагается рассмотрение рабочих документов Секретариата ЭКА и оказание ему помощи в установлении контактов с государственным аппаратом стран-членов для решения практических вопросов экономического развития Африки.

И наконец, на исполнительном уровне действует Секретариат ЭКА, в котором работают эксперты развитых и развивающихся стран. Секретариат ЭКА состоит из семи департаментов: экономических исследований и планирования; природных ресурсов и транспорта; промышленности и жилищного строительства; торговли, финансов и денежного обращения; развития людских ресурсов; сельского хозяйства и по административным вопросам. В составе этих департаментов имеется 22 отдела и 38 секторов. Исполнительному секретарю придан

аппарат советников и группа по координации связей с различными международными организациями. Часть сотрудников Секретариата работает в четырех субрегиональных бюро в Лусаке, Танжере, Ниамее и Киншасе (см. прил. 3).

Африканские страны неоднократно требовали африканизации аппарата Секретариата, и в частности замещения руководящих постов только африканцами. Однако ввиду международного характера Секретариата ЭКА он не может быть замещен исключительно африканцами, и поэтому по согласованию с Генеральным секретарем ООН было установлено, что африканизация Секретариата не будет превышать 75%. В отчете Исполнительного секретаря на заседании Исполнительного комитета ЭКА в 1970 г. отмечалось, что за период после 9-й сессии ЭКА доля африканцев в аппарате поднялась с 65 до 68%. Общая численность Секретариата ЭКА достигает 400 человек, из них около 140 — специалисты, а остальные — обслуживающий персонал.

Практическая работа Секретариата ЭКА определяется теми функциями, которые в соответствии с «Положениями об ЭКА» возлагаются на эту организацию, и проводится в трех основных направлениях.

Первое десятилетие своей деятельности Секретариат ЭКА основное внимание уделял сбору и анализу, а также распространению социально-экономической информации об африканских странах. Полученная информация использовалась для подготовки методологических и статистических документов к сессиям ЭКА, различным конференциям, совещаниям рабочих групп, учебным курсам и другим встречам на общеафриканском или субрегиональном уровне. Значение этого направления деятельности было охарактеризовано в юбилейном отчете Секретариата ЭКА за 1958—1968 гг. как «средоточение всей работы Комиссии до настоящего времени»⁹.

Другим направлением работы Секретариата ЭКА является оказание технической помощи странам континента. Секретариат посылает на места в качестве консультантов своих сотрудников для разработки национальных программ или отдельных проектов развития, организует учебные центры, создает учебно-показательные предприятия, сочетающие производственную деятельность с подготовкой кадров. Секретариат оказывает также посреднические услуги по обеспечению африкан-

ским странам технической помощи на двусторонней основе от развитых стран или международных организаций.

Следует отметить, что существующая практика оказания технической помощи не удовлетворяет африканские страны, которые еще в 1967 г. потребовали от Секретариата ЭКА пересмотра всей системы помощи. В частности, было предложено расширить подготовку кадров средней и высшей квалификации и создать постоянную службу советников, которые могли бы использоваться для оформления проектной документации по запросам стран (подробно см. раздел: «Основные направления деятельности Экономической комиссии ООН для Африки в 1960—1970 гг.).

При всей важности исследовательской работы и оказания технической помощи главным, имеющим политические последствия направлением работы Секретариата ЭКА является подготовка организационных предпосылок для сотрудничества между африканскими странами.

До 10-й сессии ЭКА в 1971 г. эта работа велась в рамках субрегионов, созданных по инициативе Секретариата ЭКА в 1964 г. В целях децентрализации деятельности Комиссии на «климатической, экологической и экономической» основе африканские страны были сгруппированы в четыре субрегиона: северный, куда было включено 6 стран, западный в составе 14 стран, центральный — 7 стран и восточный — 14 стран (см. прил. 4).

Оценка Секретариатом роли указанных субрегионов претерпела в последнее время существенное изменение. Так, еще в 1968 г. в упомянутом выше юбилейном отчете за 10 лет работы ЭКА подчеркивалось, что «забота о кооперировании пронизывала всю деятельность ЭКА», начиная от представления статистической отчетности по субрегионам и кончая подготовкой кадров также в разрезе субрегионов, «каждый из которых представляет собой перспективную группировку африканских стран»¹⁰. Однако оценка субрегионов «как перспективных группировок» не подтвердилась действительностью, и уже в конце 1970 г. Секретариат ЭКА был вынужден признать «ограниченные возможности» и «преждевременность субрегионального подхода к объединению африканских стран в том виде, как это было предложено Секретариатом ЭКА». В связи с этим Секретариат

ЭКА счел более правильным перейти от «создания различных субрегиональных комиссий, отраслевых комитетов и т. п. к оказанию технической помощи уже существующим группировкам африканских стран путем прикомандирования к этим группировкам постоянных миссий экспертов, включающих специалистов по различным отраслям знаний»¹¹.

Такое изменение в политике Секретариата ЭКА отражает, с одной стороны, тот факт, что в Африке сохранились тесные связи между странами, входившими ранее в одну из колониальных империй (это особенно характерно для бывших колоний Франции), а с другой стороны — новые требования африканских государств к деятельности органов ООН в Африке (подробно см. раздел: «Роль Экономической комиссии ООН для Африки в развитии экономического сотрудничества между африканскими странами»).

9-я сессия ЭКА выразила неудовлетворение работой Секретариата, ограниченной главным образом исследованиями и оказанием незначительной по объему технической помощи, и предложила рассмотреть конструктивные меры по реорганизации работы этого органа с тем, чтобы расширить его исполнительные функции и выделить ему необходимые средства из фондов ООН в соответствии с общей программой децентрализации деятельности ООН.

Дискуссия об изменении структуры Секретариата совпала с обсуждением на международном уровне вопросов общей реорганизации всей системы социально-экономических органов ООН, и поэтому 1-я Конференция министров (10-я сессия ЭКА), проходившая в начале 1971 г., не приняла окончательных решений по этому вопросу.

Краткий анализ функций и структуры ЭКА показывает, что в ней все время происходят организационные изменения, отражающие постепенно растущую взыскательность африканских стран к деятельности ООН по оказанию помощи развивающимся регионам мира. Одна из причин постоянных поисков оптимальных организационных форм работы ЭКА заключается в необходимости преодолеть противоречие между тем, что Комиссия представляет собой объединение суверенных государств, и тем, что вся ее практическая деятельность осуществляется Секретариатом, подчиненным штаб-квартире

ООН в Нью-Йорке. Имевшие место несоответствия между нуждами африканских стран и общей политикой Секретариата ООН, а также финансовая зависимость практических мероприятий в рамках ЭКА от получения соответствующих средств из бюджета ООН или ее специализированных учреждений часто снижали эффективность усилий африканских стран сделать из ЭКА понастоящему действенный орган экономического развития.

Время покажет, в каком направлении будут происходить дальнейшие изменения в структуре и функциях ЭКА, но суть этих перемен будет, видимо, отражать компромисс между стремлением африканских стран к большей самостоятельности в решении проблем социально-экономического развития континента и попытками империалистических держав сохранить свое влияние через органы ООН на пути развития Африки. Степень пользы такого компромисса для африканских стран будет зависеть от того, насколько последовательно они будут поддерживать борьбу Советского Союза за превращение органов ООН в подлинный инструмент содействия общественному прогрессу.

*ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКА ООН В 1960—1970 гг.*

В 1969 г. вышел в свет отчет «10 лет ЭКА — ставка на самостоятельность», подготовленный Секретариатом к 9-й юбилейной сессии ЭКА. В самом названии отчета Секретариат попытался выразить содержание всей деятельности ЭКА за истекшее десятилетие. Но приведенная в том же отчете характеристика состояния африканской экономики подтверждала, что для завоевания подлинной экономической самостоятельности независимой Африки сделано не так уж много. Из отчета следовало, что сельское хозяйство Африки, в котором занято две трети населения, не может обеспечить континент продовольствием, производство которого на душу населения постоянно снижается. Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме валового внутреннего продукта осталась примерно на уровне 1958 г. — 10%. Ежегодный общий прирост производства в среднем на

4% происходит в основном за счет экспортных сельскохозяйственных культур и добычи полезных ископаемых. Этот рост в расчете на душу населения не превышает 2% в год¹².

Если сопоставить сформулированную в названии юбилейного отчета конечную цель и результаты 10-летнего развития экономики африканских стран, становится очевидным, что деятельность ЭКА пока не оказывает существенного влияния на процесс преобразования экономики независимых государств континента. Прежде всего это объясняется тем, что Комиссия не имеет достаточных полномочий и финансовых средств для прямого воздействия на развитие экономики африканских стран. Несмотря на проводимые реорганизации, ЭКА все еще остается совещательным органом, собирающимся раз в два года для общих дискуссий о результатах и методах развития Африки, для заслушиваний отчетов и принятия программы работы Секретариата на следующий двухгодичный период. Эта программа определяет тематику, но не направление разработки каждой темы, зависящее от исполнителей и руководства Секретариата.

Создание Исполнительного комитета на 9-й сессии ЭКА в 1969 г. как постоянного органа, призванного контролировать практическую работу Секретариата в период между сессиями ЭКА, и его последующая активная деятельность позволяют надеяться на дальнейшее усиление роли Комиссии в деле преодоления экономической отсталости и повышения жизненного уровня африканских народов.

Однако для этого исключительно важно правильно определять ключевые задачи социально-экономического развития африканских стран и намечать эффективные пути их осуществления. Рассмотрение этих задач, сформулированных в резолюциях сессий ЭКА и конкретизированных в программах работ ее Секретариата, методов их осуществления и достигнутых результатов дается ниже при анализе различных проблем и обзоре отдельных отраслей экономики Африки.

Разработка стратегии промышленного развития — важнейшее направление деятельности ЭКА.

Необходимость индустриализации для создания независимой экономики признается сейчас не только лидерами развивающихся стран, но и в большинстве

случаев представителями империалистических держав и международных органов. В немалой степени этому послужили успехи социально-экономического прогресса СССР и других социалистических стран. В то же время при определении конкретных путей промышленного развития в Африке возникает много вопросов, на которые еще не найдены однозначные ответы, что объясняется объективными трудностями, связанными с громадной отсталостью многих африканских стран. В частности, не ясно, каким должно быть соотношение между легкой и тяжелой промышленностью, между капиталоемкими и трудоемкими отраслями, между внутренними и внешними источниками финансирования. Но одно не вызывает сомнения — и в этом большая заслуга ЭКА, — что промышленное развитие континента могло бы быть ускорено при условии кооперирования усилий и объединения рынков ряда стран, ибо без этого невозможно использование технологических и экономических преимуществ крупного производства.

Понимание необходимости ускоренного промышленного развития как главного рычага преобразования национальной экономики пришло в Африку не сразу, а в результате преодоления взглядов на Африку как на поставщика преимущественно сельскохозяйственного и минерального сырья, как на «естественный» сырьевой придаток развитых капиталистических стран. Преодоление этих взглядов способствовала большая работа, проделанная Секретариатом ЭКА при участии экспертов из СССР и других социалистических стран по подготовке возможных программ развития отдельных отраслей промышленности континента на субрегиональной основе.

Переломным моментом можно считать 1965 г., когда не только со всей очевидностью выявилось, что форсированное производство сырья на экспорт не обеспечивает достижение экономической независимости, но и были разработаны Секретариатом ЭКА предложения о комплексном промышленном развитии Африки на основе субрегионального кооперирования.

Эволюцию взглядов африканцев на индустриализацию можно проследить по итогам двух симпозиумов. В мае 1964 г. в университете Макерере (Кампала) состоялся международный симпозиум «Прогресс через сотрудничество», организованный комитетом африкан-

ских послов при ООН для определения путей быстрейшего повышения благосостояния африканских народов. Главный вывод симпозиума состоял в том, что основное внимание должно быть уделено развитию сельского хозяйства и социальных институтов в деревне, промышленности же отводилось второстепенное место. Это лишний раз свидетельствовало о силе влияния западной идеологии на континенте.

Но в это время в Африке уже работали промышленные миссии Секретариата ЭКА, в задачу которых входило выяснить возможность создания во всех субрегионах Африки современной промышленности и координации в этих целях национальных планов развития африканских стран. Более того, в Западной Африке уже состоялось в рамках ООН совещание представителей ряда стран для разработки согласованных национальных программ промышленного развития. Деятельность Секретариата ЭКА в этом направлении завершилась созданием в конце 1965 г. программы промышленного развития Африки на основе субрегионального сотрудничества. Эта программа обсуждалась на состоявшемся в январе 1966 г. в Каире симпозиуме по промышленному развитию Африки, в работе которого принимали участие представители 26 африканских стран и многочисленные эксперты из развитых стран.

Участовавший в работе симпозиума председатель предыдущей, 7-й сессии ЭКА Том Мбойя¹³ отметил, что созыв симпозиума под эгидой ЭКА отражает радикальное изменение в подходе к проблемам экономического развития Африки за последние несколько лет. Опыт показал, говорил он, что Африка уже не может полагаться на экспорт сырья и останется зависимой до тех пор, пока не создаст собственную промышленную базу.

В рекомендациях, принятых участниками симпозиума, отмечалась необходимость ускоренной индустриализации экономики африканских стран с тем, чтобы положить конец их зависимости от сельскохозяйственного производства, и особенно от его монокультурного характера. На симпозиуме подчеркивалась важная роль внутренних источников накопления в финансировании программ промышленного развития, и в связи с этим был поставлен вопрос о необходимости изменения условий торговли с развитыми странами.

Африканские страны — участницы симпозиума одоб-

рили инициативу ЭКА по созданию программы координированного промышленного развития и поручили Секретариату подготовить более детальные исследования экономических и технических возможностей развития отдельных отраслей промышленности.

В течение 1966—1968 гг. Секретариат ЭКА провел около 160 исследований, охватывающих более 40 отраслей промышленности и учитывающих перспективы спроса на промышленные изделия к 1980 г. Составленные по материалам этих исследований доклады были обсуждены на субрегиональных конференциях по экономическому сотрудничеству стран Восточной, Западной, Северной и Центральной Африки.

В общей программе индустриализации для Африки были выделены четыре категории промышленных предприятий:

а) предприятия, для которых необходим общеафриканский рынок (производство бумаги, феррохрома, растворимого кофе);

б) предприятия, развиваемые на базе субрегиональных рынков (производство ядохимикатов, резины, стекла, текстиля);

в) предприятия, требующие объединения рынков не менее двух стран (производство удобрений, упаковочных материалов, сахара, цемента);

г) предприятия местной промышленности, ориентированные на национальный рынок, продукция которых, однако, может иметь выход на рынки других стран и учитываться при определении суммарных потребностей субрегионального рынка.

Кроме того, все планируемые предприятия были оценены с точки зрения преимуществ ориентации на капиталоемкий или трудоемкий процесс производства. На основе технологических требований современного производства были рекомендованы оптимальные размеры капиталоемких предприятий, а также те отрасли, где возможно строительство предприятий с преимущественно трудоемким процессом производства для поглощения свободной рабочей силы. При этом подчеркивалось, что создание трудоемких предприятий должно быть увязано с обслуживанием отдельных процессов крупного капиталоемкого производства (по образцу швейцарской часовой промышленности или японской приборной промышленности). Создание мелких предприятий возмож-

но также в отдельных замкнутых районах, не имеющих хороших транспортных связей с общенациональным рынком.

Следует отметить, однако, что в основе всех рекомендаций лежал опыт буржуазного предпринимательства, которое ориентировано исключительно на условия капиталистической экономики, требующей безусловной коммерческой рентабельности планируемых предприятий. При этом социальные потребности африканских стран не учитывались. Лишь в отдельных случаях упоминалось и о возможности таможенной защиты молодых отраслей промышленности, если они окажутся нерентабельными.

К концу 1969 г. Секретариат закончил разработку подробных планов промышленного развития каждого субрегиона, но до последнего времени, несмотря на создание в субрегионах ряда специализированных комитетов, ни один конкретный проект промышленного предприятия еще не был согласован между странами на субрегиональной основе.

На 9-й сессии ЭКА представители африканских стран снова поставили вопрос об индустриализации и пытались найти объяснение отсутствию прогресса в том, что переход от стадии создания предынвестиционных проектов к осуществлению программы индустриализации невозможен, во-первых, без усиления экономического сотрудничества между африканскими странами, во-вторых, без изыскания необходимых финансовых средств для создания сопутствующей инфраструктуры, в-третьих, без увязки промышленных проектов с программами подъема сельского хозяйства, поставляющего сырье, и, в-четвертых, без определения перспектив внешней торговли Африки.

Видимо, главным препятствием на пути индустриализации в Африке являются не столько перечисленные трудности, хотя и они имеют немалое значение, сколько целенаправленная политика империалистических держав, ориентирующаяся на создание промышленных объектов в африканских странах частным и преимущественно иностранным капиталом и на условиях, устраивающих международные монополии. Хотя для последних объединение рынков ряда стран, расширяющее сферу сбыта продукции их предприятий, представляется выгодным, все же они препятствуют предостав-

лению государственных займов африканским правительствам в тех случаях, когда эти займы нужны для создания крупных промышленных предприятий на основе межгосударственной договоренности между самими африканскими странами.

Понимание важности социально-политических аспектов проблем индустриализации постепенно распространяется в Африке, и в связи с этим можно отметить как положительный факт критику в адрес Секретариата ЭКА, имевшую место на заседании Технического комитета экспертов ЭКА в марте 1970 г. Так, Комитет рекомендовал Секретариату учитывать в его практической работе усиливающиеся требования африканских стран о постепенном переходе под национальный контроль всей промышленности. В связи с этим Комитет указал в своем отчете на необходимость изучения возможностей общественного сектора, который играет во всяком случае не меньшую прогрессивную роль, чем частный сектор. Между тем Секретариат ЭКА игнорирует, по мнению Комитета, возможности самих африканских стран и делает упор на внешние источники финансирования проектов развития, пытаясь привлечь для этого частный иностранный капитал.

Эта критика пока не сказывается на работе Секретариата ЭКА, который в последнее время уделяет все больше внимания разработке отдельных проектов небольших промышленных предприятий (например, мыловаренный завод в Сьерра-Леоне или завод по производству болтов и гаек в Нигерии) и привлечению иностранных вкладчиков для их создания. Этим же целям служит организация в 1971 г. под эгидой ЭКА Центра содействия промышленному развитию при Восточноафриканском банке развития.

Для пропаганды отдельных проектов промышленного развития в африканских странах Секретариат ЭКА совместно с Африканским банком развития и ЮНИДО организовал в Абиджане в середине 1971 г. встречу представителей африканских стран и промышленных кругов развитых стран, на которой обсуждались возможности осуществления более 160 индустриальных проектов общей стоимостью около 400 млн. долл.

Все эти факты свидетельствуют о противоречивости процессов развития в Африке, и можно ожидать, что в будущем усилится тенденция к развитию национальной

промышленности на базе общественного (государственного) сектора за счет использования государственных займов, а не частных капиталов, а также на базе меж-африканской интеграции.

Другой важной проблемой экономического развития Африки является преобразование сельского хозяйства.

Работа в этой области осуществляется совместным сельскохозяйственным отделом ЭКА/ФАО. С 1964—1965 гг. главное внимание отдела было сосредоточено на исследовании возможностей перехода от натурального хозяйства к товарно-денежному — ключевой проблеме, без решения которой невозможен подъем сельскохозяйственного производства в Африке. Отдел провел ряд исследований, начиная с изучения особенностей сельскохозяйственной общины и местных рынков до разработки мероприятий по созданию капиталистического фермерского хозяйства. Другая серия исследований отдела ЭКА/ФАО была посвящена разработке мер, которые способствовали бы, с одной стороны, росту экспорта сельскохозяйственной продукции из Африки, а с другой — росту производства продовольствия для местного потребления, что позволило бы сократить его импорт. Для улучшения рациона питания африканского населения отделом проводилось изучение возможностей увеличения улова рыбы в реках и озерах, а также у Средиземноморского и Атлантического побережья Африки. Много внимания уделялось проблемам товарного животноводства и борьбе с болезнями скота.

Вопросы реконструкции сельскохозяйственного производства рассматривались на ряде сессий ЭКА, принимавших соответствующие решения о направлении работы отдела ЭКА/ФАО. Так, 7-я сессия ЭКА рекомендовала создать в Африке так называемый зеленый пул — общий рынок для некоторых сельскохозяйственных продуктов. Радикальное предложение о расширении участия ООН в решении мировой продовольственной проблемы внес на 8-й сессии ЭКА представитель Кении Том Мбойя, который призвал ООН взять на себя функции по закупке, хранению и распределению излишков продовольствия, где бы они ни образовывались. В целях развития в Африке капиталистического фермерского хозяйства 8-я сессия ЭКА поручила Секретариату ЭКА подготовить конкретные рекомендации

по увеличению производства удобрений, по развитию сельскохозяйственного кредита для оказания помощи фермерам в приобретении сельскохозяйственной техники, по созданию агрономической службы и по изучению опыта земельных реформ в странах Африки. На 9-й сессии ЭКА Секретариату было поручено изучить вопросы торговли скотом между африканскими странами, стабилизации цен на зерновые культуры путем создания буферных запасов и торговли пресноводной рыбой в бассейне оз. Чад. Эксперты Секретариата ЭКА и ФАО подготовили исследование «Межафриканское сотрудничество и торговля сельскохозяйственными продуктами» для 6-й региональной конференции ФАО, состоявшейся в Африке в конце 1970 г.

В конце 60-х годов ЭКА по согласованию с ФАО разработала пятилетнюю программу (1969—1973) перехода от изучения к поэтапному разрешению сельскохозяйственных проблем на основе использования сравнительных преимуществ каждой африканской страны и их кооперирования. На первом этапе предполагалось изучить конкурентоспособность отдельных сельскохозяйственных товаров как на внутриафриканском, так и на мировом рынке и выявить первоочередные проблемы в этой области; на втором — посылать во все африканские страны миссии экспертов в составе агрономов, специалистов по охране урожая и поголовья скота, по перерабатывающим отраслям промышленности, гидрологии и почвоведению, по организации аграрных реформ, кооперативного движения и сельскохозяйственного кредита, по сбыту продукции и экономике сельскохозяйственного производства, по питанию, образованию и подготовке кадров; и наконец, на третьем этапе будут подведены итоги исследований и выработаны рекомендации о специализации районов и стран на тех сельскохозяйственных культурах, для выращивания которых они имеют наиболее благоприятные условия.

Совместная работа секретариатов ЭКА и ФАО получила одобрение Технического комитета экспертов ЭКА, который поручил Секретариату ЭКА разработать предложения о подготовке кадров африканских плановиков в области сельского хозяйства, о создании ассоциации африканских обществ поземельного кредита, об изучении транспортных связей между африканскими странами, позволяющих наладить обмен сельскохозяйст-

венными продуктами на основе специализации их производства, об охране рыбных запасов в прибрежных водах континента. В целях ускоренного осуществления предложений 7-й и 9-й сессий ЭКА о создании в Африке пула сельскохозяйственных товаров Комитет рекомендовал привлечь к этой работе Секретариат ОАЕ. В 1971 г. по инициативе ЭКА была создана Ассоциация 14 западноафриканских стран — производителей риса.

Промышленное развитие и преобразование сельского хозяйства в Африке должны сопровождаться соответствующим улучшением транспортной системы.

Известно, что в наследие от колониализма Африка получила транспортную сеть, отвечавшую потребностям метрополий и обеспечивавшую вывоз сырья и ввоз готовых изделий, но совершенно не приспособленную для экономических связей между самими африканскими странами.

В первые годы независимости на направление развития транспортной системы в Африке сильное влияние оказывали империалистические державы, которые и до сих пор предоставляют основную часть средств, необходимую для этого. Их влияние сказывалось в том, что по-прежнему развивались главным образом транспортные связи, ориентированные на вывоз сырья и ввоз готовых изделий, и в том, что транспортной инфраструктуре неоправданно приписывалась роль основного стимулятора экономического развития и предлагалось начинать это развитие с создания широкой транспортной системы. Первое направление нашло выражение в том, что всего охотнее предоставлялись средства на модернизацию существующей транспортной системы и на строительство новых путей сообщения между источниками сырья и морскими портами. Второе направление проявлялось в том, что многие африканские страны предусматривали в своих первых национальных планах экономического развития крупные капиталовложения в транспорт, отвлекая тем самым значительные средства от производительного использования в промышленности и в сельском хозяйстве.

Необходимость перестройки транспортной системы и дальнейшего ее развития на иных принципах осознавалась африканскими странами по мере того, как накапливался опыт строительства новой экономической структуры, независимой от диктата империалистических дер-

жав, и вызревала идея кооперированного развития их хозяйства. Эти изменения в подходе к проблемам развития транспорта нашли отражение и в деятельности ЭКА. Если в 1960—1962 гг. Секретариат ЭКА пытался доказать, что развитие транспорта является предпосылкой роста любой отрасли экономики африканских стран, то впоследствии он стал выдвигать требование развития транспорта лишь в комплексе с развитием промышленности и сельского хозяйства.

Транспортные проблемы в Африке обсуждались на ряде специальных конференций, проведенных Секретариатом ЭКА в 1961—1969 гг. На первой транспортной конференции для стран Западной Африки (1961 г.) еще господствовали взгляды, преувеличивавшие роль транспорта как важнейшей предпосылки развития экономических связей между странами. Поэтому внимание участников конференции было сосредоточено на согласовании плана создания сети шоссейных дорог, которые должны были связать между собой все страны Западной Африки. Правда, все созданные проекты такой сети и через десять лет остались лишь на бумаге, так как империалистические державы не были заинтересованы в предоставлении средств на строительство, а сами африканские страны не могли выделить необходимые для этой цели средства, тем более, что незначительный объем товарооборота между ними не делал проблему очень актуальной.

Наибольшее значение для выработки нового подхода к транспортному развитию в Африке имела вторая транспортная конференция для стран Восточной Африки (1962 г.). На ней представители африканских стран охарактеризовали существующую на континенте транспортную систему как отражающую интересы иностранных монополий и не обеспечивающую развитие внутриафриканских связей.

Основные принципы в области транспорта, принятые на этой конференции, сводились к следующему:

- 1) все виды транспорта являются взаимодополняющими, поэтому важно обеспечить их координированное развитие;

- 2) для развития транспортной промышленности необходима активная помощь со стороны государства;

- 3) транспортное планирование должно осуществляться на межгосударственном региональном уровне.

В дальнейшем при разработке конкретной программы мероприятий эти принципы были развиты Секретариатом в том смысле, что к его ведению были отнесены только проблемы международных транспортных связей, и в частности транспортные связи стран, не имеющих выхода к морю, с морскими портами; что при разработке планов транспортного развития больше внимания должно уделяться лучшему использованию существующих средств транспорта, а не строительству новых; что координация отдельных видов транспорта должна вести к бездефицитной работе каждого из них; что в области воздушного транспорта дальнейшее развитие должно идти в направлении создания пула независимых африканских воздушных компаний на международных линиях внутри Африки, стандартизации авиационного парка и объединения наземного обслуживания (создание своих центров технического обслуживания самолетов африканских компаний).

В 1964 г. состоялась общеафриканская конференция по проблемам авиационного транспорта, организованная совместно ЭКА и Международной организацией гражданской авиации. Конференция поддержала рекомендации Секретариата об усилении сотрудничества между африканскими национальными авиакомпаниями и предложила создать африканский орган, который занимался бы проблемами гражданской авиации. После многочисленных консультаций, проведенных на субрегиональной основе в 1965—1968 гг. между африканскими авиакомпаниями в Западной, Восточной и Северной Африке с участием экспертов Секретариата ЭКА, была образована Ассоциация африканских авиалиний (1968 г.), занимающаяся вопросами коммерческой эксплуатации африканских авиалиний, и создан Африканский совет гражданской авиации (1969 г.) для объединения действий африканских стран в рамках Международной организации гражданской авиации. Образованию Ассоциации африканских авиалиний способствовала наметившаяся в конце 60-х годов тенденция к сотрудничеству между национальными африканскими авиакомпаниями на основе объединения их коммерческой деятельности. Соглашения о создании пулов заключены между авиакомпаниями Восточной и Западной Африки, между отдельными компаниями англоязычных стран Западной Африки (по примеру ранее созданной авиакомпании «Эр-Аф-

рик», объединяющей франкоязычные страны Западной Африки), между странами Магриба.

В 1969 г. ЭКА провела общеафриканскую конференцию по проблемам шоссейного строительства. В работе этой конференции приняли участие представители 25 африканских стран, большинства развитых стран, включая СССР, многих специализированных учреждений ООН, а также представители международных компаний, занимающихся строительством дорог в Африке или поставляющих дорожное оборудование. Такой состав конференции свидетельствовал о практическом характере ее работы. Главное внимание было уделено экономически оправданному планированию сети шоссейных дорог с учетом как национальных потребностей африканских стран, так и потребностей экономической интеграции между ними. Конференция рекомендовала создать африканскую дорожную ассоциацию для обеспечения постоянных контактов между дорожными ведомствами африканских стран, специализированными международными учреждениями и представителями автодорожных компаний.

С 1966 г. в Африке регулярно проводятся конференции представителей национальных железнодорожных компаний с участием экспертов из Секретариата ЭКА. На этих конференциях обсуждаются экономические проблемы грузовых и пассажирских перевозок и рассматриваются технические вопросы стандартизации пути и подвижного состава. В 1972 г. был создан Союз железных дорог Африки.

В области морского транспорта Секретариат ЭКА ведет с 1964 г. подготовку к конференции, в которой участвовали бы международные судоходные компании и представители африканских стран, пользующихся их услугами. Целью конференции, по рекомендации 6-й сессии ЭКА, должна быть стандартизация фрахтовых ставок на уровне, сравнимом с уровнем ставок в других районах мира. Проведенное Секретариатом ЭКА в 1965—1968 гг. изучение положения на морских линиях западного, восточного и средиземноморского побережий Африки показало, что международные судоходные компании сохраняют монопольное положение в обслуживании африканских портов, несмотря на создание к 1968 г. уже около 15 национальных африканских судоходных компаний. Ограниченная мощность флота этих компа-

ний не дает еще африканским странам возможности конкурировать с международными судоходными компаниями, а последние не идут на обсуждение на многосторонней основе вопросов их тарифной политики на африканских морских линиях. В результате обсуждение вопросов африканского морского транспорта переместилось в последнее время в соответствующие комиссии ЮНКТАД, рассматривающие проблему морских перевозок для развивающихся стран в глобальном масштабе.

Итоги конференций по отдельным видам транспорта свидетельствуют о том, что африканские страны выступают за координированное развитие общеафриканской транспортной системы с учетом новых потребностей экономического развития.

Таким образом, Секретариат ЭКА проделал значительную работу по изучению проблем развития отдельных видов транспорта в Африке и достиг определенных успехов в создании общеафриканских органов для решения наиболее актуальных вопросов. Следует, однако, отметить, что до сих пор не закончена выработка общеафриканской программы развития транспортной системы, хотя Секретариатом ЭКА предпринимались довольно энергичные шаги в этом направлении.

Так, еще в 1964 г. Секретариат ЭКА достиг договоренности с правительствами ФРГ, Бельгии, Франции и Италии о проведении «ударной программы» по изучению транспортных потребностей африканских стран. В соответствии с этой договоренностью Секретариат ЭКА взял на себя обеспечить согласие африканских стран на приезд транспортной миссии страны-донора¹⁴ и на покрытие части местных расходов миссии, а страна-донор брала на себя валютные расходы по содержанию миссии и обязалась представить Секретариату ЭКА доклад о состоянии транспортной системы и о мерах по ее развитию.

Соответственно вся Африка была «поделена» между этими миссиями с учетом «интересов» стран-доноров в Африке. Так, ФРГ получила часть Западной и Центральной Африки (Того, Дагомея, Гана, Нигер, Нигерия и Верхняя Вольта); Бельгия — Центральную Африку (Заир, Конго, Бурунди, Руанда, Камерун, Чад, Габон и ЦАР), Франция — Западную Африку (Гамбия, БСК, Либерия, Мали, Гвинея, Мавритания, Сьерра-Леоне и Сенегал) и Италия — Северо-Восточную Африку (Эфио-

пия, Судан и Сомали). Англия должна была «получить» Восточную Африку (Кения, Уганда, Малави, Танзания, Родезия и Замбия), но в связи с провозглашением белым меньшинством независимости Родезии и разрывом некоторых государств дипломатических отношений с Англией соглашение о посылке английской транспортной миссии в эти страны не состоялось.

Для завершения охвата «ударной программой» всей Африки Секретариат ЭКА достиг в 1969 г. договоренности о том, что изучение транспортных проблем англоязычных стран Центральной Африки будет проведено миссией США (за счет Управления международного развития США), а стран Восточноафриканского общего рынка — миссией ПРООН. Доклады миссий, содержащие предложения о создании сети национальных и субрегиональных шоссейных и железных дорог, направлены в Африканский банк развития, который совместно с МБРР должен подготовить общеафриканский транспортный план и предложения о первоочередности строительства отдельных дорог в Африке.

Работа над общеафриканским транспортным планом еще не закончена, но можно отметить как положительное явление реалистическую оценку роли транспорта в экономическом развитии Африки, данную на 2-м совещании Технического комитета экспертов в марте 1970 г. представителем Секретариата ЭКА, который сказал, что, «до тех пор пока странами не будут приняты твердые обязательства в отношении сельскохозяйственного производства, промышленного развития и торговли, дальнейшая работа над созданием межафриканских транспортных связей останется на уровне теоретических изысканий. Поэтому... упор должен быть сделан на интеграцию национальной экономики, имея в виду, что транспорт является лишь одним из элементов этого процесса»¹⁵.

Постановка вопроса о подчиненной роли транспорта, обслуживающего сельскохозяйственное и промышленное производство, а не создающего условия для их возникновения, является положительным выводом из более чем десятилетней практики работы Секретариата ЭКА над развитием транспортной сети в Африке, и можно ожидать, что при разработке общеафриканского транспортного плана будут учтены нужды промышленного развития, преобразования сельского хозяйства и расширения

экономических связей между африканскими странами. Такой подход отвечает интересам государств Африки и потому пользуется их поддержкой.

Одним из последних мероприятий ЭКА в области транспорта было создание Комитета трансафриканской шоссейной дороги. В его задачу входит руководство строительством проходимых круглый год участков дорог, недостающих на трансафриканской трассе Момбаса — Лагос. 10-я сессия ЭКА в 1971 г. поручила Секретариату привлечь к сооружению этих дорог средства международных организаций или промышленно развитых стран-доноров. В середине 1971 г. состоялась первая встреча членов указанного Комитета в составе представителей Кении, Уганды, Заира, ЦАР, Камеруна и Нигерии, определивших возможные маршруты трассы. Секретариату ЭКА предлагается выполнить предынвестиционную стадию проекта, а само строительство отдельных участков должно вестись самими странами при содействии ЭКА.

О заинтересованности в открытии трансафриканского пути с востока на запад с 1966 г. заявляли японские промышленные круги, ищущие пути для проникновения в Центральную и Западную Африку. Идею создания такой трассы поддерживают также международные туристские компании, поэтому отыскать средства, необходимые для строительства, будет, по-видимому, сравнительно нетрудно.

Торговые проблемы африканских стран распадаются на две группы: вопросы улучшения условий торговли на мировом рынке и вопросы развития внутриафриканской торговли. В последнее время вторая проблема справедливо объединяется с проблемами промышленного развития африканских стран на субрегиональной основе и создания адекватной транспортной системы.

Рассмотрение и согласование позиций африканских стран по вопросам торговли на мировом рынке происходит в объединенной рабочей группе ЭКА/ОАЕ, материалы для которой подготавливаются Секретариатом ЭКА. Такой порядок был принят некоторое время спустя после I сессии ЮНКТАД, когда африканские страны убедились в том, что развитые капиталистические державы не собираются выполнять решения, принятые на этой сессии, и необходимость совместных действий для

усиления своей позиции на мировом рынке стала очевидной.

В период между I и II сессиями ЮНКТАД было проведено два совместных совещания Рабочей группы ЭКА/ОАЕ для согласования позиции в отношении повестки дня II сессии ЮНКТАД. Эта позиция африканских стран была выражена в Африканской декларации, представленной на обсуждение конференции 77 развивающихся стран, состоявшейся в г. Алжире в октябре 1967 г. В Декларации развитым стран рекомендовалось: воздержаться от форсированного производства сырья, включая синтетическое, с тем чтобы дать возможность увеличить производство натурального сырья в развивающихся странах; предоставить развивающимся странам льготные займы на развитие сельскохозяйственного производства и обеспечить финансирование буферных запасов сельскохозяйственного сырья в случае его перепроизводства; резервировать определенную часть своего импорта для товаров из развивающихся стран, а для поощрения их ввоза снизить существующие на них нормы налогового обложения. Африканские государства требовали также свободного ввоза в развитые страны своих готовых изделий с правом не предоставлять аналогичного доступа изделиям из развитых стран на свои рынки, а в случае распространения подобной либерализации на весь «третий мир» африканские страны, ассоциированные с Европейским экономическим сообществом, должны получать специальную компенсацию, поскольку они теряют свои особые привилегии на рынке ЕЭС. Далее африканские страны потребовали, чтобы развитые государства содействовали росту цен на сырье, производимое развивающимися странами, как мерами внутренней политики, так и путем заключения стабилизационных товарных соглашений.

Большинство из этих предложений нашло отражение в общей Алжирской хартии всех развивающихся стран, принятой в результате обсуждения на конференции «Группы 77» деклараций отдельных регионов. Основным содержанием Хартии оказалось изложение взглядов стран «третьего мира» о том, какие меры должны принять развитые государства, чтобы дать возможность развивающимся странам увеличить объем поставок их товаров на рынки развитых стран и получать больше за них. Лишь в VI разделе Хартии рассматривалось не-

сколько предложений о развитии торговли между самими развивающимися странами, да и то с оговоркой, что такая торговля не должна развиваться в ущерб более выгодной торговле с развитыми странами.

Требования, изложенные в Алжирской хартии, обсуждались на II сессии ЮНКТАД в Дели в 1968 г., но не получили поддержки со стороны развитых стран. Поэтому на 8-й сессии Совета ЮНКТАД в начале 1969 г. Нигерия от имени «Группы 77» развивающихся стран снова внесла план мероприятий в рамках ЮНКТАД на II Декаду развития ООН, повторяющий почти все ранее выдвинутые требования. Представители социалистических стран на II сессии ЮНКТАД поддержали все реалистические предложения развивающихся государств. Как известно, Советский Союз голосовал на I сессии ЮНКТАД в 1964 г. за то, чтобы целью международной торговли было способствовать ликвидации огромного экономического неравенства между странами. Точно так же на II сессии ЮНКТАД министр внешней торговли СССР выступал за право государства на возмещение ущерба, причиненного его экономике в период колониальной зависимости. Но требование о возмещении не может распространяться на социалистические страны, а значит ликвидация экономического неравенства не может достигаться путем создания для развивающихся стран привилегированных условий торговли.

В связи с подготовкой к III сессии ЮНКТАД, проведенной в мае 1972 г. в Сантьяго, африканские страны приняли в октябре 1971 г. Аддис-Абебскую декларацию по проблемам внешней торговли и развития и рекомендовали, чтобы развивающиеся страны добивались больших прав при определении в дальнейшем направления практической деятельности ЮНКТАД.

Для согласования позиции всех развивающихся стран в ЮНКТАД в конце 1971 г. в Лиме было организовано совещание министров стран, входящих в «Группу 77», одобрившее совместное заявление, декларацию и программу действий в рамках ЮНКТАД.

В совместном заявлении страны — члены «Группы 77» отметили: «Надежды, которые мы питали при подписании в 1967 г. Алжирской хартии, разрушились». В то же время в самой Лимской декларации страны вновь подтвердили принципы и цели, содержащиеся в Алжирской хартии, которая «полностью сохраняет свое значение и

должна продолжать на постоянной основе служить руководством для достижения обеспечения положительно-го характера международного сотрудничества». Далее в Лимской декларации заявлялось, что главная ответственность за экономическое развитие развивающихся стран лежит на них самих и что с этой целью они преисполнены решимости предпринять все усилия для решения своих проблем. В то же время они считают, что достижение более рационального международного разделения труда должно осуществляться «через необходимые структурные изменения в экономике развитых стран с тем, чтобы развивающиеся страны могли разносторонне развивать свою экономику, расширить доступ их продукции к рынкам развитых стран и, таким образом, ускорить темпы развития развивающихся стран. С этой целью развитые страны должны принять и осуществить конкретные программы реорганизации, включая заранее ожидаемые от них изменения в своих производственных структурах»¹⁶.

Таким образом, развивающиеся страны расценивают существующее международное разделение труда как нерациональное и не отвечающее потребностям их экономического развития. Однако программа действий, изложенная в 1967 г. в Алжирской хартии и повторенная в 1971 г. в Лимской декларации, вряд ли обеспечит улучшение их положения на мировом рынке, так как она предусматривает очень мало конкретных экономических мероприятий со стороны самих развивающихся стран и выдвигает очень много требований к развитым странам, от которых ожидается, что они изменят свою экономическую и торговую политику в пользу развивающихся стран.

Рассчитывая добиться в рамках ЮНКТАД различных привилегий на рынках развитых стран, развивающиеся страны игнорируют при этом экономические законы капитализма, основанные на извлечении максимальной прибыли, в том числе за счет международного капиталистического разделения труда.

Главным направлением развития внешней торговли развивающихся стран является замена экспорта сырья экспортом труда за счет повышения степени обработки экспортируемого ими сельскохозяйственного и минерального сырья, а затем и вывоза некоторых видов готовых изделий.

Для достижения этих целей необходимо повышение роли государства во внешней торговле развивающихся стран, поскольку только государственное регулирование внешней торговли может привести к изменению ее структуры. Это регулирование должно быть основано на соответствующих изменениях в структуре национальной экономики страны и сопровождаться согласованными действиями развивающихся стран на мировом рынке.

Работа Секретариата ЭКА над проблемами внутриафриканской торговли направлена на изучение возможностей ее расширения как за счет обмена традиционными товарами африканского экспорта, так и в результате кооперирования производства промышленных товаров.

В 60-х годах объем внутриафриканской торговли по-прежнему составлял около 600 млн. долл., а ее доля в общем объеме внешней торговли африканских стран упала с 10 примерно до 6%.

В 1965 г. Секретариат ЭКА собрал интересный материал, характеризующий причины столь незначительного объема торговли между африканскими странами и отсутствия прогресса в расширении этой торговли. В результате анализа ответов 16 стран на анкету, разосланную Секретариатом ЭКА, было установлено, что основной причиной неразвитости внутриафриканских торговых связей является сохранение традиционных связей с фирмами бывших метрополий, а также отсутствие информации о торговых возможностях африканских партнеров. В некоторых случаях в качестве причин были указаны более дешевые цены на импортные товары из развитых стран. На вопрос Секретариата ЭКА о том, не сдерживают ли торговлю валютные трудности в связи с наличием в Африке различных валютных зон, был получен в большинстве случаев отрицательный ответ. Многие страны считают, что расширение внутриафриканской торговли невозможно без предварительного создания новых отраслей промышленности, которые диверсифицировали бы структуру африканского экспорта. Другие страны отметили возможность расширения такой торговли за счет более полного использования существующих промышленных мощностей. В анкете ставился также вопрос о роли двусторонних торговых соглашений в развитии внутриафриканской торговли. Большинство стран признали положительную роль этих соглашений, прав-

да с оговоркой на отсутствие еще достаточного опыта в этом отношении¹⁷.

Полученная таким образом информация позволила Секретариату ЭКА выработать более реальный подход к решению проблем внутриафриканской торговли и выявить такие объективные трудности, как отсутствие кредитного механизма и прямых транспортных связей, более высокие цены и неразвитость отраслей национальной промышленности, которые могли бы обслуживать население соседних стран потребительскими товарами.

Секретариат ЭКА пытался найти решения для преодоления этих трудностей за счет унификации таможенных правил, условий транзитной торговли и расчетов между африканскими странами. Были внесены предложения о введении во всех странах стандартной таможенной номенклатуры, международных правил перевозки грузов на основе единого документа по Женевской конвенции «ТИР», о присоединении к международной конвенции о свободе транзитной торговли.

Секретариат ЭКА ведет также разработку типовой конвенции о торговом сотрудничестве африканских стран. Предварительный текст такой конвенции рассматривался на первом совещании Рабочей группы ЭКА/ОАЕ по торговле в середине 1966 г. Следует, однако, отметить, что работа Секретариата ЭКА по подготовке различных типовых текстов (конвенций, руководств, статистических форм) обычно оказывалась бесполезной, прежде всего потому, что разнообразие условий в Африке делает затруднительной всякую унификацию, а главное, потому что технико-экономический подход экспертов к разрешению проблем развития Африки не затрагивал их социальной стороны и, следовательно, не мог рассчитывать на активную поддержку со стороны африканских стран.

Малоэффективной оказалась и работа Секретариата ЭКА по составлению списков товаров, которыми могли бы обмениваться африканские страны. Такие списки были подготовлены с учетом возможностей стран, входящих в субрегиональные экономические сообщества Западной и Восточной Африки. Эти списки, включающие товары, которые могут производиться в рамках программ индустриализации, будут иметь определенное значение лишь в меру выполнения африканскими странами этих программ.

Еще одним направлением деятельности Секретариата ЭКА в области развития внутриафриканской торговли было изучение возможностей осуществления рекомендаций 1-й конференции ОАЕ 1963 г. о создании зоны свободной торговли в Африке и об установлении в целях защиты новых отраслей промышленности общего африканского внешнеторгового тарифа. Одним из препятствий в выполнении этих задач является справедливое опасение многих африканских стран, что из создания общего африканского рынка извлекут выгоду лишь наиболее развитые африканские страны, зачастую тесно связанные с крупными иностранными монополиями. А такие примеры имели и имеют место внутри африканских объединений: известна роль Кении в «общем рынке» Восточной Африки, Родезии — в бывшей Федерации Родезии и Ньясаленда, Берега Слоновой Кости — в Совете согласия, Сенегала — в бывшей Французской Западной Африке, а затем в Федерации Мали. Поэтому трудно ожидать успехов в выполнении указанных рекомендаций ОАЕ.

В 1971 г. 10-я сессия ЭКА высоко оценила факт открытия при ЭКА Африканского торгового центра, главной задачей которого является способствование развитию внутриафриканской торговли, и поручила Секретариату подготовить предложения о создании системы торговых преференций между африканскими странами.

Остро стоит для африканских стран и вопрос об источниках финансирования экономического развития.

Быстрое развитие экономики стран континента невозможно без притока средств из развитых стран, но в свою очередь ориентация только на помощь извне не может разрешить проблему создания в Африке комплексно развитой и независимой экономики.

В настоящее время финансовые средства поступают в Африку из многих источников: от международных организаций, от капиталистических и социалистических стран и от международных монополий в виде займов, торговых кредитов, прямых инвестиций или субсидий. Установление контроля над их поступлением и использованием позволит влиять на направление и темпы развития африканских стран, и поэтому желание Секретариата ЭКА «упорядочить» оказание помощи африкан-

ским странам и сосредоточить эту помощь в каком-либо центральном органе вполне понятно.

Первая попытка поставить Секретариат ЭКА между африканскими странами-заемщиками и развитыми странами-кредиторами относится к 1964 г., когда Исполнительный секретарь ЭКА Р. Гардинер решил регулярно созывать при Секретариате совещание послов развитых стран, аккредитованных в Аддис-Абебе, для обмена информацией о помощи, которую их страны оказывают африканским государствам на двусторонней основе. На первом и единственном совещании присутствовали, в основном не послы, а советники посольств по делам ЭКА, которые, как выяснилось, предпочитали воздерживаться от предоставления подробной информации по этому вопросу.

Вторая попытка предпринять шаги по координации помощи Африке была сделана на Симпозиуме по промышленному развитию, состоявшемся в Каире в январе 1966 г. Участники Симпозиума приняли рекомендацию о создании Межафриканского экономического совета по координации, задачей которого было бы изучение программ индустриализации стран Африки, включая вопросы их финансирования, за счет иностранной помощи.

Однако такой орган не был создан, и в дальнейшем Секретариат ЭКА предложил осуществлять координацию финансирования программ индустриализации через центры промышленного развития и информации, которые предполагалось организовать на субрегиональной основе за счет дотаций от промышленно развитых стран. Это предложение рассматривалось в 1967—1969 гг. на совещаниях представителей африканских стран и промышленно-финансовых кругов развитых стран, проведенных Секретариатом ЭКА. В этих совещаниях приняли участие также и представители СССР, которые одобрили идею организации подобных центров, но в то же время указали на опасность их использования в интересах не африканских стран, а прежде всего в интересах частного капитала империалистических держав. Как известно, в дальнейшем этими вопросами стала заниматься ЮНИДО, под руководством которой подобные центры были созданы в Африке.

Наиболее важным результатом деятельности Экономической комиссии для Африки в области изыскания

дополнительных источников финансирования экономического развития Африки было создание Африканского банка развития (АБР).

Африканский банк развития представляет собой всеафриканский банковский институт, основанный африканскими правительствами, финансируемый африканским капиталом и управляемый африканцами.

Идея создания единого для всей Африки финансового института была выдвинута на Второй конференции независимых государств Африки в Тунисе в 1960 г. Сама по себе эта идея не была новой. Подобные банки развития существуют в Латинской Америке и в Азии. Африканские страны, принимая решение о создании Африканского банка развития, поставили перед собой задачу не допустить к участию в его капитале империалистические государства. Эта позиция, отражающая точку зрения ОАЕ, была зафиксирована в уставе Банка¹⁸.

Соглашение о создании Банка определило, что целью его деятельности является содействие экономическому и социальному развитию стран-членов и укрепление африканской солидарности. Главной функцией Банка является мобилизация внутренних, а также привлечение внешних источников для финансирования программ развития, отвечающих интересам стран-членов. Приоритет должен отдаваться финансированию тех программ и проектов, которые направлены на расширение экономического сотрудничества, в том числе торговли, между африканскими государствами¹⁹.

На конец 1972 г. членами Банка были 35 независимых государств: Алжир, АРЕ, Ботсвана, Бурунди, Камерун, Конго (Браззавиль), БСК, Дагомея, Гана, Гвинея, Верхняя Вольта, Кения, Либерия, Ливия, Малави, Мали, Марокко, Мавритания, Нигерия, Нигер, Замбия, Заир, Руанда, Танзания, Свазиленд, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Того, Тунис, Уганда, Центрально-Африканская республика, Республика Чад и Эфиопия.

Банком руководит Совет управляющих (директивный орган), Совет директоров (исполнительный орган) и президент (в настоящее время представитель Туниса А. Лабиди).

Уставной капитал определен в 250 млн. расчетных единиц, содержащих по 0,88867088 г чистого золота,

и разделен на 25 тыс. акций по 10 тыс. расчетных единиц каждая²⁰. На конец 1972 г. подписной капитал Банка составлял 251,4 млн. долл.²¹.

При определении величины квот в капитале Банка принимается во внимание экономический потенциал страны-члена, главным образом валовой национальный продукт и объем экспорта. Для наименее развитых стран были сделаны некоторые исключения, с тем чтобы облегчить им участие в Банке. Более 43% всех взносов в подписной капитал Банка приходится на четыре крупнейшие африканские страны — АРЕ (30 млн. долл.), Ливию (30 млн. долл.), Алжир (24,5 млн. долл.) и Нигерию (24,1 млн. долл.). Еще 30% взносов приходится на Марокко (15,1 млн.), Заир (13,0 млн.), Замбию (13,0 млн.), Гану (12,8 млн.), Эфиопию (10,3 млн.) и Судан (10,1 млн.). Остальные взносы оплачивают оставшиеся 25 стран²².

Помимо взносов в подписной капитал ресурсы Банка могут формироваться за счет следующих источников: 1) доходов, получаемых Банком от кредитной деятельности; 2) займов, размещаемых на международных рынках капитала; 3) специальных фондов. Эти фонды могут быть двух видов. Во-первых, Банк может просить любого своего члена предоставить ему определенную сумму национальной валюты, необходимую для финансирования закупок товаров и услуг, производимых на территории этой страны, но предназначенных для финансирования инвестиционной деятельности на территории другого государства. Следовательно, часть специальных фондов формируется членами Банка.

Во-вторых, Банк может обратиться с просьбой к развитым государствам и международным организациям о внесении ими добровольных взносов. Таким образом, другая часть специальных фондов может быть сформирована за счет средств нечленов Банка. При этом Африканский банк развития стремится привлекать дополнительные ресурсы от промышленно развитых государств и международных организаций, не принимая на себя каких-либо ограничительных обязательств или условий и не допуская их к участию в своем капитале²³.

Банк предоставляет кредиты из расчета 6—7% годовых. Помимо этого взимается 1% комиссионных сборов и 0,75% от суммы неосвоенного займа. Сроки кредитов колеблются в пределах от 4 до 15 лет. Устанавливается

льготный период отсрочки начала погашения займа в пределах от одного до шести лет. Поскольку займы Банка обременены весьма жесткими условиями, устав позволяет делать отступления от общего правила и несколько снижать ставки по займам для государств, испытывающих острые валютно-финансовые трудности. Всего за период 1967—1970 гг. Банк предоставил кредитов на сумму 25 560 тыс. долл. для финансирования 15 проектов²⁴.

Как в самой Африке, так и в западных государствах считают, что с момента основания Банка вплоть до конца 1970 г. АБР находился в состоянии глубокой летаргии. Причинами этого были большие трудности в мобилизации необходимых финансовых ресурсов и в подборе достаточно обоснованных проектов для финансирования, а также отсутствие необходимого опыта и знаний у банковского персонала. Несмотря на то что формально Банк был создан в 1964 г., он смог приступить к операциям только в 1966 г., а первый заем смог предоставить в 1967 г. Из общей суммы займов в размере 25,6 млн. долл., предоставленных на декабрь 1970 г., было освоено только 3 млн. В среднем Банк выдавал займов на сумму приблизительно 6 млн. долл. в год. По сравнению с ресурсами, которыми Банк располагает в настоящее время, а также по сравнению с нуждами африканских стран этот объем инвестиций весьма мал. Президент Банка А. Лабири признал, что влияние Банка на положение в Африке было очень незначительным²⁵. В деятельности Банка было трудно уловить четко определенную политику. Банк отпустил средства на финансирование 15 проектов. Из них на развитие ключевых отраслей африканской экономики — промышленности, сельского хозяйства и транспорта — было отпущено только четыре займа, 6%, 11% и 20% всех средств соответственно. Участие в капитале национальных банков развития поглотило 28%, а остальные 35% всей суммы займов были направлены на финансирование развития средств связи, водоснабжения и энергетики²⁶.

1971 год принес с собой важные изменения в деятельности Банка. На VII ежегодной сессии в Кампале Совет управляющих одобрил 3-летнюю программу инвестиций в странах-членах (1971—1973) на сумму 80 млн. долл. Тем самым объем банковских инвестиций

возрастет к концу 1973 г. до 105,6 млн. долл., или в полтора раза. Помимо увеличения объема займов Банк более четко сформулировал свою политику в области их распределения по отраслям экономики. Основное внимание будет уделено кредитованию тех отраслей, которым раньше выделялось недостаточно средств (сельскому хозяйству, транспорту и промышленности). На развитие сельского хозяйства будет отпущено 28,8% всех кредитов, транспорта — 37,4, промышленности, туризма и банков развития — 24,3%. Находившиеся ранее в привилегированном положении отрасли экономики, такие, как производство электроэнергии, связь и водоснабжение, получают только 9,4% ²⁷.

При составлении 3-летней программы Совет управляющих подчеркнул, что Банк будет решительно содействовать процессам интеграции в Африке. В качестве одного из средств для достижения поставленной цели было избрано финансирование развития транспорта. Следуя этой программе, Банк уже в первой половине 1971 г. предоставил заем «Эр Африк» на сумму 5 млн. долл. Банк считает, что специальное предпочтение должно отдаваться «тем проектам или программам, которые призваны сделать национальные экономики стран-членов взаимодополняющими, а также содействовать развитию их взаимной торговли» ²⁸.

Принятая Банком программа инвестиций является, весьма обширной по отношению к его ресурсам, а ее выполнение потребует максимального использования имеющихся и привлечения дополнительных ресурсов. Прежде всего успехи в деятельности Банка будут зависеть от ликвидации задолженности стран-членов по внесению ими квот в подписной капитал. Эта проблема находилась в центре внимания VII сессии Совета управляющих. На конец июня 1971 г. оплаченный капитал Банка составлял 70,1 млн. долл. из общей суммы 109,5 млн., подлежащей оплате. Следовательно, задолженность стран-членов составляла 39,4 млн. долл. Только 14 из 35 стран-членов полностью завершили выплату своих квот. Три страны не имели задолженности по срокам взносов, а остальные являлись должниками ²⁹. Если задолженность не будет ликвидирована, программа, принятая на VII сессии, может оказаться невыполненной.

Учитывая это, VII сессия Совета управляющих пору-

чила Правлению Банка до июля 1972 г., т. е. до начала работы VIII сессии в Алжире, договориться с должниками о принятии двусторонних программ погашения задолженности. Было оговорено, что если к этому времени соглашения не будут достигнуты или если достигнутые соглашения не будут исполняться должниками, право голоса таких членов может быть автоматически сокращено пропорционально задолженности. Однако осуществление такой меры потребовало бы ратификации не менее чем $\frac{2}{3}$ членов. Руководствуясь этими рекомендациями, Правление Африканского банка развития смогло сократить задолженность на 14 июля 1972 г. до 23,1 млн. долл.³⁰.

Руководство Банка оценивает возможное поступление средств в погашение задолженности в 1971—1973 гг. в 39,1 млн. долл. из которых на протяжении 1971—1972 гг. поступило 16,3 млн. Ожидается также, что благодаря вступлению новых членов будет получено еще 5,3 млн. В итоге согласно расчетам Правления Банка к концу 1973 г. полностью оплаченный капитал должен будет составить 114,5 млн. долл., а выданные Банком займы — 106,6 млн. долл. Если АБР осуществит свою программу, то даже в самом благоприятном случае в декабре 1973 г. у него останется в резерве всего 8,4 млн. долл.

Поэтому Банк будет вынужден принять самые энергичные меры по мобилизации дополнительных ресурсов, иначе уже в 1974 г. ему придется свернуть свои операции до тех пор, пока возврат займов и выплата процентов не позволят их возобновить³¹.

В этой связи перед Банком открываются три возможности:

1) мобилизовать дополнительные средства на международном денежном рынке;

2) потребовать от стран-членов дополнительные взносы, увеличив их квоты за счет еще не подписанного капитала;

3) привлечь к участию в капитале Банка неафриканские страны.

Первая из перечисленных возможностей является весьма дорогой. Как отмечал еще бывший президент АБР М. Бихарийя, шансы Банка разместить свои облигации в Западной Европе и США в ближайшем буду-

шем весьма сомнительны, так как он не располагает средствами для обеспечения таких займов.

Вторая возможность также весьма иллюзорна, поскольку едва ли можно ожидать, что страны-члены примут на себя дополнительные обязательства, пока должники полностью не внесут свои квоты.

Третий путь таит в себе угрозу независимости Банка. Однако, несмотря на свои последствия, этот путь пользуется поддержкой со стороны многих стран-членов, тем более что прецеденты для такого шага уже имели место, например в случае с Азиатским и Межамериканским банками развития. Вместе с тем ряд государств решительно выступил против привлечения неафриканских стран к участию в капитале АБР, поскольку это может привести к установлению иностранного контроля над деятельностью Банка. В частности, такую позицию занял представитель Сомали. «Будет лучше,— сказал он,— если мы сохраним свое лицо и соберемся с силами, нежели обратимся к внешнему миру за заемными средствами»³². Другие государства, включая Алжир, Чад, Заир, Нигер и Судан, признавая в принципе возможность неафриканского участия, отдают предпочтение созданию Африканского фонда развития (АФР), как средству мобилизации внешних ресурсов, более отвечающему интересам Африки.

Вопрос об участии неафриканских стран в капитале Банка рассматривался и на VIII сессии, но его решение было отложено до следующей сессии Совета управляющих, которая состоится в Лусаке в 1973 г.

Большое внимание руководство Банка уделяет вопросу создания Африканского фонда развития, цели которого должны соответствовать целям Банка, а капитал должен быть равен уставному капиталу Банка. Взносы в Фонд должны поступать как в форме льготных займов, так и в форме субсидий. Фонд должен предоставлять займы членам Банка на таких же льготных условиях, на каких предоставляются займы МАР.

Разъясняя идею создания Фонда, руководители Банка особенно подчеркивают, что он должен сыграть важную роль в решении проблемы финансирования социальных проектов, которые требуют больших капиталовложений, но не приносят прибыли. Поэтому африканские страны не могут прибегать к дорогим займам для их финансирования. Создание Фонда, как ожидают

руководители Банка, позволит частично решить эту проблему.

Дискуссия по вопросу создания АФР ведется с 1966 г., но тем не менее эта идея долгое время не могла быть осуществлена. Одна из причин этого — весьма прохладное отношение к созданию АФР со стороны развитых капиталистических государств. Кроме того, западные державы стремятся взять Фонд под свой контроль. Ими был выдвинут план, согласно которому страны-доноры должны располагать в Фонде не менее 50% голосов. Они также пытаются провести идею связанного характера субсидий и займов, выделяемых Фонду, т. е. обусловить их предоставление обязательным расходом в стране-доноре. Рассматривается предложение создать для управления Фондом отдельный совет директоров, при этом оговаривается, что президентом Фонда должен быть президент АБР³³. Такой подход западных стран к созданию Фонда вызывает естественные возражения со стороны независимых государств Африки и руководства АБР. Еще в 1970 г. президент Банка А. Лабиди указывал на «очевидную медлительность некоторых стран-доноров в выработке своей позиции в отношении усилий Банка по мобилизации ресурсов для финансирования на льготных условиях экономического и социального развития Африки»³⁴. В июле 1971 г., накануне открытия VII сессии Совета управляющих, АБР провел в Абиджане переговоры по вопросу о создании Фонда с представителями 15 развитых государств. Затем проблема учреждения Фонда была обсуждена на VII сессии Совета управляющих в Кампале. В итоге этих дискуссий идея была одобрена в целом и принято решение о необходимости создания Фонда не позднее чем в начале 1973 г. При этом особо подчеркивалось, что Африканский фонд развития не должен подменять собой АБР, а быть его составной частью с тем, чтобы создание Фонда не привело к сокращению объема помощи, которую Африка уже получает в настоящее время. Государства-доноры должны изыскивать за счет дополнительных ресурсов средства для Фонда.

Проект создания Фонда был одобрен на VIII сессии в Алжире. Количество голосов в Фонде будет распределяться поровну между Банком и странами-донорами. Взносы в Фонд не будут носить связанный характер,

но закупки товаров на получаемые от него займы должны осуществляться либо в странах — членах Банка, либо в странах-донорах. Займы Фонда будут предоставляться из расчета 0,75% годовых с 10-летним льготным периодом. 29 ноября 1972 г. в Абиджане было официально объявлено о создании Африканского фонда развития с первоначальным капиталом в 90 млн. долл. Соглашение о его учреждении подписали представители АБР и 13 промышленно развитых стран: Англии, Бельгии, Нидерландов, Дании, Италии, Канады, Норвегии, США, Финляндии, ФРГ, Швейцарии, Швеции и Японии. Ожидается, что число неафриканских стран — участниц Фонда увеличится до 16, а капитал возрастет до 130 млн. долл.³⁵.

Банк при участии ЭКА изыскивает также иные пути для привлечения в Африку иностранного, прежде всего частного, капитала. Еще в ноябре 1969 г. в Африке по инициативе Банка состоялось совещание работников Банка и представителей деловых кругов западноевропейских стран, а также США, Канады и Японии, которое в принципе пришло к соглашению о создании международного инвестиционного общества. В 1970 г. с участием Секретариата ЭКА был проведен еще ряд встреч «за круглым столом» бизнесменов из развитых стран. В 1969—1970 гг. президент АБР совершил поездки в страны Западной Европы и США, где вел переговоры по тому же вопросу с руководителями частных банков и компаний, МБРР, МАР, Фонда развития ФРГ и пр. В итоге в июле 1970 г. по инициативе АБР и при участии ЭКА было создано частное Международное финансовое общество инвестиций и развития Африки (СИФИДА).

Основной целью Общества является развитие частного сектора экономики в странах континента. По мнению Банка, СИФИДА должно стать каналом для направления в африканские страны иностранного частного капитала.

СИФИДА образовано в форме частной холдинговой компании со штаб-квартирой в Люксембурге и филиалом в Абиджане. Оно должно поддерживать постоянные связи с АБР и другими международными финансовыми организациями, осуществляющими свою деятельность в Африке. В его функции входит изучение возможностей и поощрение инвестиций в «жизнеспособные

и рентабельные предприятия». Принимать участие в развитии инфраструктуры СИФИДА не намерено. В капитале СИФИДА участвуют банки США, Англии, Франции, Италии, Японии, Канады, Бельгии, Люксембурга, Голландии, Швеции и Швейцарии, а также 110 частных компаний. Среди них выделяются «Бэнк оф Америка», «Чейз Манхэттен Бэнк», «Морган Гаранти Траст», «Кемикл Бэнк», «Ганновер Траст Менюфэкчуринг», «Стандард Бэнк», «Банк насьональ де Пари».

Уставной капитал СИФИДА определен в 50 млн. долл. Подписчиками на капитал могут быть банки, промышленные и торговые компании, а также частные лица как из африканских, так и из других стран. Ни одна страна не может иметь более 18% акций. Представитель АБР входит полноправным членом в правление СИФИДА, а вклад АБР в капитал СИФИДА составляет 450 тыс. долл.

Согласно уставу участие СИФИДА в проектах не должно превышать 50—60% их стоимости, а оставшаяся часть должна покрываться за счет привлечения средств из других источников.

Сейчас еще преждевременно делать окончательные выводы о перспективах деятельности общества. Несомненно лишь то, что СИФИДА является инструментом укрепления позиций иностранного капитала и проводником капиталистических отношений в Африку. Об этом свидетельствуют состав и функции Общества. Директор «Стандард Бэнк, Файненс энд Девелопмент Корпорейшн» Х. Филипс отметил, что создание СИФИДА «означает, что наступило время, когда предпринимательский капитал получает возможность вернуться в Африку». Х. Филипс подчеркнул, что капитал общества может возрасти в восемь-девять раз³⁶.

Развертывание деятельности СИФИДА означает, кроме того, что, как отмечалось на совещании министров промышленности стран Африки в Аддис-Абебе в мае 1971 г., на долю государственного сектора остаются малорентабельные отрасли. В числе отрицательных последствий деятельности общества назывались сужение рынка капитала для АБР и африканских государств, а также утечка из Африки прибылей, поэтому было внесено предложение рассматривать СИФИДА как объединение частных компаний и распространять

на нее все ограничения, налагаемые на деятельность иностранного капитала³⁷.

Анализ деятельности ЭКА, направленной на изыскание источников финансирования экономического развития, показывает, что единственным реальным результатом ее усилий явилось создание Африканского банка развития. Однако и он испытывает исключительно большие трудности в привлечении долгосрочных финансовых средств по линии иностранной государственной помощи или помощи международных организаций. Только тогда, когда ЭКА и АБР предприняли попытку дополнительного привлечения в Африку иностранного частного капитала, империалистические круги без всяких проволочек пошли на создание СИФИДА.

В 1963—1965 гг. Секретариатом ЭКА изучался еще один аспект усиления сотрудничества между странами Африки — создание всеафриканского платежно-клирингового союза. Необходимость создания такого союза была записана в решениях 1-й конференции ОАЕ в 1963 г. и повторена в резолюциях 5, 6 и 7-й сессий ЭКА.

Первоначально разработка предложения по этому вопросу была поручена Секретариатом ЭКА американскому эксперту Р. Триффину, который подготовил доклад о принципах организации клирингового и платежного союза в Африке. Этот доклад был представлен первому совещанию представителей африканских валютных органов, собравшихся в Токио в 1964 г. одновременно с очередной конференцией МВФ. На этом совещании не обсуждались конкретные предложения, но ряд стран (в основном французской ориентации) выступил вообще против самой идеи его учреждения. Формально их главный аргумент против создания платежного союза сводился к тому, что внутриафриканская торговля и расчеты недостаточно развиты, но по существу такая позиция объяснялась сильной зависимостью многих африканских стран от их прежней метрополии. В дальнейшем при решении проблемы платежных отношений между африканскими странами необходимо учитывать ряд новых тенденций, проявившихся в последние годы.

Во-первых, происходит некоторое ослабление связей между валютами африканских англоязычных стран и фунтом стерлингов³⁸ и усиление их заинтересованно-

сти в укреплении экономических отношений с зоной франка, к которой по-прежнему принадлежат франкоязычные страны Африки. Это стремление находит поддержку со стороны африканских государств зоны франка, которые объявили в 1967 г. о свободной обратимости своих валют в валюту любой африканской страны, кроме Родезии и ЮАР.

Во-вторых, заслуживает пристального внимания факт включения в Африканскую декларацию, представленную африканской группой стран на конференции 77 развивающихся стран в Алжире, предложения использовать опыт многосторонних расчетов социалистических стран. В приложении к этой Декларации излагаются общие принципы многосторонней платежной системы и делается смелое предложение войти на определенных условиях в клиринговую систему, созданную Международным банком экономического сотрудничества стран — членов СЭВ³⁹. Хотя эта рекомендация африканской группы не нашла поддержки у остальных групп развивающихся стран и не была включена в общую Алжирскую хартию 77 развивающихся стран, представленную на обсуждение II сессии ЮНКТАД в Дели в феврале 1968 г., подобное обращение африканских стран к положениям расчетной системы социалистических государств является многообещающим и может способствовать расширению контактов социалистического содружества с Африкой.

В-третьих, по мере расширения экономического сотрудничества между странами зоны франка и зоны фунта стерлингов необходимость в создании внутриафриканского механизма валютных расчетов будет усиливаться, поскольку без этого механизма страны Африки по-прежнему останутся в зависимости от таких мировых расчетных центров, как Париж и Лондон.

В своей текущей работе в области финансов Секретариат ЭКА уделяет большое внимание вопросам преобразования внутренних финансовых систем африканских стран.

Бюджетная система, существующая в различных африканских странах, построена по аналогии с бюджетной системой их бывших метрополий, поэтому, с одной стороны, эта система сильно отличается в англоязычных и франкоязычных странах Африки, что затрудняет какой-либо общий анализ, а с другой — она обеспечи-

вает в англоязычных странах лишь учет налоговых поступлений и административных расходов без их экономической классификации. Секретариат ЭКА ведет разработку мер по унификации бюджетных систем африканских стран и по введению экономических характеристик в бюджеты, но эта работа еще не вышла из стадии обзоров.

Еще меньше сделано в такой важной области, как сближение плана экономического развития с текущим бюджетом страны, несмотря на то что 5-я сессия ЭКА в 1963 г. приняла специальную резолюцию по этому вопросу. Выполнение этого условия способствовало бы подведению финансовой базы под национальный план.

Секретариатом ЭКА принимаются также некоторые организационные меры по усилению сотрудничества между финансово-кредитными органами африканских стран: проводятся семинары и встречи руководящих работников этих органов. Уже создана Ассоциация африканских центральных банков как первый шаг к установлению контактов между банками африканских государств.

9-я сессия ЭКА в 1969 г. рекомендовала странам-членам усилить мероприятия по мобилизации внутренних ресурсов в целях повышения их самостоятельности при выполнении национальных программ развития в рамках II Декады развития ООН.

Изучение и охрана природных ресурсов также входят в число проблем, рассматриваемых в рамках ЭКА.

Известно, что Африканский континент богат природными ресурсами, но многие из них эксплуатируются с разной степенью выгоды для самих стран Африки.

По инициативе африканских стран, Секретариат ЭКА ведет большую работу по инвентаризации водных и других энергетических ресурсов и минеральных полезных ископаемых, а также готовит создание центров, которые могли бы взять на себя не только выявление, но и охрану природных богатств африканских стран. Эта работа ведется совместно с ЮНЕСКО, с Комиссией ОАЕ по науке, технике и исследованиям, а также с Ассоциацией геологических обзоров Африки.

Систематическая работа по выявлению и охране природных ресурсов началась лишь в середине 60-х годов, когда в аппарат Секретариата ЭКА были приняты эксперты из СССР и других социалистических стран. Их высокая квалификация и искренняя заинтересованность в выявлении всех природных богатств Африки без учета особых интересов той или иной группы международных сырьевых монополий способствовали выработке Секретариатом ЭКА правильной линии как во взаимоотношениях с международными органами, так и при организации работы в самих африканских странах.

Прежний общеафриканский план исследования природных ресурсов, выработанный западными экспертами ЮНЕСКО без учета интересов африканских стран, был пересмотрен. В новых предложениях внимание было обращено на комплексное использование и охрану природных богатств Африки и на привлечение международных источников для финансирования расходов по созданию на континенте научно-исследовательских центров.

9-я сессия ЭКА в 1969 г., отметив положительные результаты работы Секретариата в этой области, рекомендовала в дальнейшем уделять больше внимания применению новых технических средств геологической разведки (особенно при поиске урановых руд).

Важным моментом деятельности ЭКА является разработка методологии планирования. Эта работа, ведущаяся в основном в форме подготовки обзоров экономического развития Африки, несколько далека от конкретных нужд африканских стран. В отдельных случаях Секретариат ЭКА направляет специальные миссии в ту или иную страну по ее просьбе для разработки плана экономического развития. Такие планы, как правило, не отвечают реальным возможностям государств, и в них не находят отражение социальные аспекты развития.

Анализ национальных планов африканских государств дается Секретариатом ЭКА в экономических обзорах, которые подготавливаются либо к субрегиональным совещаниям и тогда охватывают лишь данный субрегион, либо к сессиям ЭКА. В середине 60-х годов Секретариатом ЭКА были разработаны планы экономического развития для Замбии, Конго (Киншаса) и Ганы.

К примеру, над планом восстановления экономики Конго (Киншаса), подготовленным в 1965 г., работал сотрудник Секретариата ЭКА, индийский экономист С. Патель, который привлек к этому бельгийских специалистов, находившихся в Конго. Этот план был принят министерством планирования Конго, но остался на бумаге в связи с политическими изменениями в стране.

В отдельных случаях эксперты Секретариата ЭКА используются и для участия в работе международных миссий, приглашаемых африканскими странами для разработки планов создания крупных объектов или развития отдельных отраслей промышленности.

Определенное значение для развития плановых начал в Африке имеют лекции по планированию, читаемые сотрудниками Секретариата ЭКА в университетах африканских стран. Следует отметить, что работа по планированию, проводимая в Секретариате ЭКА, сосредоточена между многими отделами, ведется бессистемно и оказывает незначительное влияние на плановую деятельность африканских стран.

Для развития плановых начал на научной основе мог бы иметь большое значение общеафриканский Институт экономического развития и планирования в Дакаре. Этот Институт призван готовить высших чиновников плановых органов африканских стран и давать консультации по отдельным вопросам планирования. Фактически, однако, страны Африки проявляют недостаточный интерес к работе Института, часто задерживают уплату членских взносов и не используют имеющиеся стипендии ООН для посылки своих стажеров в институт.

В 1970 г. деятельность Института подверглась некоторой реорганизации для усиления его роли как исследовательского центра.

Заслуженно большое место в работе Секретариата ЭКА занимают вопросы подготовки африканских квалифицированных кадров.

Несмотря на кажущиеся успехи в проведении африканизации в государственных учреждениях и компаниях, многие практические вопросы в их деятельности решаются экспертами из развитых стран, эти специалисты либо остались со времен колониальной зависимости, либо они направлены по двусторонним договорам об оказании технической помощи, либо были посланы

за счет фонда ПРООН, чтобы подготовить местных специалистов для замещения в дальнейшем соответствующих постов.

В отчете Исполнительного секретаря на 9-й юбилейной сессии ЭКА говорилось, что в год организуется около десяти различных семинаров и курсов. На проведение этих мероприятий используется до 40% бюджета ЭКА, выделяемого на оказание технической помощи. Это и много и мало. Много — по представлению Секретариата ЭКА, где за правило принято использование средств ООН прежде всего для оплаты различных международных консультантов и советников, не оставляющих обычно ощутимых следов своей деятельности. Мало — по мнению африканских стран, которые требовали от Секретариата на 8-й сессии ЭКА кардинального пересмотра всей программы технической помощи в Африке. В то же время в упомянутом выше отчете Исполнительного секретаря правильно отмечалось, что одной из острых проблем остается несоответствие между преимущественно гуманитарным направлением подготовки кадров в африканских университетах и высших школах, выпускники которых не находят себе применения в Африке, и потребностями в средних технических кадрах, которых почти никто нигде не готовит. В связи с этим перед Секретариатом ЭКА поставлена задача изучить потребности отдельных стран континента в специалистах и наладить сотрудничество в области их подготовки. Такой способ решения проблемы противопоставляется существующей практике посылки студентов на обучение вне Африки.

Секретариат ЭКА участвует в создании в Африке различных отраслевых институтов, учебных заведений и экспериментальных центров. Из постоянных учреждений помимо Института экономического развития и планирования уже действуют Международный учебный центр в Яунде, готовящий статистиков, институты экономической и социальной статистики в Рабате для студентов из франкоязычных стран и в Кампале — из англоязычных стран, открыты центры по подготовке статистиков в Дар-эс-Саламе, в Ачимота, в Аддис-Абебе, в Каире и Абиджане, в которых с 1961 по 1967 г. обучалось около 1400 африканцев, в том числе 551 человек за счет стипендий ООН. В 1968/69 учебном году в них занимались 198 слушателей.

Кроме того, Секретариат ЭКА разрабатывает проекты создания ряда общеафриканских отраслевых институтов: сельскохозяйственного экономического института, института по изучению природных ресурсов, регионального института по изучению проблем аэрофотосъемки и африканского центра по изучению проблем образования. Все эти учреждения предполагается создавать за счет международной помощи, преимущественно от ООН.

Важное значение будет иметь создание пула африканских гражданских чиновников. Роль Секретариата ЭКА при этом ограничится выявлением таких чиновников и посредничеством между странами в расчетах за использование услуг этих чиновников. Секретариатом ЭКА составляются также списки африканских специалистов, которые могли бы использоваться при осуществлении в Африке программ технической помощи по линии ООН.

Секретариатом ЭКА ведется сбор всей доступной статистики, ее обработка и выпуск статистических справочников. Одновременно проводятся семинары и конференции для выработки единого подхода к оценке и публикации статистических данных. Необходимость и срочность такой работы объясняется тем, что Африка получила в наследство от бывших колониальных хозяев совершенно разные системы учета. Кроме того, совершенно очевидно, что никакое планирование, широко распространенное сейчас в Африке, не может обойтись без налаженного статистического учета.

К достижениям Секретариата ЭКА можно отнести подготовку условий для перехода ряда англоязычных стран Африки на Международную стандартную классификацию товаров, рекомендуемую ООН для учета экспорта и импорта. Гамбия, Гана, Малави, Либерия, Кения, Уганда, Танзания и Нигерия уже ввели параллельный учет в таможенной статистике по указанной классификации.

Многие страны помогают Африке в налаживании статистической службы и в подготовке местных кадров статистиков как на основе двусторонней помощи, так и в рамках Программы развития ООН. На 8-й сессии ЭКА было поручено Секретариату ЭКА добиться увеличения количества постов в Африке по линии ООН для

экспертов и региональных советников в области статистики. В аппарате Секретариата ЭКА имеется департамент статистики, регулярно выпускающий статистические справочники о внешней торговле африканских стран. В этих справочниках обобщаются данные национальной статистики о внешней торговле.

С середины 1967 г. департамент статистики стал выпускать также обзоры экономического положения в Африке, в которых дается анализ развития экономики африканских стран. В последнее время внесено предложение создать при Секретариате ЭКА Службу централизации статистической и экономической информации для обслуживания запросов как самих африканских стран, так и международных организаций.

Ряд других департаментов Секретариата ЭКА также выпускает информационные сообщения (по вопросам торговых договоров, сельского хозяйства, исследования природных ресурсов). Помимо статистических и экономических бюллетеней и информационных сообщений, выходящих с определенной регулярностью, в отраслевых департаментах Секретариата ЭКА подготавливаются экономические исследования (документы) по отдельным вопросам экономического и социального развития Африки, дающие ценный статистический материал по затрагиваемым проблемам.

Подводя в 1968 г. итоги десятилетней деятельности ЭКА, Исполнительный секретарь уделил много внимания заслугам Секретариата по изучению проблем социально-экономического развития Африки и созданию основ для их разрешения в дальнейшем. По его мнению, главная заслуга ЭКА перед африканскими странами состояла в том, что широко пропагандировалась необходимость многостороннего сотрудничества для преодоления трудностей, обусловленных узостью африканских национальных рынков⁴⁰.

Действительно, рассмотрение отдельных направлений деятельности ЭКА за период 1960—1970 гг. свидетельствует о том, что итогом десяти лет ЭКА было определение социально-экономических проблем развития Африки и создание некоторых организационных предпосылок для экономической интеграции африканских стран (например, Африканского банка развития).

Весь период деятельности ЭКА до 9-й сессии в 1969 г. характеризовался пассивным отношением аф-

риканских стран к работе Секретариата ЭКА. Эта пассивность проявлялась в отсутствии действенного контроля за его практической деятельностью, в нежелании отпускать на работу в аппарат Секретариата квалифицированных африканских экономистов и в игнорировании практических предложений, разрабатываемых Секретариатом. В результате значительная часть исследований и проектов, подготавливаемых в Секретариате ЭКА, становится достоянием архивов, в лучшем случае увеличивая потенциал знаний об экономике Африки, но не ее экономический потенциал.

Такое отношение к работе ЭКА объясняется как тем, что многократные требования африканских стран о переходе от изучения проблем развития к их решению остаются невыполненными, так и тем, что эти проблемы рассматриваются с позиции буржуазных специалистов.

К основным недостаткам работы ЭКА следует отнести:

а) изучение проблем экономического развития Африки исходя из предпосылки о сохранении существующей экспортно-сырьевой ориентации африканской экономики;

б) преобладание технико-экономического подхода к разработке планов экономического развития, не учитывающего социальных потребностей африканского общества;

в) разработка проектов экономического развития в отрыве от национальных планов развития африканских стран, в частности в области инфраструктуры;

г) отсутствие деловых контактов между Секретариатом ЭКА и ОАЕ;

д) отсутствие согласованности в работе отдельных департаментов Секретариата ЭКА, мешающее комплексной разработке отдельных проектов.

Решения 9-й сессии ЭКА об усилении постоянного контроля со стороны африканских стран за работой Секретариата ЭКА и о повышении роли ОАЕ в этом деле, направленные на подчинение деятельности ЭКА подлинным интересам социально-экономического развития Африки, могут привести к положительным результатам. Правда, многое будет зависеть от успехов прогрессивных преобразований во всей системе помощи развитию ООН.

В конце 60-х — начале 70-х годов главное внимание

ЭКА было обращено на разработку стратегии развития Африки на 70-е годы в рамках международной стратегии развития ООН.

Усиление влияния международных организаций на экономические отношения в мире позволило поставить в рамках ООН проблему разработки международной стратегии развития и приурочить ее претворение в жизнь к II Декаде развития ООН, охватывающей 70-е годы. Однако участие в ООН государств, представляющих две антагонистические социально-экономические системы, ограничивает международный характер такой стратегии и сводит ее в основном к разработке проблем преодоления отсталости развивающихся стран за счет помощи со стороны промышленно развитых стран. Разработка стратегии развития для Африки также имеет свои особенности.

Все страны развивающейся Африки входят в систему капитализма, и их экономика имеет много общих черт и проблем, но тем не менее различия в их социально-экономической ориентации затрудняют выработку единой стратегии развития для Африки.

Проект стратегии развития Африки на 70-е годы был подготовлен Секретариатом ЭКА, затем уточнен Техническим комитетом экспертов и в принципе одобрен на 10-й сессии ЭКА в начале 1971 г.

В формулировках этого документа чувствуется стремление, во-первых, дать рекомендации по возможности общего характера, пригодные для африканских стран различной ориентации и различного уровня развития, и, во-вторых, найти компромиссные решения по таким острым политическим вопросам, как отношение к иностранному капиталу или выгодность сохранения тесных экономических связей с бывшими метрополиями. Можно также отметить некоторую противоречивость документа, когда на первый план выдвигаются проблемы международной торговли и помощи и лишь затем говорится о мероприятиях самих африканских стран в области промышленности и сельского хозяйства, хотя всюду подчеркивается, что дело развития Африки это прежде всего дело самих африканцев.

При разработке стратегии развития для Африки учитывалась многоукладность экономики ее стран, представленной застойным натуральным сектором, динамичным мелкотоварным сектором и мало связанным с на-

циональным хозяйством иностранным сектором. Интеграция национальной экономики выдвигается поэтому как одна из важнейших задач экономического развития Африки.

Признавая сильную зависимость африканской экономики от внешних факторов—торговли и помощи, авторы стратегии рекомендуют добиваться наилучшего сочетания национальных и внешних факторов развития путем изменения существующей структуры африканской экономики.

По отдельным проблемам даются следующие рекомендации.

Структура *внешней торговли* африканской страны должна поощрять развитие внутренних связей между сельским хозяйством и обрабатывающей промышленностью за счет экспорта обработанного сырья и готовых изделий, а ее направление не должно ограничиваться торговыми отношениями только с развитыми странами.

Внешняя помощь должна быть приспособлена к тому, чтобы обеспечивать потребности африканских стран в иностранном капитале и технических знаниях и одновременно способствовать быстрому развитию всех внутренних ресурсов африканских стран. Сами африканские страны должны увеличить долю национального дохода, идущую на капиталовложения, и мобилизовать для этого внутренние накопления через налоговую и кредитную системы.

Промышленное развитие рассматривается как необходимая часть структурных изменений в экономике африканских стран, но ему отводится достаточно скромная задача обслуживания национального сельского хозяйства и экспортных отраслей.

Особая отсталость Африканского региона и наличие в Африке наибольшего числа стран, являющихся *наименее развитыми среди развивающихся стран*, оправдывает оказание Африке международной помощи на особо льготных условиях.

Оценка *сельского хозяйства* как основы экономики большинства африканских стран приводит авторов стратегии к выводу о том, что главной задачей африканских стран является повышение темпов роста сельского хозяйства с 2 до 4% в год и что от решения этой задачи будут зависеть общие результаты экономического развития стран континента.

Модернизация сельского хозяйства предполагает помимо соответствующих капиталовложений постепенную *трансформацию сельской общины* путем вовлечения всех слоев населения в товарное производство.

И наконец, в стратегии ставится задача изменения системы *подготовки африканских кадров* с учетом растущих потребностей в рабочей силе для индустриализации и модернизации сельского хозяйства ⁴¹.

Таковы основные положения стратегии развития Африки на 70-е годы. Их умеренность позволяет надеяться на возможность постепенного достижения многих из поставленных целей, но при обязательном условии одновременного проведения коренных социально-экономических преобразований.

*РОЛЬ ЭКА ООН
В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ
АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ*

В соответствии с «Положениями об ЭКА» создание организационных предпосылок для экономического сотрудничества между африканскими странами является одной из главных задач организации, и ее Секретариат рассматривает эту работу как основу успеха во всех остальных сферах своей деятельности. Однако при развертывании практической работы в области сотрудничества Комиссия встретила с немалыми трудностями, обусловленными как экономическими, так и политическими причинами. Одним из наиболее серьезных и труднопреодолимых препятствий являются экономические барьеры, оставшиеся в наследие от колониального раздела Африки на так называемые франко- и англоязычные страны.

Независимая Африка возникла в начале 60-х годов на развалинах двух главных колониальных империй — французской и английской, — и до сих пор различие между франкоязычными и англоязычными странами ощущается во всех областях и, разумеется, не сводится только к языковому барьеру. Франкоязычные и англоязычные страны по-прежнему входят в различные таможенные и платежные системы, не имеют хороших транспортных связей между собой. Политические и эконо-

номические узы, привязывавшие каждую группу стран к их бывшим метрополиям, находят сейчас свое выражение в создании различных союзов лишь между теми африканскими государствами, которые входили в одну и ту же колониальную империю. Все это затрудняет развитие экономического сотрудничества и препятствует образованию новых экономических группировок, включающих как франкоязычные, так и англоязычные страны.

За преодоление исторически сложившегося барьера выступают прежде всего сами африканские страны, которые в политическом единстве и экономическом сотрудничестве видят средство для достижения подлинной самостоятельности. Но есть и другие силы — вне Африки, — которые также заинтересованы в создании более широких рынков на континенте и в ослаблении связей африканских стран с их бывшими метрополиями. Прежде всего это США, расчищающие дорогу в Африку для своего монополистического капитала. Это обстоятельство следует учитывать при рассмотрении практической работы Секретариата ЭКА в области создания организационных предпосылок для экономической интеграции между всеми африканскими странами путем преодоления указанного выше «барьера».

Программа развития региональных хозяйственных связей, разработанная Секретариатом ЭКА в качестве эффективной меры преодоления разобщенности стран Африки, предлагала принцип кооперирования на субрегиональной основе. Африканские страны независимо от их бывшей принадлежности к какой-либо колониальной империи (французской, английской или бельгийской) должны были объединиться на основе географической близости в четыре субрегиональные экономические сообщества.

В целом выдвинутая Секретариатом ЭКА программа развития и укрепления сотрудничества объективно отвечала интересам африканских стран, потребностям их антиимпериалистической борьбы. В то же время, предлагая субрегиональный подход к преодолению политико-экономических барьеров, Секретариат ЭКА преследовал и иные цели, которые в значительной степени соответствовали устремлениям неоколониалистских сил. Во-первых, преодоление прежних политико-экономических барьеров было выгодно США и частично ФРГ, по-

скольку облегчало для них проникновение в прежние колонии европейских метрополий. Это обеспечивало Секретариату ЭКА их поддержку при изыскании источников для финансирования различных исследований, связанных с созданием субрегиональных сообществ. Во-вторых, такое объединение позволяло растворить интересы отдельных африканских стран с социалистической ориентацией развития в общем комплексе экономических мероприятий, проводимых большинством стран Африки на капиталистических принципах. В-третьих, образование под эгидой ЭКА субрегиональных экономических сообществ облегчало бы африканским странам получение помощи для совместных проектов через специализированные учреждения ООН, где особенно сильно чувствуется влияние США, которые, как известно, переходят к предоставлению своей экономической помощи преимущественно через международные органы.

Объективная необходимость экономического объединения африканских стран нашла свое выражение в поддержке со стороны стран — членов ЭКА инициативы Секретариата по созданию субрегиональных экономических сообществ. Для согласования принципов этого сотрудничества и создания межгосударственных органов, ответственных за координацию экономического и социального развития стран соответствующего субрегиона, Секретариату ЭКА было поручено провести субрегиональные конференции.

В 1965—1967 гг. такие конференции состоялись во всех субрегионах Африки.

Восточная Африка. Конференция по вопросам субрегионального экономического сотрудничества стран Восточной Африки состоялась в Лусаке в ноябре 1965 г. Она приняла решение о создании Экономического сообщества Восточной Африки и Временного совета министров для выработки текста договора (о сообществе).

Первое заседание совета министров состоялось в Аддис-Абебе в мае 1966 г. На нем был принят текст Положения об ассоциации, подписанный 10 из 14 стран субрегиона Восточной Африки (Бурунди, Эфиопия, Кения, Малагасийская Республика, Малави, Маврикий, Руанда, Сомали, Танзания и Замбия). Указанное Положение является временным соглашением, определяющим общие принципы сотрудничества между странами субрегиона, а также основные задачи будущего эконо-

мического сообщества: расширение экономических и торговых связей между странами-участницами на основе постепенной отмены тарифов и координации планов их экономического развития. Вплоть до 1967 г. велась активная подготовка к заключению договора, субрегиональное бюро провело ряд совещаний по проблемам объединения, однако после 8-й сессии ЭКА в субрегионе произошли изменения, затруднившие работу в этом направлении.

Во-первых, три страны Восточной Африки — Кения, Танзания и Уганда — заключили соглашение о Восточноафриканском экономическом сообществе, созданном на базе общего рынка этих бывших английских территорий, но на новых организационных основах, призванных обеспечить экономическое равноправие его участников. Восточноафриканское экономическое сообщество имеет общий внешний торговый тариф, общие организации, объединяющие обслуживание морских, железнодорожных, воздушных и телеграфно-телефонных связей, Восточноафриканский банк развития и некоторые другие общие службы. Положением об общем рынке предусматривается возможность введения каждым участником защитных таможенных сборов для поощрения развития национальной промышленности. Все это обеспечивает заинтересованность соседних африканских стран в участии в Восточноафриканском сообществе. Действительно, в 1968—1969 гг. в Восточной Африке велись интенсивные переговоры о вступлении в сообщество Эфиопии, Сомали, Замбии и Бурунди. Секретариат ЭКА поддерживал стремление этих стран к объединению с Восточноафриканским сообществом, считая, что это создает ядро будущего более широкого субрегионального сообщества всей Восточной Африки. Однако последовавшее затем присоединение стран — участников Сообщества к европейскому «общему рынку» на условиях торговой ассоциации серьезно осложнило дальнейшее обростание Восточноафриканского сообщества новыми членами.

Во-вторых, большинство стран Восточной Африки уже участвует в объединении стран района Великих африканских озер. Они поддерживают постоянные контакты друг с другом и соседними центральноафриканскими странами на ежегодных конференциях глав государств. Эти конференции, рассматривающие как политические, так и экономические вопросы сотрудничества, не укла-

дываются в рамки предлагаемого Секретариатом ЭКА субрегионального Восточноафриканского экономического сообщества.

В-третьих, такая страна Восточной Африки, как Малави, выступает за установление более тесных контактов с ЮАР.

Западная Африка. Первая конференция по вопросам субрегионального экономического сотрудничества стран Западной Африки состоялась в октябре 1966 г. в Ниамее. В ней участвовали все страны Западной Африки, кроме Гвинеи, Гамбии и Сьерра-Леоне. Конференция приняла резолюцию, в которой рекомендовалось создать Экономическое сообщество Западной Африки.

В мае 1967 г. в Аккре состоялась вторая конференция западноафриканских стран (без Гвинеи и Гамбии), на которой был одобрен текст статей об ассоциации и принято решение о создании Временного совета министров стран Западной Африки для подготовки Договора об экономическом сообществе. Временный совет министров Западной Африки собрался в конце ноября 1967 г. в Дакаре, и в его работе приняли участие уже все 14 стран Западной Африки. На совещании выявился определенный сдвиг в подходе африканских стран к экономическому объединению. Как заявил президент Сенегала Л. Сенгор, конференция знаменовала собой окончание подготовительных работ, проделанных ЭКА, и начало межгосударственных мероприятий, проводимых самими странами. Участники конференции выразили желание подготовить и провести третью конференцию стран Западной Африки без участия ЭКА. Гвинея, впервые присутствовавшая на совещании стран западноафриканского субрегиона, заявила, что она впредь будет участвовать в субрегиональных экономических союзах при условии, что в них не будут представлены международные организации, и в частности ООН.

Третья конференция, состоявшаяся в 1968 г. в Монровии с участием девяти стран Западной Африки (Мали, Мавритания, Либерия, Верхняя Вольты, Гана, Сенегал, Нигерия, Гамбия и Гвинея), приняла решение о создании Западноафриканского экономического союза в целях преодоления узости национальных рынков каждого из ее участников и обеспечения широкого рынка для развития африканской промышленности. Следует, однако, отметить, что Франция, выступающая всегда против

объединения ее бывших колоний с другими африканскими странами, сразу же выдвинула новый план промышленного развития для африканских стран, ассоциированных с ЕЭС. Как известно, к таким странам относятся семь франкоязычных стран Западной Африки (из 14 стран). Возможность получения средств на промышленное развитие в рамках ассоциации с ЕЭС удерживает их от активного участия в более широком экономическом объединении с соседними англоязычными странами. В то же время некоторые из них (например, Гана) имеют более тесный контакт с соседними франкоязычными странами.

Центральная Африка. Субрегиональная конференция по вопросам экономического сотрудничества стран Центральной Африки была проведена Секретариатом ЭКА в апреле 1966 г. в Браззавиле. Конференция не приняла решения о создании в Центральной Африке субрегионального экономического сообщества, но рекомендовала главам правительств стран образовать комитет на уровне министров для изучения проблем сотрудничества.

Положение в Центральной Африке отличается от положения в других субрегионах тем, что четыре из семи стран субрегиона входят в Таможенный и экономический союз стран Центральной Африки, а Конго (Киншаса) и Чад объединены с 1968 г. новым Союзом государств Центральной Африки.

Таможенный и экономический союз стран Центральной Африки (ЮДЕАК) является тесной экономической группировкой, объединяющей Конго (Браззавиль), ЦАР, Габон и Камерун. Его организационная структура претерпела лишь незначительные изменения с колониальных времен, и на его деятельность продолжает оказывать сильное влияние Франция. Союз имеет общий внешний торговый тариф, общий центральный банк и общую валюту. Руководство его деятельностью осуществляется Советом глав государств, имеющим постоянный Секретариат. Союз устанавливает свой бюджет, частично дотируемый Францией. В июне 1967 г. с целью привлечения Заира в Союз было принято положение об ассоциированных членах, которые могут пользоваться некоторыми преимуществами Союза, не неся расходов по содержанию его центральных органов. Однако происходящая в этом районе Африки борьба за сферы влияния

между Францией и США затрудняет образование единого союза африканских государств Центральной Африки путем постепенного присоединения всех стран субрегиона к ЮДЕАК.

Северная Африка. Первая и единственная субрегиональная конференция по экономическому сотрудничеству стран Северной Африки была проведена Секретариатом ЭКА в 1966 г., но она не привела к созданию субрегионального сообщества.

По предложению Секретариата ЭКА к этому субрегиону отнесены шесть арабских стран — Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, АРЕ и Судан. Фактически, однако, Судан до переворота 1967 г. тяготел к субрегиону Восточной Африки и не принял участия в указанной конференции. Четыре других страны Северной Африки — Марокко, Алжир, Тунис и Ливия — образовали в 1964 г. Экономическое объединение стран Магриба, имеющее свой руководящий орган — Совет министров по делам экономики — и ряд консультативных отраслевых комитетов.

В рамках этого объединения страны Магриба ведут всю практическую работу по развитию взаимного экономического сотрудничества: в области торговли составлен список товаров, на которые могут быть отменены или снижены пошлины в странах Магриба; с помощью ПРООН создан общий центр промышленных исследований; совместно с Секретариатом ЭКА ведется работа по созданию объединенной судоходной компании и по подготовке национальных морских кадров, организуется совместное обслуживание туристов, создано объединение национальных авиакомпаний. После революции 1969 г. Ливия ослабила связи с Экономическим объединением стран Магриба, а с апреля 1971 г. образовала федерацию с АРЕ и Сирией.

Подводя на 8-й сессии в 1967 г. итоги деятельности ЭКА по экономической интеграции Африки, Исполнительный секретарь ЭКА Р. Гардинер отметил, что в Африке создан механизм для субрегионального сотрудничества, и призвал африканские страны шире использовать этот механизм для координированного развития их экономики.

В дальнейшем, однако, экономическое объединение Африки не пошло по пути, намеченному Секретариатом ЭКА, и можно ожидать усиления сотрудничества в рам-

ках исторически сложившихся между африканскими странами группировок, а не в рамках субрегиональных экономических сообществ. Это был вынужден признать и Секретариат ЭКА. В своем документе «Некоторые организационные аспекты африканской экономической интеграции»⁴², подготовленном к 10-й сессии ЭКА, отмечаются плодотворные результаты общеафриканского подхода при создании Института экономического развития и планирования, Африканского банка развития, Африканской комиссии гражданской авиации, Ассоциации африканских авиалиний и Африканского торгового центра, но в то же время признается, что десятилетняя практика развития и информация, полученная специальными миссиями Секретариата во время посещения ими в середине 1970 г. всех африканских стран, показала ограниченные возможности субрегионального подхода к усилению межафриканского сотрудничества, главным образом в связи с нежеланием стран идти на создание каких-либо наднациональных органов, имеющих право принимать обязательные для участников решения экономического характера. Секретариатом подчеркивалось также, что политическая нестабильность в Африке сделала затруднительным эффективное функционирование не только новых институтов на субрегиональной основе, но нередко прерывала деятельность объединений африканских стран, имевших за собой длительную практику сотрудничества. В последние годы интеграционные процессы в Африке более успешно развивались внутри небольших группировок, преследующих менее амбициозные и более конкретные цели. Эти объединения более жизнеспособны, так как созданы самими африканскими странами, они имеют реальные возможности получать внешнюю помощь, необходимую для осуществления межгосударственных проектов.

Поэтому, не отказываясь от субрегионального этапа в стратегии африканской интеграции, Секретариат ЭКА предложил новый подход к проблеме укрепления сотрудничества между африканскими странами, а именно: через сохранившиеся с колониальных времен и образованные вновь небольшие группировки. В связи с этим на нынешнем этапе Секретариат ЭКА считает необходимым сосредоточить усилия на оказании технической помощи уже существующим группировкам африканских стран.

Для этого рекомендуется оказывать помощь в ук-

реплении уже имеющихся форм внутриафриканского сотрудничества; усилить внимание к разработке межгосударственных проектов, которые представляют интерес для уже существующих африканских группировок; налаживать консультации ЭКА с существующими группировками; оказывать помощь в подготовке документации для конференций, проводимых в рамках этих группировок, вместо организации таких конференций в рамках ЭКА.

Использование преимуществ координации экономического сотрудничества африканских стран в рамках уже сложившихся внутриафриканских группировок потребует, по мнению Секретариата, введения ими статуса ассоциированного членства для тех африканских стран, которые, не являясь членами этих группировок, могли бы использовать определенные преимущества сотрудничества с ними.

На состоявшемся в середине 1971 г. заседании Исполнительного комитета Секретариату ЭКА было поручено провести изучение процессов экономической интеграции, имевших место в Африке в 60-х годах, с тем чтобы приблизить эти процессы к задачам II Декады развития ООН.

КООРДИНИРУЮЩАЯ РОЛЬ ЭКА ООН

Выше мы рассмотрели деятельность в Африке важнейших экономических органов ООН, так же как и основные направления практической деятельности самой ЭКА ООН по оказанию технической помощи африканским странам и по созданию предпосылок их экономической интеграции. Вопрос о координации всей деятельности органов ООН в Африке и о роли ЭКА как возможного координатора имеет большое практическое значение и в настоящее время активно обсуждается африканскими странами в рамках ООН.

В принципе вопрос о координирующей роли региональных экономических комиссий не вызывает возражений ни с чьей стороны, но практическое решение этого вопроса сталкивается с большими трудностями.

ЭКА как региональная комиссия имеет формальное право на осуществление координирующих функций в Африке. Это право закреплено в «Положениях об ЭКА», утвержденных ЭКОСОС, и выражено в последую-

ищих решениях ЭКОСОС и Генеральной Ассамблеи, направленных на децентрализацию экономической и социальной деятельности всей системы ООН⁴³. В этих решениях подчеркивается, что только региональные экономические комиссии могут определять существенные потребности развития стран данного региона.

На практике, однако, роль ЭКА в координации деятельности на континенте различных специализированных органов ООН пока невелика. Ряд факторов свидетельствует даже о некотором снижении этой роли. Так, если в 1964—1966 гг. отдельные специализированные учреждения ООН открыли свои представительства при Секретариате ЭКА в Аддис-Абебе (ФАО, ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ), то с 1968 г., после 8-й сессии ЭКА, часть этих представительств была переведена в другие места Африки.

Африканские страны, признавая важную роль международных специализированных организаций в оказании им технической помощи, в то же время не раз выражали неудовлетворенность всей системой помощи ООН, и в частности тем, что эти организации, осуществляющие свою деятельность в мировом масштабе, часто игнорируют специфические потребности африканских стран. Критика в адрес специализированных органов ООН была направлена на то, чтобы приблизить их деятельность к практическим нуждам социально-экономического развития африканских стран, и в некоторых случаях эта критика имела положительные результаты.

В 1963—1964 гг. африканские страны потребовали от таких специализированных учреждений ООН, как Международная организация гражданской авиации (ИКАО) и Международный союз электросвязи (МСЭ), работавших раньше в Африке только с международными авиатранспортными и электротехническими компаниями империалистических держав, учитывать интересы африканских компаний, а также планы развития стран континента.

В то же время африканские страны справедливо считают, что непосредственный контроль за деятельностью специализированных органов ООН в Африке затруднен, поскольку в их руководящих органах преобладают представители развитых капиталистических стран и поэтому возможность влияния на распределение экономической помощи ООН через ЭКА более реальна по

сравнению с возможностью прямого контроля над деятельностью специализированных органов.

Опираясь на поддержку африканских стран, Секретариат ЭКА активно выступает за изменение практики работы в Африке специализированных органов ООН. Позиция африканских стран при этом сводится к следующему: главным представителем ООН в Африке является ЭКА и через нее должны осуществлять свою деятельность все специализированные экономические и социальные органы ООН, оказывающие помощь странам Африки. Для этого при Секретариате ЭКА предлагается создать представительства международных специализированных организаций с тем, чтобы последние работали совместно с соответствующими отраслевыми департаментами Секретариата.

Неудовлетворенность африканских стран деятельностью отдельных специализированных учреждений ООН в Африке нашла свое отражение в резолюциях 8-й сессии ЭКА в 1967 г. Сессия просила ЭКОСОС принять меры, которые обеспечивали бы координацию планов работ специализированных учреждений ООН в Африке с программой работ ЭКА. В соответствии с этими решениями Исполнительный секретарь ЭКА провел несколько совещаний с руководителями представительств специализированных учреждений ООН в Африке, но эти совещания принесли весьма незначительные результаты.

Вопрос о роли ЭКА как координатора технической помощи в Африке не ограничивается только ее отношениями со специализированными учреждениями ООН. Принципиальное значение имеет также разграничение или, вернее, оптимальное сочетание функций ЭКА и ПРООН в Африке.

Неудовлетворенность африканских стран существующими формами работы ПРООН сформулирована в решениях 1-й сессии Исполнительного комитета ЭКА, в которых отмечалось, что «система ПРООН в том виде, как она сейчас действует, не оставляет места для региональных комиссий и вопрос о сохранении или изменении этого порядка явится основной проблемой при рассмотрении Доклада Джексона»⁴⁴. На 3-й сессии Исполнительного комитета была дана конкретная критика предложений доклада Джексона о новой процедуре оказания помощи в рамках ООН. Отмечалось, в частности, что распределение большей части средств ПРООН непо-

средственно между странами ослабляет внимание к региональным и межгосударственным проектам, которые в настоящее время стали основой африканской стратегии развития. С политической точки зрения предложения о представлении на рассмотрение и утверждение Совета управляющих ПРООН национальных программ развития является неприемлемым для африканских стран, поскольку нельзя рассматривать такой орган, как ПРООН в качестве координатора всей системы развития ООН, он должен быть лишь «первым среди равных»⁴⁵.

Учитывая, что в качестве исполнителей конкретных проектов технической помощи специализированные учреждения ООН являются более эффективными, чем секретариаты региональных экономических комиссий, африканские страны настаивают на передаче ЭКА прежде всего контрольных функций, которые в настоящее время сосредоточены в ПРООН. С этой целью предусматривается, что Секретариат ЭКА должен принимать участие во всех проводимых ПРООН или специализированными учреждениями ООН региональных конференциях, где обсуждаются вопросы социально-экономического развития Африки с тем, чтобы принимаемые решения нашли отражение в программе работ ЭКА. Африканские страны требуют также, чтобы в распоряжение ЭКА было предоставлено больше финансовых средств для осуществления контрольных функций и чтобы она имела право решающего голоса при подготовке и оценке проектов ООН по технической помощи⁴⁶.

Время покажет, как будет решен вопрос о распределении функций между ПРООН и региональными экономическими комиссиями, какие новые организационные формы примет система помощи ООН. Несомненно, однако, что требования африканских стран о контроле через ЭКА за использованием международной помощи в Африке являются прогрессивными. В своей борьбе за активное участие в решении этого вопроса африканские страны пользуются поддержкой СССР и других социалистических стран, которые также выступают за совершенствование системы международной социально-экономической помощи.

Известно, что в международных органах, занимающихся оказанием помощи развивающимся странам, главенствуют представители империалистических держав,

и прежде всего США. Социалистические страны вносят свой вклад в международные фонды, но зачастую не могут оказывать должного воздействия на использование этих фондов. В то же время большинство империалистических держав не являются членами региональных экономических комиссий ООН и могут оказывать лишь косвенное влияние на их деятельность.

Прогрессивность требования африканских стран о региональном контроле за международной помощью может быть в дальнейшем усилена в результате установления более тесного контакта в работе ЭКА с общеафриканским органом политического характера — Организацией африканского единства. Оказание политической поддержки со стороны ОАЕ мероприятиям, проводимым в рамках ЭКА, создает более реальные возможности осуществления этих мероприятий и укрепляет позицию Африки в ООН.

С момента создания ОАЕ в 1963 г. ее функции не ограничивались решением только политических проблем. Деятельность этой организации оказывает определенное влияние на экономическое развитие Африки в том смысле, что ОАЕ определяет общие перспективы и принимает решения об экономических задачах на общеафриканском уровне. Так, на учредительной конференции глав африканских государств в 1963 г. в Аддис-Абебе было рекомендовано образовать в Африке зону свободной торговли, всеафриканскую валютную зону, а также фонд стабилизации цен на сырье. Кроме того, предлагалось координировать действия стран по развитию транспорта и связи на континенте и согласовывать планы их экономического развития. Для осуществления этих рекомендаций было принято решение об организации в Секретариате ОАЕ пяти отраслевых комиссий.

В 1966 г. Секретариатом ОАЕ была выпущена брошюра о деятельности ОАЕ, в которой говорилось, что заслугой организации в экономической области является подготовка согласованных выступлений африканских стран в органах ООН (в МОТ, ЮНКТАД, ФАО), разработка программы первоочередных работ по развитию науки и техники в Африке и руководство Африканским советом по науке.

Административный генеральный секретарь ОАЕ Диалло Телли, выступая в 1967 г. в Алжире, заявил, что ОАЕ уделяет очень большое внимание экономическим

проблемам в Африке, так как вся политическая деятельность в конечном счете преследует своей целью обеспечение экономического прогресса⁴⁷.

Первоначально Секретариат ОАЕ стремился в своей практической работе в области экономических проблем опираться на Секретариат ЭКА, пытаясь использовать его в качестве своего рабочего аппарата. Эти попытки неизменно встречали противодействие со стороны руководства Секретариата ЭКА, являющегося частью международного аппарата ООН. В целях решения проблемы 7-я сессия ЭКА приняла в 1965 г. специальную резолюцию, поручающую точно установить рамки сотрудничества между двумя секретариатами. В результате 16 ноября 1965 г. в Нью-Йорке было заключено соответствующее соглашение о сотрудничестве, подписанное Административным генеральным секретарем ОАЕ и Генеральным секретарем ООН, а не Исполнительным секретарем ЭКА, который уклонился от того, чтобы выступать в качестве одной из сторон в этом соглашении⁴⁸.

Однако заключение соглашения не привело к установлению деловых контактов между секретариатами, и на 8-й сессии ЭКА в 1967 г. было отмечено, что страны-члены считают недопустимым, чтобы интересы Африки страдали в результате несогласованности между секретариатами ОАЕ и ЭКА⁴⁹. 9-я сессия ЭКА в 1969 г. снова рассматривала вопрос о сотрудничестве с ОАЕ и приняла резолюцию об усилении участия ОАЕ в работе ЭКА с тем, чтобы обеспечить повышение эффективности деятельности ООН в Африке⁵⁰.

Неудача попыток Секретариата ОАЕ поставить себя над Секретариатом ЭКА и превратить его в свой рабочий орган по экономическим проблемам не снимает вопроса о желательности усиления контроля над деятельностью Секретариата ЭКА со стороны африканских стран. Однако более реальным представляется такой подход, когда эффективность деятельности ЭКА в Африке в интересах африканских стран будет обеспечиваться Исполнительным комитетом, созданным в рамках ЭКА из представителей африканских стран, и Техническим комитетом экспертов, осуществляющим контроль за планами текущих работ Секретариата ЭКА. За ОАЕ при этом сохраняется задача обеспечения политической поддержки экономическим мероприятиям ЭКА.

Участие Африки во II Декаде развития ООН поставило перед ЭКА новую важную задачу: осуществление такой стратегии развития на 70-е годы, которая отвечала бы нуждам и возможностям африканских стран. Проведение этой работы под политическим контролем ОАЕ создает предпосылки для прогрессивного развития Африки на пути к экономической независимости.

Примечания

К главе I

¹ См.: «Ресурсы финансирования развития. Финансирование развития за счет внешних источников, Доклад Секретариата ЮНКТАД», Док. TD/118/Supp. 2, New York, 1972, Annex, стр. 8, 9.

² «Finance and Development», Washington, 1964, № 1, стр. 19.

³ UNCTAD Secretariat. «Growth, Development, Finance and Aid (Synchronization of International and National Policies). Issues and Proposals», Doc. TD/7, New York, 1967, стр. 20.

⁴ «Partners in Development, Report of the Commission on International Development», New York, 1969, стр. 172.

⁵ «Финансовые ресурсы на цели развития. Экономический рост и финансирование развития: проблемы, политика и предложения. Доклад Секретариата ЮНКТАД», Док. TD/118, New York, 1972, стр. 22.

⁶ Там же.

⁷ «The Department of State Bulletin», Washington, 1967, vol. LVII, № 1468, стр. 209, 212.

⁸ Данные годовых отчетов МБРР — МАР.

⁹ World Bank and International Development Association (IDA), «Annual Report 1971».

¹⁰ Там же, стр. 110—111.

¹¹ Там же, стр. 76—78.

¹² «Fortune», London, 1963, № 3, стр. 210.

¹³ БИКИ, 13.I.1966.

¹⁴ «Finance and Development», Washington, 1964, № 1, стр. 25.

¹⁵ «The Global Partnership. International Agencies and Economic Development», New York, 1968, стр. 180.

¹⁶ Там же, стр. 166.

¹⁷ International Bank for Reconstruction and Development (IBRD). «The Address to the Economic and Social Council of the United Nations», by Mr. G. D. Woods, President, New York, 1965.

¹⁸ IBRD, «1954—1955 Annual Report», vol. 1, стр. 38—39.

¹⁹ IBRD, «1952—1953 Annual Report», стр. 9—10.

²⁰ Исчислено по данным годовых отчетов МБРР — МАР.

²¹ А. М. Камарск, The Economics of African Development, New York, 1967, стр. 178. В настоящее время Э. Камарк занимает пост директора Института экономического развития МБРР.

²² IBRD, «The Activities of the World Bank and Its Affiliates, by G. D. Woods, President», New York, 1963, стр. 8.

²³ R. Dumont, Julius Nyerere et le socialisme tanzanien, — «Esprit», Paris, mai 1968, стр. 815—816.

²⁴ UN ECA, «Economic Conditions in Africa in Recent Years», Doc. E/CN. 14/435, 1968, table 7.7.

- ²⁵ А. М. Камарск, *The Economics of African Development*, стр. 131—132.
- ²⁶ Данные годовых отчетов МБПП — МАР.
- ²⁷ Данные годовых отчетов МФК.
- ²⁸ International Finance Corporation (IFC), «1971 Annual Report», стр. 3.
- ²⁹ World Bank and IDA, «Annual Report 1971», стр. 109.
- ³⁰ «OECD Observer», 1967, № 26, стр. 27.
- ³¹ World Bank and IDA, «Annual Report 1971», стр. 68; «Финансовые ресурсы для развития. Проблемы, связанные с задолженностью развивающихся стран. Доклад Секретариата ЮНКТАД». Док. TD/118/Supp. 6, December 28, 1971, стр. 4—5.
- ³² «Le Monde», Paris, 27.IX.1967.
- ³³ «Finance and Development», Washington, 1966, № 3, стр. 208.
- ³⁴ World Bank and IDA, «Annual Report 1971», стр. 39—40.
- ³⁵ Рассчитано по данным годовых отчетов МБПП — МАР.
- ³⁶ World Bank and IDA, «Annual Report 1969», стр. 22—23.
- ³⁷ IBRD, «The Address to the Boards of Governors», by Mr. G. D. Woods, President, Tokio, 1964, стр. 5.
- ³⁸ Рассчитано по данным годовых отчетов МБПП — МАР.
- ³⁹ А. М. Камарск, *The Economics of African Development*, стр. 131.
- ⁴⁰ См.: World Bank and IDA, «Annual Report 1971», стр. 12.
- ⁴¹ Данные годовых отчетов МБПП — МАР.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Bank for International Settlements, «Press Review», September 30, 1969, стр. 2.
- ⁴⁴ World Bank and IDA, «1967—1968 Annual Report», стр. 16.
- ⁴⁵ «Partners in Development. Report of the Commission on International Development», New York, 1969, стр. 181.
- ⁴⁶ World Bank and IDA, «1963—1964 Annual Report», стр. 12.
- ⁴⁷ World Bank and IDA, «1967—1968 Annual Report», стр. 6.
- ⁴⁸ IBRD, «The Address to the Boards of Governors», by Mr. G. D. Woods, President, Tokio, 1964, стр. 5.
- ⁴⁹ «Economist», London, September 30, 1967, стр. 1210.
- ⁵⁰ «IBRD, The Address to the Boards of Governors, by Mr. G. D. Woods, President», Tokio, 1964, стр. 9.
- ⁵¹ IBRD, «Supplementary Financial Measures», Washington, December 1965.
- ⁵² «Intereconomics», Hamburg, August 1966, стр. 18.
- ⁵³ БИКИ, 1968, прил. 8, стр. 82.
- ⁵⁴ «Финансовые ресурсы на цели развития...», TD/118, стр. 31—32.
- ⁵⁵ А. М. Камарск, *Economics of African Development*, стр. 247.
- ⁵⁶ См. например: «Intereconomics», Hamburg, July 1966, стр. 5.
- ⁵⁷ «Sudanese Economist», Khartoum, 1967, № 107, стр. 13.

К главе II

¹ В настоящей работе не рассматриваются общие задачи МВФ по поддержанию стабильности валютного положения капиталистических стран и повышению международной ликвидности, поскольку эти проблемы, во-первых, затрагивают прежде всего империалистические державы и, во-вторых, хорошо освещены в следующих работах: «Специализированные учреждения ООН в современном мире»,

М., 1967 г.; В. В. Вахрушев «Неоколониализм и международные организации», М., 1968; «ООН и международное экономическое сотрудничество», М., 1970.

² International Monetary Fund (IMF), «1969 Annual Report», стр. 29.

³ Рассчитано по данным годовых отчетов МВФ. Годы везде финансовые.

⁴ IMF, «1969 Annual Report», chart 37, стр. 151.

⁵ «International Financial Statistics», July 1970, стр. 9.

⁶ Взаимоотношения с МВФ в основном выдвигают одинаковые проблемы как для африканских стран, так и для других государств «третьего мира». Поэтому при рассмотрении таких проблем мы не выделяем страны Африки в отдельную группу развивающихся государств.

⁷ IMF, «Summary Proceedings. Annual Meeting 1969», Washington, 1969, стр. 186.

⁸ Формула и принципы исчисления квот в МВФ подробно изложены в журнале «Finance and Development», 1970, № 3, стр. 7—12.

⁹ IMF, «Summary Proceedings. Annual Meeting 1969», стр. 135.

¹⁰ Данные годовых отчетов МВФ.

¹¹ IMF, «Summary Proceedings. Annual Meeting 1969», стр. 142.

¹² UNCTAD, «International Monetary Issues and the Developing Countries», New York, 1965, стр. 7.

¹³ IMF, «1969 Annual Report», стр. 153.

¹⁴ Там же, стр. 37.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Рассчитано по данным годовых отчетов МВФ.

¹⁷ То же: IMF, «1969 Annual Report», стр. 35.

¹⁸ UNCTAD, «International Monetary Issues...», стр. 13.

¹⁹ Там же, стр. 13—14.

²⁰ Е. М. Bernstein, The International Monetary Fund, in «The Global Partnership. International Agencies and Economic Development», New York, 1968, стр. 139.

²¹ «Finance and Development», Washington, 1969, № 12, стр. 37.

²² Там же.

²³ IMF, «Summary Proceedings. Annual Meeting 1969», стр. 192.

²⁴ Там же, стр. 101.

²⁵ IMF, «1969 Annual Report», стр. 39.

²⁶ IMF, «Summary Proceedings. Annual Meeting 1969», стр. 205.

²⁷ UNCTAD, «International Monetary Reform and Co-operation for Development», United Nations, New York, 1969, стр. 14, 26.

²⁸ IMF, «1960 Annual Report», стр. 189; «1969 Annual Report», стр. 201.

²⁹ Там же, стр. 36.

Главе III

¹ «Journal of Administration Overseas», London, October 1968, стр. 518.

² Там же, стр. 519.

³ «Bulletin of the European Communities», February 1969, стр. 28.

⁴ «Intereconomics», Hamburg, 1972, № 3, стр. 85.

⁵ Там же, стр. 89.

⁶ «Intereconomics», Hamburg, November 1966, стр. 16.

⁷ Данные отчетности, ежемесячно публикуемой в «Bulletin of the European Communities».

⁸ ЕЕС, «Evaluation Criteria for Projects Submitted to the European Development Fund», Brussels, 1966, стр. 11.

⁹ ЕЕС Commission, «First General Report on the Activities of the Community», Brussels, September 17, 1958, стр. 106.

¹⁰ Подсчитано по данным общих отчетов Комиссии ЕЭС.

¹¹ «Interconomics», Hamburg, November 1966, стр. 15.

¹² Marchés tropicaux et méditerranéens, Paris, 1970, № 1262.

¹³ ЕЕС Commission, «Eighth General Report», стр. 315—320.

¹⁴ Там же, стр. 326—327.

¹⁵ ЕЕС Commission. «Ninth General Report», стр. 253.

¹⁶ ЕЭС, Док. № 47, 1967, стр. 66.

¹⁷ «Bulletin of the European Communities», August 1969, стр. 23.

¹⁸ «Africa Research Bulletin», 1967, vol. 4, № 11, стр. 885.

¹⁹ Подсчитано по: «Remarques Africaines», 1968, № 310; «Bulletin of the European Communities», March 1969, стр. 30—32.

²⁰ ЕЕС Commission, «Fourth General Report», table 5, стр. 189.

²¹ «Interconomics», November 1966, стр. 15.

²² ЕЕС Commission, «Ninth General Report», стр. 268.

²³ «Africa Research Bulletin», 1967, vol. 4, № 9, стр. 843.

²⁴ «Remarques Africaines», 1970, № 351, стр. 53.

²⁵ «Bulletin of the European Communities», March 1969, стр. 64.

²⁶ ЕЕС Commission, «Ninth General Report», June 1966, стр. 265.

²⁷ ЕЕС Commission, «Fourth General Report», May 1961, стр. 174.

²⁸ UN ECA, «Flow of Resources to Africa. Statistical Compendium», December 1968, table 14.

²⁹ «Bulletin of the European Communities», January 1968, стр. 75.

³⁰ «Bulletin of the European Communities», March 1969, стр. 34.

Главе IV

К разделу «Программа развития ООН и ее деятельность в Африке»

¹ «Study of the Capacity of the United Nations Development System», Geneva, 1969, vol. I, стр. 10.

² Обращает на себя внимание тот факт, что если в 1959 г. взносы в Расширенную программу технической помощи и Специальный фонд составляли примерно по 30 млн. долл., то к 1969 г. взносы на техническую помощь сократились до 28 млн., а в фонд, в деятельность которого заинтересованы США, возросли до 51 млн. долл.

³ UNDP. Doc. DP/L. 234, New York, 1972, стр. 6.

⁴ UNDP. Doc. DP/L. 230, New York, 1972, стр. 12; DP/L. 245, New York, 1972, стр. 4.

⁵ UNDP. Doc. DP/L. 234. Annex I, New York, 1972, стр. 2.

⁶ «Yearbook of the United Nations», 1965, New York, 1967, стр. 850.

⁷ Там же.

⁸ UNDP, «Pre-Investment News», New York, June 1972, стр. 4.

⁹ «A Report on Growth in the World-Wide Work of the United Nations Development Programme», New York, 1968, стр. 11.

¹⁰ UNDP. Doc. DP/L. 49. Add. 1, New York, 1967, стр. 4.

¹¹ UNDP, Doc. DP/L. 54, New York, 1967, Annex II, стр. 3, 4.

¹² UNDP, Doc. DP/L. 54, Annex 1, New York, 1967, стр. 32.

¹³ UNDP. Doc. DP/L. 50. Add. 1, New York, 1967, стр. 3, 6.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «OECD Observer», Paris, October 1968, № 36.

¹⁶ «A Report of the 4th Meeting of the Executive Committee», E/CN. 14/498, New York, 1970.

¹⁷ UNDP, Doc. DP/L. 41. Add. 5, New York, 1967, стр. 1—2.

¹⁸ UNDP, Doc. DP/L. 230, New York, 1972, стр. 49.

¹⁹ «Industries et travaux d'outremer», Paris, avril 1970, № 197.

²⁰ UNDP. Doc. DP/L. 41. Add. 3, New York, 1967, стр. 57—58.

²¹ UNDP. Doc. DP/L. 230. New York, 1972, стр. 82, 83, 85.

*К разделу «Деятельность Продовольственной
и сельскохозяйственной
организации ООН в Африке»*

¹ «FAO. Report of the 1st Session of the Conference», Washington, 1946, стр. VII.

² Вычислено по: «Report of the Conference of FAO. 16th Session», Rome, 1971, стр. 188—190.

³ Более подробно см.: «Международные экономические организации. Справочник», М., 1962, стр. 143—153; «Специализированные учреждения ООН в современном мире», М., 1967, стр. 311—318; Орнатский И., Пальников М., ФАО, М., 1959; «FAO. Functions — Structure — Program. A Briefing Manual», Rome, 1967; «FAO. Basic Textes», Rome, 1970, vol. I—II.

⁴ «Report of the Conference of FAO. 16th Session», Rome, 1971, стр. 2.

⁵ «The State of Food and Agriculture», Rome; «Production Yearbook», Rome; «Trade Yearbook», Rome; «Monthly Bulletin of Agricultural Economics and Statistics», Rome.

⁶ «Africa Survey. Report on the Possibilities of African Rural Development in Relation to Economic and Social Growth», Rome, 1962; «The Food and Agriculture Situation in Africa», Prep. by FAO, 1963; «Agricultural Economics Bulletin for Africa», Addis Ababa; «African Agricultural Development», New York, 1966; Huffnagel H. P., Agriculture in Ethiopia, Rome, 1961; «Agricultural Development in Nigeria. 1965—1980», Rome, 1966.

⁷ Штаты ФАО насчитывают около 3 тыс. человек, в том числе более 1 тыс. постоянных сотрудников и около 2 тыс. так называемых полевых экспертов. Нынешний Генеральный директор ФАО, Бурма, был вынужден признать, что ФАО сильно обюрократилась, поэтому ее структура требует коренной реорганизации.

⁸ «Aid to Agriculture in Developing Countries», Paris, 1968, стр. 142; Борисов К. Г., Международные организации. Вып. 1, М., 1967, стр. 92.

⁹ J. M. Jones, The United Nations at Work, London, 1965, стр. 40.

¹⁰ «Исследование способности системы ООН по содействию развитию», Женева, 1969, т. II, Прил. 6, табл. 11.

- ¹¹ «Report of the Conference of FAO. 16th Session», Rome, 1971, стр. 49; «Ceres. FAO Review», Rome, 1971, vol. 4, № 3, стр. 11.
- ¹² «Ceres. FAO Review», Rome, 1968, vol. 1, № 1, стр. 6—7; «Internationales Afrika Forum», München, 1969, № 1, стр. 61; «Unasylva», Rome, 1969, vol. 23, № 92, стр. 26—28.
- ¹³ «Ceres. FAO Review», Rome, 1968, vol. 1, № 1, стр. 9.
- ¹⁴ «Africa Diary», New Delhi, 1968, vol. 8, № 5, стр. 3778.
- ¹⁵ «Africa Research Bulletin. Economic, Financial and Technical Series», London, 1970, vol. 7, № 3, стр. 1659.
- ¹⁶ «FAO. News Roundup», Rome, September—December 1967, стр. 16—17. «Africa Diary», New Delhi, 1967, vol. 4, № 35, стр. 3540.
- ¹⁷ J. M. Jones, The United Nations at Work, London, 1965, стр. 62—63.
- ¹⁸ «FAO's Activities in the Field of Industrial Development, 1967 Annual Report», Rome, 1967, chapt. III. 4, стр. 1—10.
- ¹⁹ «The United Nations and Africa», New York, 1962, стр. 83—86.
- ²⁰ «Ceres. FAO Review», Rome, 1969, vol. 2, № 2, стр. 7; 1970, vol. 3, № 1, стр. 63.
- ²¹ «A Study of Farmer Training in Some English-Speaking Countries of Africa», Rome, 1967, стр. 19.
- ²² «FAO. News Roundup», Rome, 30.IX.1965, стр. 7.
- ²³ «FAO. News Roundup», Rome, February—March 1967, стр. 11.
- ²⁴ «FAO. News Roundup», Rome, September—December 1967, стр. 17.
- ²⁵ «FAO's Activities in the Field of Industrial Development, 1967 Annual Report», Rome, 1967, chapt. III. 1, стр. 1—6.
- ²⁶ Там же, chapt. III. 5, стр. 1—7.
- ²⁷ Там же, chapt. III. 1, стр. 7—17.
- ²⁸ Там же, chapt. III. 3, стр. 1—10.
- ²⁹ «ООН и международное экономическое сотрудничество», М., 1970, стр. 299.
- ³⁰ «Aid to Agriculture in Developing Countries», Paris, 1968, стр. 147—150, «Report of the Conference of FAO. 16th Session», Rome, 1971, стр. 20.
- ³¹ «World Food Programme News», Rome, January—February 1970, стр. 1.
- ³² «Report on the Activities of the United Nations Food and Agricultural Organisation's World Food Programme in Africa, E/CN.14/436; 27.XII.1968», Addis Ababa, 1969, стр. 2.
- ³³ Там же, Annex I, стр. 1—2.
- ³⁴ Там же, Annex II, стр. 1—6.
- ³⁵ «World Food Programme News», Rome, January—February 1970, стр. 1.
- ³⁶ «L'Essor», Bamako, 11.XI.1967.
- ³⁷ «The Nationalist», Dar es Salaam, 14.XI.1967.
- ³⁸ «Ideas and Action Bulletin. Action for Development Freedom from Hunger Campaign», Rome, 1971, № 72, стр. 6.
- ³⁹ «L'aube nouvelle», Porto-Novo, 1969, № 6—7, стр. 8; «Standard», Dar es Salaam, 8.IX.1970.
- ⁴⁰ «UN. Economic and Social Council. Economic Commission for Africa. Report of the 4th Meeting of the Executive Committee», E/CN.14/498, 1970, стр. 17.
- ⁴¹ «Marchés tropicaux et méditerranéens», Paris, 1970, № 1298, стр. 2790.

⁴² «UN. Economic and Social Council. Economic Commission for Africa. Report of the 4th Meeting of the Executive Committee», E/CN.14/498, 1970, стр. 18.

*К разделу «Деятельность организации ООН
по промышленному развитию в Африке»*

¹ «Дипломатия и индустриализация», М., 1967, стр. 222.

² «Организация Объединенных Наций по промышленному развитию. Совет по промышленному развитию, Доклад Совета по промышленному развитию о работе его пятой сессии», Вена, 24—28 мая 1971 г., ID/B/91/11, June 1971, Annex I, стр. 21.

³ «Организация Объединенных наций по промышленному развитию. Совет по промышленному развитию. Пятая сессия, Вена, 24—28 мая 1971 г., Программа деятельности на 1972 г., отчет о деятельности в 1970 г. и уточнение программы на 1971 г.», часть 3, ID/B/80, Add. 4, March 15, 1971, стр. 3—36.

⁴ «UNIDO Newsletters», 1970, № 3, стр. 8, № 25, стр. 2; 1971,

⁵ «UNIDO Newsletters», 1970, № 29, стр. 6; 1971, № 41, стр. 3.

⁶ «Report of the Investment Promotion Meeting for Tunisian Industry», UN, Tunis, 1970, стр. 6—8.

*К разделу «Деятельность Международной
организации труда в Африке»*

¹ «Свобода и диалог», Доклад Генерального директора (ч. 1), 56-я сессия МКТ, Женева, 1971, стр. 2.

² «Деятельность МОТ в 1970 г.», Доклад Генерального директора (ч. 2), 56-я сессия МКТ, Женева, 1971, стр. 54; «Деятельность МОТ в 1960 г.», Доклад Генерального директора (ч. 2), 45-я сессия МКТ, 1961, стр. 119—121.

³ «Деятельность МОТ в 1970 г.», стр. 54.

⁴ Таблица составлена по данным: «Деятельность МОТ в 1970 г.», стр. 57; «Деятельность МОТ в 1967 г.», Доклад Генерального директора (ч. 2), 52-я сессия МКТ, Женева, 1968, стр. 102; «Деятельность МОТ в 1964 г.», Доклад Генерального директора (ч. 2), 49-я сессия МКТ, Женева, 1965, стр. 18; «Деятельность МОТ в 1961 г.», Доклад Генерального директора (ч. 2), 46-я сессия МКТ, Женева, 1962, стр. 119.

⁵ Там же, стр. 55.

⁶ Там же, стр. 57.

⁷ «Деятельность МОТ в 1963 г.», Доклад Генерального директора (ч. 2), 48-я сессия МКТ, Женева, 1964, стр. 11—12; «Деятельность МОТ в 1966 г.», Доклад Генерального директора (ч. 2), 51-я сессия МКТ, Женева, 1967, стр. 113; «Деятельность МОТ в 1970 г.», стр. 54—55.

⁸ «Деятельность МОТ в 1970 г.», стр. 54.

⁹ Там же, стр. 59—60.

¹⁰ «First African Regional Conference, Lagos, 1960», Report of the Director-General (Report I), Geneva, 1960.

¹¹ Там же.

¹² См.: «Second African Regional Conference, Addis Ababa, 1964»; Report of the Director-General (Report I), Geneva, 1964.

¹³ См.: «Third African Regional Conference, Accra, 1969»; Report IV «Employment Policy in Africa», Geneva, 1969.

Главе V

¹ «Partners in Development. Report of the Commission on International Development», Lester B. Pearson, Chairman. Praeger Publishers. New York, 1969, стр. vii.

² «The Department of State Bulletin», Washington, 1967, vol. LXII, № 1468, стр. 209.

³ «Weekly Compilation of Presidential Documents», Washington, 1971, vol. VI, № 8, стр. 305.

⁴ «Исследование способности системы Организации Объединенных Наций по содействию развитию», Женева, 1969, том I, стр. 23.

⁵ Там же, стр. XVII.

⁶ Там же, стр. XVI.

⁷ «Исследование...», том. II, Прил. 3, стр. 480.

⁸ Помимо указанных выше девяти независимых африканских стран десятым членом ЭКА являлся в то время Южно-Африканский Союз.

⁹ «10 Years of ECA. A Venture in Self-reliance 1958—1968», United Nations Economic Commission for Africa (UNECA) E/CN. 14/424, стр. 170.

¹⁰ Там же, стр. 171.

¹¹ UNECA, Doc. E/CN 14/497, 1970, стр. 50.

¹² Эти данные относятся к 1960—1966 гг. В Докладе Исполнительного комитета на 10-й сессии ЭКА в 1971 г. отмечалось, что в 1965—1968 гг. рост валового внутреннего продукта на душу населения еще более замедлился и стал менее 1% в год.

¹³ Согласно «Положениям об ЭКА» председатель очередной сессии ЭКА сохраняет свои полномочия до следующей сессии и направляет текущую работу Секретариата в период между сессиями. Том Мбойя — известный африканский экономист и политический деятель Кении — был убит в Найроби в мае 1969 г. после возвращения с сессии Исполнительного комитета ЭКА в Аддис-Абебе, где он был рекомендован на пост Исполнительного секретаря ЭКА.

¹⁴ Интересно отметить, что бывшая английская колония Западной Африки — Сьерра-Леоне отказалась впустить в страну французскую транспортную миссию, а Гвинея вообще не ответила на предложение Секретариата ЭКА организовать приезд французской миссии.

¹⁵ UNECA. Doc. E/CN. 14/474, 1970, стр. 27.

¹⁶ Цит. по: «Записка Генерального секретаря ЮНКТАД», — ТД/143, 1971, к которой приложен русский текст документа «Декларация и принципы программы действий, принятые в Лиме», стр. 4—5; 8, 9—10.

¹⁷ «UNECA. Questionnaire on Intra-African Trade», Doc. E/CN. 14/WP. 1/5, 1966.

¹⁸ «UNECA. The Conference of Finance Ministers on the Establishment of an African Development Bank and its Preparatory Meeting», Doc. E/CN.14/FMAB/39, 1963, стр. 13.

¹⁹ Там же, стр. 11—12.

²⁰ Там же, стр. 13, 14.

²¹ «Problèmes Africaines», Paris, 1971, № 613, стр. VIII; «Jeune Afrique», Paris, 1972, № 604, стр. 24.

²² Там же.

²³ «UNECA. The Conference of Finance Ministers on the Establishment of an African Development Bank and its Preparatory Meeting», Doc. E/CN.14/FMAB/39, 1963, стр. 16, 29.

²⁴ «Financial Times», London, 7.VII.1971.

²⁵ «African Development», London, October 1971, стр. 13.

²⁶ «Financial Times», London, 7.VII.1971.

²⁷ «Problèmes Africains», Paris, 1971, № 613, стр. V.

²⁸ Там же, стр. IV—V.

²⁹ «Problèmes Africains», Paris, 1971, № 613, стр. III, VIII; «African Development», London, October 1971, стр. 13.

³⁰ «African Development», October 1971, стр. 13; «Jeune Afrique», Paris, 1972, № 604, стр. 24.

³¹ «Problèmes Africains», Paris, 1971, № 613, стр. V.

³² «African Development», London, October 1971, стр. 13.

³³ «Financial Times», London, 7.VII.1971.

³⁴ «West Africa», London, 1971, № 2820, стр. 745.

³⁵ «Jeune Afrique», Paris, 1972, № 604, стр. 25; «Financial Times», London, 11.VII.1972.

³⁶ «West Africa», London, 1971, № 2822, стр. 814.

³⁷ Там же.

³⁸ После девальвации английского фунта 18 ноября 1967 г. только три африканские страны (Малави, Гамбия и Сьерра-Леоне) вслед за Англией девальвировали свою валюту, а остальные 11 стран стерлинговой зоны пошли на отрыв паритета своей валюты от фунта стерлингов.

³⁹ «El Moudjahid», Alger, 17.IX.1967, Suppl.

⁴⁰ «10 years of ECA. A Venture in Self-reliance 1958—1968», UNECA, Doc. E/CN.14/424.

⁴¹ «UNECA. Annual Report (1970—1971)», E/4997, vol. I, Suppl. № 5, стр. 86—101.

⁴² UNECA. Doc. E/CN 14/497, 1970.

⁴³ Резолюции Генеральной Ассамблеи 1709 (XVI), 2563 (XXIV) и 2687 (XXV) о децентрализации экономической и социальной деятельности ООН и соответствующем усилении роли региональных экономических комиссий, а также резолюция ЭКОСОС 1442 (XLVII), одобряющая решение 9-й сессии ЭКА об усилении оперативных функций Секретариата ЭКА.

⁴⁴ UNECA. Doc. E/CN 14/456, 1969, стр. 20.

⁴⁵ UNECA. Doc. E/CN 14/497, 1970, стр. 9.

⁴⁶ Рабочий документ 10-й сессии ЭКА — «Rapport du president du Comité executif à la première reunion de la Conference des ministres (71—215)», Alger, 1971, стр. 7—13.

⁴⁷ «El Moudjahid», Alger, 15—16.IX.1967, Suppl.

⁴⁸ UNECA. Doc. E/CN 14/INF/32 — February 16, 1967.

⁴⁹ UNECA. Doc. E/CN. 14/393, 1967, стр. 132.

⁵⁰ UNECA. Resolution 190 (IX).

Приложения

Приложение 1

СТРУКТУРА ОРГАНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ ООН

А. Правительственный уровень

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ГЛАВНЫЕ АВТОНОМНЫЕ ОРГАНЫ

ЭКОСОС

ЮНКТАД

ЮНИДО

Специализированные учреждения

Оперативные
программы

Региональные
экономические
комиссии

МБРР

МВФ

ФАО

МОТ

ПРООН

ЭКА

МАР

МФК

Б. Исполнительный уровень

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
СЕКРЕТАРЬ

Прези-
дент

Дирек-
тор-
распо-
ряди-
тель

Гене-
раль-
ный
дирек-
тор

Гене-
раль-
ный
дирек-
тор

Админи-
стратор

Гене-
раль-
ный
секре-
тарь

Директор-
распоря-
дитель

В. Региональный уровень

Бюро

Бюро

Бюро

Секретариаты
региональных
комиссий

Г. Уровень отдельных стран

Постоянный
предста-
витель

Постоянный
предста-
витель

Местные
отделения

Постоянный
предста-
витель

Консуль-
тант

Приложение 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КРЕДИТОВ МБРР И МАР АФРИКАНСКИМ
СТРАНАМ НА 30 ИЮНЯ 1971 г.*,
млн. долл.

	Страна	МБРР		МАР	
		Количество	Сумма	Количество	Сумма
1	Алжир	3	81	—	—
2	АРЕ	1	57	1	26
3	Ботсвана	1	32	3	9,1
4	БСК ¹	10	76	—	—
5	Бурунди	1	4,8	3	3,3
6	Верхняя Вольта ¹	—	—	2	7,0
7	Габон	4	55	—	—
8	Гамбия	—	—	1	2,1
9	Гана	2	53	6	32
10	Гвинея	3	74	—	—
11	Догомея	—	—	2	8,1
12	Заир	5	92	3	18
13	Замбия ³	11	168	—	—
14	Камерун	5	37	5	30
15	Кения ²	12	229	11	61
16	Конго (Браззавиль)	1	30	3	5,6
17	Лесото	—	—	1	4,1
18	Либерия	4	15	—	—
19	Маврикий	1	7,0	1	5,2
20	Мавритания	1	66	2	9,7
21	Малави	—	—	7	40
22	Малагасийская Респуб- лика	3	11	4	29

	Страна	МБРР		МАР	
		Количество	Сумма	Количество	Сумма
23	Мали ¹	—	—	2	17
24	Марокко	10	187	2	18
25	Нигер	—	—	4	14
26	Нигерия	13	339	2	35
27	Родезия ³	3	87	—	—
28	Руанда	—	—	1	9,3
29	Свазиленд	2	7,0	1	2,8
30	Сенегал ¹	2	4	7	24
31	Сомали	—	—	4	12
32	Судан	6	129	2	22
33	Сьерра-Леоне	3	11	2	6,5
34	Танзания ²	3	42	10	61
35	Того	—	—	1	3,7
36	Тунис	11	102	6	45
37	Уганда ²	1	8,4	7	44
38	ЦАР	—	—	2	8,5
39	Чад	—	—	3	8,1
40	Эфиопия	11	98	6	45

* World Bank and International Development Association, «Annual Report 1971».

¹ Один заем на сумму 7,5 млн. долл., поделенный между БСК, Мали, Сенегалом и Верхней Вольтой, приплюсован к займам, полученным БСК.

² Шесть займов на общую сумму 162,8 млн. долл., предоставленных совместно Кении, Танзании и Уганде, проставлены против Кении.

³ Три займа на общую сумму 106,7 млн. долл. поделены поровну между Родезией и Замбией.

Приложение 3

СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ООН ДЛЯ АФРИКИ (НА НАЧАЛО 1971 г.)

Бюро Исполнительного секретаря

Советники и помощники

Секция по координации программы работ

Секция по координации технической помощи

Секция общественной информации

Департамент экономических исследований и
планирования

Отдел экономического сотрудничества

Отдел развития и подготовки кадров

центры подготовки кадров в Каире, Аддис-Абебе, Аккре,
Яунде, Дар-эс-Саламе

Отдел экономических исследований

секция экономического анализа,

секция прогнозирования,

секция планирования,

секция экономических обзоров

Департамент торговли, финансов и денежного
обращения

Отдел торговли

Отдел финансов и денежного обращения

Департамент природных ресурсов и транспорта

Отдел природных ресурсов

секция полезных ископаемых

секция энергетики,

секция водных ресурсов,

секция картографии

Отдел науки и технологии

Отдел транспорта и телекоммуникаций

секция транспорта и туризма,

секция телекоммуникаций

Департамент промышленности и жилищного
строительства

Отдел промышленности

Отдел жилищного строительства

Департамент статистики

Отдел демографической и социальной статистики

секция демографической и социальной статистики,

секция демографических исследований

Отдел национальных счетов и финансовой статистики
секция национальных счетов,
секция статистики государственных финансов,
секция статистики денежного обращения и цен

Отдел общей экономической статистики
вычислительный центр,
секция статистики внешней и внутренней торговли,
секция статистики промышленного производства и транспорта,
секция сельскохозяйственной статистики

Департамент социального развития людских ресурсов

Отдел социального развития
секция коммунального и общинного развития,
секция социальных исследований,
секция социального благосостояния

Отдел гражданской администрации
секция организации и методологии,
секция местной администрации,
секция финансовой администрации,
секция персонала и его подготовки

Отдел рабочей силы и ее подготовки
секция рабочей силы,
секция образования и подготовки кадров

Сельскохозяйственный объединенный департамент ЭКА/ФАО

Отдел сельскохозяйственного развития и производства
Отдел сельскохозяйственной экономики и планирования

Административный департамент

Отдел персонала

Отдел обслуживания конференций
секция переводчиков,
издательская секция,
секция распространения документов,
бюро машинописи

Финансовый отдел

Общий отдел

секция обслуживания переездов персонала,
секция закупок инвентаря,
секция регистрации почты,
секция охраны помещения

Библиотека

Отдел телеграмм

Субрегиональные бюро (в Лусаке, Киншасе, Ниамее и Танжере).

СПИСОК
УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ООН
ДЛЯ АФРИКИ НА КОНЕЦ 1972 г.
(С РАЗБИВКОЙ НА СУБРЕГИОНЫ)

Северная Африка

- 1 Марокко
- 2 Алжир
- 3 Тунис
- 4 Ливия
- 5 АРЕ
- 6 Судан

Центральная Африка

- 1 Чад
- 2 ЦАР
- 3 Конго (Браззавиль)
- 4 Камерун
- 5 Заир
- 6 Габон
- 7 Экваториальная
Гвинея

Западная Африка

- 1 Мавритания
- 2 Сенегал
- 3 Гамбия
- 4 Гвинея
- 5 Сьерра-Леоне
- 6 Либерия
- 7 БСК
- 8 Гана
- 9 Того
- 10 Дагомея
- 11 Нигерия
- 12 Верхняя Вольта
- 13 Нигер
- 14 Мали

Восточная Африка

- 1 Эфиопия
- 2 Сомали
- 3 Кения
- 4 Уганда
- 5 Танзания
- 6 Руанда
- 7 Бурунди
- 8 Малави
- 9 Замбия
- 10 Ботсвана
- 11 Лесото
- 12 Мадагаскар
- 13 Свазиленд
- 14 о-в Маврикий

Содержание

Предисловие	3
<i>Глава I</i>	
<i>Деятельность Международного банка реконструкции и развития и его филиалов в Африке</i>	<i>11</i>
МБРР — орудие капиталистической помощи	15
Основные направления деятельности Группы МБРР в Африке	23
Сдвиги в политике МБРР	38
<i>Глава II</i>	
<i>Международный валютный фонд и развивающиеся страны Африки</i>	<i>55</i>
<i>Глава III</i>	
<i>Деятельность Европейского фонда развития в странах Африки</i>	<i>72</i>
ЕФР — орудие коллективного неокOLONиализма	73
Условия помощи ЕФР	78
Основные направления деятельности ЕФР в Африке	82
<i>Глава IV</i>	
<i>Техническая помощь ООН странам Африки</i>	<i>96</i>
Программа развития ООН и ее деятельность в Африке	98
Деятельность Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в Африке	111
Деятельность Организации ООН по промышленному развитию в Африке	126
Деятельность Международной организации труда в Африке	136
<i>Глава V</i>	
<i>Экономическая комиссия ООН для Африки и ее координирующая роль в оказании помощи африканским странам</i>	<i>147</i>
Организация, функции и структура ЭКА ООН	151
Основные направления деятельности ЭКА ООН в 1960—1970 гг.	159
Роль ЭКА ООН в развитии экономического сотрудничества между африканскими странами	202
Координирующая роль ЭКА ООН	210
Примечания	217
Приложения	226

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АФРИКЕ

Утверждено к печати Институтом Африки Академии наук СССР

Редактор *Е. П. Завадская*. Младший редактор *Р. А. Тазетдинова*. Художник *М. Р. Ибрагимов*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *Т. А. Патеюк*. Корректор *Н. Б. Осягина*

Сдано в набор 30/X 1972 г. Подписано к печати 20/III 1973 г.
А-10403. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бум. № 1. Печ. л. 7,25. Усл. печ. л. 12,18.
Уч.-изд. л. 12,86. Тираж 2400 экз. Изд. № 3040. Зак. 1154. Цена 96 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

Цена 96 коп.